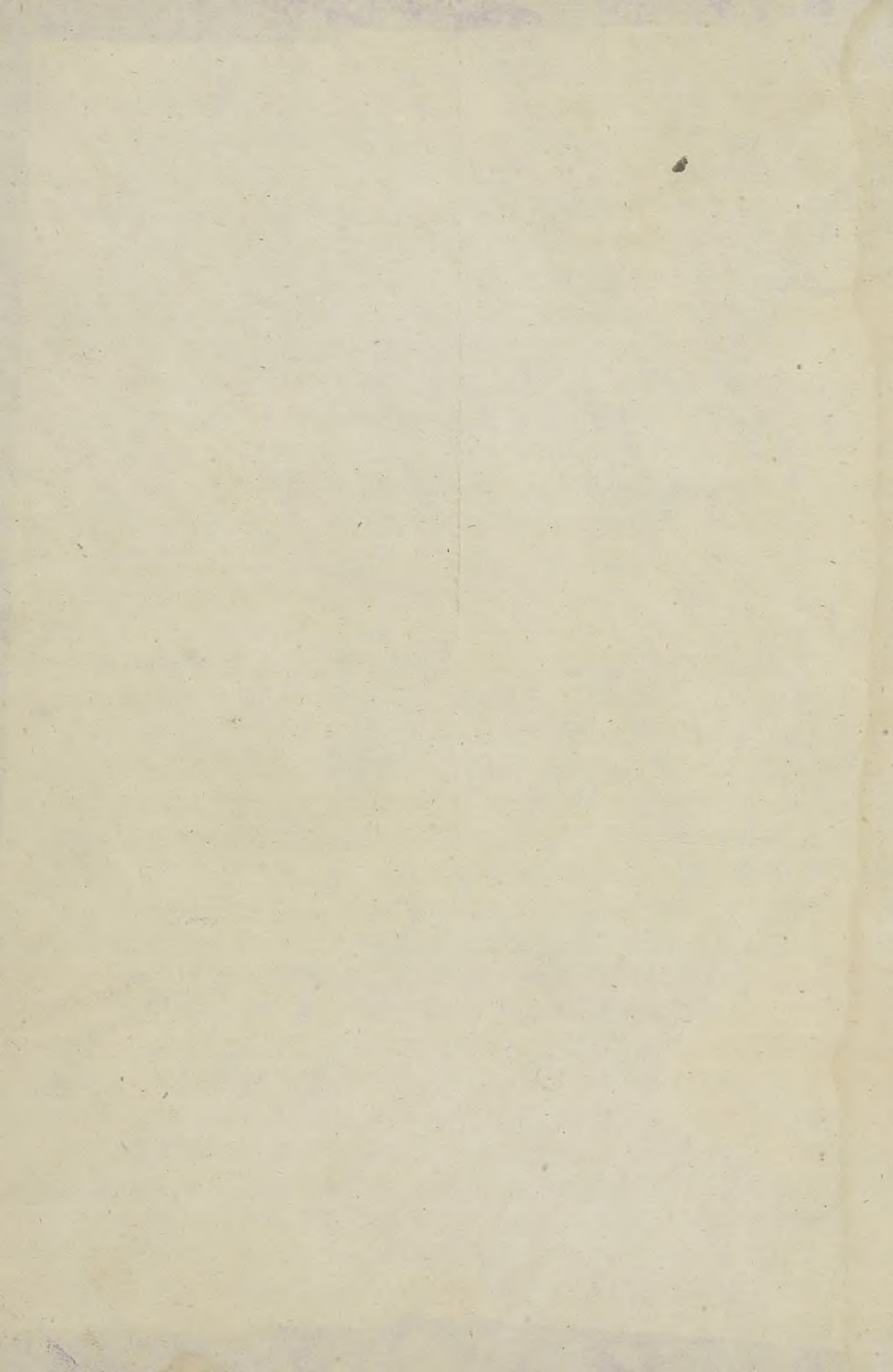

118691.

9 [618) + 5]

118691

Гарриш-Константиновъ
Экземпляръ

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО СИБИРИ

ПРОВЕРЕНА
1888 г.

и ПРИЛЕГАЮЩИМЪ КЪ НЕЙ СТРАНАМЪ, *Гарриш-Константиновъ*

ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗІИ. *Экземпляръ*

ПО ОПИСАНІЯМЪ

Т. У. АТКИНСОНА, А. Т. ФОНЪ-МИЛДЕНДОРФА, Г. РАДДЕ И ДР.

СОСТАВИЛИ

А. ФОНЪ-ЭТЦЕЛЬ и Г. ВАГНЕРЪ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО Н. ДЕПШИША.

Съ 125 рисунками.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНИЕ КНИГОПРОДАВЦА-ТИПОГРАФА М. О. ВОЛЬФА.

1865.

V. Исторія открытій въ сѣверной Азіи и въ Амурской землѣ. 124

Азіятскіе завоеватели въ Европѣ. — Европейцы въ Азіи. — Распространеніе русскаго могущества. — Изслѣдованія русскихъ. — Экспедиціи на сѣверѣ. — Полярный берегъ. — Поѣздка внутрь страны. — Іезуитскія миссіи. — Екатерина II. — Гмелинъ. — Демиль и Мюллеръ. — Палласъ, Гюльденштедтъ, Лопухинъ, Соколовъ, Зуевъ, Рычковъ. — Пастыревъ, Головинъ, Тимковский. — Лаперузъ, Крузенштернъ, Врангель, Эрманъ, Ганстенъ, Фусъ и Оедоровъ, Лессингъ, Ледебуръ, Г. Розе, Эренбергъ и Гумбольдтъ, Турчаниновъ, Ф. ф. Геблеръ, Гелмерсенъ, Полютовъ, ф. Шренкъ, Карелинъ, Карлъ Риттеръ. — Экспедиція въ Восточную Сибирь. — Миддендорфъ, Поярковъ, Хабаровъ. Завоеваніе Амурской страны. — Война съ Китаемъ. — Трактаты о границахъ 1689 и 1728 гг. — Посольство Лодыженскаго. — Миддендорфъ, экспедиція Муравьева въ 1854 г. — Англичане и Китайцы въ 1855 г. — Мирный договоръ 1860 г.

Томаса Уильяма Аткинсона путешествія по Азіатской Россіи и по степямъ киргизскимъ.

дисловіе. 151

I. Поѣздка отъ С.-Петербурга до Екатеринбурга. 157

Паспортъ. — Возокъ. — Почтовые дороги и устройство почтъ въ Россіи. — Москва. — Нижній Новгородъ. — Кораблекрушеніе на сушѣ. — Телеги и тарантасы. — Русскіе домовые извозчики. — Пермь. — Уралъ. — Екатеринбургъ.

II. Плаваніе Аткинсона по Чусовой. 170

Отъѣздъ изъ Екатеринбурга. — Билимбаевскъ. — Уткинская пристань. — Барки для сплава грузовъ. — Пристань. — Спускъ барокъ на воду. — Спасительная палуба. — Мѣстность по Чусовой. — Группы утесовъ и пещеръ. — Дичь. — Уткинскій заводъ. — Русское гостепріимство и знакомство съ наливками. — Устройство сельскаго жилья. — Книновскій заводъ. — Мѣстороженіе Демидова. — Судоходство отъ Урала до Волги. — Конныя машины. — Пароходы и залежи каменнаго угля.

III. Восхожденіе на Кашканаръ 195

Серебранскій заводъ. — Охота на тетеревовъ. — Кушвинскъ. — Лечение отъ лихорадки. — Нижнетуринскъ. — Сибирскія мошки. — Поѣздка на Кашканаръ. — Медвѣдь. — Анна Петровна, охотница на медвѣдей. — Высѣченный мишка. — Кедръ. — Первобытнѣйшій лѣсъ. — Переправа черезъ рѣки. — Дорога въ горахъ. — Ночлегъ на Кашканарѣ. — Поѣздка на вершину. — Сѣверный Уралъ. — Возвращеніе.

IV. Посѣщеніе горныхъ заводовъ и рудниковъ на Уралѣ. 213

Кушвинскъ. — Туринскъ. — Праздникъ въ рудникахъ. — Отношенія рабочихъ. — Религіозныя секты. — Магнитная гора Благодать. — *Сожженіе

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Вступленіе.

- I. Общее обозрѣніе**
Значеніе Азіатской Россіи для Германіи. — Центральная Азія. — Сѣверная окраина азіатской возвышенности. — Сѣвероазиатская низменность. — Климатъ. — Системы горъ. — Водная и рѣчная системы.
- II. Естественныя отношенія Сѣверной и Средней Азій**
Геологическія условія. — Измѣнчивость рѣкъ. — Возвышеніе береговъ. — Силавной лѣсъ. — Янтарь. — Ископаемая животныя. — Флора Сибири и ея степей. — Царство животныхъ.
- III. Народонаселеніе Сибири и степныхъ мѣстностей** 76
Самая ранняя исторія Сѣверной Азій. — Первоначальное появленіе Русскихъ. — Чингисъ-Ханъ. — Шейбани и ханство Туранское. — Сибирь. — Едигеръ, царь сибирскій и Иванъ IV Васильевичъ. — Донскіе казаки. — Ермакъ Тимофеевъ. — Китайскій пограничный договоръ. — Петръ Великій. — Управленіе Восточной и Западной Сибири. — Туземныя племена: Татары. — Тураницы. — Барабинцы. — Вогулы. — Остяки. — Казымки. — Самойды. — Якуты. — Калки. — Буряты. — Тунгузы. — Коряки. — Чукчи. — Юкагиры. — Монголы. — Дзунгары. — Манджуры.
- IV. Прибрежье Амура и его населеніе** 108
Амуръ. — Притоки. — Устье. — Истоки Амура: Ингода, Ононъ, Шилка, Керлонъ, Амуръ, Чижири, Зунгары, Нюни, Уссури. — Свойства почвы. — Климатъ. — Флора. — Минерально царство. — Животныя. — Народонаселеніе. — Манджуры. — Ньютчи. — Владычество Манджуровъ въ Китаѣ. — Императоръ Кан-чи. — Династія Тзинъ. — Манджуры, даурцы и тагурцы. — Солонъ. — Махонъ Солонъ. — Талахонъ Солонъ. — Гумары. — Гиляки. — Юпитазе. — Ороконы и Бичи. — Управленіе страной.

Чумпина. — Магнитная гора «Высокая». — Малахитовыя каменодоми. — Баранчинскъ. — Висимо-Шайтанскъ. — Платиновые прииски. — Золотистая глина. — Нижнетагильскъ. — Ремесленные издѣлія. — Бѣлая Гора. — Невьянскъ. — Екатеринбургъ. — Гранитныя фабрики. — Драгоцѣнные камни Урала. — Башкиры въ южномъ Уралѣ.

V. Отъ Урала до Алтая. 240

Прощаніе Аткинсона съ Ураломъ. — Переѣздъ черезъ Тоболъ. — Транспорти арестантовъ. — Казацкій караулъ. — Поѣздка Аткинсона въ Барнауль.

VI. Поѣздка по Алтаю. 249

Барнауль. — Степь по берегу р. Чарыша. — Гроза. — Колыванское озеро. — Болотные орѣхи. — Змѣиногорскъ. — Риддерскъ. — Горный промыселъ въ Алтайскихъ горахъ. — Ивановскія бѣлки. — Алтайская деревня. — Пчеловодство. — Стремительность алтайскихъ рѣкъ. — Бѣглые рабочіе въ рудникахъ. — Переправа черезъ горы. — Ночлегъ. — Алтайскіе лѣса. — Коксунскія горы. — Р. Кокса. — Нападенія мошекъ. — Спасеніе часовъ. — Холзунскія горы. — Упражненія въ живописи съ перерывами. — Непогода. — Туманъ въ горахъ. — Холзунскій проходъ. — Долина р. Бухтармы. — Зыряновскъ. — Деревни разбойниковъ.

VII. Посѣщеніе Джунгарской степи 277

Плаваніе по Иртышу. — Селеніе Черемшанка. — Плоты. — Жалкія пристанища въ избахъ. — Усть-Каменогорскъ — Джунгарская степь. — Могила. — Золотоносные и сереброносные рудники въ горахъ Чингисъ-Тау. — Казацкіе форпосты. — Баранта. — Утесъ Калмыкъ-Тологугъ; преданія. — Право пастбища въ степяхъ. — Одинокія юрты. — Степная мѣстность. — Устройство юртъ. — Ауль на берегу Зайсана. — Рыболовный промыселъ казаковъ. — Поѣздка ночью въ степи. — Кохбухта и золотоносный рудникъ. — Разбойники близъ Тѣльку. — Усть-Каменогорскъ. — Новая поѣздка къ горамъ Монастырскимъ. — Разбойничій ауль. — Султанъ Магометъ. — Кумысь. — Огненная вода. — Ночное нападеніе разбойниковъ. — Непріятное возвращеніе въ Барнауль. — Природа джунгарской степи, ея географическія свойства и растительное царство, фауна и обитатели.

VIII. Странствованія по горамъ и озерамъ Алтайскимъ. 321

Зимнія бури (пурги). — Земледѣліе въ Алтайскихъ горахъ. — Охота на бекасовъ. — Супруга Аткинсона. — Золотоносные прииски по верхнему теченію р. Томи. — Приключенія съ медвѣдями. — Алтынъ-Куль или Золотое озеро. — Прелести и опасности путешествія водою. — Водопады. — Горные обрывы. — Непогода. — Бѣглые Черкесы. — Восхожденіе на Бѣлуху. — Епта, калмыцкій охотникъ. — Жертвенное пиршество. — Источники Чугаша. — Бѣлуха. — Катунь. — Снѣжныя выюги. — Опасныя переправы черезъ рѣки. — Переѣздъ черезъ горную окраину. — Посѣщеніе калмыковъ. — Хапръ-Кумынь.

IX. Поѣздка къ горамъ Тянь-Шана и къ озеру Балкашу 353

Взглядъ на степь. — Чингисъ-Ханъ. — Чукабой. — Хребетъ Тангу. — Сабата-Норъ. — Селенга. — Илеугунъ. — Сангикъ-далай. — Арабандъ. — Дарма-Цыренъ. — Тесъ. — Усса-Норъ. — Ночное нападеніе волковъ. — Ильке-Аралъ-Норъ. — Улунчюръ. — Пустыня Сарка. — Охота въ степи. — Султанъ Сабекъ. — Тянь-Шанъ. — Чинъ-си. — Разбойники въ пустынь. — Зыренъ. — Султанъ Ямантухъ-Бекъ. — Али-Игольдъ. — Гробницы. — Погребальное торжество. — Сукъ.

X. Зима въ казачьей станицѣ 409

Аягузъ. — Степные разбойники. — Гостепріимство кочующаго народа. — Мучительная жажда. — Длинный переходъ. — Лепса. — Копальскъ. — Укрѣпленіе Абакумова. — Нужда поселенцевъ. — Странствованіе къ берегамъ Коры. — Медвѣдь, мараль. — Серганъ и Киргизы. — Прелесть ночи. — Сказанія о привидѣніяхъ. — Гробницы демоновъ. — Бѣлая женщина. — Горные ледники. — Непогода. — Посѣщеніе Беана. — Олень и волки. — Зимняя жизнь и нужды, претерпѣваемая въ Копальскѣ. — Ала-Тау-Тамчибулакъ. — Зимняя охота за фазанами и кабанами. — Дѣтскіе пироги. — Рождественское катанье на саняхъ. — Балъ. — Масляничныя забавы. — Протоіерей. — Портняжество. — Женская прислуга. — Любовный напитокъ. — Казачьи ш авары, даръ любви. — Горшокъ съ медомъ. — Поваръ Врангеля. — Покраи казны. — Споры орды киргизовъ. — Торговцы и нынѣшніи пограничн станицы.

XI. Странствованіе по горамъ Ала-Тау и Акъ-Тау 454

Отъѣздъ изъ Копальска. — Гора Аразанъ. — Странствованіе киргизовъ у Балкаша. — Ущелье Аксу. — Ауль у базальтовыхъ скалъ. — Ущелье Баскау. — Султанъ Баракъ. — Судъ. — Разбойничья долина. — Кинзара. — Чертова пещера. — Водопадъ. — Лазаніе. — Кочеваніе. — Воздухъ въ юртѣ. — Киргизскіе пѣвцы. — Скачки. — Кочеваніе въ горахъ. — Большое ущелье. — Пребываніе въ горахъ въ бурю. — Прогулки къ водопаду. — Маленькій Ала-тау въ большомъ. — Олененокъ.

XII. Отъ Иси-Куля до Ала-Куля 489

Трудность странствованія по горамъ и степямъ. — Джеспль-Куль. — Киргизскія женщины. — Сговоръ султана Зука съ Ай-Ханымъ и бѣгство ихъ. — Поѣздка Аткинсона къ китайской границѣ. — Новѣйшія событія и настоящее положеніе дѣлъ на берегахъ Иси-Куля и Или. — Вѣрное. — Поѣздка Семенова въ Кульджу. — Алатаускій округъ.

Волга у Нижняго Новгорода.

ВСТУПЛЕНИЕ.

I.

Общее обозрѣніе.

Значеніе Азіатской Россіи для Германіи. — Центральная Азія. — Сѣверная окраина азіатской возвышенности. — Сѣверноазіатская низменность. — Климатъ. — Системы горъ. — Водная и рѣчная системы.

Глаза всей Европы съ любопытствомъ устремлены на *Россію* — на этотъ колоссъ, который является однимъ въ видѣ страшилища-великана, готоваго поглотить ничтожныхъ карликовъ западной Европы, а другимъ представляется какимъ-то непочатымъ Эльдorado, гдѣ не только легко приобрѣтаются огромнѣйшія богатства на поприщѣ промышленномъ, торговомъ и сельскохозяйственномъ, но гдѣ также почти безъ вся-

каго труда достаются нравственные, духовныя завоеванія. Такое воззрѣніе господствуетъ не столько въ Европѣ вообще, сколько въ Германіи въ особенности. Съ какою боязнью озираются нѣмцы на своихъ сосѣдей съ правой стороны, которыхъ они не иначе представляютъ себѣ, какъ въ медвѣжьихъ шубахъ, на степныхъ коняхъ, и съ пикою и кнутомъ въ рукѣ! Съ какимъ трепетомъ, смѣшаннымъ съ отвращеніемъ, помышляютъ нѣмцы о возможности увидѣть у себя опять въ гостяхъ калмыковъ и башкиръ, которыхъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ принимали у себя ихъ маменьки! И, не смотря на то, нѣмцы-то именно и совершаютъ духовныя завоеванія въ Россіи! Каждый годъ многочисленныя толпы нѣмецкихъ юношей уходятъ на востокъ, дѣлаются тамъ преподавателями въ университетахъ и высшихъ училищахъ, учреждаютъ фабрики, открываютъ рудники и проникаютъ даже въ отдаленныя страны Азіатской Россіи.

Новѣйшая исторія показываетъ намъ, что вниманіе Россіи, въ теченіе послѣдняго столѣтія, обращено было преимущественно на распространеніе и расширеніе ея азіатскихъ владѣній на востокъ и на югъ. Руководствуясь въ этомъ отношеніи потребностью въ проложеніи новыхъ торговыхъ путей для сбыта своихъ издѣлій, Россія не упускала случая воспользоваться неустройствомъ и безпорядками, господствовавшими у ея сосѣдей, которые не представляли ея усиліямъ почти ни какихъ затрудненій. Россія совершила въ тѣхъ мѣстностяхъ значительныя завоеванія, совершенно въ тиши, не сдѣлавъ почти ни одного выстрѣла и не обнажая меча, и достигла этихъ важныхъ результатовъ преимущественно при помощи своей высшей цивилизаціи. Достаточно будетъ указать на одно изъ таковыхъ орудій цивилизаціи, которое съ тѣмъ вмѣстѣ придаетъ Россіи особенное значеніе и въ глазахъ Европы, а именно на проведеніе *телеграфныхъ линій* на востокъ. Между тѣмъ, какъ предприимчивая Англія до сихъ поръ не имѣла успѣха въ попыткахъ своихъ устроить непосредственное сообщеніе съ Сѣверною Америкою при помощи электрическаго провод-

ника, и предпріятіе это, при существующей въ настоящее время въ Соединенныхъ Штатахъ неурядицъ, не представляетъ большихъ вѣроятностей на успѣхъ, Россія приближается къ этой цѣли съ особенною энергіею и со всеми данными, обѣщающими скорое осуществленіе этого дѣла. Еще при Императорѣ Николаѣ, въ послѣдніе годы Его царствованія, проведена была телеграфная линія въ Москву; при преемникѣ Его, линія эта была продолжена черезъ Владиміръ и Нижній Новгородъ до Казани. Далѣе линія эта идетъ черезъ Екатеринбургъ до Омска, перерѣзывая Сибирь на протяженіи 270 нѣмецкихъ миль, и уже имѣется въ виду проектъ продолжить телеграфное сообщеніе до *Охотска*, на крайней границѣ восточной Азіи, соединивъ, одновременно, съ этою линіею и Кяхту, лежащую на границѣ Китайской имперіи. Проведеніе телеграфной проволоки черезъ группу острововъ, лежащихъ въ Беринговомъ морѣ, въ сосѣднія русскія владѣнія въ Америкѣ, представляется такимъ образомъ дѣломъ нетруднымъ, и тогда, по всей вѣроятности, связь Европы съ Америкой посредствомъ электрическаго тока осуществится легче и скорѣе въ восточномъ направленіи, нежели черезъ далекій Атлантическій океанъ.

Если мы представимъ себѣ, какое значеніе могутъ пріобрѣсть обширныя пространства по берегамъ Амура, сдѣлавшія теперь вполне доступными свободной колонизаціи и безпрепятственнымъ торговымъ сношеніямъ; какъ близко расположены къ этимъ мѣстностямъ древнія государства Китай и Японія, — то воображенію нашему откроется любопытное поприще различныхъ комбинацій, характеръ которыхъ еще можетъ усложниться, если принять въ соображеніе настоящее положеніе названныхъ здѣсь странъ.

Этихъ немногихъ намековъ достаточно, чтобы показать нашимъ читателямъ, какъ много интереса представляетъ знакомство съ огромною страной, о которой мы намѣрены говорить въ настоящемъ сочиненіи.

Часть Россійской Имперіи, называемая Азіятскою Россією, о которой здѣсь идетъ рѣчь, обнимаетъ собою болѣе четверти милліона кв. миль. Бывшая нѣкогда оплотомъ высшей цивилизаціи противъ дикой и грубой силы монгольскихъ, татарскихъ и манчжурскихъ ордъ, страна эта служитъ въ настоящее время исходною точкою для предпріятій, при помощи коихъ, Россія, служа своему высшему государственному призванію, не смотря ни на какія усилія, ни на какія издержки, съ безпримѣрнымъ постоянствомъ и напряженіемъ силъ, посылаетъ пытливыхъ изслѣдователей, предшествующихъ многочисленнымъ экспедиціямъ, къ крайнимъ предѣламъ сѣвера и востока Азіи.

Изъ числа мирныхъ странниковъ, предшествовавшихъ побѣдоноснымъ войскамъ русскихъ императоровъ, сдѣлался въ новѣйшее время особенно извѣстнымъ англичанинъ *Томасъ Уилліамъ Аткинсонъ*. Обширенъ путь, пройденный имъ! Начиная отъ Кокана на западѣ, и кончая Байкальскимъ озеромъ на востокѣ, а на югѣ китайскимъ городомъ Чинь-Си, со включеніемъ необозримой цѣпи горъ Тянь-Шана, пройдено имъ, въ теченіе семи лѣтъ, до 10,000 геогр. миль, то верхомъ на лошади, то въ повозкѣ, то на лодкѣ, частію по странамъ, въ которыя до тѣхъ временъ не ступала нога ни одного европейца, частію по западной части извѣстной степи *Гоби*, по которой Чингисханъ, когда-то, велъ свои орды противъ Европы, грозя убійствами, грабежемъ и повсемѣстнымъ истребленіемъ. Претерпѣвая голодъ и жажду палящей зной и страшную стужу, отъ которой застывала ртуть въ термометрѣ, вооруженный кистью и карандашемъ, Аткинсонъ нерѣдко набрасывалъ на бумагу виды мѣстностей, которыхъ до него никто не пытался изслѣдовать. Встрѣтивъ со стороны русскихъ жителей и русскаго правительства безпримѣрную предупредительность и готовность содѣйствовать ему въ достиженіи его плановъ и намѣреній, онъ нерѣдко однако же подвергался такому стеченію опасностей, что его погибель казалась неминуемою; смерть угрожала ему

почти на каждомъ шагѣ, то со стороны ордѣ дикихъ номадовъ, то со стороны осужденныхъ на каторгу бѣглецовъ, для которыхъ, какъ и вообще для всѣхъ, имъ подобныхъ, чело-вѣческая жизнь не имѣетъ почти ни какой цѣны, то при карабканіи по скалистымъ утесамъ, которые часто обрушивались подъ его ногами. Но прежде, чѣмъ слѣдовать за отважнымъ художникомъ по извилистому пути его, попытаемся сдѣлать отчетливый очеркъ тѣхъ мѣстностей, которыя служили поприщемъ его дѣятельности.

Если бы челоуѣку возможно было взглянуть на Азію съ такой вышины, чтобы объять ее взглядомъ со всѣхъ сторонъ, то этотъ гигантскій материкъ представился бы ему величественнымъ во всѣхъ отношеніяхъ, даже въ очертаніяхъ земныхъ выпуклостей. Вся панорама этого материка, скорѣе гористая, чѣмъ плоская, не смотря на то, что онъ, на огромномъ протяженіи своемъ, обхватывающемъ до 78 градусовъ въ ширину и до 164 градусовъ въ длину, заключаетъ немало значительныхъ равнинъ и степей.

Азіи принадлежатъ самыя обширныя горныя страны, самыя высокіе горные хребты и самыя возвышенныя горныя вершины, какія только вообще извѣстны. Центръ всего континента образуетъ сплошная горная страна. Въ срединѣ этой горной страны находится, по господствующимъ у индѣйскихъ народовъ понятіямъ о мірозданіи, «золотая гора Меру,» которую поэтическія воззрѣнія восточныхъ народовъ украшаютъ различными чудесами. По религіозному ученію индѣйскихъ народовъ, на вершинѣ этой горы помѣщается мифическій рай, вокругъ котораго обращаются солнце, мѣсяцъ и звѣзды; на этой же вершинѣ, по понятіямъ индѣйцевъ, засѣдаютъ боги, а на склонахъ горы находятся различныя степени пребыванія святыхъ. Къ сѣверу и къ югу отъ этой возвышенной, пространной горной террасы, тянутся, почти параллельно океану, горныя цѣпи, идущія отъ востока на западъ, съ каждой стороны по три. Эти горныя цѣпи образуютъ семь земныхъ поясовъ, соотвѣтствующихъ равному

числу различныхъ между собою климатовъ, на которые древніе раздѣляли Азію.

Эта *горная страна*, вмѣстѣ съ принадлежащими къ ней возвышенностями, заключаетъ въ себѣ до двухъ третей всего пространства азіатскаго материка, и подѣляясь на 90° восточной долготы раздѣляется, врывающимися въ нее низменностями Турана и Индостана, на двѣ главныя горныя системы: на *западную*, или *передне-азіатскую*, и на *восточную*, или *задне-азіатскую*, которыя обѣ соединяются посредствомъ дикаго, покрытаго снѣгомъ, горнаго кряжа *Гинду-Куша*. *Восточная горная система* обнимаетъ своими отраслями почти всю восточную Азію, покрывая собою пространство въ 288,000 квадратныхъ миль, т. е. двумя третями болѣе пространства всей Европы. Отдѣльныя кряжи этой горной системы охватываютъ восточную горную возвышенность со всѣхъ сторонъ, громады значительнѣйшія изъ своихъ вершинъ по окраинамъ, имѣющимъ въ разныхъ мѣстностяхъ различный характеръ. Въ предстоящемъ случаѣ, намъ необходимо поближе ознакомиться только съ менѣе возвышенною горною страной сѣвернаго склона этой возвышенной плоскости. Понижаясь постепенными переходами, эта гористая страна склоняется сѣверными своими окраинами къ подходящей съ этой стороны плоской низменности, пространствомъ въ 186,000 кв. миль, которая, въ крайнихъ сѣверныхъ предѣлахъ своихъ, отличается непостояннымъ арктическимъ климатомъ, соединеннымъ съ необыкновенною стужею. Водоемы озеръ Байкала и Зайсана раздѣляютъ эту гористую страну на три большія группы. Эти три группы, съ востока къ западу, можно обозначить слѣдующими названіями: сначала идетъ русская альпійская страна, затѣмъ тянется алтайская горная система и наконецъ горная система Джунгаріи. Послѣдняя система соединяется съ сѣверозападнымъ отрогомъ туркестанской альпійской страны, идущимъ отъ нея къ югу, Мусъ-Тагомъ, т. е. снѣговою горою, и южнымъ продолженіемъ послѣдней, Болоръ-Тагомъ, или туманною горою, которая образуетъ за-

падную окраину *горной страны*. Преобладающее направленіе этого горнаго кряжа, который, получая начало свое въ степяхъ киргизскихъ, отдѣляетъ Сибирь отъ Монголіи и Манчжуріи, есть исключительно восточное. Небольшая степь отдѣляетъ кряжъ этотъ отъ передовыхъ отраслей Урала. Подъ 152° восточной долготы и 55 градусомъ сѣверной широты, горы эти близко подходятъ къ заливу Охотскому, образуя обрывистые склоны, и потомъ окончательно поворачиваютъ къ сѣверу; у Чукотскаго носа онѣ упираются въ море, отдѣляя отъ себя въ сторону особую отрасль, посредствомъ которой соединяются съ цѣпью камчатскихъ вулкановъ.

Чимбулакъ, въ Ала-Тау (Китайская Татарія).

Хотя вершины отдѣльныхъ частей этого горнаго хребта ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть причислены къ разряду самыхъ высокихъ горъ на земномъ шарѣ, тѣмъ не менѣе большая часть изъ нихъ вѣчно остаются покрытыми льдомъ и снѣгомъ. Своими предгоріями и отдѣльными, самостоятельными горными отраслями, хребетъ этотъ покрываетъ всю восточную Сибирь, простираясь въ то же время до самаго Ледовитаго моря въ видѣ длинныхъ отроговъ, которые въ сѣверныхъ тундрахъ значительно понижаются; горы эти до сихъ поръ еще весьма мало извѣстны, какъ въ отношеніи ихъ наружнаго вида, такъ и относительно ихъ внутренняго образованія, и изслѣдованы достаточно только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ случайно были открыты значительныя минеральныя богатства, подстрекнувшія алчность человѣка къ дѣятельнѣйшему развѣдыванію нѣдръ земли.

Къ сѣверу отъ этой горной страны, на протяженіи всего азіятскаго материка, съ запада на востокъ, простирается огромная *низменность*, занимающая болѣе пятой части всей поверхности азіятскаго материка. Панорама этой громадной низменности весьма различна. Гигантскія рѣки, берущія истокъ внутри горной страны или на окраинахъ горъ, яростно борются съ встрѣчающимися имъ преградами, и только съ неимовѣрными усиліями пробиваютъ себѣ свободный путь сквозь безчисленныя ущелья и скалы въ привольныя долины и равнины. Величайшая рѣка стараго свѣта, Енисей, имѣющій до семисотъ сорока восьми географическихъ миль протяженія, раздѣляетъ эту низменность на двѣ половины, западную и восточную. Восточная половина, сѣверовосточными своими пониженіями, почти сближается съ другою частью свѣта, Америкою, а къ югу, въ видѣ огромнаго полуострова, выдается въ Южный океанъ. Сѣверныя окраины горной страны образуютъ въ ней преимущественно террасы, покрытыя лѣсомъ и озерами. Западная половина, лежащая по лѣвую сторону Енисея, гораздо низменнѣе, наполнена значительными

равнинами и степями, и не представляетъ вовсе ни какихъ возвышенностей между Обью и Енисеемъ.

Столь же различными, какъ самая поверхность, представляются и внутреннія свойства почвы этой огромной низменности. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что западная половина плодороднѣе восточной, и что производительность почвы уменьшается вмѣстѣ съ теплотою, по мѣрѣ удаленія отъ запада къ востоку. Растенія, произрастающія въ обѣихъ половинахъ подъ одними и тѣми же градусами широты, достигаютъ въ западной половинѣ болѣе полного роста, чѣмъ въ восточной половинѣ, которая расположена выше. На правомъ берегу Енисея до сихъ поръ считалась обитаемою только самая южная полоса, представляющая почву, годную для воздѣлыванія, такъ какъ въ этихъ мѣстностяхъ болѣе умѣренный климатъ позволяетъ европейцу водворять свое владычество на прочныхъ основахъ. Зато въ западной половинѣ, не взирая на довольно благопріятныя вообще условія, встрѣчаются огромныя степи, въ которыхъ нѣтъ ни лѣса, ни воды, а только сушь да песокъ, такъ что онѣ представляютъ собою настоящія пустыни. Впрочемъ пустыни эти большею частью расположены въ южныхъ окраинахъ, рядомъ съ роскошнѣйшими мѣстностями, отличающимися необыкновеннымъ блескомъ разнообразія. Впрочемъ степи эти не могутъ быть признаны повсемѣстно безплодными, и, при усиленной обработкѣ, онѣ могли бы быть обращены въ болѣе пригодные участки, между тѣмъ какъ въ настоящее время онѣ только служатъ мѣстомъ пребыванія для кочующихъ народовъ. До 60° сѣверной широты почва Сибири является годною для воспроизведенія различныхъ родовъ хлѣба; зато пространства, заключенныя между слѣдующими двумя градусами, образуютъ уже почти сплошную дикую пустыню, гдѣ мѣстности, воздѣланныя новѣйшими усиліями переселенцевъ, представляются какими-то оазисами, но съ тѣмъ вмѣстѣ служатъ доказательствомъ, что почва Сибири вовсе не оказывается неблагодарною къ употребленному на нее труду. Далѣе къ сѣверу, начиная съ 62°

до 78° сѣв. шир., все пространство покрыто безконечными болотами или тундрами, гдѣ всякая растительность мало по малу исчезаетъ, и почва даже лѣтомъ остается замерзлою на незначительной глубинѣ подѣ поверхностью.

Климатъ такой обширной страны, какъ та, о которой здѣсь идетъ рѣчь, долженъ естественно представлять весьма много разнообразій, обусловливаемыхъ ея значительнымъ протяженіемъ. Впрочемъ подѣ одними и тѣми же градусами широты, гдѣ не проявляется вліянія какихъ-либо особенныхъ естественныхъ условій, различныя времена года отличаются необыкновеннымъ однообразиемъ. Шестидесятый градусъ широты, подѣ которымъ Сибирь достигаетъ своего наибольшаго протяженія въ ширину, раздѣляетъ ее на двѣ почти равныя половины. Континентальный характеръ азіатскаго материка въ значительной степени усиливаетъ дѣйствіе условій, которыя общи Сибири, вмѣстѣ съ прочими арктическими странами. На сѣверѣ плоскіе берега ея не представляютъ никакой преграды холоднымъ вѣтрамъ обширнаго Ледовитаго моря, тогда какъ образующіе ея южную границу горныя кряжи, покрытые вѣчнымъ снѣгомъ, не даютъ доступа благодѣтельному вліянію юга.

Въ слѣдствіе *особенныхъ климатическихъ условій* Азіатской Россіи, ее можно раздѣлить на *четыре пояса*: арктическій, холодный, умѣренный и теплый. *Первый* начинается подѣ 67° с. ш. и простирается до самаго крайняго сѣвера, обнимая всѣ острова, расположенные въ Полярномъ морѣ, и даже весь этотъ океанъ, окоченѣвшій отъ вѣчнаго льда. Здѣсь царство вѣчной зимы. Почва состоитъ изъ болотнаго торфянаго пласта, который лежитъ на скалистомъ грунтѣ, и лѣтомъ оттаиваетъ только на самое короткое время на одинъ футъ въ глубину или даже на полфута. Предгорія Урала, Саянскаго хребта, Байкальскихъ горъ и Становаго хребта, заходящія въ этотъ поясъ, весьма низки и мѣстами являются въ видѣ голыхъ скалъ вдоль полярнаго берега. Деревья не попадаютъ нигдѣ, и едва только произрастаетъ тощій ку-

старникъ; ива и береза, наравнѣ съ безпріютно блуждающимъ по этимъ обширнымъ пространствамъ человѣкомъ, принимаютъ миніатюрные размѣры. Болѣе девяти мѣсяцевъ земля остается покрытою толстымъ слоемъ льда и снѣга; что же касается до рѣкъ и заливовъ, то они вскрываются лишь въ іюнѣ мѣсяцѣ, а тѣ, которые на крайнемъ сѣверѣ, еще позже, и уже въ Сентябрѣ опять покрываются твердою корою. На нѣкоторыхъ озерахъ стоитъ постоянный ледъ. Стужа достигаетъ такой степени, что ртуть твердѣетъ на открытомъ воздухѣ, и превращается въ мягкій, ковкій металлъ, для чего какъ извѣстно, необходимо—50° Р. Во время непродолжительнаго лѣта, атмосфера бываетъ постоянно наполнена густыми испареніями, похожими на сухой туманъ, покрывающій западную равнину средней Европы, и почти вовсе непронускающими слабыхъ лучей солнца. Самый долгій день на крайнемъ сѣверѣ продолжается почти цѣлое лѣто, въ теченіе коего солнце не заходитъ, точно такъ же, какъ зимою, въ теченіе равнаго періода времени, оно тамъ вовсе не восходитъ. Грозы, сила которыхъ, по мѣрѣ приближенія къ сѣверу, слабѣетъ, случаются тамъ весьма рѣдко. Азіятская фауна у этихъ крайнихъ предѣловъ имѣетъ весьма немногихъ представителей: самое маленькое млекопитающее животное, енисейская землеройка, встрѣчается чаще всего въ этихъ мѣстностяхъ, и живетъ даже тамъ, куда не заходятъ ни собака, ни дикіе олени, и гдѣ изрѣдка только рыскаютъ нѣкоторые хищные звѣри изъ породы пушистыхъ, а у береговъ встрѣчаются огромные тюлени и бѣлый медвѣдь. Что касается до климата, то хотя тамошній воздухъ и не можетъ быть признанъ вообще нездоровымъ, но онъ часто дѣлается вреднымъ отъ испареній, издаваемыхъ болотистою почвою, когда покрывающій ее ледъ начинаетъ таять отъ лѣтняго солнца.

Климатъ *холоднаго пояса* весьма значительно отличается отъ климата арктической полосы, въ слѣдствіе совершенно иныхъ измѣненій температуры зимою и лѣтомъ, а также въ слѣдствіе вліянія почвы и характера растительности. Урс-

вень земной поверхности между Ураломъ и Енисеемъ ровный и не представляетъ замѣтныхъ возвышеній; далѣе же на востокъ появляются довольно высокіе горные хребты, которые, вдоль береговъ Охотскаго моря и на полуостровѣ Камчаткѣ достигаютъ значительной высоты. Въ этомъ поясѣ, точно такъ же, какъ и въ арктическомъ, имѣются только два времени года, лѣто и зима, что же касается до весны и осени, то этими названіями тамъ означаются начало и конецъ лѣта. Лѣса, состоящіе изъ листвяницы и хвойныхъ деревъ, хотя и покрываютъ всю южную часть этого пояса, но вообще слѣдуетъ замѣтить, что ростъ деревъ въ этихъ мѣстностяхъ вообще довольно медленный, а трава на тамошнихъ лугахъ никогда ни достигаетъ силы, какою отличаются травы американскихъ пастбищъ, лежащихъ подъ одними и тѣми же градусами широты. Самая сѣверная полоса этого пояса изобилуетъ только ягодами и мхами. Наиболѣе суровый климатъ господствуетъ близъ Тихаго океана, тогда какъ полуостровъ Камчатка, лежащій подъ одними градусами широты съ Царствомъ Польскимъ и сѣвѣрною Германіею, изобилуетъ еще оленями. Хлѣбопашествомъ, требующимъ непрестанной бдительности и вниманія, занимаются до 60° с. ш. и то лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, преимущественно же въ защищенныхъ горами долинахъ. Въ окрестностяхъ Якутска, лежащаго на Ленѣ, подъ 62° с. ш., рожь и ячмень прозябаютъ въ огородахъ на грядахъ, но и тамъ достигаютъ незначительнаго развитія. Европейскіе овощи, даже изъ самыхъ низкихъ породъ, вовсе не произрастаютъ въ этомъ поясѣ, точно такъ же, какъ и картофель.

Во окресностяхъ Туруханска, Охотска, Зашиверска и Гижигинска, а также близъ Березова, лежащаго подъ 64° с. ш., всякое хлѣбопашество, даже разведеніе корнеплодныхъ растений становится весьма затруднительнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и скотоводство идетъ плохо. Продолжительныя, холодныя зимы часто сопровождаются порывистыми, рѣзкими вѣтрами, которые, внезапно появляясь отъ сѣверо-востока,

дуютъ съ необыкновенною яростью и, поднимая страшные столбы снѣга, постоянно сохраняютъ направленіе тѣхъ градусовъ широты, подъ которыми они появляются сначала. Вѣтры эти, носящіе мѣстное названіе *пурги* или *бурановъ*, дуютъ обыкновенно не менѣе двадцати четырехъ часовъ, причемъ дѣйствіе ихъ страшныхъ порывовъ бываетъ весьма разрушительно. Погода въ этихъ странахъ вообще довольно постоянная и появленіе стужи равномерное; но холодъ бываетъ значительно выше, чѣмъ подъ равными градусами широты къ западу отъ Урала; такъ напр. температура зимы въ Тобольскѣ, находящемся подъ $58^{\circ} 12'$ с. ш., и въ С.-Петербургѣ, который лежитъ болѣе чѣмъ на одинъ градусъ сѣвернѣе, одинаковы. Въ окрестностяхъ Енисейска, лежащаго подъ $58^{\circ} 26'$ с. ш. и $109^{\circ} 38'$ в. д., стужа достигаетъ, въ холодныя зимы, до 44° Р., такъ что птицы замерзаютъ на лету. Подъ этою широтою даже бурный Енисей, не смотря на свое необыкновенно сильное теченіе, хотя и поздно — въ концѣ Октября — но все таки каждый годъ, покрывается льдомъ. Въ Туруханскѣ, на Енисей, лежащемъ подъ 66° с. ш. и 107° в. д., солнце съ 10 іюня никогда не заходитъ, а съ 10 декабря никогда не восходитъ. Въ іюнѣ, въ этихъ мѣстностяхъ, обыкновенно еще лежитъ снѣгъ, но затѣмъ слѣдуетъ необыкновенно жаркое лѣто, которое однако же отогрѣваетъ землю только на нѣсколько футовъ, а въ глубинѣ почва постоянно остается мерзлою: такъ напр., близъ Якутска, находили, что почва не таяла на глубинѣ 30 ф. Конецъ лѣта, или осень, въ этомъ холодномъ поясѣ постоянно сопровождается туманами, а при Охотскѣ лѣтомъ солнечный свѣтъ почти постоянно бываетъ застилаемъ какимъ-то ѣдкимъ, вонючимъ смрадомъ, такъ что безъ всякаго затрудненія можно бываетъ смотрѣть невооруженными глазами прямо на солнечный кругъ. Великолѣпныя сѣверныя сіянія необыкновенно-чудеснымъ свѣтомъ озаряютъ зимнія ночи въ этихъ странахъ. Воздухъ въ этой холодной области лѣтомъ бываетъ вреденъ для здоровья отъ

сильныхъ испареній, издаваемыхъ болотами и лѣсами, но въ проція времена года бываетъ чисто и безвредно. Въ лѣсахъ, лежащихъ по южнымъ границамъ этой полосы, обитаютъ, кромѣ встрѣчаемаго тамъ повсемѣстно домашняго оленя, многочисленныя породы дикихъ звѣрей, мясо которыхъ употребляется въ пищу, а драгоценныя мѣха составляютъ важный предметъ торговли. Воды изобилуютъ удивительнымъ богатствомъ рыбъ, а морское побережье разнообразными морскими животными; наконецъ горы содержатъ значительныя богатства полезныхъ металловъ и минераловъ.

Къ *третьей, или умѣренной полосѣ*, по общепринятому обыкновенію, причисляютъ всю землю, простирающуюся на югъ до 50° с. ш.; пространства же, лежащія на югъ отъ этого градуса, принадлежать уже къ теплomu поясу. Такимъ образомъ въ умѣренномъ поясѣ лежатъ южная полоса Тобольской губерніи, часть Омскаго края, и части Томской и Иркутской губерній и Амурской земли, Камчатка и Алеутскіе острова. Вся эта полоса, за немногими исключеніями, гориста.

Различныя времена года въ этомъ поясѣ отличаются одно отъ другаго весьма замѣтнымъ образомъ. Континентальный характеръ страны, преобладающіе восточные вѣтры, при отсутствіи влажныхъ южныхъ вѣтровъ, дѣлаютъ температуру зимою весьма суровою, между тѣмъ, какъ лѣтняя температура почти равняется температурѣ средней Европы. По берегамъ озера Байкала, лежащаго подъ одною широтою съ Веймаромъ, холодъ зимою достигаетъ обыкновенно отъ — 30° до — 34° Р. Быстрая Ангара, необыкновенно бурный потокъ, впадающій въ озеро Байкаль съ сѣверо-востока, обыкновенно покрывается сплошнымъ льдомъ въ срединѣ декабря, и никогда не вскрывается раньше 21 марта. На болотахъ вокругъ этого озера и на даурскихъ трясинахъ подъ мхомъ сохраняется постоянный ледъ, и даже близъ Нерчинска, лежащаго на широтѣ Дрездена, земля въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не оттаиваетъ далѣе, какъ на глубинѣ 2 ф. Шилка и Аргунь, два главные истока, образу-

щіе Амуръ, уже въ половинѣ октября покрываются льдомъ, который ломается только въ срединѣ апрѣля. У Барнаула, на рѣкѣ Оби, лежащаго подь $53^{\circ} 20'$, т. е. почти на широтѣ Штеттина, зима наступаетъ въ концѣ Октября, внезапно, почти безъ переходнаго осенняго времени, и даже лѣтомъ случаются по ночамъ заморозы; у Омска, на широтѣ Тильзита, рѣка Иртышъ замерзаетъ въ концѣ октября, и вскрывается не ранѣе середины апрѣля, а рѣка Томъ, близъ Томска, лежащаго подь $56^{\circ} 30'$ с. ш., слѣдовательно немного сѣвернѣе Гельсингераа, на берегу Зунда, остается въ продолженіе всего апрѣля покрытою льдомъ, такъ что постоянное увеличеніе стужи, по мѣрѣ удаленія на востокъ, не подлежитъ сомнѣнію. Лѣто, по большей части, бываетъ теплое и пріятное, но въ степяхъ зной стоитъ необыкновенно тягостный. Отъ дѣйствія раскаленныхъ лучей солнца, почки на деревьяхъ весьма скоро распускаются, а плоды весьма быстро зрѣютъ; въ мѣстностяхъ, лишенныхъ тѣни, подь 50° ш., зной становится иногда до того невыносимымъ, что всякая дѣятельность днемъ совершенно прекращается, на что впрочемъ особенное вліяніе имѣетъ еще и то обстоятельство, что сильный жаръ необыкновенно способствуетъ появленію міриадъ различныхъ мошекъ, составляющихъ истинное мученіе для людей и животныхъ. Не смотря однако же на такой сильный зной кратковременнаго лѣта, земледѣліе сѣвернѣе 54° ш. даетъ уже неудовлетворительные результаты, и только при особенной тщательности и предусмотрительности, можетъ идти успѣшно. Въ восточной половинѣ, зерновой хлѣбъ воздѣлывается съ успѣхомъ только въ южной полосѣ до озера Байкала; выше же къ сѣверу ранняя осень, сопровождаемая суровыми вѣтрами, не даетъ плодамъ дозрѣвать, а ночные морозы, нерѣдко слѣдующіе непосредственно за знойными днями, иногда мгновенно уничтожаютъ всѣ расчеты на обильную жатву. Зато именно эти страны отличаются роскошными лѣсами, и начиная съ Алтая, получившаго свое названіе отъ находимаго въ немъ золота, тянутся

извѣстнѣйшіе русскіе рудники, изобилующіе серебромъ, мѣдью и полезными минералами разныхъ родовъ.

Теплый поясъ, въ сравненіи съ прочими тремя поясами, весьма незначителенъ по занимаемому имъ пространству: къ нему принадлежатъ южная полоса Томской, а также Иркутской губерніи, Амурская земля, простирающаяся къ югу до 48° ш., и лежащая на западѣ степь Киргизъ-Кайсаковъ. Гдѣ какія-нибудь мѣстныя условія не представляютъ препятствій, тамъ растительность въ этомъ поясѣ развивается роскошно; растенія же умѣренного земнаго пояса произрастаютъ очень хорошо. Здѣсь господствуетъ большое разнообразіе: рядомъ съ нетронутыми дѣвственными лѣсами, произведеніями которыхъ питаются номады, занимающіеся звѣринымъ и рыбнымъ промыслами, тянутся плодородные склоны горъ и равнины, почва которыхъ безъ труда покоряется усиліямъ земледѣльца. Въ промежуткахъ между ними разстилаются орошаемыя въ изобиліи пастбища, рядомъ съ опаленными и обожженными знойнымъ солнцемъ степями, которыя оживляются только присутствіемъ бродячихъ инородцевъ и торговыхъ каравановъ. Воздухъ въ этихъ мѣстностяхъ почти повсюду здоровый, и люди достигаютъ здѣсь рѣдкаго въ другихъ странахъ долготѣія. Равнымъ образомъ и домашнія животныя, за исключеніемъ восточной части Иркутской губерніи и Камчатки, достигаютъ здѣсь своего полного развитія и силы. Только въ сѣверовосточной части Иркутской губерніи и въ окрестностяхъ Нерчинска нерѣдко свирѣствуютъ скорбутъ, перемежающаяся лихорадка и эпилептическія болѣзни. Сырая и даже мокрая глинистая почва Барабинской степи, занимающей пространство между Обью и Иртышемъ, причиною тому, что жители деревень, расположенныхъ посреди степи, имѣютъ желтоватый, болѣзненный видъ, свидѣтельствующій объ испорченности соковъ, не смотря на то, что деревни эти расположены на плодородныхъ, возвышенныхъ оазисахъ, окруженныхъ небольшими березовыми рощами. Господствующіе тамъ, даже и лѣтомъ,

постоянные туманы, по большей части покрываютъ также Ишимскую степь, между Тоболомъ и Иртышемъ. Степь эта, при волнообразной поверхности, суха, но вмѣстѣ съ тѣмъ тоща и совершенно лишена растительности; въ низменныхъ оврагахъ образуются многія небольшія озера, изъ коихъ одни бываютъ наполнены прѣсною, грязною, а другія соленою водою. Даже въ мѣстностяхъ, насыщенныхъ солью, созрѣваютъ солончаковыя растенія, которыя по крайней мѣрѣ служатъ пищею для скота. Впрочемъ въ описываемыхъ здѣсь мѣстностяхъ господствуютъ губительныя заразы скота, которыя развиваются вълѣдствіе того, что лѣтомъ низкія воды высыхаютъ и отдѣляютъ вредныя испаренія.

Большимъ разнообразіемъ минеральныхъ водъ изобилуютъ южные склоны принадлежащихъ къ этому поясу горъ и сосѣдній округъ въ китайско-манчжурской области Амура, континентально-вулканическія свойства котораго недавно были съ очевидностію обнаружены Семеновымъ. Источники горной соли самаго чистаго свойства попадаютъ въ рудоносныхъ горахъ Нерчинскихъ и по берегамъ Аргуни; нечистая же горная соль осаждается въ сибирскихъ степяхъ, лѣтомъ, во всякой высохшей лужѣ. Нѣкоторыя озера весьма богаты этою солью, такъ напр. Каменогорское озеро, въ Ишимской степи, даетъ изъ одного фунта воды 3 лота неочищенной горной соли; кромѣ того, почти всѣ озера въ Иркутской губерніи представляютъ неисчерпаемые источники этой соли. Въ Дауріи и вдоль Аргуни, а также въ Нерчинскомъ округѣ много источниковъ, изобилующихъ углекислою. Изъ-подъ льда озера Акса-Куль, въ Барабинской степи, вытекаетъ вода, содержащая сѣрный купоросъ; кромѣ того, источники съ богатымъ содержаніемъ соленой воды находятся близъ Симбирска и близъ р. Ангары, гдѣ они питаютъ извѣстные соляные пріиски. Соль, добываемая изъ нихъ, превосходитъ вкусомъ и крѣпостію соль, получаемую изъ озеръ, причеиъ количества ея достаточно для удовлетворенія потребностей всей Сибири. Озера, находящіяся во всей

Ишимской степи, въ Барабѣ и въ Дауріи, раздѣляются на озера съ бѣднымъ, обыкновеннымъ и богатымъ содержаніемъ соли. Въ первыхъ, содержащихъ обыкновенно отъ $\frac{1}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ градуса хорошей или дурной соли, рыба еще можетъ держаться; обыкновенныя же соляныя озера содержатъ отъ 2 до 16 градусовъ соли, такъ что во время сухаго лѣта, когда вода, въ слѣдствіе жары, начинаетъ испаряться, и притомъ не случается дождя, часть ихъ богатства осаждается на берегу или опускается на дно въ видѣ зеренъ. Теплые источники съ соляносѣрнымъ содержаніемъ находятся на берегу Байкала, гдѣ, у подножія горы Дунды, близъ устья рѣки Котельниковой, есть горячій ключъ, имѣющій до 55° теплоты, и другіе съ температурою отъ 54° до 52°. Точно такъ же и въ Дауріи, близъ горы Камтау и въ другихъ мѣстностяхъ, находятся горячіе сѣрные источники, извѣстные цѣлебною силою; кромѣ того, много подобныхъ источниковъ находится на Курильскихъ островахъ и въ Камчаткѣ.

Пространство, занимаемое поверхностью Азіатской Россіи, распредѣляется между описанными нами четырьмя поясами слѣдующимъ образомъ: если принять за единицу арктической поясъ, содержащій немного болѣе 11,000 кв. м., то онъ будетъ относиться къ холодному, какъ 1:11, къ умѣренному, какъ 1:9, и къ теплему, какъ 1:1 $\frac{1}{11}$, но къ послѣднему въ такомъ случаѣ слѣдуетъ причислить и Киргизскую степь, составляющую болѣе 31,000 кв. миль.

Обозрѣвая *западный отдѣлъ сѣверной окраины* азіатской возвышенности, мы находимъ, что эта страна изборождена низкими, плоскими *горными цѣпами Дзюнгаріи*, между которыми разлѣстились глубоко залегающія степныя озера. Мѣстность эта служила поприщемъ, разнообразныхъ столкновеній народовъ, стремившихся изъ Азіи на западъ; здѣсь долго существовали самостоятельныя государства; въ срединѣ прошедшаго столѣтія, страна эта сдѣлалась китайскою провинціею, потомъ военною колоніею

манчжуровъ; позже она служила мѣстомъ ссылокъ для китайцевъ, и отсюда же вышла потрясающая въ настоящее время основы Китайской Имперіи революція; наконецъ, въ сороковыхъ годахъ, русскіе, овладѣвъ этою плодородною страною, окончательно присоединили ее къ своей обширной имперіи, увеличивъ такимъ образомъ объемъ послѣдней, въ направленіи къ индо-британской границѣ, на 22,000 кв. миль. Въ настоящее время Россія господствуетъ надъ теченіемъ рѣкъ Сыръ-Дарьи и Амура, и надъ областью Аральскаго озера. Разстилаясь между горами Тянь-Шана и алтайской системы, страна эта упирается на востокъ въ возвышенную степь Гоби, а на западъ совершенно открыта въ направленіи къ долинамъ Сыръ-Дарьи и Иртыша. Только передъ собственною Киргизскою степью, предѣлы которой теряются въ необозримой дали, тянется горный хребетъ, въ видѣ неоднократно прерываемой стѣны, направляясь отъ озера Зайсанъ, черезъ Тарбагатай, къ сѣверо-восточной оконеч-

Видъ озера въ степи лѣтомъ.

ности Ала-Тау и далѣ по берегу рѣки Или, совершенно исчезая въ направленіи съ сѣвера къ югу.

Совершенно особенный характеръ придаетъ этой мѣстности присутствіе цѣлаго ряда степныхъ озеръ, идущихъ въ направленіи отъ юга къ сѣверу; повышение и понижение почвы между озерами придаетъ большое разнообразіе мѣстности. Одно изъ значительнѣйшихъ и въ новѣйшее время наиболѣе изслѣдованныхъ озеръ — *Исси-Куль*, или Иссакъ, приблизительно на широтѣ Флоренціи и Пизы. Озеро это окружено цѣпами горъ, вздымающихся значительно выше линіи постояннаго снѣга, и лежитъ на 3,600 ф. надъ поверхностью; ложе его углублено въ плоской возвышенности между Ала-Тау и Тянь-Шаномъ.

Далѣ на западъ лежитъ озеро *Балкашъ*, имѣющее до 30 геогр. м. протяженія, и получившее, по своей необыкновенной величинѣ, названіе *Денгиза*, или *Тенгиса*, т. е. моря; рѣка *Или* изливаетъ въ него водные запасы западныхъ склоновъ *Тянь-Шана*. Рѣка эта, окрестности коей нѣкоторые русскіе писатели изображаютъ чѣмъ-то въ родѣ сибирской Италіи, на 120 миль ближе къ Калькуттѣ, чѣмъ къ С.-Петербургу, и отдѣляется отъ англійской Индіи пространствомъ въ 5 градусовъ широты. На этой рѣкѣ лежитъ китайскій городъ *Или*, главный городъ провинціи того же имени, черезъ который, въ настоящее время, направляется часть русской торговли съ Китаемъ. Къ западу отъ Балкаша, возвышается горный кряжъ *Тарбагатай*, составляющій русскую границу; кряжъ этотъ, получившій названіе отъ множества встрѣчаемыхъ въ немъ кротиновъ, *tarbaga*, шлетъ свои воды на сѣверъ къ Иртышу, а на югъ къ озеру *Алакз-Куль*. По южному и восточному берегамъ этого озера проходитъ китайская граница, вдоль хребта *Ала-Тау*, который, составляя первую значительную возвышенность между русскими степями и Дзюнгариєю, сначала направляется на востокъ, а потомъ, постепенно понижаясь, идетъ въ сѣверовосточномъ направленіи къ озеру Зайсану.

Къ сѣверо-востоку отъ озера Зайсана, къ берегамъ Охотскаго моря, тянется собственно одна только горная система, образующая сѣверную границу восточной азіатской возвышенности, которая вообще носитъ названіе *Алтая*, т. е. Золотыхъ горъ, въ воспоминаніе пребыванія тамъ повелителей турецкихъ ордъ, изъ языка которыхъ названіе это происходитъ, а можетъ быть и вслѣдствіе изобилія благороднаго металла, добываемаго въ этихъ горахъ съ давнихъ временъ. Большія водныя системы раздѣляютъ эти горы на три главныя группы. Между долинами *Иртыша* и *Енисея* простирается *собственный Алтай*, между Енисеемъ и рѣчною системою *Селенги*, впадающей въ Байкальское озеро, проходитъ *Кангай*, а съ русской стороны *Саянскія горы*; далѣе же, на востокъ, къ *Амуру*, идетъ *Кентей-Ханъ*, или *Хинганъ*, принимающій съ сѣвера, на русской сторонѣ, названіе *Даурскихъ Альпъ*, а въ сѣверо-восточныхъ развѣтвленіяхъ своихъ другія самостоятельныя наименованія.

Западная группа, или *собственный Алтай*, покрываетъ собою область въ 150 геогр. миль, и отдѣляетъ отъ себя четыре главныя отрасли, которыя, по ученію китайскихъ географовъ, будто бы такъ высоки, что достигаютъ млечнаго пути. Въ китайскихъ предѣлахъ, къ югу отъ Енисея, простирается Тангнгу-Ула, а еще южнѣе Уланъ-гумъ-Ула, соединяющійся на сѣверо-востокъ съ системою Кангая. Главное ядро этихъ горъ также находится на китайской землѣ.

Близъ русской границы, отъ главнаго ядра отдѣляется *Алтай-Ула* или *Алтай-Бѣлки*, т. е. снѣжныя горы, которыя, переходя въ Сибирь, достигаютъ вышины 9,000, а въ нѣкоторыхъ пикахъ и 11,000 футовъ. Изъ ледниковъ этихъ горъ берутъ истокъ рѣки Иртышъ и Обь. Видъ Алтай-Бѣлки, съ его снѣжными верхушками, образующаго рѣзкій контрастъ съ сосѣдними степями, представляетъ для окрестныхъ жителей великолѣпное зрѣлище.

Къ сѣверу онъ склоняется по направленію къ широкой полосѣ *металлоносныхъ Алтайскихъ горъ*, которыя хотя сдѣ-

лались извѣстными не болѣе двухъ сотъ лѣтъ, но уже достаточно населены русскими, и въ настоящее время соперничаютъ съ Ураломъ въ изобиліи металловъ. Дѣятельность тамошнихъ горныхъ промышленниковъ сосредоточивается въ *Барнауль*, лежащемъ на Оби. Въ Колыванскомъ горномъ округѣ, между Иртышемъ и Біею, находятся горы, содѣржація богатѣйшія руды золота и серебра.

Средняя группа алтайской системы, *Канай-Ула*, занимаетъ пространство между Енисеемъ и Селенгою, направляясь отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, а далѣе на востокъ. Горы эти, питающія своими водами много рѣкъ, представляютъ собою дикій краѣжъ значительной вышины и протяженія, вершины коего покрыты снѣгомъ. Слои болѣе или менѣе разорваннаго гранита или порфира мѣняются съ разными породами шифера; почти всѣ утесы покрыты пластомъ земли, и во многихъ мѣстахъ встрѣчаются густые роскошные лѣса. Вдоль праваго берега Енисея, краѣжъ этотъ принимаетъ названіе *Саянскаго хребта*, отличаясь здѣсь довольно дикимъ характеромъ, и простирается до *Тунуски* или *Ангары*.

Къ востоку отъ долинъ *Селенги* и ея притоковъ поднимается, въ видѣ восточной оконечности высокой Гоби, группа *Восточнаго Алтая*, представляющая собою нѣсколько развѣтвленій. Главное ядро этихъ горъ составляетъ *Кентей-Ханъ*, на солнечной сторонѣ котораго находится могила *Чингисъ-Хана*. По сѣверному склону Восточнаго Алтая проходитъ граница Сибири, такъ что этотъ возвышенный хребетъ съ 1727 г. составляетъ пограничную черту обоихъ обширѣйшихъ государствъ на земномъ шарѣ. Объ этой мѣстности повѣствуютъ не только монгольскія, но и китайскія преданія: по увѣренію ихъ, прахъ героя Чингиса, о которомъ только враги его отзывались нехорошо и съ укоромъ, въ сопровожденіи всего народа своего, былъ привезенъ обратно на родину его, къ истокамъ рѣки *Керлона*. Навстрѣчу поѣзду вышли плачущія жены и дѣти повелителя, въ сопровожденіи многочисленной толпы. Но такъ какъ, не смотря ни на

какія усилія, снять тѣло съ погребальной колесницы оказалось невозможнымъ, то надъ нею была выстроена гробница, а вокругъ восемь бѣлыхъ домовъ, для поклоненія ему и для совершенія, въ воспоминаніе его, религіозныхъ обрядовъ. Сюда являлись на поклоненіе наслѣдники великаго хана, и здѣсь они получали утвержденіе на царство. Вообще о горахъ Кентея часто упоминается въ сказаніяхъ монголовъ, какъ о мѣстѣ рожденія Чингисъ-Хана и его предковъ, родоначальниковъ монгольской династіи, которая долго властвовала надъ однимъ изъ наиболѣе распространенныхъ азіатскихъ народовъ, имѣвшимъ сильное вліяніе не только на судьбы азіатскаго востока, но и на исторію народовъ восточной Европы.

Въ западномъ концѣ своемъ Кентей-Ханъ развѣтвляется на нѣсколько болѣе или менѣе самостоятельныхъ отраслей, отдѣляющихся къ западу и къ югу; между этими отраслями наиболѣе выдаются три длинныя цѣпи, дающія названіе всей группѣ. Горы эти отличаются заостренными вершинами, и внутрь ихъ можно проникнуть только черезъ узкіе и весьма трудные проходы; зато ущелья ихъ покрыты богатыми лугами, со множествомъ цвѣтовъ и ягодъ, по которымъ рыскаютъ разные дикіе звѣри. Сѣверные отроги этихъ горъ покрыты густолиственными чащами, состоящими изъ березовыхъ и сосновыхъ рощей, которыя считаются священными, какъ у китайцевъ, такъ и у подчиненнаго имъ племени калковъ; только при важнѣйшихъ празднествахъ, въ честь императора, разрѣшается устраивать тамъ большія охоты. Въ этихъ лѣсахъ водятся козы, серны, олени, кабаны и даже медвѣди. Сторона горъ, обращенная къ степямъ, почти такъ же бѣдна лѣсомъ, какъ и пустыня Гоби. Южныя развѣтвленія этого горнаго узла образуютъ водораздѣлъ между притоками *Селенги* и *Амура*; изъ нихъ *Ханъ-Ула* или *Ханъ-Аліа*, т. е. Императорская гора, возвышается надъ всеміи окружающими ее горами. Бока этой горы покрыты торчащими утесами и скалами, вершина же окружена соснами, березами,

кедрами, осиною и лиственницею, и только самая маковка покрыта кустарникомъ. Съ горъ течетъ множество ручьевъ, а на предгорьяхъ пасутся многочисленныя стада. Въ соединеніи съ лежащею къ востоку соотвѣтствующей вышины горою, вершина эта образуетъ проходъ *Хинганъ*, служащій пограничною чертою Гоби. Далѣе мѣстность совершенно измѣняетъ свой характеръ: лѣсъ прекращается; чистая, свѣжая вода уже едва попадаетъ въ немногихъ источникахъ, стекающихъ съ горъ, и во все стороны разстилается на необозримое пространство страшная степь Гоби, въ видѣ плоскаго, сухаго, однообразнаго песчанаго моря, безъ холмовъ, безъ источниковъ и безъ малѣйшей растительности. Ханъ-Ула, на одномъ изъ склоновъ котораго находится мѣстопробываніе *великаго ламы*, считается монголами-калками священною; южныя пологости этой горы красуются множествомъ богатѣйшихъ и великолѣпныхъ храмовъ, куда три раза въ году стекается на поклоненіе весь народъ, причемъ рѣшаются тяжбы и обсуждаются дѣла, касающіяся выгодъ цѣлаго общества. На западной сторонѣ этой горы выложена изъ огромной величины бѣлыхъ камней надпись на четырехъ языкахъ: манчжурскомъ, китайскомъ, тибетанскомъ и монгольскомъ, которая въ переводѣ означаетъ „небесная радость.“ Стражи не допускаютъ непосвященныхъ приближаться къ этимъ мѣстамъ, ибо на горахъ и въ долинахъ должна господствовать вѣчная *тишина*.

На востокъ отъ *Кентей-Хана*, до того мѣста, гдѣ *Керлонъ* и *Ононъ*, соединяясь, образуютъ *Амуръ*, тянется горный кряжъ *Хинганъ*, направляясь преимущественно между обѣими этими рѣками; кряжъ этотъ, на значительномъ разстояніи, составляетъ границу между Сибирью и Китайскою Имперіею. Этотъ дикій кряжъ носитъ названіе *Хингана* только въ предѣлахъ китайскихъ; отъ того же мѣста, гдѣ рѣка *Ононъ* переходитъ въ Сибирь и онъ раздѣляется на два горныя рукава, кряжъ этотъ принимаетъ названіе *Даурскихъ Альпъ*, образуя водораздѣлъ рѣчныхъ системъ Амура,

Горни ворота при Нукъ-а-Табанъ (въ Саянскихъ горахъ).

Енисея и Лены. Южное продолженіе большого Хингана состоитъ изъ плоскихъ, низкихъ горныхъ хребтовъ, которые, при значительной абсолютной высотѣ, имѣютъ довольно небольшой относительно подъемъ. Горы эти испещрены утесами, покрыты лѣсами, болотами, и, отличаясь дикимъ характеромъ, вообще мало доступны; до сихъ поръ онѣ еще мало изслѣдованы, не смотря на то, что изъ числа 63 пограничныхъ столбовъ, устроенныхъ по кяхтинской дорогѣ, 40 размѣщены по склонамъ Хингана.

Въ сѣверной грядѣ этой горной системы, находящейся въ русскихъ предѣлахъ, связью между саянскимъ и даурскимъ хребтами, служатъ *Байкальскія горы*, замыкающія величайшее изъ извѣстныхъ на землѣ альпійскихъ озеръ, носящее то же названіе. По отдѣленіи отъ главнаго кряжа, горы эти подходятъ къ озеру съ юго-запада и, обойдя «Святое море» со всѣхъ сторонъ, спускаются въ самое ложе озера 80 крутыми и дикими мысами; это громадное озеро покрываетъ собою болѣе 700 кв. миль. Отличаясь сначала дикимъ характеромъ и значительною высотой, горы эти понижаются къ востоку, и, за исключеніемъ нѣкоторыхъ верхушекъ и совершенно голыхъ утесовъ, покрыты густымъ лѣсомъ. Какъ вообще во всѣхъ разорванныхъ гранитныхъ скалахъ, въ строеніи этого хребта соединены съ мягкими округленными формами странныя очертанія острыхъ, торчащихъ къ верху макушекъ. Минеральное содержаніе этихъ горъ еще мало изслѣдовано; впрочемъ, до сихъ поръ тамъ были находимы каменный уголь, чистая сѣра, источники поваренной и сѣрной солей, квасцы, мѣдь, желѣзо и свинецъ. Среднее возвышеніе междугорной равнины, на которой поднимается гребень Байкальскихъ горъ, доходитъ отъ 250 до 300 фут., а озеро углублено въ него на 1,300 футовъ.

Почти параллельно *Байкальскому озеру* и лишь немного отклоняясь въ сторону, тянется сѣверо-восточное продолженіе горнаго узла Кентей-Хана, направляясь отъ юго-запада на сѣверо-востокъ, къ *Охотскому морю*, и далѣе оканчивается

Чукотскимъ носомъ. Хребетъ этотъ образуетъ водораздѣлъ многихъ потоковъ, низвергающихся съ горъ къ западу, сѣверо-западу и сѣверу, въ Ледовитое море, а къ востоку и сѣверо-востоку — въ Великій океанъ. Горы эти, перерѣзывающія восточную Сибирь, на протяженіи, приблизительно до 600 миль, носятъ общее названіе *Становаго хребта*. Первые русскіе завоеватели Сибири, слѣдовавшіе по теченію рѣкъ, остановлены были въ дальнѣйшемъ стремленіи къ океану преградами, встрѣченными ими въ этихъ горахъ, которыя образуютъ сплошную стѣну передъ моремъ, и совершенно отдѣляютъ его отъ сибирской низменности.

Начало Становаго хребта, откуда берутъ истокъ притоки Байкальскаго озера, съ древнихъ временъ носить названіе *Яблоноваго хребта*. Хребетъ этотъ, при значительномъ протяженіи и немалой абсолютной высотѣ, представляетъ однако же небольшой относительно подъемъ; южный и сѣверный склоны его представляютъ поразительную противоположность, въ отношеніи царства животныхъ и растений. Вообще некрутые склоны его покрыты, большею частью, хвойнымъ лѣсомъ, но между ними торчатъ совершенно голые утесы, придающіе всему хребту альпійскій характеръ, и носящіе у жителей Сибири названіе „гольцевъ.“ Сверхъ того гребень горъ покрытъ множествомъ невзрачныхъ, угловатыхъ обломковъ скаль. Русскіе писатели до сихъ поръ еще несогласны на счетъ того, откуда происходитъ, издревле принадлежащее этому хребту, названіе Яблоноваго: такъ какъ яблони, въ дикомъ состояніи, нигдѣ въ горахъ этихъ не встрѣчаются, то нѣкоторые полагали, что названіе Яблоновый хребетъ могло произойти отъ множества растущаго въ тѣхъ мѣстностяхъ низкаго, древообразнаго кустарника (*crataegus cerasifolius*), ягоды котораго русскіе называютъ яблоками; вѣроятно же всего, что названіе это есть искаженіе древняго бурятскаго названія Яблени-Даба, что означаетъ разорванный, скалистый рифъ. Восточная часть его, носящая также названіе *Нерчинскихъ металлоносныхъ горъ*,

тоже покрыта разорванными и разбросанными различной величины камнями, которые всё поросли мохом; въ промежуткахъ, между камнями, растутъ лиственница и мелкій березнякъ. Гребень этихъ горъ имѣетъ весьма печальный видъ, и лѣса, покрывающіе ихъ склоны, по большей части, не населены. Нѣкоторыя сланцевыя горы изобилуютъ сереброносными приısками, свинцомъ, мѣдью, цинкомъ, антимоніемъ, ртутью, желѣзомъ и марганцемъ. Только на юго-восточной сторонѣ горъ, близъ верховьевъ рѣки Ингоды, мѣстность принимаетъ болѣе открытый и пріятный характеръ: на вершинахъ видны році березовыхъ, сосновыхъ и еловыхъ деревъ, и много обильныхъ ручьевъ стекаютъ съ горъ въ глубоко вѣзавшіяся долины, гдѣ пластъ хряща покрытъ кварцовымъ, бѣлымъ, какъ молоко, халкедонскимъ булыжникомъ; ручьи эти, служившіе родниками мощному Амуру, соединяются въ Иниду. Высочайшая гора всей этой объемистой горной системы, со включеніемъ китайскихъ развѣтвленій Хингана, есть *Чокандо* или *Сагондо*, поднимающаяся надъ поверхностью моря до 7,700 фут., т. е. до высоты пріюта Св. Бернарда. Вершина эта лежитъ между 47° и 48° сѣверной широты, почти совершенно отдѣльно отъ прочей группы горъ; верхомъ на лошади можно бываетъ подъѣзжать почти вплоть къ снѣжнымъ вершинамъ ея, лишеннымъ растительности и состоящимъ изъ голыхъ скалъ.

Суевѣрные тунгузы утверждаютъ, что на этой горѣ имѣетъ пребываніе злой духъ, который ежедневно производитъ бури, туманъ и облака, и никого не допускаетъ приблизиться къ себѣ: поэтому у нихъ съ давнихъ поръ господствовало мнѣніе, что на эту гору нельзя подняться, и когда русскій путешественникъ Соколовъ изъявилъ намѣреніе взобраться на нее, они сочли это за преступленіе, а когда возвращеніе его совершилось благополучно, они удивлялись этому, какъ бы какому нибудь чуду.

Горное продолженіе даурской возвышенности, въ противоположность сѣвернымъ склонамъ описанныхъ нами горъ, по-

нижается отъ сѣвернаго берега Байкала и верховьевъ Лены постепенно по направленію къ Ледовитому морю, проходя между рѣками Енисеемъ и Леною; средняя норма пониженія этой возвышенности доходитъ почти до 1,500 ниже уровня моря. Изъ этого къ сѣверу склоняющагося плоскогорья выступаетъ развѣтвленное продолженіе, которое градусовъ на десять углубляется въ полярный поясъ. Три рѣки Тунгузки, берущія начало изъ среды этой горной цѣпи, даютъ ей названіе.

Новѣйшія изслѣдованія показали, что изъ огромнаго пространства, занимаемаго Сибирью, вполне болотистою низкою равниною слѣдуетъ признавать только западную часть ея, затѣмъ въ Восточной Сибири могутъ быть причислены къ низменностямъ отчасти пространства, составляющія область рѣки Оби, и крайняя полоса вдоль Ледовитаго моря. Можно принять, что изъ всего пространства, составляющаго береговое протяженіе вдоль Ледовитаго моря, только одна четверть представляетъ плоскую низменность; прочія же три четверти гористы и чѣмъ далѣе на востокъ, тѣмъ болѣе представляютъ возвышеній, поднимающихся даже выше 3,000 футовъ. Вообще не подлежитъ сомнѣнію, что въ послѣднее время сѣверный берегъ Сибири возвышается, и что такимъ образомъ у береговъ образуется теперь плоская окраина, въ слѣдствіе постепеннаго удаленія моря отъ суши. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и притомъ довольно рѣдко, случается, что топкія, слегка возвышенныя надъ поверхностью моря плоскости, далеко отходятъ отъ берега, внутрь страны; но бываетъ и такъ, что водораздѣлы значительныхъ рѣкъ нерѣдко попадаютъ въ тундрахъ посреди кажущихся плоскостей, которыя однако же довольно возвышены надъ моремъ. Слѣдовательно тундры, эти безлѣсныя степи сѣверной Сибири, не слѣдуетъ представлять себѣ исключительно низменною равниною, ибо, не смотря на свою близость къ морю, большая часть ихъ все-таки имѣетъ нѣсколько сотъ футовъ возвышенія, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже пересѣчена значи-

тельными горными хребтами. Пологія выпуклости перемежаются съ плоскими углубленіями, подобно волнамъ обширнаго моря. Холмы, едва имѣющіе нѣсколько сотъ футовъ возвышенія, уже издали обращаютъ на себя вниманіе, но гораздо болѣе замѣчательны глубокія разсѣлины, наполненныя водою, и долины съ обрывистыми скатами, которыя только тогда бросаются въ глаза путнику, когда онъ къ нимъ подъѣзжаетъ очень близко. Подобное образованіе земной коры встрѣчается, но въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ, въ европейскихъ тундрахъ, въ степныхъ пространствахъ западной Европы и въ Ютландіи.

Переправа черезъ Обь.

Такая обширная, постепенно понижающаяся, низменность, какъ Сибирь, окруженная альпами и возвышенными плоскостями съ высокими горными хребтами по окраинамъ, которые отдѣляютъ отъ себя, по всѣмъ направленіямъ, множе-

ство разнохарактерныхъ отраслей и развѣтвленій, не можетъ не изобиловать множествомъ проточныхъ водъ, тѣмъ болѣе, что въ системѣ ея горъ есть вершины, которыя, находясь въ сосѣдствѣ съ тропиками, поднимаются до полосы вѣчнаго снѣга. Неудерживаемые ни какими преградами, переполненные родники, съ шумомъ, низвергаются съ горныхъ высей въ сѣверную низменность, принося съ собою каждый годъ плодородіе, и оживляя всю окружающую природу. Вся эта масса водъ, за исключеніемъ немногихъ прибрежныхъ рѣчекъ, соединяется въ три огромные, извилистые, почти равной длины, потока, которые, впадая въ Ледовитое море, образуютъ при устьяхъ огромные заливы, или лиманы.

Первая водная система къ востоку, отъ горъ Урала, есть система рѣки *Оби*, имѣющей со всѣми своими извилинами до 475 миль длины; она вдвое болѣе водной системы Волги, и покрываетъ собою поверхность въ 64,000 кв. миль, а въ длину, по прямой линіи отъ юга къ сѣверу, 270 миль. Обь очень богата рыбою; она рано становится судоходной, и, при впаденіи въ море нѣсколькими рукавами, образуетъ широкую Обскую губу, вдающуюся внутрь страны далѣе полярнаго круга, и поворачивающую глубоко къ востоку. Почти все свое теченіе величественная рѣка эта совершаетъ по одному ложу; потомъ она, при Троицкѣ, раздѣляется на два рукава, которые, слившись далѣе въ одинъ рукавъ, опять разъединяются и наконецъ медленно, но величественно, несутъ свои воды къ заливу. Область рѣки Оби лежитъ такъ низко, что главный потокъ, еще при Барнаулѣ, въ разстояніи четырнадцати градусовъ широты отъ ея устья, послѣ сильно извилистаго теченія въ 2,000 верстъ, все-таки не имѣетъ даже 4,000 фут. возвышенія надъ поверхностью моря, а при Тобольскѣ, въ разстояніи девяти градусовъ отъ устья Оби, поверхность Иртыша едва возвышается на 100' надъ моремъ. Такимъ образомъ, по незначительности своего паденія, Обь можетъ быть поставлена наравнѣ съ рѣкою Амазонкою, которая на одну географическую миль имѣетъ всего по футу паденія.

При такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, Обь почти вовсе не имѣетъ средняго теченія, а взаи́мнъ того весьма пространное нижнее теченіе, въ которомъ вода, застаиваясь, гніетъ такъ, что рыба въ нейдохнетъ. Поверхность моря во время прилива, при тихой погодѣ, возвышается надъ обыкновеннымъ своимъ стояніемъ всего на какіе-нибудь $2\frac{1}{2}$ фута, а въ Обской губѣ и того менѣе; не смотря на то, вода въ устьѣ, во время прилива, значительно отливаетъ отъ берега. Каждый годъ она покрывается льдомъ, и когда таетъ, то обыкновенно весною заливае́тъ всѣ окрестныя пространства. Собственная область источниковъ Оби расположена на возвышенной плоскости, лежащей близъ алтайскаго горнаго узла. Оба истока ея выходятъ изъ болотъ и снѣжныхъ озеръ, и низвергаясь съ узкаго, хотя не очень высокаго, но зато крутаго хребта, сначала направляются на югъ, а потомъ, повернувъ къ востоку, вступаютъ въ *Телецкое* или *Золотое озеро* калмыковъ (*Алтынъ-Куль*), имѣющее видъ продолговатой трещины въ $11\frac{1}{2}$ миль длины и $3\frac{1}{2}$ миль ширины. По выходѣ изъ озера, уже въ видѣ судоходной рѣки, эта водная масса течетъ сначала, подъ названіемъ *Би*, въ сѣверозападномъ направленіи и, совершивъ путь въ $28\frac{1}{2}$ миль, и усилившись при вступленіи въ низменность нѣсколькими побочными притоками, соединяется съ Катунью, послѣ чего уже окончательно принимаетъ названіе *Оби*. По присоединеніи Катуньи, вода въ Оби становится мутною и бѣловатою. Важнѣйшая изъ побочныхъ рѣкъ Оби — *Иртышъ*, который, при своемъ впаденіи въ Обь, превосходитъ ее не только шириною, но и массою воды.

Въ слѣдствіе незначительнаго протока воды въ нижнемъ теченіи рѣкъ, свойственнаго не только Оби, но и прочимъ притокамъ и рѣкамъ ея водной системы, въ декабрѣ развивается подо льдомъ, въ застоявшейся водѣ, гніеніе, способствующее разложенію сѣрнокислыхъ солей, которыми насыщена вся почва сосѣднихъ степей, въ особенности глауберовою и горькою солью, а отъ этого распространяется весьма

непріятный запахъ гнилыхъ яицъ. Запахъ этотъ замѣчается по всей Западной Сибири, но преимущественно въ области рѣки Оби и въ Барабинской степи, и извѣстенъ подъ названіемъ „замора.“ Съ этимъ застоємъ воды долженъ быть поставленъ въ непосредственную связь замѣчаемый въ ней черноватый цвѣтъ, который свойственъ всѣмъ притокамъ Оби, впадающимъ въ нее съ запада отъ Урала, и отъ котораго они получили прозваніе черныхъ рѣкъ. Кромѣ того, медленнымъ паденіемъ сибирскихъ рѣкъ въ ихъ нижнемъ теченіи, а также низменнымъ, плоскимъ расположеніемъ ихъ долинъ, обусловливается также ихъ раздѣленіе на множество рукавовъ. Подобнаго рода развѣтвленія устьй, имѣющія болѣе 14 миль въ длину, мы видимъ у Оби, Енисея и Лены. Во время половодья, низменные долины сибирскихъ рѣкъ заливаются и затапливаются на необозримыя пространства. Но еще до наступленія половодья, и потомъ при спаденіи воды, когда вода уже понижается, бурный потокъ часто прорываетъ рѣчное ложе, сдѣлавшееся для него слишкомъ узкимъ. Такимъ образомъ, съ теченіемъ времени, ложа большихъ и малыхъ рѣкъ постоянно измѣняются, и потокъ часто самъ собою направляетъ свое извилистое теченіе, сначала промывая самыя узкія пространства омываемой имъ суши, и наконецъ совершенно прорывая, въ прямомъ направленіи, образовавшіеся перешейки, вслѣдствіе чего прежнее ложе заносится иломъ и высыхаетъ.

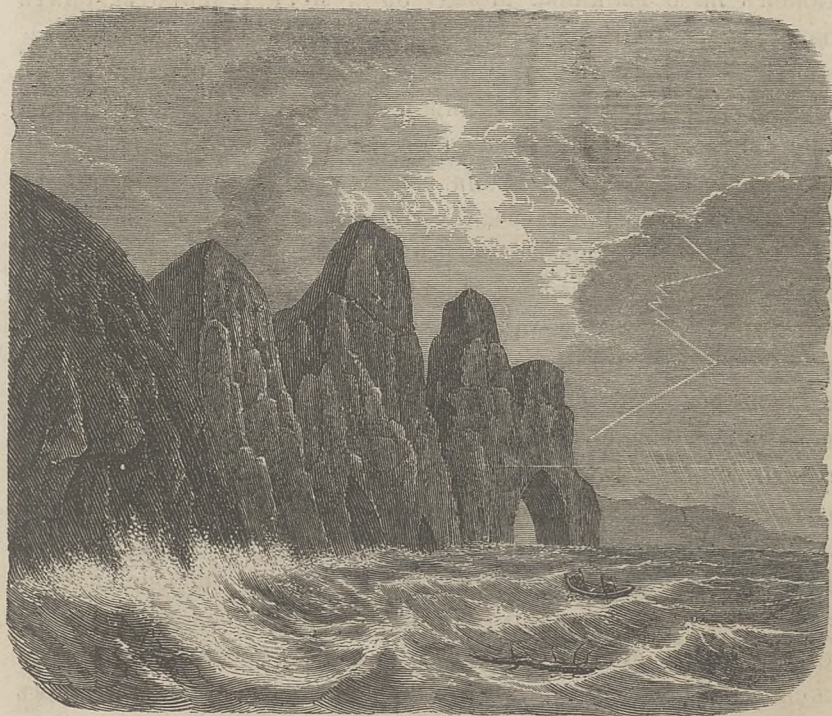
Вслѣдъ за областью рѣки Оби, на востокъ раскинулась, на пространствѣ 47—49,000 квадр. миль, рѣчная система *Енисея*. Это самая длинная и самая большая рѣка стараго свѣта, которая однако же, въ своемъ теченіи, представляетъ далеко не столько изгибовъ, какъ Обь, и образуетъ болѣе прямую линію; длина ея простирается до 748 геогр. миль. Къ области ея принадлежатъ 14 значительныхъ побочныхъ рѣкъ и четыре притока, и между прочимъ, посредствомъ Ангары, также громадный бассейнъ Байкальскаго озера. Енисей беретъ начало на хребтѣ *Танину-Ула*, изъ двухъ истоковъ — боль-

шой и малой *Кеми*, и сначала течетъ, на разстояніи 60 миль, въ прямомъ направленіи отъ востока къ западу, продолговатою долиною, а потомъ, усилившись при дальнѣйшемъ теченіи, присоединеніемъ слѣва притока *Кемчика*, имѣющаго въ длину до 30 миль, прорываетъ, при поворотѣ на сѣверъ, почти подъ прямымъ угломъ, сибирско-китайскій пограничный хребетъ, въ видѣ узкаго ущелья. Далѣе оставаясь въ прежнемъ направленіи, онъ продолжаетъ свой путь, съ малыми извилинами, до Красноярска, держась все въ горахъ еще на разстояніи 90 миль, и только спустя еще 30 миль, у Енисейска, вступаетъ въ низменность, имѣя уже до 180 геогр. миль рѣчнаго развитія. Верхній Енисей въ Саянскихъ Горахъ омываетъ высокія, голыя стѣны темноцвѣтнаго сланца, поросшія хвойнымъ лѣсомъ, между тѣмъ, какъ его притоки и побочныя рѣки протекаютъ по равнинамъ, покрытымъ роскошною зеленью, подъ тѣнью сосновыхъ рощей, или среди чащей тростника. На восточномъ берегу его поднимаются высокія, изобилующія желѣзною рудою, горы, между коими разстилаются равнины, украшенныя пестрымъ ковромъ цвѣтовъ и полезныхъ растений.

Благодаря своей растительности и климату, область эта, не смотря на то, что лежитъ между 52° и 54° сѣверной широты, сохраняетъ до конца октября ясное небо и благоухающій воздухъ; такія преимущества сдѣлали эту область въ древности мѣстомъ пребыванія когда-то замѣчательныхъ, а потомъ мало-по-малу вытѣсненныхъ и нынѣ совершенно исчезнувшихъ народовъ, оставившихъ тамъ множество разныхъ памятниковъ прежняго своего существованія. Такимъ образомъ, страна эта представляетъ не только физическую, но и историческую границу между западною и восточною Сибирью, и здѣсь же точка развѣтвленія гидрографической, орографической и этнографической системъ.

При входѣ въ низменность, уже при Красноярскѣ, теченіе Енисея становится болѣе спокойнымъ и устойчи-

вымъ, и чѣмъ далѣе къ сѣверу, тѣмъ замѣтнѣе обозначается этотъ характеръ; точно такъ же ослабѣваетъ и ярость горныхъ потоковъ, впадающихъ въ него. Хотя ихъ болѣе прозрачную воду и можно бываетъ еще различать на нѣкоторомъ пространствѣ въ главномъ руслѣ, но она скоро затѣмъ проникаетъ въ общій мутный отливъ. Подъ $61\frac{1}{3}^{\circ}$ с. широты, теченіе рѣки сдавливается скалами, и загромождается подводными камнями. Съ обоихъ береговъ поднимаются, въ видѣ естественнаго шлюза, два выдавшіеся впередъ утеса, съ почти отвѣсными обрывами, возвышаясь надъ водою около ста футовъ; видъ этихъ суживающихъ рѣку скалъ,

Пещеры на берегу Байкальскаго озера.

называемыхъ „воротами“, романически дикій. Обрывы скалъ кое-гдѣ усажены дряблыми деревцами, съ трудомъ цѣпляю-

щимися въ разсѣлинахъ камней, изъ которыхъ нѣкоторые густо покрыты гнѣздами ласточекъ. Здѣсь даже и зимою обнаруживается сила рѣчной быстрины въ дико и безобразно нагроможденныхъ, одна надъ другою, глыбахъ. Выше этихъ воротъ, рѣка на значительномъ разстояніи загромождена массою низкихъ, болѣе или менѣе обширныхъ острововъ, вслѣдствіе чего она образуетъ множество различныхъ рукавовъ; такихъ острововъ насчитываютъ до 77. Главное русло проходитъ у праваго, болѣе высокаго, берега, между тѣмъ какъ побочные рукава врѣзываются, верстъ на 10 далѣе къ западу, въ низменный берегъ, который весною затопляется сажень на 6 вышины. Между $69\frac{1}{2}^{\circ}$ и 71° с. широты, опять повторяется развѣтвленіе Енисея въ болѣе обширномъ размѣрѣ, но безъ запружающихъ его пороговъ, образуя тамъ подобіе дельты. По всему нижнему теченію, рѣка отлагаетъ много песчаного ила, накопленіе котораго еще увеличивается отъ ярости волнъ, во время высокой воды, въ особенности же весною, во время разлива рѣки и таянія льда.

Такъ какъ образованіе означенной дельты въ Енисей, единственной въ своемъ родѣ, не зависитъ отъ дѣйствія борьбы морскихъ волнъ и рѣчнаго теченія, но обуславливается свойствами возвышенной почвы, то Енисей, отложивъ въ ней обломки и остатки разореній, совершенныхъ его верхнимъ теченіемъ, соединяетъ опять всѣ свои рукава въ одинъ общій каналъ, которымъ и изливается въ море; въ слѣдствіе чего, при впаденіи его въ океанъ, замѣчаются лишь самыя незначительныя песчаныя мели. Морская вода, при обыкновенномъ приливѣ, не доходитъ дальше начала устья. Самый южный городъ изъ числа расположенныхъ по его берегамъ есть *Минусинскъ*, а самый сѣверный, расположенный близъ устья, *Кантайскъ*. На всемъ же огромномъ разстояніи, заключающемся между этими двумя пунктами, лежатъ только города *Красноярскъ*, *Енисейскъ*, *Туруханскъ* и еще нѣсколько станцій и деревушекъ, такъ что партіи храбрецовъ, отправляющихся на охоту, для рыбнаго про-

мысла или за сборомъ мамонтовыхъ клыковъ, часто блуждаютъ по берегамъ его цѣлые дни, не находя нигдѣ гостепріимнаго пристанища.

Изъ числа притоковъ и побочныхъ рѣкъ Енисея, отличающихся совершенно инымъ характеромъ, нежели главная рѣка, первый есть *Абаканъ*. Онъ беретъ истокъ на маломъ *Алтаѣ* и, протекая черезъ *Абаканскую* степь, принимаетъ, не смотря на свое короткое теченіе, всѣ попадающіяся ему на пути рѣки, такъ что, усилившись огромною массою воды, разрастается до 500 футовъ въ ширину. Паденіе его такъ сильно, а теченіе такъ быстро, что его можно переходить не иначе, какъ съ большимъ трудомъ. Притоки его орошаютъ зеленѣющія долины, разстилающіяся среди параллельно идущихъ горныхъ хребтовъ, и окружены роскошною, весьма разнообразною флорою, а въ сосѣднихъ горахъ известковой формаціи бродятъ многочисленные медвѣди, пугающіе одинокихъ странниковъ.

Однако же изъ всѣхъ бассейновъ, сообщающихъ свои воды Енисею, самый замѣчательный *Байкальское озеро*. Эта огромная водяная поверхность, имѣющая въ объемѣ до 709 квадрат. миль, принимаетъ изъ сосѣднихъ альповъ огромные запасы воды, преимущественно впрочемъ въ видѣ источниковъ, низвергающихся черезъ разсѣлины разорванныхъ скалъ. Его огромные размѣры заслужили ему, какъ со стороны сосѣдняго туземнаго населенія, такъ и отъ русскихъ переселенцевъ, прозваніе „моря“, а простое названіе „озера“ придается ему суевѣрнымъ народомъ, какъ будто въ смыслѣ отмщенія, съ отѣнкомъ униженія. Но ни какія заклинанія и жертвы не въ состояніи укротить яростныя бури и высоко вздымающіяся воды озера, что ежегодно случается при таяніи снѣга. Все окружающее побережье богато разными сказаніями и преданіями; тамъ указываютъ много мѣстъ, предназначенныхъ для совершенія мистическихъ обрядовъ шамановъ и ламъ. Плодовитая фантазія бурятовъ придаетъ всему, окружающему Байкаль, особенное значеніе и жизнь. Не

только горы, рѣки и лѣса, но даже холодные и горячіе источники, отдѣльные утесы и скалы населены, по убѣжденію бурятвъ, большими и малыми богами, которымъ слѣдуетъ приносить пищу, которыхъ надобно укрощать и подкупать. Байкальское озеро имѣетъ до 80 миль въ длину, приблизительно столько же, сколько и Адриатическое море, при средней ширинѣ отъ 8 до 9 миль; наибольшая же ширина его 12 миль, а наименьшая $4\frac{1}{2}$ мили.

Этотъ огромный озерной бассейнъ получаетъ питаніе изъ 160 до 180 разныхъ рѣкъ и притоковъ, изъ коихъ 100 изливаются въ него съ южной стороны, гдѣ террасообразно vzdымающаяся стѣна горъ представляетъ довольно правильныя разсѣлины. Изъ этихъ горныхъ отверстій, только три представляютъ настоящія горныя долины, ведущія въ глубину горъ, образуя такимъ образомъ ворота, сквозь которыя изливаются въ Байкаль значительные притоки: это рѣки *Селенга*, *Баргузинъ* и *Ангара*. Первая образуется въ горахъ Кангая изъ шести источниковъ, и только на разстояніи $22\frac{1}{2}$ миль отъ своего начала принимаетъ названіе Селенги, что означаетъ „желѣзный потокъ“. Теченіе ея, простирающееся до 75 миль, имѣетъ вообще сѣверо-западное направленіе; въ Байкаль же она впадаетъ съ юга, усилившись нѣсколькими значительными притоками, текущими преимущественно въ параллельномъ направленіи. Образовавъ во время своего теченія нѣсколько острововъ, Селенга изливается въ озеро восемью рукавами, изъ которыхъ четыре довольно значительны, но только третій рукавъ съ запада судоходенъ. Дельта ея имѣетъ въ ширину до $4\frac{1}{2}$ миль, а самая рѣка, до раздѣленія на рукава, отъ 1,400 до 3,500 фут., при глубинѣ отъ 14 до 56 футовъ; дно ея каменисто и песчано. Правый берегъ выше лѣваго, представляя собою дикія гранитныя скалы, покрытыя лѣсомъ. Зато у самаго озера, вокругъ отдѣльныхъ рукавовъ рѣки, разстилаются обрамленныя высокими горами, чудесныя нивы и равнины, которыя, по причинѣ ихъ тучной травы, причисляются къ населеннѣйшимъ странамъ

Забайкалья. *Баргузинъ* вытекаетъ изъ горнаго озера, образующаго водораздѣльную точку притоковъ Ангары и Витима, и течетъ отъ сѣверо-востока къ юго-западу, параллельно соотвѣтственному берегу Байкала, сначала въ узкомъ ущельѣ, потомъ по расширенной долинѣ, соединяясь съ нѣсколькими побочными рѣками и, по прошествіи 78 миль, впадаетъ, въ видѣ расширенной губы, въ Байкальское озеро у полуострова Святой-Носъ.

Верхняя Ангара, получившая это названіе отъ тунгузовъ, вытекаетъ изъ двухъ главныхъ источниковъ, въ разстояніи 25 дней пути отъ Байкала, слѣдовательно около 100 геогр. миль восточнѣе своего устья. Въ началѣ, долина ея необыкновенно высока, и рѣка течетъ, при ширинѣ 150 сажень, весьма быстро въ каменистомъ, не очень глубокомъ руслѣ, лѣсистою и болотистою степью. Затѣмъ въ разстояніи 4 5 дней пути далѣе, низвергаясь съ утесовъ въ видѣ огромнаго навѣса, образуетъ водопадъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ значительно суживается напирющими горами, такъ что при возвышеніи воды отъ весенняго разлива, цѣлыя деревья съ корнями раздробляются въ куски у береговъ рѣки, и судоходство до этого мѣста рѣшительно невозможно. Далѣе рѣка течетъ въ долину, шириною отъ 2 до 3 миль, которая то поросла лѣсомъ, то обнажена, и гдѣ почва мѣстами сухая, а мѣстами болотистая; долина эта, суживающаяся до 1 версты, расширяется опять до 2 и 3 миль въ нижнемъ теченіи рѣки, которое затѣмъ продолжается въ низменной, болотистой долину, поросшей листвяницею и инымъ лѣсомъ; идущія по обѣимъ сторонамъ горы, въ среднемъ теченіи рѣки, покрыты лѣсомъ, далѣе же къ озеру вверхъ обнажены, а внизу лѣсисты. Въ трехъ съ половиною миляхъ отъ своего устья, рѣка раздѣляется на два рукава, и потомъ снова дѣлится черезъ три часа далѣе, образуя такимъ образомъ, въ сѣверо-восточномъ углу Байкальскаго озера, дельту со множествомъ низменныхъ острововъ, въ промежуткахъ

между которыми рѣка изливается въ песчаную и мелководную часть озера.

Главный рукавъ устья, при ширинѣ отъ 900 до 1,200 футовъ, имѣетъ въ глубину отъ 18 до 42 ф.; онъ течетъ довольно быстро, и представляется немаловажнымъ потокомъ. Не смотря на его низкіе берега, вода въ немъ весьма чиста и прозрачна, отчего въ рукавъ этотъ заходитъ вся рыба изъ Байкала. Хотя рукавъ этотъ, впадая въ озеро, сильно разливается во всѣ стороны, но его значительная водная масса еще далеко пролагаетъ себѣ дорогу въ песчаномъ грунтѣ озера.

Въ противоположность такому значительному числу впадающихъ въ него, изобильныхъ водою, притоковъ, Байкальское озеро даетъ начало только одной рѣкѣ, *Нижней Ангарты*, катящей свои волны въ низменной равнинѣ. По обѣимъ сторонамъ Нижней Ангарты, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она выходитъ изъ озера, возвышаются огромные утесы, наподобіе воротъ, изъ которыхъ открывается величественный видъ на огромное озеро, окруженное высокими горами, покрытыми снѣгомъ. На разстояніи девяти миль, начиная отъ озера до Иркутска, рѣка течетъ почти въ сѣверномъ направленіи, пробивая себѣ дорогу въ дикихъ, скалистыхъ горахъ съ такою силою, что даже при самой сильной стужѣ она не вполне замерзаетъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и никогда не покрывается льдомъ. Въ образуемой потокомъ долиנѣ, рѣка достигаетъ 2,800 ф. ширины; ближе же къ озеру она несравненно уже. При выходѣ рѣки изъ озера, лежитъ огромный утесъ, на которомъ шаманы приносятъ жертвы, а далѣе, внизъ по теченію, на днѣ рѣки находится много подводныхъ камней, около которыхъ образуется сильное теченіе; кромѣ того судоходство затрудняется множествомъ острововъ, коими устья рѣка до Иркутска. Отъ Иркутска, Ангара направляется на сѣверъ; соединившись наконецъ съ Ишимомъ, притекающимъ къ ней отъ юго-запада, она принимаетъ названіе *Верхней Тунгузки*, и совершивъ, подъ этимъ названіемъ, путь въ тридцать миль

къ сѣверу, поворачиваетъ наконецъ длинною дугою на западъ къ Енисею. Совершенно параллельно этой Тунгузкой, течетъ Нижняя Тунгузка, которая, образовавшись въ горахъ, недалеко отъ Лены, впадаетъ въ Енисей подь $65^{\circ} 45'$ с. ш., и третья, менѣе значительная, *Подкаменная Тунгузка*, совершающая свой путь между обѣими, прежде названными Тунгузками. Во всѣхъ трехъ Тунгузкахъ много пороговъ и быстринь, и вода въ нихъ, такъ какъ онѣ не только образуются, но и текутъ въ горахъ, удивительно прозрачна, такъ что даже и по впаденіи ихъ въ главный потокъ, теченіе ихъ можно довольно далеко прослѣдить въ главномъ руслѣ. По причинѣ значительныхъ размѣровъ Верхней Тунгузки, долго происходилъ споръ о томъ, не составляетъ ли Енисей притока Ангары, вмѣсто обратнаго отношенія, и не слѣдуетъ ли главною рѣкою назвать Ангару.

Послѣдняя изъ числа трехъ главныхъ рѣкъ Сибири, *Лена*, имѣетъ въ длину до 600 миль, а отъ источниковъ до устья до 350 миль. Ея рѣчная область обнимаетъ до 37,600 кв. миль. Получивъ начало въ Байкальскихъ горахъ, къ западу отъ озера, она сначала придерживается въ своемъ теченіи сѣвернаго направленія, параллельно Ангарѣ; затѣмъ, обогнувъ длинную дугу, поворачиваетъ опять къ сѣверо-востоку, а отъ Якутска опять къ сѣверу, и, въ видѣ продолговатой дуги, открытой на востокъ, достигаетъ Ледовитаго моря. При Киренскѣ ложе ея идетъ на высотѣ 1,100 футовъ надъ уровнемъ моря; при Якутскѣ, гдѣ рѣка вступаетъ въ море, оно понижается до 350 футовъ, и отсюда течетъ весьма медленно въ широкомъ, мѣстами необыкновенно маломъ руслѣ. Въ Ленѣ нѣтъ ни водопадовъ, ни пороговъ, но есть водовороты, образуемые торчащими съ береговъ камнями; вышина береговъ ея неровная, и измѣняется въ ея нижнемъ теченіи отъ 30 до 60 фут. Устье ея, лежащее уже въ арктическомъ поясѣ льда, образуетъ широкую дельту, состоящую изъ 4 большихъ и множества малыхъ, перемѣняющихъ свое направленіе, рукавовъ. Изъ числа 14

наиболѣе значительныхъ побочныхъ рѣкъ Лены, которыя почти всѣ широки, обильны водою, и судоходны, особенно замѣчательны съ правой стороны: *Витимъ*, имѣющій самъ нѣсколько немаловажныхъ притоковъ, и *Алданъ*. Съ лѣвой стороны самая замѣчательная побочная рѣка *Вилуй*.

Къ востоку отъ Лены впадаютъ въ Ледовитое море еще нѣсколько другихъ рѣкъ, берущихъ свой истокъ въ лежащихъ по близости горахъ, и образующихъ, при впаденіи въ океанъ, дельты; но рѣки эти, въ сравненіи съ описанными выше тремя главными потоками Сибири, не представляютъ особенной важности.

Зимній пейзажъ въ долину Саратинъ-Кула. (По Чихачеву).

II.

Естественныя отношенія Сѣверной и Средней Азій.

Геологическія условія. — Измѣнчивость рѣкъ. — Возвышеніе береговъ. — Сплавной лѣсъ. — Янтарь. — Ископаемыя животныя. — Флора Сибири и ея степей. — Царство животныхъ.

Всѣ сибирскія рѣки имѣютъ для изслѣдователей и для науки то особенное достоинство, что представляютъ ясное свидѣтельство преобразованій, которымъ подверглась земная поверхность, сохранивъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще до сихъ поръ тотъ первоначальный видъ, который съ оче-

видностью объясняетъ дѣйствія естественныхъ силъ, слѣды коихъ въ населенныхъ странахъ теперь совершенно изгладились подѣ влияніемъ усилій человѣка. Лѣнивое теченіе воды въ нижнихъ частяхъ рѣкъ, происходящее оттого разложеніе воды, развѣтвленіе на безчисленные рукава, затопленіе и разливы рѣкъ во время половодья, непрестанно измѣняютъ русло, какъ большихъ, такъ и малыхъ рѣкъ, и при этомъ возникаютъ разнаго рода условія, на которыя туземные рыболовы постоянно обращаютъ особенное вниманіе при производствѣ своего промысла. Сверхъ того, свойственная Сибири необыкновенная стужа и рѣзко быстрые переходы отъ зимы къ лѣту придаютъ водамъ Сибири особенное значеніе, которое не остается безъ влиянія на измѣненіе состоянія земной поверхности и на образованіе новыхъ слоевъ. Громадная масса тающего снѣга увеличиваетъ возвышеніе разлива на 8 сажень надъ обыкновеннымъ уровнемъ воды, въ слѣдствіе чего пространства, на нѣсколько миль въ ширину, покрываются водою, и разливъ пролагаетъ себѣ дорогу черезъ степи и лѣса. Такимъ образомъ случается, что въ мѣстахъ, гдѣ прежде, въ разстояніи нѣсколькихъ миль отъ главнаго потока, человѣкъ, въ теченіе большей части года, ходилъ по твердой, крѣпкой почвѣ, образуются послѣ разлива промоины; или, отъ постороннихъ напоровъ, образуется накопленіе страшныхъ массъ воды, сила которыхъ бываетъ въ состояніи ниспровергнуть все, что только имъ встрѣтится на пути. Образующійся зимою ледъ бываетъ такъ толстъ, что вздымается въ видѣ валовъ, и весною, когда источники, лежащіе вообще болѣе къ югу, начинаютъ таять, тогда къ этимъ ледянымъ горамъ припираетъ, силою воды, еще новыя массы льда. Впрочемъ, стужа, придающая льду крѣпость и толщину, дѣлаетъ твердымъ и грунтъ земли, вслѣдствіе чего опустошенія, производимыя ледяными массами, бываютъ менѣе значительны.

Этотъ разливъ водъ составляетъ обыкновенное явленіе, и путешественникамъ случалось еще въ іюлѣ мѣсяцѣ проѣз-

жать, во 100 верстахъ выше Якутска, при глубинѣ до 3 сажень, черезъ луга, на которыхъ прибрежные жители Лены заготавливали себѣ потомъ, въ позднюю осень, сѣно. Вслѣдствіе постоянно замерзшаго состоянія почвы и отсутствія питающихъ источниковъ, рѣки останавливаются уже при приближеніи зимы. Тамъ, гдѣ еще въ срединѣ іюля мчатся бурные потоки и шумные ручьи, въ концѣ августа и въ сентябрѣ бываетъ одна только высохшая земля, и едва замѣчаются слѣды проточной воды.

Правый берегъ у большихъ рѣкъ, текущихъ по бѣльшей части въ направленіи меридіановъ, вообще высокій, но онъ постепенно обмывается, и русла рѣкъ отклоняются болѣе и болѣе на востокъ. Изъ исторіи Сибири извѣстно, что большая часть городовъ, именно въ Западной Сибири, въ теченіе немногихъ столѣтій ихъ существованія, вынуждены были мѣнять свое мѣстоположеніе три и даже четыре раза. По тѣмъ мѣстамъ, гдѣ въ прежнія времена стояли города Охотскъ, Якутскъ, Семипалатинскъ и др., проложили было въ послѣдствіи себѣ ложе рѣки, близъ которыхъ города эти выстроены, и теперь тѣ мѣста, на которыхъ стояли прежніе города, засыпаны, заравнены и превращены въ злчныя нивы и тучныя пастбища.

Сѣверный берегъ Сибири, постепенно поднимаясь изъ Ледовитаго моря, образуетъ плоскую полосу, которая тянется въ видѣ окраины моря, и потомъ, совершенно незамѣтно, скрывается подъ поверхностью воды.

Миддендорфъ, своими новѣйшими изслѣдованіями во время поѣздки по Сибири, представилъ несомнѣнныя доказательства этого возвышенія, простирающагося уже до нѣсколькихъ сотъ футовъ. Частію это возвышеніе образуется *морскими раковинами*, которыя еще и теперь водятся въ ледовитыхъ моряхъ, и которыхъ Миддендорфъ находилъ близъ Таймура, въ тундрахъ на высотѣ 60 и 200 фут. надъ теперешнею поверхностью рѣки, и даже въ 200 верстахъ отъ моря, съ такими острыми краями и вообще столь хорошо сохранившимися во

всѣхъ мельчайшихъ оттѣнкахъ и штрихахъ ихъ наружной части, что подобнаго явленія нельзя себѣ иначе объяснить, какъ тѣмъ, что означенныя раковины жили себѣ прежде преспокойно на глубинѣ морской, въ мягкой глинистой почвѣ, а потомъ на томъ же самомъ мѣстѣ и издохли. Оставаясь въ такомъ положеніи защищенными позднѣйшими отложеніями, способными къ противодѣйствию, онѣ сохранились неприкосновенными даже и тогда, когда прежняя глубь морская превратилась въ побережье, постоянно омываемое волнами океана. Прежняя пучина морская, понемногу поднявшись на нѣсколько футовъ надъ поверхностью воды, оконченѣла, а раковины, остававшіяся зарытыми въ неприкосновенности, отъ дѣйствія таявшихъ водъ вышли наружу, можетъ быть, спустя уже тысячелѣтія. Но, кромѣ этихъ раковинъ, есть еще другіе свидѣтели прежде существовавшаго ложа полярнаго моря — *Ноево* или *Адамово дерево*, въ качествѣ топлива играющее весьма важную роль въ домашнемъ быту бродячихъ инородцевъ, которые всегда проводятъ лѣтнее время въ мѣстностяхъ, обнаженныхъ отъ лѣса. Это Ноево дерево представляетъ собою вывѣтрившійся, высохшій лѣсъ, который очевидно въ древности былъ унесенъ волнами сибирскихъ рѣкъ, и, послѣ долгодѣтнихъ плаваній по водамъ, прибитъ былъ наконецъ къ берегамъ. Такъ какъ рѣчная область Таймура, гдѣ Миддендорфъ преимущественно находилъ Ноево дерево, вовсе не имѣетъ истоковъ, лежащихъ въ лѣсистой полосѣ Сибири, то присутствіе Ноева дерева въ таймурской тундрѣ, на высотѣ нѣсколькихъ сотъ футовъ, можетъ служить положительнымъ доказательствомъ, что тундра эта омываема была въ прежнія времена другими потоками, находящимися въ связи съ великими рѣками Сибири. Ноево дерево весьма часто находятъ въ разстояніи нѣсколькихъ сотъ верстъ отъ моря, и много отдѣльныхъ пней и полѣнъ попадается даже внѣ рѣчной области Таймура, гораздо южнѣе. Ноево дерево есть древнѣйшій свидѣтель того процесса, который и нынѣ совершается безъ всякаго измѣненія, какъ за тысячу лѣтъ

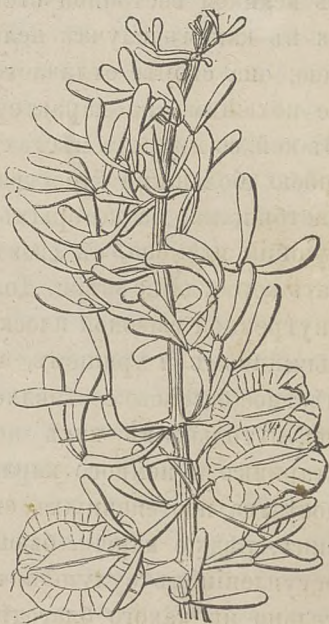
тому назадъ. Если бы различныя столѣтія имѣли свой отдѣльный отпечатокъ, то они вплоть до нынѣшняго столѣтія могли бы быть обозначены бѣльшимъ или меньшимъ количествомъ находимаго по берегамъ дерева, пропорціонально населенію, присутствіе котораго обыкновенно обозначается тѣмъ, что прежде всего очищается побережье рѣкъ отъ занесеннаго къ нему лѣса. Впрочемъ, множество этого рода дерева находятъ на безлѣсномъ берегу Ледовитаго моря, даже вдали отъ большихъ рѣкъ, и также на самыхъ отдаленныхъ пустынныхъ островахъ, какъ напр. на Новой Землѣ, и въ особенности на островахъ Новой Сибири, гдѣ этотъ лѣсъ попадаетъ наваленнымъ цѣлыми горами въ нѣсколько сажень вышины. Зимой, когда крайне низкое побережье нельзя бываетъ отличить отъ сосѣдняго льда, покрывающаго поверхность моря, граница между сушею и водою разубнается только по наносному лѣсу. Послѣдній замѣтно отличается отъ вывѣтрившагося Ноева дерева тѣмъ, что онъ совершенно свѣжій и внутренно остается неизмѣнившимся, хотя снаружи и пострадалъ. При изслѣдованіи Миддендорфомъ острова Бюра въ Таймурской Губѣ, обнаружены были, кромѣ лиственницы, сосна, ель, куски сибирскаго кедра, обдѣланные въ видѣ барочныхъ стѣнокъ, и лиственныя деревья, по-видимому осина. Подъ кучами Ноева дерева, находимаго между рѣками Яною и Индигиркою, равно подъ наноснымъ лѣсомъ, попадающимъ въ таймурской тундрѣ, находили также и лиственныя деревья, а именно березу, на нѣсколько градусоѣ сѣвернѣе границы ихъ произрастанія. *Янтарь*, и именно такого свойства, какимъ онъ добывается въ Европѣ, янтарь первоначальнаго періода происхожденія, попадаетъ въ Сибири, хотя и небольшими кусочками, по всему берегу Ледовитаго моря. Якуты копаютъ янтарь изъ обрыва, образовавшагося на берегу рѣки Хеты, гдѣ онъ извѣстенъ у нихъ подъ названіемъ „миралада“ (отъ словъ — муро и ладанъ), что можетъ служить доказательствомъ, что туземцы научились употребленію янтара только у русскихъ. Къ югу отъ

Берингова моря, янтарь хотя попадаетъ и рѣже, но зато мелкіе куски замѣняются обломками побольше. Кромѣ янтаря, попадаютъ тамъ также *окаменлыя деревья*, залежи *каменнаго угля* и куски разнаго рода угля, принадлежащіе къ самымъ различнымъ эпохамъ; впрочемъ, уголь на открытомъ воздухѣ горитъ трудно, и безъ особыхъ приспособленій для усиленія тяги, состоящихъ въ значительной примѣси кремнезема и сѣрнистаго желѣза, онъ вовсе не загараются. Этому обстоятельству слѣдуетъ приписать *самовозгараніе залежей каменнаго угля* подъ землею, которое встрѣчается въ окрестностяхъ Енисея, въ области вѣчнаго замерзанія земной коры, и слѣды котораго, принадлежащіе различнымъ эпохамъ, замѣчаются во многихъ мѣстахъ. Къ особеннымъ явленіямъ дѣятельности великихъ сибирскихъ рѣкъ принадлежитъ накопленіе въ руслахъ ихъ *цѣлыхъ горъ лѣса*, образовавшихся изъ деревьевъ, вырванныхъ съ корнемъ напоромъ волнъ въ верхнемъ и среднемъ теченіяхъ, и нанесенныхъ ледяными глыбами во время весенняго разлива.

Растительное царство обширной области, простирающейся отъ Ледовитаго моря до Иссикула и отъ Уральскихъ горъ до Охотскаго моря, представляетъ весьма много разнообразія, смотря по различнымъ поясамъ теплоты, по возвышенію почвы надъ поверхностью моря и по изобилію или недостатку животныхъ и воды. Страны, лежащія внутри полярнаго пояса, отличаются, какъ въ Азіи, такъ въ Сѣверной Америкѣ и на крайней сѣверной оконечности Европы, однимъ и тѣмъ же характеромъ: болотные мхи, лишай, осока, бѣлоголовица и альпійскія травы съ большими цвѣтами и крѣпкими корешками — вотъ всѣ представители господствующей въ нихъ растительности. Растенія, требующія за собою особаго ухода, не прозябаютъ вовсе, и изъ всего обширнаго царства растений, тамъ имѣются только нѣкоторыя ягоды — голубица, клюква и мамура — да еще цынготная трава и чистотѣль, которыя можно употреблять въ пищу.

Флора обширной полосы, заключенной между холоднымъ поясомъ и степями, имѣетъ большое сходство съ нашею флорою. Хвойный лѣсъ преобладаетъ и состоитъ изъ большей части породъ, встрѣчаемыхъ въ Германіи, а именно изъ разныхъ видовъ сосны (*Pinus sylvestris*) или изъ сродственныхъ породъ, коихъ отличительныя свойства замѣчаетъ только привычный глазъ. Изъ числа сихъ породъ заслуживаютъ вниманія: сибирская лиственница (*Larix sibirica*), даурская лиственница (*Larix daurica*), сибирская сосна (*Pinus sibirica*), сибирскій кедръ (*Pinus Cembra*), пихта (*Pinus Picta*). Лиственный лѣсъ попадаетъ рѣдко, и притомъ рѣдко растетъ сплошными массами; чаще лиственные деревья встрѣчаются по опушкѣ лѣсовъ, какъ напр. береза и рябина, или же растутъ по берегу рѣкъ, какъ тополи, рябина, осина, ива и т. п. Очень распространены тамъ злачныя породы зонтичныхъ растений и истоховъ, преимущественно въ восточныхъ частяхъ страны. Породы акантовъ и хмелевыхъ растений образуютъ тамъ настоящій лѣсъ травы.

Отличительную черту степей составляетъ полное отсутствіе лѣсной растительности. Даже кустарникъ попадаетъ только въ немногихъ, защищенныхъ мѣстностяхъ, и носить на себѣ особенный отпечатокъ; такъ напр. саксауль, имѣющій до 15 фут. вышины, лишенъ вовсе листьевъ, и походитъ видомъ на пукъ зеленыхъ прутьевъ, точно такъ же, какъ и тamarискъ и разныхъ видовъ червогонникъ. Впрочемъ, болѣе подробное изображеніе флоры, преобладающей въ горныхъ

Вѣтка степнаго солончаковаго растенія (*Sarcocolla Xanthoxylum*).

странахъ и въ степныхъ мѣстностяхъ, читатель можетъ найти ниже, при описаніи путешествія Аткинсона и другихъ изслѣдователей.

Что касается до хлѣбопашества, то оно распространено сравнительно только въ немногихъ мѣстностяхъ, и поддерживается преимущественно русскими переселенцами, между тѣмъ, какъ туземныя племена, живущія болѣе къ сѣверу, кормятся произведеніями звѣринаго промысла, а степные нomaды — произведеніями своихъ стадъ.

То, что въ послѣдующемъ разсказѣ говорится о характерѣ западныхъ степей, относится въ главныхъ чертахъ и къ великой восточной степи *Гоби*, или *Шамо*. Последнюю ни въ какомъ случаѣ нельзя признать абсолютною пустынею; она скорѣе отличается особымъ степнымъ характеромъ, не похожимъ на характеръ степей Сибири и южной Россіи. Въ ней, во многихъ мѣстахъ, скрываются, раздѣленные между собою большими пространствами, мѣстности съ тучными пастбищами, на которыхъ снискиваютъ себѣ пропитаніе кочующія племена, съ своими стадами, и куда приходятъ искать корма дикіе звѣри. Долины, такъ же какъ и горныя кряжи внутренней высокой плоскости, покрыты большею частью булыжникомъ и хрящемъ, а пригорки обломками скалъ. Повсемѣстное безлѣсье составляетъ отличительный характеръ страны, и только въ видѣ исключенія попадаются мелкій кустарникъ и немного карликовыхъ акацій. Въ слѣдствіе недостатка постепенныхъ склоновъ и отсутствія рѣчныхъ долинъ, рѣдкіе ключи, бьющіе съ вершины холмовъ, вскорѣ въ вступленіи въ сухую почву, исчезаютъ, не оказывая рѣшительно ни какого благотѣльнаго вліянія на жалкую растительность мѣстности. Небольшія лужи и озерца содержатъ воду, по большей части солоноватую и невкусную, и обросли кругомъ только камышемъ и осокою или солончаковыми растеніями, безъ всякаго слѣда полезныхъ травъ или злаковъ. Въ низменной части, глубокія и широкія впадины покрыты кучами желтаго песку, образующаго то гряды или плотины,

то холмы; песокъ этотъ, хотя не такой сыпучій, какъ раскваленныя песчанья волны Сахары, однако же, по выраженію, заимствованному у китайцевъ, „подобно рѣкѣ, течетъ отъ дуновенія вѣтра“, и, вздымаемый бурями, застилаетъ горизонтъ. Отъ этого песка караванамъ не было бы ни какой возможности ходить по этимъ мѣстностямъ, даже на верблюдахъ, если бы сырость и холодъ, продолжающіеся тамъ круглый годъ, за исключеніемъ едва двухъ мѣсяцевъ настоящаго лѣта, не парализировали дѣйствія песка, и если бы, въ извѣстныхъ пунктахъ, не были устроены хлѣбные магазины и колодцы. Колодцы эти, расположенные въ опредѣленномъ разстояніи, выложены камнемъ, но вода, накопляющаяся въ нихъ, имѣетъ не болѣе 8 до 10 фут. глубины. Часто эти колодцы разваливаются, и вода въ нихъ дѣлается солоноватою и горькою, оставаясь въ продолженіе половины года замерзшею. Между подобнаго рода песчаными пространствами, называемыми у китайцевъ „дурными жилами“, встрѣчаются широкія полосы глинистой почвы, а возлѣ нихъ опять попадаются оазисы съ хорошими пастбищами. Вообще видъ этой пустыни невольно приводитъ къ убѣжденію, что она есть высохшее дно морское. На сѣверѣ, Гоби окружена луговою степною полосою, точно такъ же, какъ и на югѣ, гдѣ, по направленію къ Китаю, тянется плодородное пространство; впрочемъ, эти отдаленныя мѣстности лишены постоянной осѣдлости, такъ какъ тамошніе ханы, съ подвластными имъ племенами, перекочевываютъ съ мѣста на мѣсто. Тѣмъ не менѣе, область эта есть самое привольное и любимое убѣжище кочевниковъ, съ ихъ стадами, и мѣсто пребыванія многочисленнаго племени. Особаго рода кормовыя травы, злаки и кустарникъ, не теряющіе зелени даже подъ глубокимъ снѣгомъ, и не прекращающіе своего роста даже при сильной стужѣ, доставляютъ животнымъ, изъ породы жвачныхъ, достаточную пищу. Въ сѣверной части, горныя выси покрыты, хотя и скудно, пихтами, березами, тополями, вязами, кустами смородины и, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, даже периковыми и

миндальными деревьями. Въ глубокихъ долинахъ, лёнъ и пенька попадаются въ дикомъ состояніи, и вообще хлѣбопашество было бы очень возможно въ южной части, чему служитъ доказательствомъ существующее тамъ кое-гдѣ разведеніе проса, если бы тому не препятствовали частью безпечность и отвращеніе монголовъ къ земледѣлію, а частью свойство почвы, которая камениста и хрящевата.

Сверхъ тѣхъ рѣкъ, которыя обязаны существованіемъ обильной снѣгомъ сѣверной окраинѣ плоскогорья или южной тибетанской горной системѣ, въ Монголіи есть еще множество степныхъ потоковъ, изъ которыхъ, правда, мелкія рѣчки теряются въ почвѣ пустыни, но за то крупныя потоки изливаются во внутреннія озера, содержащія часто негодную, соленую воду, и не имѣющія стока; озера эти однако же имѣютъ иногда сообщеніе между собою, или удѣляютъ свою воду болѣе крупнымъ рѣкамъ. Самое обширное изъ такихъ озеръ есть Балкашъ, или Тенгисъ, котораго крайняя сѣверо-западная оконечность вдается въ область киргизовъ Большой орды; озеро это имѣетъ болѣе 170 квадр. миль въ объемѣ, и принимаетъ въ себя, кромѣ значительнаго числа маловажныхъ потоковъ, рѣку Или, самую значительную по обилію воды. Рѣка эта, получающая начало въ горахъ Тянь-Шань, протекаетъ, почти въ одномъ и томъ же сѣверо-западномъ направленіи, разстояніе до десяти градусовъ. Потомъ примѣчательны, по обширности своей, озера: Зайсанъ, съ поверхностью до 150 квадр. миль, черезъ которое протекаетъ Иртышъ, Ала-Куль, которое имѣетъ до 84 кв. м. поверхности, Убса-Нуръ, Илke-Аралъ-Нуръ, Босенгъ-Нуръ, Лопъ-Нуръ, Исси-Куль-Нуръ, только съ 29 $\frac{1}{2}$ кв. м. поверхности, лежитъ въ горахъ на значительной высотѣ, Коко-Нуръ, имѣющее до 33 кв. миль поверхности, съ двумя маленькими островами, но безъ замѣтнаго стока. Бóльшая часть этихъ озеръ, которыхъ, — если только считать нѣкоторые изъ нихъ, имѣющія болѣе одной кв. м. поверхности, можно насчитать цѣлыя тысячи, — лежатъ на окраинѣ монгольской равнины,

а именно: самыя значительныя изъ нихъ на сѣверо-западной окраинѣ, а тѣ, которыя поменьше, южнѣе.

Не одинъ только недостатокъ воды и пищи возбуждаетъ здѣсь опасеніе, но и стужа, господствующая въ теченіе цѣлаго года; вообще холодъ, въ большей части степи, даетъ себя сильно чувствовать, такъ какъ лѣсу, за исключеніемъ низкаго, тернистаго кустарника, тамъ рѣшительно не имѣется, а сухой поземъ скота представляетъ скудный матеріалъ для топлива. Въ собственной пустынѣ Гоби, холодъ продолжается до конца іюня, и только тогда наступаетъ краткое двухмѣсячное лѣто, но и въ это время за весьма жаркими днями тамъ нерѣдко слѣдуютъ крайне холодныя ночи со снѣгомъ; точно такъ же случается, что въ самой срединѣ лѣта внезапно наступаетъ морозъ и поднимается снѣжная вьюга. Поэтому монголы круглый годъ ходятъ въ овчинныхъ шубахъ. Когда же наступаетъ настоящая зима, то холодъ нерѣдко бываетъ такъ силенъ, что ртуть замерзаетъ, обыкновенная же температура зимою бываетъ отъ 15 — 30° по Р.; при такомъ холодѣ, юрты нагрѣваются раскаленными угольями, ставимыми посрединѣ, и обиваются двойною войлочною обшивкою, а лошади покрываются попонами; человѣкъ тогда одѣвается въ мѣхъ. Еще во времена Чингисъ-Хана, монголы предпочитали воевать съ своими южными сосѣдями зимою, такъ какъ легкоодѣтые китайцы не въ состояніи были выносить стужу, а теплый и даже жаркій лѣтній воздухъ низменностей производилъ въ войскѣ горныхъ племенъ повальныя болѣзни, и доставлялъ такимъ образомъ побѣду китайцамъ. Самъ великій Чингисъ-Ханъ встрѣтилъ смерть у границы теплаго Китая.

Въ западныхъ горахъ зима сноснѣе, лѣто несравненно жарче, и растительность превосходная, а въ долинахъ, къ юго-востоку отъ Гоби и отъ горъ Сіолки, господствуетъ совершенно альпійскій климатъ, и воздухъ такъ чистъ и здоровъ, что повелители Китая проводятъ тамъ жаркое время года, при наступленіи котораго кочующее племя поднимается

на возвышенности, или переходить къ сѣверу, гдѣ воздухъ свѣжѣе. Впрочемъ нерѣдко и здѣсь дуютъ пронзительные холодные вѣтры, принося съ собою зиму среди лѣта. Въ особенности восточная Гоби славится, какъ разсадникъ страшныхъ бурь, и народная молва повѣствуетъ, что тамъ въ долинахъ хозяйничаютъ горные духи, которые появляются въ сопровожденіи урагановъ съ трескомъ и громомъ оружія, зовутъ людей, сбивая ихъ съ пути и заматавая дорогу, по которой должны слѣдовать караваны, и уносить у кочующихъ хищниковъ ихъ богатства. Близъ озера Лопъ-Нуръ есть долина, въ особенности прославившаяся мѣстопробываніемъ духовъ; въ долину этой стоитъ храмъ, гдѣ всѣ караваны оставляютъ приношенія и подарки, чтобы не беспокоили ихъ бури. Многимъ сраженіямъ въ этихъ странахъ, какъ можно доказать исторически, былъ положенъ конецъ разыгравшеюся бурей, такъ какъ, вслѣдствіе вихря, сдвинувшаго съ мѣста всю сыпучую поверхность земли, сражающіеся лишены были возможности тронуться съ мѣста, и два раза случалось, что поднявшіяся облака песку и пыли нагоняли такой паническій страхъ на войска, что они бросались въ бѣгство, воображая, что окружены нападающимъ непріателемъ. Эти внезапныя перемѣны погоды послужили поводомъ къ вымысленію между монгольскими астрологами особой науки, посредствомъ чаръ, предвидѣть и предрасполагать погоду, къ которой прибѣгалъ уже Чингисъ-Ханъ, и которая еще и теперь въ ходу, но имѣетъ только успѣхъ при возбужденіи бурь, а не хорошей погоды. Въ Гоби вовсе не бываетъ тѣхъ сырыхъ тумановъ, которые такъ часто повторяются въ сѣверныхъ странахъ, равно и проливныхъ дождей и сильнаго снѣга; причемъ постоянное колебаніе слоевъ воздуха отъ сильныхъ вѣтровъ избавляетъ ее отъ мучителей скота, населяющихъ степныя мѣстности, гдѣ есть лѣсная прохлада и влажность, отъ комаровъ, мошекъ и разныхъ жалящихъ мухъ:

Монгольская флора, какъ не трудно заключить изъ приведенныхъ выше данныхъ, весьма бѣдна, да и тѣ немно-

гіе дары природы, которые имѣются, распредѣлены скудно. На равнинѣ, характеръ растительности представляетъ ползучій терновникъ и низкій кустарникъ, равно и въ долинахъ окружающихъ горъ, гдѣ древесная растительность ничтожна, и только небольшія рощи мелкихъ яблонь встрѣчаются кое-гдѣ; другихъ же плодовыхъ деревьевъ нѣтъ вовсе, даже сборъ лѣсныхъ, болотныхъ и степныхъ ягодъ бываетъ незначителенъ. Впрочемъ и эта страна производитъ два драгоцѣнные растенія: настоящій ревень, имѣющій здѣсь свое отечество, и жинзентъ (*Panax quinquefolium*). Корню этого растенія, находимаго преимущественно въ сѣверной части степи, обитаемой калками, китайцы приписываютъ особенную чудес-

Ревень.

ную силу, считая этотъ корень за самое драгоцѣнное изъ всѣхъ цѣлебныхъ и полезныхъ растений, и платятъ за него дорого. Корень этотъ сначала промываютъ; затѣмъ, проваривъ въ водѣ, сушатъ на солнцѣ или въ дыму; послѣ чего разсылаютъ въ аптечныя заведенія, гдѣ изъ него приготавливаютъ отваръ, который уже даютъ больнымъ. Когда Монголія была завоевана, китайскіе императоры ежегодно посылали по 10,000 монголовъ на вершины горъ, для сбора жинзента, который тамъ растетъ преимущественно. При сильномъ холодѣ, не имѣя почти вовсе топлива, и получая только съѣстные припасы, монголы вынуждены были, въ теченіе 5 мѣсяцевъ, производить на горахъ сборъ жинзента, будучи обязаны представлять каждый до двухъ унцій этого

корня; за излишекъ же противъ этой нормы имъ платили серебромъ. Еще и теперь торговля жинзенгомъ составляетъ императорскую регалію; впрочемъ много этого корня провозится также изъ Монголіи въ Китай контрабандою. Разведение и обработка, какъ этихъ, такъ и другихъ растений, не пользуются въ Монголіи особымъ вниманіемъ, не смотря на то, что китайцы въ мѣстностяхъ, расположенныхъ по южной окраинѣ, гдѣ они, въ качествѣ повелителей страны, содержатъ военные посты, стараются ввести земледѣліе — преимущественно воздѣлываніе сухаго зерноваго хлѣба, какъ-то пшеницы, ячменя, проса и гречи — разными мѣрами, то насиліемъ и принужденіемъ, то искусственно, основывая колоніи ссыльныхъ.

Прибрежье великихъ сибирскихъ рѣкъ, служащее обиталищемъ для самаго малаго четвероногаго животнаго нашего времени, *енисейской землеройки*, скрываетъ съ тѣмъ вмѣстѣ въ нѣдрахъ своихъ, этомъ естественномъ ледникѣ, остовы величайшаго изъ извѣстныхъ земныхъ млекопитающихся, ископаемаго *мамонта*; экземпляры этого животнаго съ легко распознаваемыми или хорошо сохранившимися мягкими частями, были отрываемы совершенно неповрежденными, не взирая на то, что солнце вовсе не заходитъ на горизонтѣ тѣхъ мѣстностей въ теченіе цѣлаго лѣта. Въ 1771 году, подъ 64° с. ш., при обрывѣ, на одномъ мѣстѣ берега рѣки, Вилюя, открытъ былъ *первобытный носорогъ*, котораго голову и ноги можно видѣть и теперь еще въ прежнемъ состояніи, съ вполне сохранившимися мягкими частями, покрытыми шкурою. Тридцать пять лѣтъ спустя, найденъ былъ, близъ устья Лены, тоже весьма загадочнымъ образомъ, хорошо сохранившійся другой свидѣтель первобытныхъ переворотовъ нашей планеты — громадный *мамонтъ*. Потомъ, опять черезъ 35 лѣтъ, при обрывѣ берега одного озера, лежащаго къ западу отъ устья Енисея, въ 1839 г., появился на свѣтъ Божій третій спутникъ прежнихъ гигантовъ. Къ сожалѣнію, послѣдній не былъ такъ хорошо сбереженъ, какъ два первые

Скелетъ мамонта въ С.-Петербургскомъ музеумѣ; слѣва слонъ настоящаго времени.

экземпляра. Самоёды, замѣтивъ голову, торчащую изъ обмытаго водою береговаго обрыва озера Таса, въ 300 верстахъ отъ Ледовитаго моря, откололи обнаженный клыкъ животного, и продали его въ Обдорскѣ; причемъ рассказывали, что изъ пасти животного торчалъ черный языкъ, такой длины, какъ молоденькій олень (отъ 3 до 3½ фут.), а въ томъ мѣстѣ, гдѣ должно быть уху, висѣлъ большой кусокъ кожи. Рассказъ этотъ заставляетъ предполагать, что это былъ не языкъ, а хоботъ.

Вѣроятно, съ теченіемъ времени, въ пустыняхъ сибирскихъ много хорошо сохранившихся первобытныхъ животныхъ выступали на свѣтъ, и потомъ истлѣвали, прежде чѣмъ образованное общество могло принять мѣры къ сохраненію ихъ отъ зубовъ медвѣдей, волковъ, росомахъ и лисицъ, или даже отъ покушенія голодныхъ тунгузовъ и ихъ прожорливыхъ собакъ. Еще при завоеваніи русскими Сибири, разнесся между ними слухъ о мамонтахъ, о которыхъ молва рассказывала, что они темнобурого цвѣта, и издають отъ себя сильный запахъ. У туземцевъ существуетъ преданіе, что мамонты морскіе звѣри, или что они чудовищныя подземныя землеройныя животныя, которыя, какъ скоро увидятъ свѣтъ Божій, тотчасъ же умирають. Это преданіе раннихъ временъ перешло въ китайскія хроники, гдѣ къ этому разсказу присовокупляется ученое объясненіе, что вслѣдствіе движеній подъ землею этой чудовищной землеройки происходятъ землетрясенія. Въ другомъ подобномъ преданіи, оба рога первобытнаго сибирскаго носорога представляются клыками, а его черепъ—черепомъ огромной хищной птицы, которая, по мнѣнію Эрмана, извѣстна была грекамъ, и которую подразумѣвалъ Геродотъ въ своемъ разсказѣ, что ари-маспы добывали золото изъ-подъ грифовъ. Подобныя воображаемые клыки грифовъ сохранялись въ средніе вѣка, какъ особенная рѣдкость во всѣхъ музеумахъ западной Европы. О томъ, какъ превосходно сохраняются органическія составныя части мамонтовыхъ костей, рассказываетъ Геденштромъ,

описавшій Новую Сибирь. Геденштромъ положилъ въ тепломъ мѣстѣ большой мѣшокъ съ высохшимъ, повидимому, мозгомъ, добытымъ изъ костей мамонта, и самъ отлучился; по возвращеніи, онъ нашелъ, что маслянистый жиръ, во время его отсутствія, весь вытекъ. Мозгъ этотъ былъ извлеченъ изъ берцовыхъ и голеневыхъ костей мамонта, разбросанныхъ, во множествѣ, въ окрестностяхъ Устьянска, и даже въ растопленномъ состояніи не издавалъ дурнаго запаха. „Какимъ бы я могъ сдѣлаться крезомъ,“ замѣтилъ, посѣтившему его Миддендорфу, несчастный старикъ, лежавшій уже на смертномъ одрѣ, въ бѣдности, „если бы мое богатство не расплылось. Моею *rommade au Mammouth* я могъ бы снабжать весь земной шаръ“. Въ такомъ случаѣ слава львинаго и медвѣжьяго жира, производящаго такое укрѣпляющее дѣйствіе на волосы, конечно должна была бы померкнуть.

По имѣющимся числовымъ даннымъ, можно предположить, что, въ теченіе послѣднихъ полутора ста лѣтъ, отъ 5 до 6 экземпляровъ первобытныхъ животныхъ появились на свѣтъ, съ сохранившимися мягкими частями, и потомъ предались тлѣнію. Круглымъ числомъ, изъ нѣдръ земли, въ теченіе 30 лѣтъ, выступаетъ одинъ изъ такихъ удивительныхъ труповъ. Сѣверная Сибирь доставляетъ ежегодно торговлѣ около 40,000 фунт. ископаемой слоновей кости, что составляетъ количество клыковъ по крайней мѣрѣ отъ ста слоновъ; слѣдовательно, въ теченіе двухсотлѣтняго періода торговыхъ сношеній съ этою страной, всего добыто клыковъ не менѣе какъ отъ 20,000 мамонтовъ, а можетъ быть и отъ вдвое большаго числа, такъ какъ круглымъ числомъ слѣдуетъ считать на каждое животное только до 200 фунт. клыковъ. Наибольшіе размѣры клыка бываютъ обыкновенно 7 пуд. при 14' длины и $\frac{4}{3}$ ' въ поперечникѣ. Находимые часто на поверхности тундръ клыки, иногда по десяти штукъ въ одномъ мѣстѣ, имѣютъ обыкновенно вѣса отъ 150 до 300 фунт. въ штукѣ, такъ какъ это бываютъ по большей части средніе, не вполнѣ доросшіе или вовсе меньшіе клыки.

Многіе клыки бываютъ слишкомъ рыхлые и, какъ негодные, бросаются на мѣстѣ; да притомъ, въ видахъ облегченія перевозки, клыки, до поступленія въ торговлю, подвергаются очисткѣ и распилкѣ на доски, причемъ, конечно, много бываетъ потери. Кромѣ того, много клыковъ остается

Сибирскій хорекъ и горностаѣ (зимою).

у туземцевъ, которые изъ нихъ изготовляютъ домашнюю утварь, а много еще прежде было вывезено въ Китай. Слѣды производства издѣлій изъ мамонтовой кости можно найти въ древнѣйшія времена. Такъ, Плано Карпини, бывшій въ 1246 году у хана Золотой Орды, упоминаетъ о тронѣ хана, вырѣзанномъ изъ слоновьей кости и укра-

шенномъ золотомъ и драгоцѣнными каменьями. Тронъ этотъ, работа русскаго мастера, какъ рассказываетъ Плато Карпини, надо полагать, былъ сдѣланъ изъ мамонтовыхъ клыковъ. Древнѣйшія извѣстія объ ископаемой слонової кости относятся ко временамъ Плинія и Теофраста.

Что касается до изобилія мамонтовыхъ клыковъ, то мы замѣтимъ, что уменьшенія этихъ запасовъ до сихъ поръ не ощущалось, и многія мѣстности точно усеяны костями, вышедшихъ изъ своихъ могилъ, чудовищныхъ животныхъ. Въ 1821 году, одинъ промышленникъ изъ Якутска отыскалъ, только на островахъ Новой Сибири, до 500 пуд. мамонтовыхъ зубовъ, изъ коихъ, впрочемъ, клыки имѣли вѣса только по три пуда каждый. Не смотря на такую, конечно, необыкновенную находку, еще прежде того найдено было другимъ промышленникомъ, въ тѣхъ мѣстахъ, до 250 пуд. На противоположномъ берегу материка, туземцы ежегодно собираютъ большія массы клыковъ, разбросанныхъ по тундрамъ, и на лодкахъ отправляютъ ихъ вверхъ по Ленѣ. Въ промежутокъ времени, между 1825 — 1831 г., въ Якутскъ было доставляемо ежегодно по крайней мѣрѣ до 1½ тысячъ пудовъ ископаемой слонової кости; изъ Туруханска, уже съ нѣкотораго времени, вывозится въ годъ отъ 80 до 100 пуд., и около того же количества доставляется изъ Обдорска.

О томъ, при какихъ условіяхъ и въ какомъ положеніи были находимы или отрываемы въ Сибири трупы мамонтовъ — извѣстно весьма мало. Нѣкоторые были находимы въ стоячемъ положеніи, изъ чего можно сдѣлать выводъ, что животныя эти въ то время, когда климатъ приближался къ нынѣшнему или соотвѣтствовалъ ему, спускаясь внизъ по рѣкѣ, погружались въ малыхъ слояхъ третичныхъ наносовъ, и такимъ образомъ погибали. При помощи микроскопическихъ изслѣдованій сохранившихся остатковъ мамонтовъ, стараются доказать, что первобытные носороги могли кормиться зеленою краснотѣсью, и что, слѣдовательно, очень возможно, что они проживали въ южныхъ мѣстностяхъ Си-

бири, и что для того вовсе нѣтъ нужды приписывать тѣмъ странамъ тропическую растительность.

Вмѣстѣ съ костями мамонта и носорога, попадаются часто кости *ископаемаго буйвола*, который еще ближе стоитъ къ живущему въ арктическихъ странахъ американскаго архипелага изубрю, нежели мамонтъ къ слону, или нежели ископаемый носорогъ съ большою головою, на низкихъ ногахъ и съ волосами, стоящими дыбомъ, къ ближайшему родственнику своему — нынѣшнему африканскому носорогу. Миддендорфу попалась, близъ Таймурской губы, нижняя лошадиная челюсть, а на островахъ Новой Сибири находимы были во множествѣ остатки лошадиныхъ костей, ничѣмъ не отличающихся отъ костей живыхъ породъ лошадей. На послѣднихъ островахъ, находится безчисленное множество *бараньихъ череповъ*, о которыхъ однако же не доказано, принадлежатъ ли они къ ископаемымъ породамъ, или къ породѣ дикаго барана (*Ovis nivivola*), обитающаго по берегамъ рѣки Колымы, вплоть до Ледовитаго моря.

На такомъ обширномъ пространствѣ, какъ Азіятская Россія, гдѣ соединены палящая температуръ южныхъ степей съ вѣчною стужею, естественно должны прозябать также всѣ произведенія, необходимыя для поддержанія жизни, и не только эти, но и самые благородные и драгоценные продукты, служащіе для наслажденія. Наиболѣе заслуживаютъ вниманія доставляемыя Сибирью произведенія *изъ области царства животнаго*, и преимущественно *пушистые звери* холоднаго и арктическаго поясовъ. Къ нимъ, между прочимъ, принадлежатъ представители такихъ породъ животныхъ, мѣхъ которыхъ въ болѣе тепломъ климатѣ обыкновенно остается безъ употребленія, а въ Сибири, напротивъ, получаетъ особенную цѣнность и значеніе.

Въ особенности семейство *бѣлокъ*, какъ далеко только растутъ деревья, доставляетъ весьма значительный запасъ матеріаловъ для одѣянія жителей Сибири, и даже немалое количество для отпуска за границу. Тунгузы особенно дорого

цѣнять и предпочитаютъ породу, такъ называемой, сигари-улукъ, которая свою краснобурюю шубку мѣняетъ зимою на отличный сѣрый мѣхъ, извѣстный подъ названіемъ

Соболь.

petit gris или *Grauwert*. Къ востоку отъ Байкала, водится болѣе рѣдкая порода, имѣющая черноватый цвѣтъ, похожій на цвѣтъ соболя; по берегамъ р. Лены живетъ летучая бѣлка, а въ сѣверныхъ лѣсахъ въ земныхъ норахъ, полосатая бѣлка, мѣхъ которой даже въ Сибири въ большомъ требованіи. *Крысы* рѣдки и попадаются только въ степяхъ, но зато семейство мышей очень многочисленно, и якуты не пренебрегаютъ даже ловлею и этого звѣрка, ради его мѣха. Нѣкоторыя породы этого семейства, какъ напр. сибирская чесноковая мышь и даурская земляная мышь,

нерѣдко бываютъ весьма полезны для охотящихся на нихъ тунгузовъ, собирая для себя на зиму большіе запасы разныхъ припасовъ. Извѣстная странствующая мышь, *пеструшка*, принадлежитъ тоже Сибири, гдѣ ея родина. Различныхъ породъ землеройки доставляютъ богатую добычу мѣхомъ и мускусомъ. Двѣ близко сродственныя породы грызуновъ, изъ семейства сурковъ, *байбакъ* и *сусликъ*, употребляются туземцами на жаркое, а пушистый мѣхъ ихъ желтоватаго цвѣта на одежду. *Заецъ* также служитъ предметомъ ловли, и бываетъ нѣсколькихъ родовъ, которые всѣ употребляются въ пищу, а мѣхъ ихъ, кромѣ внутренняго употребленія, вывозится въ такомъ множествѣ, что изъ одного С. Петербурга отправляется ежегодно на западъ болѣе полумилліона заечьихъ шкурокъ. Большой заецъ *Dipus jaculus*, принадлежащій собственно южной части Сибири, служитъ предметомъ ловли не столько изъ-за его мѣха, сколько ради мяса.

Бобръ держится въ средней и въ южной полосахъ холоднаго пояса Сибири, преимущественно тамъ, гдѣ народонаселеніе слабо. Также очень высоко и дорого цѣнится мѣхъ *выдры*, въ особенности же *морской выдры*, водящейся между 50 и 56° ш.; но послѣдняя стала попадаться теперь довольно рѣдко. Хищная порода ластокъ имѣетъ весьма многихъ представителей, доставляющихъ человѣку, въ вознагражденіе за опустошенія, производимыя этою кровожадною порокою между домашнею птицею, значительную поживу, даже въ самыхъ холодныхъ полянахъ сѣвера. Въ торговлѣ извѣстны лѣтній и зимній мѣхъ ластки. *Хорекъ* извѣстенъ трехъ родовъ. *Куница* тоже раздѣляется на три вида, изъ коихъ подкаменная кунница и сродственный ей *соболь* встрѣчаются нѣсколькими градусами сѣвернѣе, чѣмъ лѣсная кунница. Несравненный мѣхъ соболя, отличающійся пушистостью, мягкостью и красивымъ бурымъ цвѣтомъ, придаетъ особенную цѣнность этому звѣрю, тѣмъ болѣе, что мѣстонахождение его ограничивается Сибирью, и число поступающихъ въ

продажу собольихъ шкурокъ, не очень значительно. Цѣна шкурки средняго достоинства въ Россіи бываетъ отъ 8 до 10 руб.; за мѣхъ же лучшаго качества, именно совершенно чернаго цвѣта, съ сѣдинками, или такъ называемый серебристый соболь, часто платять по 60 руб. за штуку, а такъ какъ все животное имѣетъ не болѣе 1½ фут. въ длину и 1 фут. въ вышину, причемъ мѣхъ въ нижней части цѣнится уже дешевле, то на полную шубу требуется до 80 штукъ, и слѣдовательно шуба изъ такого дорогаго соболя

Чернобурая лисица.

можетъ обойтись въ 5,000 руб. Соболю преимущественно любить жить въ малонаселенныхъ гористыхъ мѣстностяхъ, и такъ какъ онъ отличается хитростью, быстротою и необыкновенною чуткостью, то охота за нимъ сопряжена съ

необыкновенными затрудненіями. Въ Восточной Сибири, гдѣ животное это водится больше, чѣмъ въ Западной Сибири, и гдѣ мѣхъ его лучше, охота за нимъ производится преимущественно зимою, по причинѣ высшаго качества мѣха въ это время года, цѣлыми обществами отъ 10 до 12 человѣкъ, преимущественно ссыльными поселенцами. Во избѣжаніе порчи мѣха, охотники стараются ловить животное посредствомъ капкановъ и силковъ, и только въ случаѣ необходимости, бьютъ его тупыми стрѣлами. Хитрые китайцы нерѣдко обманываютъ русскихъ, продавая имъ искусно поддѣланныя и подкрашенныя черныя шкурки за мѣхъ настоящаго чернаго соболя.

Животному царству Сибири принадлежитъ также *сѣверная росомаха*, оставляющая переходъ отъ породы ластокъ къ породѣ медвѣжьей; животное это служитъ предметомъ охоты не столько ради пользы, доставляемой мѣхомъ его, сколько по причинѣ опустошенія, причиняемаго имъ въ стадахъ оленей. Росомаха отличается особеннымъ искусствомъ, съ какимъ она умѣетъ уносить изъ разставляемыхъ ей западней приманку, не попадая туда сама, и неукротимую кровожадностью своею, съ которою она, нападая на соболей и куницъ, растерзываетъ ихъ безъ всякой для себя нужды. Сверхъ того много охотятся въ Сибири за горностаями.

Изъ породы медвѣдей, водится во всей Сибири, даже на крайнемъ сѣверѣ и въ Камчаткѣ, черный медвѣдь, мѣхъ котораго въ молодости бываетъ чернобураго цвѣта, съ бѣловатою полоскою вокругъ шеи. *Бѣлый медвѣдь* попадаетъ только вдоль полярнаго берега, до Енисея, и служитъномадамъ предметомъ торговли только ради его мѣха, но вообще они его скорѣе избѣгаютъ, чѣмъ ищутъ. Барсукъ, часто попадающійся въ густыхъ лѣсахъ, ловится сѣверными номадами собственно для его шкуры, которою они любятъ покрывать свои колчаны; мясо же его, особенно отъ задней части, въ большой цѣнѣ только у народовъ, находящихся въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ Китаемъ.

Псиная порода имѣетъ въ Сибири, кромѣ нѣсколькихъ измѣненныхъ культурою видовъ, еще особаго представителя въ сибирской собакѣ, составляющей средину между овчарною и эскимосскою собакою. Сибирская собака, въ домашнемъ быту у камчадаловъ, коряковъ, чукчей и у прочихъ сѣверныхъ номадовъ служить самымъ необходимымъ животнымъ. Вѣрный спутникъ своего хозяина на охотѣ, стражъ его дома и стада, сибирская собака, не смотря на свою страшную прожорливость, дѣлающую ее въ нѣкоторомъ отношеніи похожею на волка, вынуждена бываетъ довольствоваться только откидками отъ рыбы и мяса. *Волкъ* нѣсколькихъ видовъ, попадающійся въ Сибири, живетъ тамъ стадами; *шакалъ*, который слабѣе волка, водится только въ южной части; зато *лисица*, которой водится въ Сибири нѣсколько видовъ, живетъ не только въ южныхъ степяхъ, но и на арктическихъ полянахъ сѣвера, и доставляетъ болѣе или менѣе драгоценный мѣхъ. Шкурка полярной *черной лисицы* (*canis lycaon*) стоитъ отъ 60 до 70 руб., мѣхъ *голубой лисицы* цѣнится почти такъ же дорого, а мѣхъ *желтой степной лисицы* цѣнится въ Сибири особенно дорого.

Изъ *кошачьей* породы, водятся по южной границѣ Сибири ягуаръ и тигръ, рыщущій даже виѣ предѣловъ Алтая, и охотящійся за оленями. Разныхъ видовъ *дикія, степныя* и болотныя *кошки* и *рысь* водятся подъ различными градусами широты и доставляютъ мѣха, низкой цѣнности.

Семейство *однокопытныхъ*, имѣющее лишь немного видовъ, имѣетъ особенную важность для горной Азіи, своей настоящей родины. Лошадиная порода, имѣющая представителей изъ всѣхъ расъ, какія усиліямъ человѣка удалось произвести, отличается въ тѣхъ мѣстностяхъ особенною красотою; принадлежащіе монгольскимъ и татарскимъ князьямъ табуны лошадей, составляющіе ихъ главное богатство и мѣрило ихъ могущества, по своему числу, оставляютъ далеко за собою все, чѣмъ въ этомъ отношеніи обладаютъ народы прочихъ странъ, даже Африки и Америки; существованіемъ

многочисленныхъ табуновъ только и обусловливается бродячій образъ жизни кочевниковъ. Независимо отъ цѣнности, какую лошадь имѣетъ сама по себѣ, смотря по употребленію ея подъ верхъ или для перевозки, она доставляетъномадамъ еще молоко, изъ котораго готовится любимый ими горячительный напитокъ, безъ котораго эти жители пустыни едва были бы въ состояніи перенести всѣ трудности и невзгоды своего образа жизни. Сверхъ того кости и шкуры убитыхъ лошадей находятъ у номадовъ разнообразное примѣненіе. Въ степяхъ обыкновенно пасутся несмѣтные табуны дикихъ лошадей. Кромѣ лошади, въ пустыняхъ южной Сибири и Монголіи водится въ значительномъ количествѣ *чигатай*, цвѣта соловаго съ черною гривой. Монголы и татары, большіе охотники до его вкуснаго мяса, часто устраиваютъ на нихъ большія охоты. Дикій осель, или онагръ, шкура котораго употребляется калмыками на выдѣлку сафьяна, заходитъ часто до Иртыша.

Большая часть домашнихъ животныхъ въ Азіатской Россіи принадлежитъ къ семейству *жвачку отрыгивающихъ*. Двугорбый верблюдъ, который здѣсь не такъ великъ, какъ въ сосѣдней родинѣ своей, служитъ у калмыковъ, ногайцевъ, киргизовъ, башкировъ и монголовъ, вплоть до 55° с. ш., преимущественно для перевозки, но и какъ полезное животное вообще; его мясо употребляется въ пищу, изъ молока готовятся сыръ и горячительные напитки, изъ шкуры его дѣлаются мѣха и выдѣлываются подошвы, а волосъ идетъ на выдѣлку тканей и на разныя другія полезныя употребленія; впрочемъ внѣ пустыни, столь бѣдной растительностью, верблюдъ теряетъ все свое значеніе и важность. *Козы и каменный баранъ*, кожа которыхъ идетъ на выдѣлку сафьяна, ловятся рѣдко, и только на югѣ. *Овца*, коей водится нѣсколько породъ, служитъ для всѣхъ бродячихъ и полубродячихъ народовъ однимъ изъ полезнѣйшихъ домашнихъ животныхъ; лучшая изъ нихъ, киргизская порода, съ широкимъ хвостомъ. Киргизская овца ростомъ значительно больше обык-

новенной овцы, и отличается дикостью; она имѣетъ довольно красивую голову, обросшую длинными волосами, съ висячими ушами, но рѣдко съ рогами; ея большой широкій жирный хвостъ вѣситъ обыкновенно отъ 30 до 40 фунт. Шерсть у этой овцы бываетъ короткая и грубая, по большей части бѣлаго цвѣта, но иногда бураго и черноватаго; номады выдѣлываютъ для себя изъ этой шерсти войлоки. У ягнать шерсть бываетъ чистая, блестящая и курчавая, которая потому и цѣнится довольно дорого, особенно же самыхъ молодыхъ барашковъ. Въ самыхъ сѣверныхъ предѣлахъ Сибири, преимущественно въ горахъ, водится *арали*, дикая овца (*ovis ammon*), сродственная муфлону.

Изъ прочихъ животныхъ встрѣчаются въ сибирскихъ горахъ *дикія козы*, а въ Дауріи, равно и въ южныхъ степяхъ, *сайи* и *монгольскія антилопы*, за которыми тамошніе жители любятъ часто охотиться, пользуясь не только мясомъ, но и шкурами этихъ животныхъ. — Изъ числа бычьей породы, бизонъ, заходившій прежде въ сибирскія пограничныя горы, истребленъ нынѣ почти вовсе, а тангутскій быкъ или якъ (*bos grunniens*), отличающійся хвостомъ съ тонкими волосами, встрѣчается рѣдко, и заходитъ съ юга. Рогатый скотъ водится даже подъ 60°, но уже подъ 55° с. ш. онъ мельчаетъ, и якуты хотя и держатъ у себя скотъ, но весьма невидный.

Животныя съ развѣтвляющимися рогами имѣютъ особенное значеніе; между прочимъ, первое мѣсто въ числѣ животныхъ этого семейства занимаетъ *лось*, который начинаетъ попадаться теперь рѣже; изъ его шкуры выдѣлывается хорошая кожа, которая, подъ названіемъ *половинокъ*, высоко цѣнится въ торговлѣ; сверхъ того имѣютъ различныя примѣненія въ техникѣ рога и кость лося; послѣдняя цѣнится почти такъ же высоко, какъ слоновья кость. Сибирскій олень, который больше европейскаго, и изюбрь держатся только въ умѣренномъ климатѣ южной полосы Сибири. Несомнѣнно важное значеніе для домашняго быта номадовъ,

бродящихъ въ арктическомъ поясъ, имѣетъ *сѣверный олень*, живущій впрочемъ даже подъ 45° с. ш.; номады стараются по возможности размножать этихъ полезныхъ животныхъ, такъ что если кто изъ нихъ имѣетъ только 800 оленей, то это немного, — про одного богача изъ коряковъ разсказываютъ, что у него было стадо до 40,000 оленей. Безъ сѣвернаго оленя, не только арктическій, но и холодный поясы Сибири были бы вовсе необитаемы. Сѣверный олень не только питаетъ человѣка, но и одѣваетъ его, и перевозитъ его съ имуществомъ, снабжая его вмѣстѣ съ тѣмъ, кромѣ предметовъ необходимости, даже предметами роскоши, между тѣмъ, какъ самъ питается самою плохою пищею, состоящею изъ болотныхъ мховъ и лишавей. Также большое значеніе для сибирскихъ жителей имѣетъ настоящій безрогій *изюбрь*, хотя его, въ этомъ отношеніи, и нельзя сравнить съ сѣвернымъ оленемъ. Такъ какъ онъ къ стужѣ мало чувствителенъ, то болѣе держится въ скалистыхъ мѣстностяхъ крайняго сѣвера; не смотря на то, его шкура, покрытая длиннымъ волосомъ, и сумочка, отдѣляющая мускусъ, привлекаютъ охотниковъ, устраивающихъ, не смотря на опасности и всевозможныя лишенія, повсюду западни и силки, отъ которыхъ онъ впрочемъ, при своей хитрости и быстротѣ, часто ускользаетъ. Лучшій мускусъ, находящійся въ торговлѣ, сибирскій, и цѣна его постоянно возрастаетъ.

Изъ числа *толстокожихъ*, водятся только *дикія свиньи* въ лѣсахъ южной Сибири, и *домашняя свинья*, попадающаяся не далѣе 55° ш., только у русскихъ поселенцевъ, такъ какъ номады не умѣютъ, ни кормить свиней, ни ухаживать за ними. Изъ земноводныхъ, плавающій ледъ прибываетъ къ берегамъ Ледовитаго моря моржей, а изъ китородныхъ породъ попадаютъся нарвалы, дельфины и собственно киты какъ въ водахъ Сѣвернаго, такъ и Тихаго океановъ. Въ Байкалѣ водятся тюлени.

Изъ *царства пернатыхъ* въ Азіатской Россіи водится множество разныхъ породъ; изъ числа тамошнихъ *хищныхъ*

птицъ можно указать на нѣсколько видовъ коршуновъ и 35 видовъ соколовъ и орловъ. Ни тѣ, ни другіе не могутъ быть признаваемы за перелетныхъ птицъ, и если они, въ поискахъ за пищею, перелетаютъ изъ однихъ странъ въ другія, то все-таки весною навѣрное возвращаются на родину. Особенную породу соколовъ калмыки и татары приучаютъ къ охотѣ. Еще имѣется въ Сибири 16 видовъ совъ, совершающихъ тоже непродолжительные перелеты; *дятловъ* есть семь извѣстныхъ видовъ; красивая птица *зимородокъ*, старающаяся держаться тамъ, гдѣ есть открытая вода, принадлежитъ къ разряду птицъ, которыя не живутъ въ Сибири постоянно, а только залетаютъ на время; удоды и пищухи тоже водятся повсюду. Семейство *вороновъ* имѣетъ нѣсколько различныхъ видовъ; относительно *грачей* слѣдуетъ замѣтить, что не только яйца ихъ, которыя очень вкусны, но и самыя птички употребляются жителями въ пищу. *Кукушка*, постоянно перелетающая въ поискахъ за кормомъ, имѣетъ представителей всѣхъ видовъ своей породы. — Изъ породы воробьиныхъ, нѣкоторые виды птицъ принадлежатъ къ туземнымъ, другія же къ перелетнымъ птицамъ. Такъ, нѣкоторое число *жаворонковъ*, многіе виды *скворцовъ*, разные виды *дроздовъ* проводятъ тамъ только зимнее время, на лѣто же разлетаются по разнымъ направленіямъ. *Свиристель* составляетъ рѣдкость въ Сибири, зато *шуръ* имѣетъ много разныхъ видовъ; семейство *овсянокъ* раздѣляется на 19 видовъ, изъ нихъ особенно цѣнятся для стола подорожникъ, перемѣняющій свой цвѣтъ зимою на бѣлый, и ортоланъ, который впрочемъ въ Сибири встрѣчается рѣдко. *Черные дрозды* встрѣчаются въ трехъ видахъ. Изъ 14 разныхъ видовъ зябликовъ, наиболѣе любимая комнатная птица есть *щегленокъ*, а также *чижикъ* и *коноплянка*; *мухоловка* имѣетъ нѣсколько видовъ, которые всѣ держатся въ извѣстныхъ мѣстностяхъ; *соловей* встрѣчается только въ умѣренномъ климатѣ, тогда какъ *малиновка*, которой имѣется нѣсколько видовъ, держится только тамъ, гдѣ она находитъ необходимыя для себя растенія, равно какъ и отличающіяся

разнообразностью красокъ, изящныя и щеголеватыя *трясогузки*; синицы, распространенныя по разнымъ мѣстностямъ, кладутъ свои гнѣзда преимущественно на образуемыхъ рѣкою островахъ, дѣлая ихъ изъ тонкой растительной ваты и укрѣпляютъ ихъ на вѣткахъ ивъ. — *Ласточки*, встрѣчающіяся тамъ въ качествѣ перелетныхъ птицъ, раздѣляются на нѣсколько видовъ; кромѣ того, въ Дауріи и на островахъ есть еще особые виды туземныхъ ласточекъ; въ умѣ-

Фламинго и гнѣздо ихъ, какъ ихъ себѣ представляли прежде.

ренной полосѣ Сибири водится повсюду европейская ласточка. Изъ голубей, *домашній голубь* встрѣчается до 60°; но голубь полевой, живущій на свободѣ, держится гораздо южнѣе, особенно зимою. Изъ семейства куриныхъ, имѣются тамъ представители почти всѣхъ видовъ домашнихъ птицъ, хотя только немногіе изъ нихъ считаютъ Азіатскую Россію

своею первоначальною родиною, и притомъ немногіе изъ нихъ принадлежатъ къ перелетнымъ птицамъ. *Тетерева* и *куропатки* водятся тамъ въ огромномъ количествѣ, а также превосходные *глухари* и *рябчики*; до 72° попадаетъ бѣлая куропатка; *перепелъ* не заходитъ за 35° с. ш. Изъ семейства фазановъ, порода *домашнихъ куръ*, въ безчисленныхъ варіаціяхъ, распространена по всей Сибири вплоть до арктической полосы, настоящіе же фазаны населяютъ во множествѣ только южные лѣса. Изъ семейства *голенастыхъ* птицъ показываются отдѣльные *фламинго* на степныхъ озерахъ, *широконосы* въ южной части Сибири, а также цапли и журавли разныхъ видовъ. Красивая „*нумидійская дѣва*“, живущая въ Дауріи и по сибирскимъ соленымъ озерамъ, служить предметомъ тщательной ловли, такъ какъ шея ея идетъ на украшеніе головы киргизскихъ княженъ. *Кулики* и *бекасы* распространены во множествѣ, въ особенности послѣдніе, составляя любимое блюдо туземцевъ. Весьма часто попадаетъ тамъ еще нѣсколько видовъ береговыхъ птицъ. Но особенную пользу приносятъ обитателямъ морскаго побережья невѣроятное число *плавающихъ птицъ*. Надъ открытыми водами, въ южныхъ мѣстностяхъ, держатся ласточки, а чайки покрываютъ рѣки, озера и моря вплоть до арктическихъ странъ, оспаривая кормъ у нырковъ, шкурки коихъ идутъ на одежду. Пингвины и албатросы населяютъ сѣверныя озера, а *пеликаны* и *морскіе коршуны* степныя озера и Байкаль. *Гуси*, *утки* и *лебеди*, имѣющіе нѣсколько варіацій, встрѣчаются у всѣхъ осѣдлыхъ жителей, въ качествѣ домашней птицы. Тѣ изъ названныхъ здѣсь видовъ, которые не принадлежатъ къ домашней птицѣ, постоянно перемѣняютъ мѣстности, гдѣ они держатся. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ настоящая *гага*; впрочемъ въ Сибири нигдѣ не установились опредѣленные правила для сбора гагачьяго пуха; гораздо важнѣе для всего арктическаго и холоднаго пояса бѣлый гусь, мясо котораго отличается пріятнымъ вкусомъ, а пухъ идетъ въ дѣло. Водится эта порода

въ сѣверной Сибири въ такомъ количествѣ, что нѣкоторыя семейства туземцевъ убиваютъ этой птицы по 1,000 штукъ въ зиму.

Изъ класса *пресмыкающихся*, на которыхъ человѣческій родъ смотритъ вообще съ отвращеніемъ, встрѣчается и въ умѣренной полосѣ Азіатской Россіи весьма немного представителей въ нѣкоторыхъ видахъ *лягушекъ*, въ *ящерицахъ*, живущихъ на степяхъ и въ маловредныхъ *ехиднахъ* и *ужахъ*, обитающихъ въ сырыхъ и холодныхъ лѣсахъ; впрочемъ утверждаютъ, что въ скалистыхъ хребтахъ южныхъ степей водится множество разныхъ змѣй, будто бы ядовитаго свойства.

Азіатская Россія, столь обильная водою, отличается также необыкновеннымъ богатствомъ *рыбы*, которой еще не всѣ виды достаточно извѣстны. Такъ напр. Байкальское озеро, осенью, послѣ сильныхъ бурь, выбрасываетъ рыбу изъ породы *голомянки*, *callionymus*, обитающую на самой глубинѣ озера, такъ какъ до сихъ поръ еще не удавалось ловить ее живую. Изъ семейства *Gadus*, заслуживаютъ особеннаго вниманія *важня* въ Ледовитомъ морѣ, *треска* въ Тихомъ океанѣ и *но-вага* въ обоихъ этихъ моряхъ. *Налимъ*, въ сибирскихъ рѣкахъ и преимущественно въ Иртышѣ, ловится двухъ аршинъ длины. Всѣ эти рыбы употребляются туземцами въ пищу въ огромномъ количествѣ. Наиболее распространена порода *лососей*: рыба эта скопляется иногда въ такомъ количествѣ въ рѣкахъ, что задерживаетъ теченіе даже самыхъ быстрыхъ изъ нихъ, и замѣняетъ хлѣбъ какъ тунгузамъ, камчадаламъ и чукчамъ, такъ вообще всѣмъ рыболовнымъ племенамъ Сѣверной Азіи. Порода эта имѣетъ много разныхъ варіацій, начиная отъ самой нѣжной серебристой или золотистой *форели* горныхъ озеръ, до обыкновенной форели, вѣсящей среднимъ числомъ до 20 фунтовъ, и байкальской *лососи*, вѣсомъ въ 80 фунтовъ, а длиною въ 4 — 5 футовъ; но почти болѣе значенія для туземцевъ имѣетъ *окунь*, плодящійся въ Байкальскомъ Озерѣ и въ его

притокахъ въ такомъ множествѣ, что гребцы, сидящіе въ лодкахъ, гребя веслами, выбрасываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ вверхъ и рыбу. *Карпы* представляютъ ту важную особенность, что живутъ даже въ степныхъ озерахъ, содержащихъ по $1\frac{1}{2}$ золотника соли въ фунтѣ воды. Осетровая порода тоже имѣетъ большую важность, но только одно Байкальское озеро изобилуетъ этою рыбою въ такой же степени, какъ и каспійскія воды; въ рѣкахъ амурской системы, настоящій осетръ рѣдокъ, хотя въ Дауріи и водится особенная порода, имѣющая около 6 фут. длины и отъ 120 до 150 фунтовъ вѣса, и отличающаяся вкуснымъ мясомъ, хорошею икрою и рыбимъ клеемъ.

Насѣкомыя распространены въ Сибири въ безчисленномъ множествѣ и въ разнообразныхъ видахъ. Такъ, жукъ *Bostri-chus* губитъ иногда въ Сибири цѣлые еловые лѣса. Нѣкоторыя изъ насѣкомыхъ употребляются кочующими племенами какъ врачебное средство, другія же извѣстны даже въ наукѣ производимымъ ими дѣйствіемъ. *Перелетная саранча*, случается, причиняетъ даже въ Сибири опустошенія; также значительный вредъ и много безпокойства производятъ *клопы* и *тараканы*, въ особенности послѣдніе, истачивая всѣ кожаныя и мѣховыя вещи. *Денныя* и *ночныя бабочки* отличаются, если не красивымъ цвѣтомъ, то по крайней мѣрѣ своимъ разнообразіемъ. Настоящая *медовая пчела* водится и въ Сибири до 55°. Башкиры занимаются пчеловодствомъ и вообще стараются о распложеніи у себя пчелъ, тогда какъ киргизы ограничиваются тѣмъ, что вырываютъ земляныхъ пчелъ. *Слѣпни*, кладущіе свои яички въ шкурахъ животныхъ, *мухи*, производящія болѣзненные укушенія и ужаленія, и безчисленные *комары* и *оводы*, въ буквальномъ значеніи слова затемняютъ солнце, и, не смотря на дымъ и разводимый огонь, посредствомъ которыхъ человѣкъ старается отъ нихъ избавиться, все-таки водворяются на свободныхъ мѣстностяхъ, въ лѣсахъ и по болотамъ. *Блохи*, *вши* и *разная тля* часто наводняютъ, до отвращенія, жилища

полудикихъ номадовъ. Изъ породъ *ракообразныхъ*, встрѣчаются не только морскіе, рѣчные и земляные раки, но и пауки и скорпіоны, попадающіеся въ степяхъ, лишенныхъ, какъ животной, такъ и растительной жизни.

Калмыки.

III.

Народонаселение Сибири и степныхъ мѣстностей.

Самая ранняя исторія Сѣверной Азіи. — Первоначальное появленіе русскихъ. — Чингисъ-Ханъ. — Шейбани и ханство Туранское. — Сибирь. — Едигеръ, царь сибирскій, и Иванъ IV Васильевичъ. — Донскіе казаки. — Ермакъ Тимофеевъ. — Цитайскій пограничный договоръ. — Петръ Великій. — Управленіе Восточной и Западной Сибири. — Туземныя племена: татары, туралинцы. — Барабинцы. — Вогулы. — Остяки. — Калмыки. — Самоѣды. — Якуты. — Калки. — Вуряты. — Тунгузы. — Коряки. — Чунчи. — Юкагивы. — Монголы. — Дзулгары. — Манчжуры.

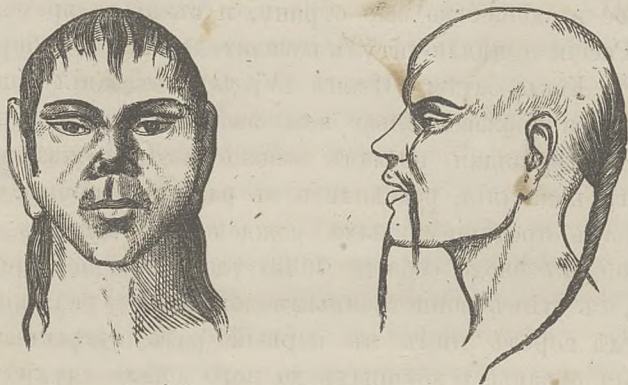
Огромная страна, естественныя отношенія которой мы старались изобразить выше, сдѣлалась извѣстною Европѣ еще не такъ давно, и наука успѣла ознакомиться съ нею только вполнину. Свѣдѣнія о существованіи азійскаго сѣ-

вера терялись до самаго XIII столѣтія во мракѣ неизвѣстности, ибо стужа не допускала изслѣдователей въ страну, оконченѣвшую отъ вѣчнаго льда. Арабы, изслѣдовавшіе и описавшіе Тибетъ уже въ первомъ столѣтіи послѣ Рождества Христова, и даже сами китайцы не были знакомы съ сѣверомъ Азіи; послѣдніе до XVII столѣтія полагали, что Ледовитое море находится у подножія великой стѣны. XIV столѣтіе привело наконецъ предприимчивыхъ торговцевъ, увлекаемыхъ корыстолюбіемъ, и въ пустынную степь возвышенной Гоби; но хотя они, подобно безстрашнымъ и крѣпкимъ въ вѣрѣ посланнымъ святаго Доминика и Франциска, и проникли до самаго отдаленнаго востока, однакоже не рѣшились идти далѣе на сѣверъ къ дикимъ ордамъ кочевниковъ. Россіи было предоставлено раскрыть завѣсу, скрывавшую сѣверную Азію отъ взоровъ Европы. Въ половинѣ XV столѣтія начались ея завоеванія въ пограничныхъ мѣстностяхъ обѣихъ частей свѣта, и къ концу этого столѣтія они были уже доведены до нижняго теченія рѣки Оби. Обитавшія въ южной Сибири манчжурскія племена, а также Самоѣды и чукчи на сѣверѣ, имѣвшіе соприкосновеніе съ Чингисъ-Ханомъ, вынуждены были ему подчиниться. Одинъ изъ его потомковъ, *Шейбани*, родственникъ хана *Бату*, основалъ, около середины XIII столѣтія, въ нынѣшней Киргизской степи, независимое *ханство Туранское*, которое вскорѣ увеличилось съ сѣвера, вслѣдствіе удачныхъ его походовъ. Его первая резиденція находилась на берегу рѣки *Туры*, тамъ, гдѣ теперь стоитъ *Тюмень*, и въ честь великаго хана монголовъ называлась *Чингидинъ*; въ послѣдствіи, городъ этотъ былъ покинутъ, и ханы перенесли свое мѣстопробываніе на восточный берегъ Иртыша, гдѣ, вблизи отъ нынѣшняго *Тобольска*, основанъ былъ городъ *Искеръ*, получившій потомъ названіе *Сибири*, названіе, которое позже перешло на всю огромную страну. *Монгольско-татарское государство* это продержалось вплоть до XVI столѣтія; послѣдній ханъ былъ *Кучумъ*, потомокъ Чингисъ-Хана изъ кипчакской линіи. Онъ

первый ввелъ исламъ въ Сибири, стараясь распространять его всѣми возможными мѣрами; но тутъ, на пути своемъ, онъ встрѣтился съ русскими, которые, начиная съ 1555 г., пришли въ соприкосновеніе съ сибирскими племенами. Въ этомъ году присланы были въ Москву отъ тогдашняго хана *Эдигера* послы, съ предложеніемъ русскому царю принять подъ свое владычество всю страну, и съ этого времени монархи Россіи приняли титулъ повелителей всѣхъ сибирскихъ странъ *). Когда затѣмъ Иванъ IV, для наказанія донскихъ казаковъ, за произведенные ими въ юго-восточныхъ провинціяхъ безпорядки, послалъ войско на Донъ, казаки, спасаясь отъ наказанія, разбѣжались въ разныя стороны. Одинъ изъ самыхъ предпріимчивыхъ вождей ихъ, *Ермакъ Тимофеевъ*, собравъ около себя до 7,000 удалцевъ, перешелъ, въ 1577 г., съ этимъ воинственнымъ войскомъ Уральскій хребетъ, гдѣ передъ нимъ въ первый разъ открылись безконечныя страны, о которыхъ до него дошли слухи черезъ предпріимчиваго новгородскаго купца, *Никиту Строганова*. Здѣсь рѣшился Ермакъ основать новое государство, и, благопріятствуемый счастіемъ, смѣло предпринялъ борьбу съ ханствомъ Туранскимъ, ослабленнымъ внутренними неурядицами и раздорами: побѣдивъ хана *Кучума*, онъ отправилъ его въ 1581 г. въ оковахъ въ Москву, въ надеждѣ заслужить прощеніе отъ царя и получить отъ него помощь. Независимое отъ Кучума ханство *Тюменское* тоже было покорено Ермакомъ, послѣ чего, получивъ помощь, онъ распространилъ свои завоеванія вплоть до Тобола, Иртыша, Оби и Анабары. Съ тѣхъ поръ русскіе начали распространять свои владѣнія въ этой слабонаселенной странѣ. При царѣ *Федорѣ* русское владычество уже было водворено по берегамъ Байкала и Енисея, а въ 1639 г. Россіи покорились *Юкайры*, *Буяры*, *Тунгузы* и прочіе сибирскіе народы; причемъ вся огромная страна, заключающаяся между рѣками

*) Авторъ подразумѣваетъ здѣсь покореніе царства Казанскаго.

Анабарою, Енисеемъ и Обью, до Амура и Лены приобрѣтены были русскими не столько силою, сколько искусными переговорами. Въ 1698 г. занята была русскими и *Камчатка*, и границы государства раздвинулись до Тихаго океана, а въ 1713 г. сдѣлались данниками Россіи и обитатели острововъ *Курильскихъ*.

Типы монгольской расы.

Эти быстрыя завоеванія, совершенныя въ пустынныхъ мѣстностяхъ, преимущественно при помощи небольшой толпы казаковъ, привели русскихъ въ соприкосновеніе съ китайцами, которые, покоривъ Манчжурію, распространили свое владычество до Амура.

Отъ проникательнаго взора великаго Петра не укрылась огромная важность этой страны, составлявшей провинцію его обширной Имперіи, и, во время его царствованія, положено было основаніе въ Сибири разнымъ фабрикамъ и горнымъ заводамъ. Въ слѣдствіе частыхъ переселеній природныхъ русскихъ, а также черезъ поселеніе ссыльныхъ, народонаселеніе въ Сибири поднялось на столько, что въ настоящее время тамъ считается болѣе трехъ милліоновъ жителей *), въ числѣ которыхъ туземцы, принадлежащіе къ

*) По болѣе достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, народонаселеніе Сибири простирается въ настоящее время до 5,361,000 душъ.

Прим. перев.

различнымъ племенамъ, составляютъ сравнительно бѣльшую часть населенія.

Обитаемая область занимаетъ нынѣ до 225,586 кв. миль, не считая новѣйшихъ значительныхъ завоеваній, такъ что на каждую квадратную милю приходится по 12 душъ. Все огромное пространство раздѣляется, въ новѣйшее время, на два генераль-губернаторства: *Западную Сибирь* въ 56,070, и *Восточную Сибирь* въ 169,410 квадр. м. Къ первой принадлежатъ губерніи *Тобольская* и *Томская* и прежняя область *Омская*, а Восточную Сибирь составляютъ губерніи *Енисейская* и *Иркутская* и область *Якутская*, вмѣстѣ съ двумя приморскими управленіями: *Охотскимъ* и *Камчатскимъ*, земля *Чукчей* и острова *Новая Сибирь*, *Алеутскіе* и прочіе *). Въ прежнія времена столицею всей Сибири былъ *Тобольскъ*. *Народонаселеніе* состоитъ изъ разнородной смѣси переселенцевъ и полудикихъ номадовъ. Изъ сего числа къ туземцамъ, составляющимъ сравнительно бѣльшую часть народонаселенія, принадлежатъ *самоѣды*, *остяки*, *коряки*, *вогулы*, *якуты*, *чукчи*, *буряты* и *тунгузы* и т. п. Главное племя, Татары, суть отчасти магометане, монголы же преимущественно язычники. Число первыхъ простирается до 70,000, а послѣднихъ до 35,000 душъ. Между христіанами почти до 4,000 протестантовъ и римскихъ католиковъ; болѣе 5,000 евреевъ**), а осталь-

*) Приводимое выше раздѣленіе Сибири устарѣло. Въ слѣдствіе принятыхъ, въ теченіе послѣдняго десятилѣтія, преобразованій въ устройствѣ Сибири, къ Западной Сибири въ настоящее время принадлежатъ губерніи: Тобольская и Томская, области: Семипалатинская и Сибирскихъ Казаковъ, земли Малой Киргизской Орды или Оренбургскихъ Казаковъ, Алатаускій Округъ или земли Большой Киргизской Орды, и Черныхъ Киргизовъ или Бурутовъ, а въ Восточной Сибири находятся губерніи: Енисейская и Иркутская, области: Якутская, Забайкальская, Приморская и Амурская, и Чукотская земля.

Прим. перев.

**) Сибирь до сихъ поръ принадлежала къ тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ евреямъ не дозволено было имѣть постоянную осѣдность, а потому приведенная выше цифра о числѣ евреевъ въ Сибири неправдоподобна.

Прим. перев.

ные жители принадлежать къ греко-россійскому православному вѣроисповѣданію, имѣющему тутъ епархіи: тобольскую, иркутскую и камчатскую. Такъ какъ изъ числа ежегодно прибывающихъ въ Сибирь ссыльныхъ, числомъ до 10,000 человекъ, едва только пятая часть бываетъ женщинъ, то мужское населеніе значительно превышаетъ женское, а именно процентами 20. Правда, часть этихъ ссыльныхъ принуждена бываетъ оставаться въ Сибири только нѣкоторое число лѣтъ, и собственно составляетъ только временное населеніе; но такъ какъ они отъ всякаго принужденія освобождены и состоятъ только подъ надзоромъ, то они нерѣдко богатѣютъ, натурализируются въ Сибири и переселяютъ туда свои семейства. Почти половина сибиряковъ русскаго происхожденія происходятъ отъ ссыльныхъ, которые впрочемъ не всегда бываютъ преступниками, ибо въ прежнее время, при частыхъ и продолжительныхъ войнахъ, въ Сибири были водворяемы на постоянное жительство даже военноплѣнные иностранцы. Равнымъ образомъ и въ новѣйшее время, въ обширныхъ размѣрахъ происходило добровольное выселеніе русскихъ изъ Европейской Россіи въ Сибирь. Такъ, въ 1852 г. выселилось въ Западную Сибирь до 24,500 душъ обоего пола, а въ слѣдующемъ году еще нѣсколько тысячъ семействъ, причемъ сюда слѣдуетъ причислить еще около 14,500 мужчинъ и почти столько же женщинъ изъ числа государственныхъ крестьянъ, выселенныхъ по распоряженію правительства. Переселенцы эти, независимо отъ разныхъ другихъ льготъ, получили еще даромъ землю, которую они и обрабатываютъ въ качествѣ свободныхъ хлѣбопашцевъ. Сверхъ того, во всѣхъ городахъ проживаетъ немалое число заѣзжихъ русскихъ изъ другихъ провинцій, занимающихся въ Сибири торговлею и промыслами. Существующее между сословіями различіе въ Сибири какъ-то сгладилось, такъ какъ настоящее дворянское сословіе, въ европейскомъ значеніи этого слова, у туземныхъ народовъ вовсе не существуетъ, за исключеніемъ развѣ татарскихъ племенъ, а граница, существующая у переселенцевъ

между городскими и сельскими жителями, весьма неопредѣленна. Болѣе строгое различіе наблюдается между *сибирскими старожилами, вольными поселенцами и ссыльно-поселенцами*. Къ первымъ принадлежатъ потомки первоначальныхъ завоевателей и пришельцевъ, занимающіе, въ нѣкоторомъ смыслѣ, мѣсто американскихъ креоловъ, и владѣющіе значительными земельными участками; свободные, или вольные поселенцы переходятъ въ первый разрядъ только по прошествіи двадцатилѣтняго пребыванія ихъ въ Сибири, а изъ ссыльно-поселенцевъ часто набираются толпы тѣхъ отверженныхъ бѣдняковъ, которые, блуждая по лѣсамъ и пустыннымъ мѣстностямъ, нерѣдко нападаютъ на беззащитныхъ и одинокихъ путниковъ. Эти полудикіе преступники гораздо грубѣе и болѣе опасны, чѣмъ дикари-туземцы; въ ноздряхъ своихъ, вырванныхъ рукою палача, они носятъ на себѣ знаки отверженности, такъ какъ они большею частью принадлежатъ къ разряду преступниковъ, осужденныхъ на тяжкія работы въ рудникахъ.

Что касается до разныхъ разрядовъ *сибирскихъ казаковъ*, а также *калмыковъ* и *башкиръ*, то они, уже съ давнихъ временъ, имѣютъ особенное гражданское и военное устройство, и обязаны оберегать пограничную линію, отдѣляющую Азіатскую Россію отъ прочихъ странъ. Тамъ, гдѣ граница не пролегаетъ по какимъ либо непроходимымъ горамъ, которыя уже сами собою могутъ составить надежный оплотъ, пограничная линія распредѣлена на отдѣленія, по которымъ разставлены войска и выстроены редуты, крѣпостцы, военные форпосты и сторожевыя вѣхи. Такъ какъ во всѣхъ, вновь занимаемыхъ Россією, мѣстностяхъ туземныя племена всегда получаютъ одну и ту же организацію и устройство, подобно организации, какую имѣютъ черноморскіе казаки, то въ русскихъ азіатскихъ владѣніяхъ имѣется, такимъ образомъ, для Россіи значительная сухопутная и морская сила, и число населенія, носящаго оружіе простирается тамъ приблизительно до 350,000 человекъ. Въ административномъ отно-

шеніи, Сибирь раздѣляется, по причинѣ значительнаго разстоянія между населенными мѣстностями, не на уѣзды, а на округи, которые называются по имени центральныхъ городовъ: таковыхъ городовъ, имѣющихъ нѣкоторое значеніе, насчитываютъ въ Западной Сибири 20, а въ Восточной около 25. Въ большей части изъ нихъ существуетъ горный промыселъ, добыча мѣховъ, и производится мелкій торгъ съ татарами и монголами. Фабричные и ремесленные промыслы ограничиваются только тѣми производствами, которыя находятся въ связи съ перевозкою товаровъ, сосредоточивающагося по большому сибирскому почтовому тракту и по прилегающимъ къ нему путямъ.

Важнѣйшій городъ Западной Сибири, какъ уже сказано, *Тобольскъ* находится въ разстояніи 425 миль отъ С.-Петербурга, и расположенъ при впаденіи Тобола въ Иртышъ. Городъ имѣетъ болѣе 16,000 жителей, 23 церкви, 2 монастыря, гимназію, духовную семинарію, типографію и театр. Здѣсь находится мѣстопробываніе гражданской администраціи и главное артиллерійское депо для Западной Сибири. Главное населеніе составляютъ русскіе и татары, которые составляютъ четвертую часть всего числа жителей Тобольска; есть тамъ тоже немало нѣмцевъ, которые имѣютъ лютеранскую церковь. Сюда обыкновенно направляются менѣе виновные ссыльные, которые пользуются въ городѣ значительною степенью свободы. Мануфактурная дѣятельность города, существующаго впрочемъ уже съ 1557 г., не очень значительна; хотя городъ лежитъ въ сторонѣ отъ большаго сухопутнаго тракта, но въ немъ значительно развито рыболовство, и кромѣ того находится главный складъ мѣховъ, поступающихъ по сборамъ казны; поэтому торговые обороты тамошнихъ жителей, въ особенности коммисіонерскія дѣла, при весьма дѣятельныхъ сношеніяхъ съ Китаемъ, со всею Сибирью, съ Москвою, Нижнимъ-Новымъ-городомъ, съ калмыками и бухарцами, караваны коихъ приходятъ въ Тобольскъ, замѣчательны необыкновенною оживленностью.

Въ 60 миляхъ на юго-востокъ, при сляніи Иртыша съ Обью, лежитъ важный городъ Омскъ*), гдѣ есть нѣсколько школъ и казенная суконная фабрика; число жителей превы-

Караванъ торговцевъ на берегу Иртыша.

шаетъ 14,000 душъ обоего пола, которые ведутъ торговые обороты съ отдаленными мѣстностями внутренней Азіи, а

*) Такъ какъ въ Омскѣ въ настоящее время имѣетъ свое пребываніе генераль-губернаторъ, атаманъ сибирскихъ линейныхъ казаковъ и военный губернаторъ сибирскихъ киргизовъ, то Омскъ считается центромъ управленія Западной Сибири.

Прим. перев.

на ярмаркахъ производятъ мѣновой торгъ съ киргизами. Еще замѣчательнъ г. *Тюмень*, на Турѣ, къ сѣверо-западу отъ Тобольска, древнѣйшій русскій городъ въ Сибири (основанъ въ 1586 г.) и самый промышленный во всей странѣ, съ 11,000 жителей. Тюмень имѣетъ болѣе 100 фабрикъ и заводовъ юфтяныхъ, кожевенныхъ мыловаренныхъ, ковровыхъ и другихъ. Сверхъ того, въ Тюмени; бываетъ значительная ярмарка, и тамъ находится главный складъ всѣхъ товаровъ, идущихъ въ Европу и обратно въ Тюмень; товары доставляются водою, и здѣсь перегружаются на вozy. Черезъ Тюмень ежегодно проходитъ болѣе 50,000 фуръ. Кромѣ того, нѣкоторую важность имѣютъ *Петропавловскъ*, главный таможенный пунктъ сибирской линіи по внутренней торговлѣ съ киргизами, и по внѣшней торговлѣ съ сосѣдними странами Средней Азіи и западнаго Китая; далѣе *Пелымъ*, при р. Тавдѣ, и *Березовъ* подъ 65° с. ш. на Оби, имѣющіе историческую извѣстность, первый какъ мѣсто ссылки Бирона и Миниха, а второй какъ мѣсто заключенія Меншикова и Остермана. Единственный промыселъ этихъ суровыхъ мѣстностей состоитъ въ торговлѣ драгоценными мѣхами, въ продажѣ мамонтовой кости, въ рыболовствѣ и въ сборѣ ягодъ, морошки и клюквы.

Главный городъ *Томской* губерніи, къ юго-западной части коей принадлежатъ главнѣйшіе округа рудныхъ горъ, есть *Томскъ*, лежащій недалеко отъ устья Томи, впадающей въ Обь. Окрестность города красива, а близость золотосодержащихъ копей придастъ ему особенное значеніе въ Западной Сибири. Городъ основанъ въ 1604 г., и въ настоящее время есть мѣстопробываніе губернской администраціи; имѣетъ 20,000 жителей, нѣсколько церквей различныхъ вѣроисповѣданій, мечеть, гимназію и много красивыхъ зданій, не только казенныхъ, но и частныхъ. Фабричная промышленность развита тамъ слабо, зато скотоводство и рыболовство гораздо значительнѣе; что же касается ремесленной промышленности, то она ограничивается изготовленіемъ снарядовъ и орудій, необходимыхъ для горнаго дѣла. Обусловливаемая близостью

большаго торговаго тракта дѣятельность, а также близость золотопромывалень развили значительные торговые обороты съ прочими западно-сибирскими округами. Важнѣйшій изъ нихъ *Колыванскій* округъ, въ коемъ находятся богатѣйшіе горные заводы и золотоносные рудники Алтая, съ народонаселеніемъ въ 350,000 душъ, преимущественно работниковъ, занимающихся въ рудникахъ и на заводахъ, и крестьянъ, приписанныхъ къ заводамъ, для исполненія разныхъ работъ. Къ произведеніямъ этого горнаго округа принадлежатъ золото, серебро, свинецъ, мѣдь и желѣзо; но кромѣ того, мѣстность эта извѣстна весьма прибыльными звѣринымъ и рыбнымъ промыслами и удовлетворительнымъ состояніемъ земледѣлія. Городъ *Колыванъ* расположенъ близъ рѣки Оби, въ дикой, гористой мѣстности, и окруженъ серебряными, мѣдными и желѣзными рудниками; произведенія, добываемыя изъ этихъ рудниковъ, отсылаются черезъ Тобольскъ въ Екатеринбургъ. Къ городу приписаны 15,000 жителей, которые однако же работаютъ по большей части на заводахъ, такъ что городъ все-таки имѣетъ довольно пустынный видъ. Еще болѣе важную важность имѣетъ *Барнаулъ*, близъ Оби. Барнаулъ, въ коемъ считается до 12,000 жителей, есть мѣстопробываніе главнаго управленія Алтайскаго горнаго округа и вообще главный плавильный дворъ Сибири и средоточіе металлургической дѣятельности на Алтаѣ. Городъ занимаетъ пространство въ 4 кв. версты, и выстроенъ правильно и красиво, съ прямыми, широкими, подъ прямымъ угломъ пересекающимися улицами, съ бульваромъ, аллеями и гульбищами, и имѣетъ приблизительно до 2,000 домовъ, изъ коихъ многіе каменные. Важнѣйшее заведеніе въ городѣ есть заводъ для плавленія золотой, серебряной, мѣдной и свинцовой рудъ, съ разнаго рода мастерскими и магазинами, черезъ который протекаетъ рѣка Барнаулка; водою этой рѣки приводятся въ дѣйствіе заводскія мастерскія, для чего вода отведена плотинами въ пруды, гдѣ постоянно и находятся достаточные ея запасы. Въ Барнаулѣ есть также госпиталь, му-

зеумъ азiятскихъ древностей, минералогическій кабинетъ, ботаническій садъ, горное училище, и т. п. Въ ремесленникахъ ощущается недостатокъ, но частое сообщеніе съ Москвою и ежегодная ярмарка въ Ирбитѣ удовлетворяють всѣмъ потребностямъ, даже требованіямъ роскоши. Общество въ Барнаулѣ состоитъ изъ нѣсколькихъ тысячъ служащихъ горнаго, военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, которые по большей части ведутъ веселый и открытый образъ жизни; почти всѣ они держатъ красивые экипажи, лѣтніе и зимніе, тамъ нѣтъ недостатка ни въ новѣйшихъ модахъ, ни въ собраніяхъ съ музыкою, пѣніемъ и танцами, ни даже въ сочувствіи къ наукамъ и искусствамъ, такъ какъ Барнаулъ есть центръ всѣхъ умственныхъ силъ Западной Сибири, а съ другой стороны пунктъ, куда стекаются доходы казны отъ всѣхъ рудниковъ и горныхъ заводовъ, принадлежащихъ къ этому горному округу.

Къ сѣверо-востоку отъ Барнаула, на р. Томи, лежитъ окружной городъ *Кузнецкъ*, съ крѣпостію, въ коемъ числится до 2,500 жителей. Кузнецкъ славится сереброплавильнымъ заведеніемъ и нѣсколькими золотопромывальными; далѣе, у подножія Змѣиной горы, лежитъ *Змѣиногорскъ*, горнозаводскій городъ, съ 15,000 жителей, извѣстный огромными сереброплавильными заводами.

Города: *Семипалатинскъ*, на Иртышѣ, важный своимъ мѣновымъ дворомъ для торга съ киргизами; *Устькаменогорскъ*, на той же рѣкѣ, укрѣпленный городъ; *Бійскъ*, на р. Бii, принадлежащій къ землѣ сибирскихъ линейныхъ казачковъ. Всѣ эти города занимаются производствомъ торговыхъ дѣлъ съ киргизами и выдѣлкою кожъ и мыла.

Въ *Восточной Сибири* главный городъ *Иркутскъ* лежитъ при сліянiи рѣкъ Иркуты и Ангары; здѣсь имѣють свое пребываніе епископъ, генералъ-губернаторъ и главнѣйшія власти Восточной Сибири, и здѣсь же сосредоточивается промышленность этого края. Въ городѣ насчитываютъ до 20,000 жителей, въ средѣ коихъ существуетъ особенная нѣ-

мецкая община, съ собственною церковью; есть духовная семинарія, гимназія, гдѣ преподаются китайскій и японскій языки, училища для тунгузовъ и бурятъ; существуютъ ученія собранія и театръ. Изъ числа промышленныхъ заведеній, тамъ есть казенная суконная фабрика *), стекольный заводъ, кожевенные заводы, мыловарни, солеварни и водочные заводы. Особенную важность имѣетъ городъ въ торговомъ отношеніи, такъ какъ тамъ находится контора Россійско-Американской компаніи и главный складъ китайскихъ товаровъ. Городъ имѣетъ довольно оживленный характеръ, и славится своимъ красивымъ мѣстоположеніемъ на великолѣпной рѣкѣ; хотя городъ выстроенъ въ русскомъ вкусѣ, съ широкими улицами и высокими домами, однако образъ жизни самихъ жителей, не имѣющихъ впрочемъ недостатка даже въ предметахъ роскоши, носить на себѣ какой-то китайскій отпечатокъ.

Особенную важность еще имѣетъ городъ *Нерчинскъ*, съ 5,000 жителей, близъ впаденія р. Нерчи въ Шилку, которыя обѣ принадлежатъ къ рѣчной системѣ Амура. Нерчинскъ лежитъ въ низменной мѣстности, подверженной наводненіямъ; его значеніе, какъ крѣпости, вслѣдствіе перемѣщенія китайской границы, нынѣ упало. Вокругъ него, среди группы Даурскихъ горъ, расположены до 33 рудниковъ, изобилующихъ серебромъ, свинцомъ, желѣзомъ и многими другими драгоценными минералами. Въ рудникахъ этихъ заняты до 4,000 рабочихъ, изъ коихъ до 1,000 каторжниковъ, находящихся по большей части на страшной глубинѣ: значительнѣйшій есть *Шилкинскій* заводъ, существующій съ 1765 г. *Баргузинскъ*, хотя и окружной городъ, но имѣетъ всего немного болѣе 500 душъ жителей; впрочемъ лѣтомъ, онъ имѣетъ довольно оживленный характеръ, такъ какъ по близости его открыты горячіе *Туркинскіе* источники, при которыхъ устроены

*) Принадлежавшая казнѣ *тельминская* суконная фабрика, въ 1861 г., перешла въ частныя руки.

Прим. перев.

купальни для пользованія ревматическихъ и скорбутныхъ больныхъ. *Верхнеудинскъ*, на рѣкѣ Селенгѣ, съ 4,000 жителей; *Селенгинскъ*, натою же рѣкѣ, съ 1,000 жителей, и *Нижнеудинскъ* имѣютъ значеніе, какъ складочныя мѣста для торговли съ туземцами и для торговыхъ сношеній по китайской торговлѣ черезъ *Кяхту*. Этотъ маленький, неказистый городокъ лежитъ на р. Селенгѣ, на высотѣ 2,340 фут. надъ уровнемъ моря, въ безплодной, безлѣсной и сухой странѣ, и имѣетъ только 300 жителей. Извѣстностью своею и значеніемъ, которое, впрочемъ, въ нынѣшнее время, находится уже въ упадкѣ, *Кяхта* обязана своимъ торговымъ сношеніямъ съ Китаемъ. Съ 1727 г., въ *Кяхтѣ* ежегодно бываетъ въ декабрѣ ярмарка, на которой производится дѣятельный обмѣнъ товаровъ. Изъ русскихъ товаровъ сбываются мѣха, кожи, войлокъ, полотно, сукна, шерстяныя издѣлія, золото, серебро и желѣзо, а изъ Китая привозятъ чай, ревень, мускусъ, шелкъ, бумажныя и фарфоровыя издѣлія. Такъ какъ кратчайшее разстояніе *Кяхты* отъ С.-Петербурга 940 миль, то доставка товаровъ изъ одного мѣста въ другое требуетъ двухъ лѣтъ времени. Въ *Кяхтѣ* есть библейское общество для распространенія христіанства между туземцами, изъ коихъ многіе язычники. Главный городъ Енисейской губерніи, *Красноярскъ*, ведетъ оживленный сухопутный торгъ съ Китаемъ. *Енисейскъ* извѣстенъ какъ складочное мѣсто китайскихъ и сибирскихъ издѣлій, отправляемыхъ въ Европу. Въ августѣ, когда судоходство наиболѣе оживлено, въ *Енисейскѣ* бываетъ ярмарка.

Якутскъ, главный городъ соименной области, есть главное складочное мѣсто для восточно-сибирской мѣховой торговли, такъ какъ сюда доставляются всѣ продукты, идущіе черезъ *Охотскъ*, имѣющій важность для торговли съ Америкою и для сношенія съ Камчаткою. Ежегодные обороты *Якутска* мѣхами цѣнятся въ 70 — 80,000 руб.

Что касается до коренныхъ туземцевъ Сибири, то они численностью своею превосходятъ русскихъ, которые изъ пришельцевъ сдѣлались теперь господствующимъ классомъ.

Всѣ эти номады, распадающіеся на безчисленное множество подраздѣленій, нерѣдко состоящихъ только изъ нѣсколькихъ семействъ, суть отрасли одного великаго племени *монголовъ*, отчизна коихъ есть задне-азіятская возвышенность. Много сродства съ этими племенами, не столько относительно тѣлосложенія и очертанія лица, сколько въ отношеніи языка, имѣютъ *тунгузы* и *тюрки*, которые живутъ вообще въ перемежку на всемъ пространствѣ обширной Русской Имперіи. Въ предѣлахъ Тобольской губерніи, изъ числа *татарскихъ племенъ*, причисляемыхъ къ кавказской расѣ, живутъ *туралинцы* и *барабинцы*, занимающіеся ремеслами, скотоводствомъ и земледѣліемъ, и исповѣдующіе исламъ. Впрочемъ, послѣднее племя предано болѣе звѣриному промыслу и рыболовству, такъ что барабинцы, только зимою живутъ въ войлочныхъ юртахъ, лѣтомъ же кочуютъ съ своимъ скотомъ по степямъ и болотамъ: они имѣютъ своихъ собственныхъ старшинъ, и численность ихъ опредѣляютъ по числу котловъ.

Къ чудско-угрской отрасли великой семьи народовъ принадлежатъ малочисленные племена *вогуловъ*, существующихъ преимущественно охотою, но занимающихся также земледѣліемъ и скотоводствомъ, такъ что, смотря по свойствамъ почвы, на которой живутъ, они держатъ или табуны лошадей, или стада оленей; зимою они складываютъ себѣ деревянные избы, а лѣтомъ строятъ остроконечныя юрты, неохотно мѣня мѣстность своихъ жилищъ. Хотя они весьма неопытны и склонны къ пьянству, однако ведутъ тихій и порядочный образъ жизни; даже и тѣ изъ вогуловъ, которые приняли христіанство, имѣютъ обыкновеніе покупать своихъ женъ, не отличающихся впрочемъ красотою; большая же часть изъ нихъ исповѣдуютъ шаманство и поклоняются духу, присущему въ солнцѣ; они раздѣляются на нѣсколько родовъ, состоящихъ нерѣдко изъ небольшого числа семействъ. Въ тундрахъ крайняго сѣвера обитаютъ обскіе *остяки*, племя малорослое, слабосильное и съ тонкими нозами; лице у остяковъ гладкое, безъ выраженія, волосы

рыжеватые; многіе изъ нихъ татуируются; одежда ихъ состоитъ изъ звѣриныхъ шкуръ и мѣха; зимою они живутъ въ деревянныхъ хижинахъ, а лѣтомъ въ пирамидальныхъ юртахъ. Образъ жизни ихъ отличается отвратительною неопрятностью; охота и рыбная ловля составляютъ ихъ главные занятія. Остяки принадлежали прежде къ шаманской религіи, но въ настоящее время приняли святое крещеніе; не смотря на то, они и теперь еще оказываютъ религіозное почтеніе медвѣдю. Другую отрасль той же семьи народовъ составляютъ *самоѣды*, живущіе на самомъ крайнемъ сѣверѣ. Самоѣды бываютъ небольшого роста, отъ 4 до 5 фут., и имѣютъ весьма непріятный видъ: коренасты, съ короткими ногами, толстою и плоскою головою, большими ушами и ртомъ, маленькими, продолговатыми глазами; кожа у нихъ жирная, блестящая, желтобураго цвѣта, а волосы черные и щетинистые, которые они на подбородкѣ вырываютъ. Женщины достигаютъ у нихъ весьма рано зрѣлости, дѣлаясь матерями уже въ 11 или 12 лѣтъ, и весьма плодовиты, но въ 30 лѣтъ становятся уже старухами. Характеръ этого народа добродушный и честный, но зато они необыкновенно какъ лѣнивы, нетрезвы и грязны. Живутъ они въ юртахъ, складываемыхъ изъ жердей, и покрываемыхъ березовыми вѣтвями и оленьими шкурами, и лѣтомъ мѣняють свое мѣстопробываніе по крайней мѣрѣ разъ 14. Все ихъ богатство составляютъ стада оленей, да еще рыбный промыселъ. Самоѣды почитаютъ верховное божество—*Нума* и другихъ подчиненныхъ ему боговъ, которыхъ они дѣлаютъ изъ дерева въ человѣческомъ образѣ, и имѣютъ нѣкоторыя, хотя довольно грубыя, понятія о будущей жизни, а также о наказаніи и наградѣ послѣ смерти. Женъ себѣ они покупаютъ и содержатъ ихъ по нѣскольку, заставляя ихъ исполнять большую часть работъ.

Въ Томскѣ смѣшеніе народовъ еще значительнѣе, такъ какъ однихъ татаръ, кочевыхъ и осѣдлыхъ, тамъ насчитываютъ до 12 различныхъ родовъ, между которыми есть дво-

Камычки въ юртѣ.

рянскія и княжескія семейства. Различаясь между собою нравами и обычаями, а также нарѣчіемъ, они однако же схожи между собою общимъ очертаніемъ лица, доказывающимъ общность ихъ происхожденія; что касается до вѣроисповѣданія, то одни изъ нихъ исповѣдуютъ шаманскую религію, другіе христіане, а третьи мусульмане. Обитающіе тамъ монголы принадлежатъ преимущественно къ *западной* или *калмыцкой* отрасли этого племени, составляющей безспорно самую многочисленную и знаменитую часть монгольскаго народа, который, въ своихъ древнихъ осѣдлостяхъ, состоитъ подъ китайскимъ владычествомъ. Самъ народъ этотъ придаетъ себѣ названіе *Дербенъ-Эретъ*, т. е. четыре соединенныя народности. Главнѣйшая вѣтвь этой отрасли, *олеты* или *элеуты*, частью признала добровольно владычество Россіи, а частью еще и нынѣ ведетъ непостоянный, бродячій образъ жизни, платя дань то русскимъ, то китайцамъ. Отдѣльные роды и теперь еще управляются князьями или султанами, происходящими отъ Чингисъ-Хана. Откровенность и любопытство, нѣкоторая живость и раздражительность, равно какъ склонность къ воровству и къ мести, вообще же значительная степень добродушія и вѣрности, отличаютъ этотъ народъ, который, будучи приверженъ къ кочевой жизни, постоянно возитъ свои войлочные юрты съ мѣста на мѣсто. Монголы эти ловко владѣютъ копьемъ и очень хорошо умѣютъ стрѣлять изъ луковъ; любимый ихъ напитокъ—кумысъ, изготовляемый изъ перебродившаго кобыльаго молока, которымъ они напиваются до-пьяна. Всѣхъ калмыковъ подъ русскимъ владычествомъ, отчасти перешедшихъ въ христіанство, отчасти исповѣдующихъ магометанскую и буддійскую вѣру, насчитываютъ теперь 120 — 125,000 душъ. Со стороны Россіи сдѣлано очень много для ихъ просвѣщенія: между прочимъ, для образованія хорошихъ переводчиковъ и служащихъ, знающихъ ихъ языкъ, учрежденъ былъ въ 1829 г. особенный калмыцкій институтъ. Впрочемъ, у калмыковъ есть самостоятельная литература, въ которой подвизается

буддѣйское духовенство, пользующееся у нихъ деспотическою властью.

Въ арктическомъ поясѣ бродятъ нѣсколько малочисленныхъ *самоѣдскихъ* племенъ, ведущихъ жизнь рыболововъ и охотниковъ, и говорящихъ различными, хотя и сродственными нарѣчіями. Живутъ они въ дикихъ мѣстностяхъ, въ

Шаманы во время религіозной пляски.

крайней бѣдности, питаюсь преимущественно рыбою, дикими ягодами и произведеніями своихъ оленьихъ стадъ, и не только лѣто, но и зиму проводятъ въ бѣдныхъ хижинахъ и землянкахъ или зимовьяхъ. Значительная часть изъ нихъ крещены,

но прочіе принадлежатъ къ шаманству, и притомъ подъ самыми разнообразными и странными формами. Всѣ шаманы сходятся между собою въ поклоненіе одному верховному божеству, творцу всего существующаго, котораго они называютъ различными именами, и изображаютъ въ разныхъ видахъ. Этому верховному божеству придаютъ они много подчиненныхъ боговъ, добрыхъ и злыхъ, о которыхъ у нихъ существуютъ нелѣпныя понятія, и которыхъ они почитаютъ отчасти подъ видомъ созвѣздіи и отчасти въ различныхъ явленіяхъ природы. Злые духи подчинены діаволу, который называется шайтаномъ, и послѣ верховнаго божества считается главнымъ. Храмовъ у нихъ не имѣется; поэтому они приносятъ жертвы своимъ богамъ подъ открытымъ небомъ, на камняхъ, въ лѣсахъ, или юртахъ; они изготовляютъ себѣ идоловъ изъ различнаго матеріала. Продолженіе существованія послѣ смерти составляетъ у нихъ общее вѣрованіе; служители ихъ боговъ — ловкіе чародѣи, и пользуются большимъ вліяніемъ у суевѣрнаго народа. Женскій полъ у всѣхъ поклонниковъ шаманства считается нечистымъ, и многоженство распространено почти повсюду.

Въ Восточной Сибири, къ татарскому племени принадлежатъ *якуты*, превосходящіе въ ремеслахъ прочихъ сибирскихъ инородцевъ, — впрочемъ это народъ преимущественно пастушескій, хотя онъ кромѣ того еще занимается охотою, а также перевозкою товаровъ. Изъ нихъ многіе уже крещены, но шаманство, все еще господствуетъ у нихъ. На сѣверъ отъ *Гоби*, въ *Даурии* и по *Селенгѣ*, живутъ *калки*, или настоящіе монголы, признаваемые за первобытный монгольскій народъ. Они до сихъ поръ еще сохраняютъ лучше, чѣмъ другое какое либо племя, всѣ особенности образа жизни, типа и образованности этого народа. По большей части калки бываютъ средняго роста, но крѣпкаго тѣлосложенія, и скорѣе сухощавы, чѣмъ жирны, отличаясь плоскимъ черепомъ, небольшими и узкими глазами, суженными къ концамъ, малымъ, приплюснутымъ носомъ, толстыми губами,

большими торчащими ушами и кривыми ногами, съ выгнутыми колѣнами, что происходитъ отъ постоянного сидѣнья на лошади; волосъ на бородѣ у нихъ бываетъ весьма мало, а цвѣтъ кожи ихъ красноватый и изжелта бурый. Особенно славятся они тонкимъ слухомъ и острымъ зрѣніемъ, такъ что весьма далеко замѣчаютъ едва поднимающійся тонкій дымокъ или пыль, и слышатъ малѣйшій шумъ. По характеру своему, они—народъ смирный, отличающійся откровенностью, умѣренностью, спокойствіемъ, тихими чувствами и глубиною ощущеній; но зато къ дурнымъ сторонамъ ихъ характера слѣдуетъ причислить лѣность, неряшество, напыщенность и чванство. Главную ихъ добродѣтель составляетъ истинное, несомнѣнное гостепріимство. Одежда ихъ отличается вполне восточнымъ характеромъ, а жилища ихъ состоятъ изъ круглыхъ переносныхъ войлочныхъ палатокъ, или юртъ, поддерживаемыхъ рядомъ жердей, которыя вверху соединены кольцомъ и переплетены волосяными веревками. Съ одной стороны такой палатки оставляется выходъ, который завѣшивается ковромъ. Присмотръ за домашнимъ хозяйствомъ предоставляется вполне женамъ, число которыхъ бываетъ произвольно, и которыя нерѣдко, вмѣстѣ съ дѣтьми, живутъ отдѣльно отъ мужей, въ особыхъ палаткахъ. Подобно своимъ предкамъ, калки занимаются преимущественно скотоводствомъ, и ихъ главное богатство заключается въ стадахъ длиннохвостыхъ овецъ-курдюковъ, верблюдовъ, лошадей, ословъ и рогатаго скота, влѣдствіе чего мясо, молоко, масло и сыръ составляютъ ихъ главное богатство. Изъ растительной пищи, у нихъ въ употребленіи одинъ только кирпичный чай, получаемый ими отъ китайцевъ, въ видѣ твердыхъ плитокъ. Калки въ одинаковой степени пренебрегаютъ земледѣліемъ и ремеслами, и, кромѣ удовлетворенія своихъ необходимыхъ потребностей, занимаются только выдѣлкою войлока и мѣховъ. Имѣя многочисленныя стада и табуны, они принуждены, для пріисканія имъ достаточнаго корма въ бѣдной и иссохшей странѣ, часто переносить свои кочевья, такъ что,

переходя постоянно съ мѣста на мѣсто, они до сихъ поръ еще не выступали изъ тѣсныхъ предѣловъ кочевой жизни, и раздѣляются на племена или аймаки, состоящіе подъ управленіемъ природныхъ князьковъ. За исключеніемъ небольшого числа, принявшаго христіанство, весь народъ принадлежитъ къ буддійскому вѣроисповѣданію, и признаетъ Далай-Ламу своимъ верховнымъ религіознымъ главою. Далай-Ламѣ непосредственно подчинены прочіе ламы, раздѣляющіеся на три разряда, между коими есть и монашествующіе ламы. Обряды богослуженія совершаются у нихъ въ небольшихъ деревянныхъ храмахъ, устраиваемыхъ въ формѣ индійскихъ пагодъ.

Совершенно отдѣльно отъ калмыковъ живутъ *буряты*, распространившіеся далеко къ сѣверу, но преимущественно сосредоточенные вокругъ Байкальскаго озера и по Енисею; народъ этотъ состоитъ изъ 77 аймаковъ, или родовъ, въ которыхъ насчитываютъ до 100,000 душъ. По наружному виду и по строенію тѣла, буряты болѣе приближаются къ калмыкамъ, нежели къ калкамъ; впрочемъ, они не такъ неуклюжи и жирны, какъ калмыки, и менѣе ихъ неловки; не смотря на свое приземистое и плотное сложеніе, они имѣютъ гибкіе и хорошо развитые члены, и отличаются узкими, черными глазами, сближенными къ носу, плоскими, ровными бровями, тупымъ приплюснутымъ носомъ, выдающимися скулами, длинными торчащими ушами, весьма бѣлыми зубами и рѣдкою бородою. Характеръ у бурятъ подозрительный, сдержанный и непривлекательный; притомъ они лѣнливы и сонливы, но честны и непричастны ни скупости, ни жадности, ни кражѣ. Отличаясь вообще способностью къ тѣлеснымъ упражненіямъ, буряты извѣстны за хорошихъ наѣздниковъ и стрѣлковъ; они управляются природными старшинами, изъ числа которыхъ выбираются три князя или таиджи, утверждаемые въ своемъ достоинствѣ генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири. Одежду носятъ они кожаную, обшитую дорогимъ мѣхомъ; вмѣсто прежнихъ войлочныхъ юртъ, они начинаютъ теперь все чаще строить себѣ

шести и осьми-угольныя деревянныя избы, и это обстоятельство способствуетъ переходу ихъ къ болѣе осѣдлой жизни, такъ что, вмѣсто прежнихъ, исключительныхъ занятій охотою и скотоводствомъ, они начинаютъ теперь учиться разнымъ ремесламъ, и преимущественно занимаются ковкою желѣза. Хотя число принявшихъ святое крещеніе постоянно увеличивается между ними, однако же, большая часть бурятъ признають буддійскую вѣру особаго толка, и поклоняются верховному богу Окторгонъ-Бурхану или Тингири-Бурхану; подъ его начальствомъ, въ качествѣ подчиненныхъ боговъ, состоятъ планеты, а злое начало имѣетъ представителемъ Окодѣля, повелителя злыхъ духовъ. Ламы ихъ могущественны и обладаютъ нѣкоторымъ познаніемъ въ словесности и въ медицинѣ; храмы ихъ строятся преимущественно въ видѣ красивыхъ пагодъ, въ китайскомъ стилѣ, и наполнены разными изображеніями идоловъ, которыя дѣлаются изъ дерева, жести, войлока и ягнячьихъ шкурокъ, и окрашиваются сажею. Женщины считаются у бурятъ нечистыми, и не смѣютъ приближаться къ алтарямъ; мужчина даже никогда не сядетъ на мѣсто, на которомъ прежде его сидѣла женщина, до тѣхъ поръ, пока мѣста этого не окурятъ. Хотя многоженство и допускается, но оно не въ общемъ обыкновеніи. Языкъ, на которомъ говорятъ буряты, есть нарѣчіе монгольскаго.

Между рѣками Енисеемъ и Леною, на сѣверъ и востокъ отъ Даурии, до береговъ Тихаго океана, обитаетъ другая отрасль монгольскаго племени — *тунгузы*, число которыхъ простирается до 30,000 душъ. По занятіямъ и животнымъ, которыхъ они употребляютъ, ихъ раздѣляютъ на оленьихъ, собачьихъ, конныхъ, лѣсныхъ и береговыхъ. Тунгузы правильно сложены, статны и обыкновенно бываютъ средняго роста; лица у нихъ не такъ плоски, какъ у настоящихъ монголовъ, но зато тѣ же самые глаза, какъ у послѣднихъ, такой же носъ, черныя волосы и желтый цвѣтъ кожи; они отличаются необыкновенно тонко развитыми чув-

ствами, очень веселы, живы и остроумны; языкъ, которымъ они говорятъ, отличается отъ прочихъ нарѣчій. При собственной имъ энергіи и силѣ, они, безъ особыхъ затрудненій, преодолеваютъ негостепріимную природу, среди которой живутъ. Лѣто и зиму проводятъ они въ постоянныхъ перекочевкахъ, переноса съ мѣста на мѣсто свои конусообразныя юрты, и только изрѣдка остаются на одномъ и томъ же мѣстѣ болѣе недѣли, считая осѣдлую жизнь величайшимъ для себя несчастіемъ. Преимущественно занимаясь оленеводствомъ, а въ Дауріи коноводствомъ, они очень гордятся богатствомъ своихъ стадъ и табуновъ, и рѣдко рѣшаются на убой какого-нибудь животнаго, развѣ если оно подверглось поврежденію, вслѣдствіе котораго непременно должно погибнуть. Пускаясь въ дорогу, они сами садятся на оленей, которые посильнѣе, а на прочихъ навьючиваютъ дѣтей, которыхъ усаживаютъ въ корзины, выложенныя мхомъ, одежду, домашнюю утварь, съѣстные припасы и свои юрты; навьюченныхъ, такимъ образомъ, животныхъ они обыкновенно ведутъ за собою связанными, слѣдуя за своими стадами, направляющимися туда, гдѣ видныяся тучныя пастбища. Строя себѣ чумы, или юрты, они стараются придать имъ форму конусовъ, и вверху оставляютъ отверстіе, черезъ которое постоянно выходитъ дымъ, такъ какъ посрединѣ чума бываетъ обыкновенно разведенъ огонь (чуваль), вокругъ котораго тунгузы сидятъ, скорчившись, и нерѣдко даже засыпая въ этомъ положеніи. Хотя въ попыткахъ, имѣющихъ цѣлію обращеніе тунгузовъ въ христіанство, и нѣтъ недостатка, однако же болѣшая часть изъ нихъ все еще остаются язычниками; даже прежніе ихъ повелители — буряты, не могли заставить ихъ принять ламайское богослуженіе: большинство тунгузовъ все еще привержено къ шаманству, и поклоняется солнцу и его изображенію, огню. Они отличаются необыкновенно точнымъ исполненіемъ даннаго обѣщанія, равно какъ совершеннымъ отсутствіемъ зависти, жадности и корыстолюбія. Мно-

гоженство у нихъ преобладаетъ, приче́мъ они довольно равнодушны, относительно исключительнаго обладанія своими женами. У тунгузовъ существуетъ странный обычай — вѣшать своихъ мертвецовъ между двумя деревьями, уложивъ ихъ въ ящики, въ роскошной одеждѣ. Языкъ ихъ раздѣляется на нѣсколько нарѣчій, изъ числа которыхъ особенно замѣчательно нарѣчіе племени ламутовъ, которое, въ числѣ 3,000 душъ, кочуетъ по берегамъ Тихаго океана. Признавая то же высшее благородное сословіе, они состоятъ подъ управленіемъ старшинъ, которыхъ избираютъ сами; у нихъ еще до сихъ поръ сохранились остатки прежней гражданственности.

На крайнемъ сѣверѣ Восточной Сибири обитаютъ, кромѣ коряковъ, изъ которыхъ одни осѣдлые, а другіе кочующіе, еще чукчи и юкагиры, приверженные по большей части къ шаманской вѣрѣ.

Къ югу отъ горы *Чокондо*, гигантской вершины великой горной системы, служащей не только водораздѣльнымъ узломъ значительныхъ рѣкъ, но и границею между Россійскою и Китайскою имперіями, разстилается далеко на западъ и востокъ плоская возвышенность Монголіи, поднимающаяся надъ моремъ отъ 8—10,000', и только въ самыхъ низменныхъ долинахъ на 5,000'. Сѣверное пограничное очертаніе этого плоскогорья было указано нами выше, при описаніи сибирскихъ отраслей алтайской горной системы; юго-восточная же граница ея, касающаяся китайскаго плоскогорья, этого продолженія горъ Тибета, на коихъ возвышается знаменитая китайская стѣна, опоясываетъ возвышенное плато, и подъ названіемъ горъ Ингана или Сіелки, вторгается въ сѣверовосточномъ направленіи въ Манчжурію, образуя своими оконечностями нѣсколько мысовъ, выдающихся въ воды Охотскаго моря. Впрочемъ, эта южная граница не входитъ въ предѣлы тѣхъ мѣстностей, описанію коихъ посвященъ нашъ настоящій трудъ. Что же касается до монгольскаго плоскогорья, то это высокое, широкое плато

отличается не только нѣсколькими, болѣе или менѣе широкими и постоянно длинными горными цѣпями, но и разными пониженіями.

Обитатели *великой Гоби*, этой страны, откуда вышли три наиболѣе удивительные поработителя рода человѣческаго, не смотря на многочисленныя орды, коими они наводняли Азію и Европу, ниспровергая цѣлыя государства и задерживая развитіе образованности, никогда, однако же, не достигали на своей родинѣ той значительной численности, которою отличались осѣдлые жители нѣкоторыхъ странъ Европы. Изъ своихъ первоначальныхъ мѣстъ осѣдлости, лежащихъ къ юго-востоку отъ озера Байкала, толпы этихъ кочевниковъ разливались, въ разныя времена, по всѣмъ странамъ свѣта, и, претерпѣвъ многообразныя перемѣны судьбы, возвращались опять назадъ, на родину, гдѣ и теперь бродятъ еще, по примѣру своихъ предковъ, по сѣверной и южной окраинамъ Гоби. Обитатели южной окраины всегда оказывали своимъ повелителямъ гораздо болѣе покорности, нежели свободный царственный народъ сѣвера, сохранившій нравы предковъ и независимость даже послѣ изгнанія изъ Китайской имперіи, которой они дали династію государей, царствовавшихъ съ наибольшею славою. Впрочемъ, въ теченіе послѣднихъ полутора столѣтій, русская политика, не столько оружіемъ и силою, сколько дѣйствіемъ своей высшей цивилизаціи, распространила вліяніе своего владычества и на обитателей Гоби. При господствующемъ у монголовъ образѣ жизни, каждое семейство требуетъ для себя такого участка земли, какого было бы достаточно для прокормленія ста осѣдлыхъ семействъ, занимающихся хлѣбопашествомъ. Изъ 90,000 кв. миль нынѣшней Монголіи, третья часть представляетъ негостепріимную пустыню, годную для того, чтобы доставить человѣку только временное пребываніе; остальное же затѣмъ пространство едва содержитъ до четырехъ милліоновъ населенія, такъ что если народонаселеніе въ прежнія времена возрастало на одинъ милліонъ, то

значительная часть его вынуждена была покидать свои кочевья въ сосѣднихъ долинахъ и переходить въ пустыню, для снисканія себѣ средствъ къ существованію, вслѣдствіе чего, при господствующемъ въ народѣ мощномъ національномъ духѣ, та часть населенія, существованію коей грозилъ голодъ, постоянно давала толчекъ къ выселенію. Только тогда, когда со вступленіемъ въ XIII столѣтіи въ управленіе Китайскою имперіею монгольской династіи Юнь, къ монголамъ начала проникать болѣе кроткая буддійская религія, дикіе завоеватели отказались отъ своихъ кровожадныхъ обыкновеній, и превратились въ болѣе мирный пастушескій народъ. По своему виду и наружности мало отличаясь отъ описанныхъ нами выше сибирскихъ племенъ, обитатели Монголіи, безъ исключенія, носятъ на себѣ племенной отпечатокъ, который не только не исчезаетъ отъ примѣси чуждой крови, но даже легко и надолго сообщается другимъ племенамъ кавказской расы. Что касается до характера монголовъ, то онъ хотя и различается у различныхъ племенъ болѣе или менѣе рѣзкими оттѣнками, но вообще должно сказать, что заслуживаетъ похвалы. Монголы сохранили до сихъ поръ, свойственныя всѣмъ дѣтямъ природы, добродѣтели: гостепріимство, умѣренность, откровенность и честность, и отличаются не только мягкосердечіемъ, но и замѣчательнымъ спокойствіемъ духа. Оставаясь попрежнему воинственными, монголы гордятся славою, приобрѣтенною ихъ племенемъ, и не пренебрегаютъ поэтическими занятіями. Однако жъ, ихъ склонность къ покою нерѣдко вырождается въ лѣность и неряшество, и ихъ воинскій духъ часто переходитъ въ личный задоръ, служащій поводомъ къ междоусобнымъ раздорамъ. Занятія мужа ограничиваются обыкновенно охотою и воинскими предпріятіями, зато на обязанности жены лежитъ попеченіе о домашнемъ хозяйствѣ и о воспитаніи дѣтей, уходъ за скотомъ, изготовленіе одежды и прокормленіе всей семьи. Большимъ вліяніемъ между монголами пользуется Кутухта — представи-

тель верховнаго священнослужителя Далай-Ламы, пребывающаго въ Тибетѣ, и служащаго видимымъ олицетвореніемъ Будды. Кутухта имѣетъ пребываніе въ богатомъ монастырѣ, при которомъ состоитъ многочисленный духовный персоналъ и цѣлый хоръ музыкантовъ съ длинными трубами, барабанами и разнаго вида тазами, извѣстными подъ названіемъ тамтамовъ. При храмахъ и у начальниковъ отдѣльных племенъ нерѣдко имѣются книги, писанныя на древнемъ акшарскомъ нарѣчій, состоящемъ изъ 98 различныхъ знаковъ, изъ коихъ нѣкоторые имѣютъ значеніе слоговъ. Судъ производится у нихъ на основаніи сборника законовъ, составленнаго въ 1670 г. и утвержденнаго 44 князьями и главными начальниками. Этотъ сборникъ законовъ, между прочимъ, замѣчателенъ тѣмъ, что въ немъ за всѣ возможные преступленія назначены наказанія. Дѣла особенной важности обсуждаются и рѣшаются сообща, причемъ созываемыя съ этою цѣлью собранія составляютъ, въ такихъ случаяхъ, судилища, которыя, въ нѣкоторомъ родѣ, походятъ на Божій судъ. У монголовъ существуютъ сословныя раздѣленія на князей съ различными титулами, на благородныхъ или зайсановъ, на свободныхъ и рабовъ; но кромѣ того, есть еще іерархическія подраздѣленія въ классѣ духовныхъ. У монголовъ въ большомъ употребленіи разнаго рода игры, стрѣльба въ цѣль, верховыя скачки, пантомимы и танцы, сопровождаемыя скрипками и флейтами. Монголы извѣстны, какъ хорошіе игроки въ шахматы. Къ числу ихъ религіозныхъ празднествъ принадлежатъ, между прочимъ, сожиганіе мертвыхъ тѣлъ знатныхъ особъ; зато мертвыхъ изъ низшаго класса погребаютъ безъ торжественныхъ обрядовъ, или ставятъ ихъ въ могилахъ, окруженныхъ стѣною. — Мужчины умѣютъ готовить только луки, стрѣлы и копья; женщины сами должны заботиться о своихъ потребностяхъ, выдѣлывая сукна, войлоки, а также одежду, сѣдла и узды изъ кожъ собственной обработки. Предметы, болѣе цѣнные, служащіе для украшенія женскаго

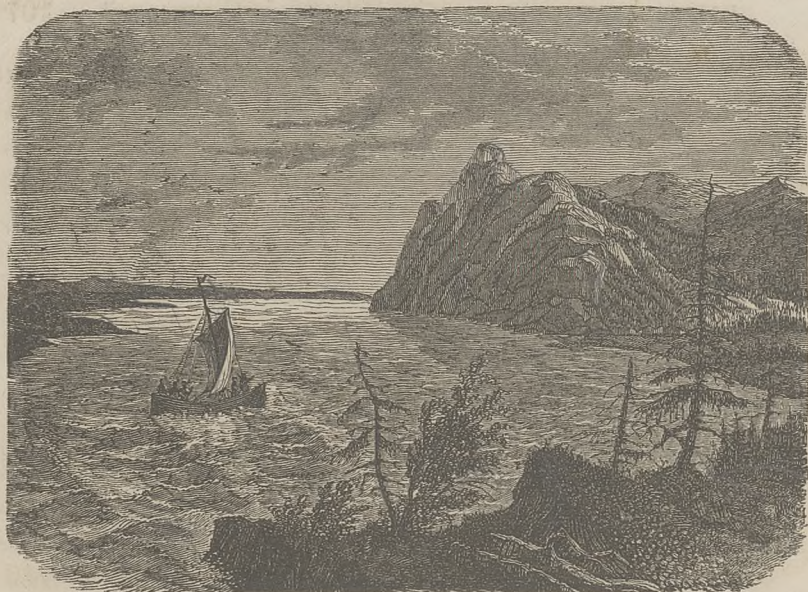
туалета, добываютъ мужья изъ Китая, и даже изъ Кашмира и Индостана. Торговля сношенія монголовъ производятся посредствомъ каравановъ, которые ежегодно, въ определенное время, приходятъ съ товарами, совершая переходъ черезъ пустыню по пути, на которомъ, въ извѣстныхъ разстояніяхъ, вырыты колодцы и устроены защищенныя изгородью мѣста для остановокъ. Распродавъ часть своихъ товаровъ по пути, караваны складываютъ остальные свои товары въ Маймачинѣ, для отправки въ Россію.

Хотя описанныя нами здѣсь кочующія племена и состоятъ подъ властью Китая, однако внутреннее ихъ управленіе находится въ рукахъ ихъ природныхъ князей; награждая послѣднихъ разными почетными титулами, китайское правительство требуетъ, чтобы они, съ своей стороны, вносили дань, состоящую обыкновенно изъ скота и разной рухляди, и чтобы они, кромѣ того, время отъ времени, являлись къ императору лично съ изъявленіемъ вѣрноподаническихъ чувствъ. Степень зависимости этихъ племенъ отъ китайскаго правительства и дѣйствительный вносъ дани бываютъ весьма различны; но вообще можно сказать, что китайскіе гарнизоны, расположенные въ устроенныхъ ими крѣпостяхъ и городахъ, имѣютъ ничтожное значеніе. Въ административномъ отношеніи, управленіе раздѣляется теперь на 4 большія отдѣленія, состоящія каждое въ вѣдѣніи особаго ванга, или китайскаго генералъ-губернатора. Четыре отдѣленія эти суть: Шарра, составляющая юговосточную часть Монголіи, граничащую съ великою стѣною, и пользующуюся особенно счастливымъ мѣстоположеніемъ; обитатели Шарры принадлежатъ къ четыремъ, наиболѣе образованнымъ и достаточнымъ племенамъ монгольскаго народа, но они и ощущаютъ наиболѣе тяжесть владычества китайцевъ и манчжуровъ. Ихъ называютъ шарраиголами, по причинѣ желтаго цвѣта ихъ одежды. Въ южной части Шарры находятся нѣсколько китайскихъ городовъ и крѣпостей, а при ничтожномъ Джеголѣ, считающемся главнымъ городомъ, на-

ходятся знаменитые императорскіе сады и дворцы и богатый храмъ Будды. — Сѣверовосточная часть, простирающаяся отъ Алтайскихъ горъ до Манчжуріи, и граничащая на сѣверѣ съ Россіею, а на юго-западѣ съ Турфаномъ, есть Монголія халковъ, родина Чингисъ-Хана и всего народа, освященная его исторіею. Здѣсь лежитъ городъ *Урга* или *Куре*, мѣсто состоящее изъ 6,000 постоянныхъ юртъ, которыя раздѣлены лужайками и пустымъ пространствомъ на нѣсколько кварталовъ; кварталы эти окружены досчатыми заборами, съ воротами для прохода. Китайскій кварталъ, гдѣ имѣетъ пребываніе вангъ, состоитъ изъ крѣпкихъ домовъ съ садами. Въ кварталѣ этомъ также находится гарнизонъ, живутъ купцы и ремесленники, и имѣетъ свое пребываніе кутухта съ ламами; кромѣ того, тамъ много красивыхъ храмовъ. Мѣстоположеніе у подножья Кинганъ-Ула (царской горы) великолѣпно, и имѣетъ въ глазахъ монгола особенное значеніе по многимъ памятникамъ. Кромѣ Урги, важнѣйшаго города въ Монголіи, обитаемой халками, особенно замѣчателенъ Маймачинъ, небольшое торговое мѣстечко, расположенное почти на самой русской границѣ, напротивъ Кяхты. Самая большая и самая дикая часть Гоби приходится на долю этой провинціи. Къ западу отъ послѣдней, гранича съ горами Тарбагатай и Малаго Алтая, а также степями киргизскими, дежитъ *Джунгарія*, обширная мѣстность, составлявшая когда-то могущественное государство, но въ 1759 г., послѣ кровопролитной борьбы, покоренная Китаемъ. Народонаселеніе этой страны принадлежитъ къ калмыцкому племени въ разныхъ отрасляхъ его и видахъ. Въ сѣверной полосѣ, вокругъ озеръ Зайсана и Ала-Кула, ближе къ горамъ Тарбагатай и Ала-Тау, живутъ два кочующія киргизскія племени, казаки и буруты, состояція подъ властью собственныхъ князей, и пользующіяся значительною степенью независимости, хотя они платятъ дань то Китаю, то Россіи. Встрѣчающіеся въ этой землѣ города и крѣпости, выстроенныя китайцами вдоль караваннаго пути, имѣютъ весьма ма-

лое значеніе. — Четвертую, юговосточную часть Монголіи составляетъ Кочотай, граничащій съ Тибетомъ, Турфаномъ и Китаемъ. Альпійская страна эта, отличающаяся красотою мѣстоположенія и заключающая внутри плодородныя степныя пространства, населена калмыцкими племенами. Племя, живущее наиболѣе къ югу, *кочоты* или *сифаны*, раздѣляющіеся, по цвѣту своихъ палатокъ, на желтыхъ или черныхъ, славятся мужествомъ и крѣпостью, и не платятъ дани. Въ землѣ этой тоже нѣтъ городовъ, изъ числа китайскихъ колоній, которые имѣли бы особенное значеніе.

Видъ по теченію Верхняго Амура.

IV.

Прибрежье Амура и его населеніе.

Амуръ. — Притоки. — Устье. — Истоки Амура: Ингода, Ононъ, Шилка, Нерлонъ, Амуръ, Чижири, Зунгари, Нонни Уссури. — Свойства почвы. — Климатъ. — Флора. — Минеральное царство. — Животныя. — Народонаселеніе. — Манчжуры. — Нѣютчи. — Владычество манчжуровъ въ Китаѣ. — Императоръ Канси. — Династія Тзинь. — Манчжуры, даурцы и тагурцы. — Солонъ. — Махонъ Солонъ. — Талохонъ Солонъ. — Гумары. — Гиляки. — Юпитазе. — Орочны и бичи. — Управленіе страню.

Къ западу отъ Монголіи и къ югу отъ владѣній Россіи, въ сѣверовосточной Азіи, простирается, на протяженіи 23⁰ долготы и 15⁰ широты, земля, омываемая съ восточной стороны Японскимъ моремъ; земля эта, получившая названіе отъ покорившаго ее народа, манчжуровъ, заключаетъ теперь, по увѣренію китайскихъ географовъ, до 36,780 кв. миль. Въ послѣднее время, почти все это обширное пространство

русское искусство и энергія сумѣли присоединить къ колоссальной славянской державѣ. Манчжурія принадлежитъ къ возвышенному плато Азіи, и достигаетъ высоты 5,000 ф. надъ уровнемъ моря, съ пониженіемъ къ востоку и къ берегу моря. Страна эта имѣетъ видъ правильнаго четвероугольника, заключеннаго со всѣхъ сторонъ коймовыми горами: съ сѣвера извѣстнымъ уже Становымъ хребтомъ, съ югозапада горною цѣпью, образующею границу съ Монголіею, а съ юга хребтомъ Сіелки. Всѣ эти горы не были еще до сихъ поръ никѣмъ изслѣдованы и измѣрены; повидимому онѣ представляютъ небольшія возвышенія, покрытыя болотами и топями, съ выдающимися голыми скалистыми наслоеніями; отдѣльныя вершины этого хребта едва поднимаются на 2 — 3,000' надъ плоскогорьемъ. Къ системѣ горъ Сіелки принадлежитъ вершина Пехта, которую манчжуры считаютъ за самую высокую гору въ свѣтѣ, но которая, въ дѣйствительности, имѣетъ не болѣе 8,000' абсолютной высоты. До этой высоты, кажется, достигаютъ и береговыя горы, такъ какъ въ ущельяхъ этихъ горъ, совершенно покрытыхъ лѣсомъ, еще въ іюнѣ и въ іюлѣ находили снѣгъ. Въ ущельяхъ этого возвышеннаго плато берутъ начало много рѣкъ, изъ которыхъ бѣольшая часть текутъ на югъ, въ Китай, пересѣкая большую стѣну; къ востоку же течетъ одинъ только мощный потокъ — царственный Амуръ, который, проложивъ себѣ путь черезъ систему береговыхъ горъ, изливаетъ всю массу своихъ водъ въ Восточный океанъ. Русское правительство не могло не обратить особеннаго вниманія на обладаніе этою рѣкою, представляющею единственную жизненную артерію, посредствомъ коей, заключенная со всѣхъ сторонъ Сибирь имѣетъ сообщеніе съ прочими странами. Представляя собою, въ полномъ смыслѣ, слова, гигантскій потокъ, Амуръ принимаетъ воды весьма многихъ рѣкъ, текущихъ съ сѣверовосточной окраины возвышенной Азіи. Въ Татарскомъ проливѣ, посредствомъ коего Охотское море соединяется съ Японскимъ моремъ, при-

существованіе прѣсной воды Амура замѣчается на пространствѣ нѣсколькихъ миль. Верховья Амура находятся на плоскогорьѣ Нерчинска, и образуются тремя рѣками, притекающими съ востока и запада. Самый сѣверный притокъ, *Ингода*, беретъ начало изъ горъ Чокондо; эта рѣка принадлежитъ вполне Россіи, и течетъ въ сѣверозападномъ направленіи, на протяженіи 70 географическихъ миль; въ нижнемъ теченіи своемъ она судоходна. Средній истокъ, *Ононъ*, выходитъ изъ горъ Кентей-Хана, въ предѣлахъ китайскихъ, и на протяженіи 50 миль образуетъ сѣверную границу Гоби, Ононъ изобилуетъ рыбою и имѣетъ значеніе священной рѣки, какъ мѣсто рожденія Чингисъ-Хана. Пройдя въ предѣлахъ Россіи до 50 миль, Ононъ соединяется съ Ингодою и принимаетъ названіе *Шилки*, которая, совершивъ путь въ 75 миль въ сѣверовосточномъ направленіи, въ свою очередь, соединяется съ третьимъ истокомъ Амура, *Керлономъ* или *Аргунью*, самою южною и самою длинною изъ трехъ рѣкъ. — Эта вполне степная рѣка вытекаетъ у южнаго подножья Кентей, въ видѣ пяти небольшихъ ручьевъ. Пройдя пространство въ 100 миль, Аргунь образуетъ озеро Кулунъ или Далай-Нуръ, имѣющее до 45 миль въ объемѣ, и, принявъ затѣмъ названіе Аргуни, медленно поворачиваетъ къ сѣверу уже въ видѣ широкаго, судоходнаго потока, съ малымъ паденіемъ, образующаго границу между русскими и китайскими владѣніями. Пройдя пространство до 260 геогр. миль, Аргунь соединяется съ Шилкою въ громаднѣйшій потокъ. Подъ именемъ *Амура*, перерѣзавъ великолѣпнѣйшія лѣсныя области, неудержимо мчится вся эта страшная масса водъ къ востоку, и, принявъ отъ сопровождающихъ ее съ сѣвера и юга Яблоноваго хребта и Хинсана множество хотя небольшихъ, но весьма обильныхъ водою притоковъ, рѣзко поворачиваетъ къ юговостоку; пройдя въ этомъ направленіи до 80 географическихъ миль, Амуръ принимаетъ самую значительную свою побочную рѣку слѣва, *Зею* или *Чижири*, вытекающую изъ Яблоноваго хребта въ видѣ обширной дуги, открытой

къ югозападу. Пройдя въ этомъ направленіи еще до 70 миль, Амуръ усиливается соединеніемъ съ *Зунгари*, которая вытекаетъ съ лежащихъ къ югу пограничныхъ горъ Кореи, и сначала направляется къ сѣверозападу, а потомъ поворачивается къ сѣверовостоку. Зунгари-Ула, млечная рѣка, велика и судоходна, но не такъ длинна, какъ Зея, и образуется изъ 6 истоковъ. Зунгари имѣетъ до 23 побочныхъ рѣкъ, между коими есть *Ноннъ-Ула*, весьма значительный притокъ. Нижнее теченіе Амура, начиная отъ впаденія въ него Зунгари, имѣетъ опредѣленное направленіе къ с.-с.-востоку, пролетая, на пространствѣ 25 миль, между возвышенными берегами, покрытыми густыми лѣсами, которые мѣстами переходятъ въ непроницаемыя чащи. Принявъ въ этомъ мѣстѣ, съ сѣверной стороны, *Уссури*, Амуръ продолжаетъ течь въ томъ же с.-с.-восточномъ направленіи еще около 700 миль, усиливаясь на этомъ протяженіи съ обѣихъ сторонъ 37 притоками, и наконецъ впадаетъ въ море, образуя, при устьѣ своемъ, широкой лиманъ, имѣющій до 5 миль ширины. Не смотря на быстрое теченіе Амура, суровая зима, господствующая близъ устья, каждый годъ покрываетъ рѣку на продолжительное время слоемъ льда, отъ котораго суда, къ счастью, могутъ находить защиту въ превосходныхъ гаваняхъ, расположенныхъ неподалеку вдоль параллельно идущаго съ рѣкою берега Татарскаго пролива. По мнѣнію европейцевъ, настоящую рѣку образуетъ сѣверный главный рукавъ рѣчной системой Амура, проходящій у Перчинска и Сахалинъ-Улы. Китайцы же утверждаютъ, что южный рукавъ этой системы, Зунгари, есть главный потокъ, а сѣверный рукавъ есть только его притокъ. Который изъ этихъ двухъ рукавовъ наиболѣе изобилуетъ водою, это еще остается нерѣшеннымъ, но не подлежитъ сомнѣнію, что теченіе русскаго Амура, начиная отъ истоковъ, длиннѣе, и что онъ судоходенъ на большомъ протяженіи; противъ послѣдняго обстоятельства приводятъ, однако же, тотъ фактъ, что бѣловатый оттѣнокъ водъ Зунгари, рѣзко отличающійся

въ общемъ ложѣ отъ почти черной воды Амура, замѣтно преобладаетъ въ нижнемъ теченіи рѣки и въ устьѣ. — Кромѣ рѣчной системы Амура и нѣкоторыхъ другихъ рѣкъ, впадающихъ въ Великій океанъ, въ Манчжуріи существуетъ множество внутреннихъ рѣкъ, не имѣющихъ, впрочемъ, особеннаго значенія.

Почва въ Манчжуріи, по своимъ свойствамъ, представляетъ всевозможные оттѣнки, въ особенности же преобладаетъ почва хорошаго качества, отличающаяся особеннымъ плодородіемъ, не смотря на значительное возвышеніе надъ моремъ. Рѣки окружены великолѣпными нивами, и гдѣ только нѣтъ недостатка въ способномъ или склонномъ къ земледѣлію сельскомъ населеніи, тамъ посѣвы пшеницы, ячменя, проса, гречи, овощей, маслянистыхъ растений, табаку и красивыхъ растений даютъ богатый урожай, не требуя особенныхъ усилій или большаго ухода. Не смотря на продолжительныя зимы, начинающіяся въ концѣ сентября и продолжающіяся до конца апрѣля, и на сильную стужу въ 30° Р., отъ которой рѣки и озера покрываются льдомъ, обыкновенно за кратковременною зимою слѣдуетъ весьма знойное лѣто, во время котораго растительность развивается гигантскими шагами. Жара, доходящая до значительной степени, умѣряется свѣжестью воздуха, а со стороны Японскаго моря густые туманы приносятъ съ собою влажность и освѣжающую прохладу. Восточное побережье славится своимъ райскимъ климатомъ, а глубокія долины Дауріи, точно такъ же, какъ и все теченіе Амура — умѣренною и пріятною температурою; даже надъ самымъ плоскогорьемъ возвышается болѣе прозрачное и чистое небо, чѣмъ въ сосѣдней Сибири. Повсюду произрастаютъ несравненно свѣжѣе и крѣпче, чѣмъ подъ нашимъ небомъ, тѣ же самыя растенія, которыя водворены и у насъ: розы, желтыя и красныя лиліи, голубыя ирисы, ландыши, незабудки, баранчики, потентиліи, фіалки и пр. Горы покрыты листвяницею и прочими хвойными породами, а также дубами,

березами, вязами, орѣшникомъ и дикими абрикосами, ябло-
нями и сливами. На склонахъ, среди самой темной зелени,
виднѣются пурпуровые цвѣты олеандровъ и чишковыя де-
ревья, увѣшенные плодами. По берегамъ рѣкъ растутъ ивы,
тополи и кленъ, и даже на самыхъ неблагопріятныхъ мѣст-
ностяхъ плоскогорья попадаются еще вишни, илимовникъ и
кустарниковыя растенія. Природа, столь щедро вознаграж-
дающая здѣсь трудъ и знаніе человѣка дарами изъ царства
растительнаго, не поскупилась бы, вѣроятно, надѣлать его и
минеральными богатствами, если бы тамъ было населеніе,
которое сумѣло бы ими воспользоваться. Изъ числа драго-
цѣнныхъ камней, выбрасываются тамошними рѣками на
берегъ куски яшмы, сердолика и халцедона, а тунгузскія
дѣти часто употребляютъ въ играхъ самые красивые аква-
марины, топазы и кварцы всѣхъ цвѣтовъ. Серебро, мѣдь,
свинецъ, желѣзо и сѣра находятся тамъ тоже, а старыя
шурфы свидѣтельствуютъ о существовавшемъ встарину гор-
номъ промыслѣ, которымъ нынѣшніе обитатели и не ду-
маютъ заниматься. Впрочемъ, добыча соли и селитры изъ
озеръ Даурии и прочихъ мѣстонахожденій существуетъ и по-
нынѣ у тамошнихъ жителей.

Что касается до царства животныхъ, то оно, при особен-
ныхъ свойствахъ національнаго характера и образа жизни
племень, населяющихъ Манчжурію, имѣетъ особую важ-
ность для обитателей этой страны. Скотоводство и здѣсь со-
ставляетъ главное средство пропитанія, а огромные табуны
лошадей и многочисленныя стада рогатаго скота, овецъ и
козъ составляютъ богатство жителей; въ сѣверной же части
этой полосы водятся еще олени. Развитію и процвѣтанію
этого промысла преимущественно благопріятствуютъ встрѣ-
чающіяся повсюду тучныя пастбища, такъ что даже и тѣ
племена, которыя кормятся преимущественно произведеніями
рыбьяго промысла, тоже держатъ небольшія стада рогатаго
скота и козъ, и разводятъ свиней. Изъ различныхъ видовъ
рыбы, замѣняющей для ихтіофаговъ хлѣбъ, чаще другихъ

рыбъ попадаетъ семга, которая, въ опредѣленные періоды времени, многочисленными стадами тянется изъ моря, поднимаясь вверхъ по теченію рѣкъ и прибрежныхъ потоковъ, и при этомъ случаѣ безъ всякаго труда становится добычею туземцевъ. Лѣтомъ семга бываетъ десяти фунтовъ, а зимою достигаетъ 30 и 50 фунтовъ вѣса; кожа ея нерѣдко идетъ въ дѣло, на одежду и покрывшу хижинъ, возвышающихся по берегамъ рѣкъ, а кромѣ того на удочки и на иглы. Самыя крѣпкія жилы употребляются для луковъ. Еще много попадаетъ разныхъ раковинъ, и въ томъ числѣ жемчужныя раковины значительной величины, а по берегу моря—вкусныя устрицы; кромѣ того, нѣтъ недостатка въ ракахъ, а изъ стоячихъ водъ раздаются крики пестрой черепахи. Часто также попадаются ящерицы и безвредныя змѣи; по верховьямъ же р. Онона водятся и ядовитыя змѣи, а на сухихъ возвышенныхъ мѣстахъ скорпіоны съ тарантулами. По берегамъ рѣкъ и въ мѣстахъ болотистыхъ, жители ужасно страдаютъ отъ несмѣтнаго количества мошкары, а земледѣлію и скотоводству большой вредъ причиняетъ саранча, разводящаяся послѣ сильной засухи. Охота хотя и не составляетъ уже для кочующихъ здѣсь туземцевъ исключительнаго занятія, тѣмъ не менѣе она все-таки служитъ важнымъ подспорьемъ для племенъ, существующихъ произведеніями рыбнаго и пастушескаго промысловъ, а у манчжуровъ, религія которыхъ предписываетъ истребленіе дикихъ звѣрей, охота имѣетъ даже высшее религіозное значеніе. Впрочемъ, смѣлые и отважные звѣроловы и охотники пользуются у всѣхъ племенъ особеннымъ почетомъ.

Обширные лѣса и равнины плоской возвышенности представляютъ весьма много случаевъ для разныхъ видовъ охоты. Въ горахъ скрывается множество медвѣдей, дикихъ кошекъ, лисицъ, куницъ, бобровъ, соболей, горностаевъ, ласокъ, бѣлокъ и выдръ; въ лѣсахъ водится рысь, въ оврагахъ и ущельяхъ волки; по болотамъ держатся кабаны и дикіе буйволы, а въ степяхъ дикія лошади, различныя антилопы,

олени и множество другихъ звѣрей. Впрочемъ, мѣхъ звѣрей, которымъ изобилуетъ Манчжурія, много уступаетъ мѣхамъ сибирскихъ звѣрей въ мягкости, пушистости и прочихъ достоинствахъ, а потому въ торговлѣ манчжурскіе мѣха мало имѣютъ цѣны, и употребляются преимущественно для домашнихъ надобностей. Изъ семейства грызуновъ, кромѣ крота, имѣющаго представителей изъ разныхъ породъ, во множествѣ водится черная полевая мышь (*mus œconomus*), устраивающая себѣ норки подъ самымъ дерномъ, гдѣ она

Джигатап.

роетъ себѣ настоящія камеры съ ходами во всѣ стороны, и порода маленькаго скачущаго или землянаго зайца (*Lepus pusillus*), имѣющаго мѣхъ желтоватаго цвѣта и отличающагося еще тою особенностью, что онъ заготавливаетъ осенью кучки сѣна, колосьевъ и разныхъ стеблей, которымъ потомъ выкладываетъ свои норки; безконечному размноженію этой породы зайцевъ препятствуетъ степная кошка (*manul*)—ихъ самый опасный врагъ. Кромѣ названныхъ нами

выше животныхъ, предметомъ охоты служить также тигрь. Но главное наслажденіе для охотниковъ въ степяхъ, по берегамъ Керлона, доставляетъ преслѣдованіе красиваго джигата, легкаго и быстрого точно вѣтеръ, такъ что монгольская поговорка гласитъ про него, что ни одна лошадь не догнала еще джигата. Только хитростью удастся иногда изловить его, но и то съ величайшимъ затрудненіемъ, потому что онъ отличается необыкновеннымъ чутъемъ. Обыкновенно бываетъ легче ловить ихъ тогда, когда убитъ жеребецъ, всегда находящійся во главѣ табуна. Почувъвъ приближеніе охотника, животное это тотчасъ бросается въ сторону, и въ мгновенье ока исчезаетъ вовсе изъ виду. До сихъ поръ, еще не удавалось ни одного изъ этихъ животныхъ сдѣлать ручнымъ, и только въ монгольской мифологіи существуютъ рассказы о томъ, какъ богъ войны ѣздитъ на джигатаѣ, и какъ черезъ него, заблудившіеся въ степи, бѣглые князья спасены были отъ голодной смерти. Почти таковымъ же предпочтеніемъ пользуется, сопряженная съ немалыми трудностями, охота за *аргали* или каменнымъ бараномъ, скрывающимся обыкновенно въ скалистыхъ ущельяхъ и въ оврагахъ горъ. Аргали тоже отличается необыкновенною пугливостью, да притомъ онъ попадаетъ весьма рѣдко, предпочитая всемъ прочимъ мѣстностямъ безлѣсныя полосы Гоби, покрытыя утесами. Изъ птицъ, на вершинахъ скаль вьютъ себѣ гнѣзда страшные бородатые коршуны, и, кромѣ того, нерѣдко попадаютъ орлы; все пруды и озера низменныхъ мѣстностей наполнены водяною дичью; цапли, индѣйскіе журавли и нумидійская дѣва, разные виды драхвъ и т. п.: гордо разгуливаютъ по берегамъ этихъ водъ. Утки, нырки и вышь попадаютъ всюду. Великолѣпный аргусъ и разноцвѣтные фазаны щеголяютъ своими красивыми перьями. Разные виды соколовъ и другихъ небольшихъ хищниковъ преслѣдуютъ толпы дятловъ, дроздовъ, ласточекъ, мухоловокъ, куропатокъ, голубей, горныхъ соловьевъ и прочихъ пѣвчихъ птицъ. Но, не смотря на все это изобиліе безчисленныхъ породъ пернатыхъ, природа здѣсь сравнительно мало

оживлена, и внутри тамошнихъ лѣсовъ, въ сравненіи съ лѣсами средней Европы, царствуетъ замѣтная тишь.

Численность народонаселенія Манчжуріи до сихъ поръ еще не была приведена въ извѣстность; впрочемъ, надо полагать, что страна населена слабо, потому что изъ среды здѣшнихъ обывателей выходило много завоевателей, которые, покоривъ обширную Китайскую имперію, дали ей повелителей, царствующихъ тамъ и доселѣ. За этими завоевателями потянулись, конечно, ихъ соплеменники съ своими семействами и имуществомъ, а за послѣдними устремились и прочія сродственные племена, такъ что въ настоящее время манчжуры являются вполне водворившимися въ Китайской имперіи, а ихъ прежнія стойбища заняты китайскими пришельцами и ссыльными переселенцами, или же стоятъ пустыми. Что касается до коренныхъ манчжуровъ или манчжу, то они, безъ сомнѣнія, принадлежали, по языку и по физическому сложенію, къ великому тунгусскому племени, составляющему отрасль монгольской расы, которое, по занимаемому имъ пространству, наиболѣе распространено въ сѣверо-восточной Азіи. Племя это принадлежитъ къ кореннымъ азіатскимъ жителямъ, и носить на себѣ признаки правильного очертанія монгольской расы. Манчжуры, по большей части, средняго роста, хорошо сложены и стройны; лице у нихъ менѣе плоское, чѣмъ у монголовъ, глаза и носъ маленькіе, волосы чернаго цвѣта, а кожа желтоватая; притомъ они отличаются превосходнымъ зрѣніемъ и слухомъ. Что касается до ихъ образа жизни и характера, то какъ одно, такъ и другое, имѣетъ различныя оттѣнки, происходящія отъ мѣстныхъ условій ихъ родины; точно также и языкъ, которымъ они говорятъ, несмотря на одну общую связь, распадается на нѣсколько различныхъ нарѣчій, смотря по числу племенъ. Главное племя, у китайцевъ носящее названіе ніютчи, а у русскихъ извѣстное подъ именемъ богдой, господствуетъ теперь надъ Китаемъ и почти надъ всею азіатскою горною возвышенностью; впрочемъ, въ настоящее время, его сильно

тѣснить съ запада партія мятежниковъ. Предки ихъ, происходящіе изъ горной страны, лежащей къ сѣверу отъ великой стѣны, по верховьямъ Зунгари, успѣли было, еще въ X и XIII столѣтіяхъ, основать могущественныя державы; но онѣ скоро пришли въ упадокъ, и народъ этотъ опять появился въ исторіи только въ началѣ XVII столѣтія, въ качествѣ новаго, никому неизвѣстнаго горнаго племени. Спустившись съ своихъ горъ на южныя равнины, они успѣли присоединить къ себѣ всѣхъ своихъ соплеменниковъ и даже монголовъ, и, обогащенные огромною добычею, удалились опять назадъ, покоривъ предварительно всѣ племена, живущія до озера Куку-Нора. Въ 1644 г. приверженцы китайской династіи Мингъ, лишившейся престола вслѣдствіе возстанія Литчинга, призвали манчжуровъ къ себѣ на помощь, и послѣдніе, въ числѣ 80,000 душъ, избравъ себѣ въ ханы, полководца Таитзонга, немедленно вторглись въ Китай и покорили инсургентовъ. Въ послѣдствіи имъ удалось водворить свое господство въ Китаѣ на такихъ прочныхъ основаніяхъ, что, въ 1662 году, сынъ Таитзонга былъ провозглашенъ императоромъ китайскимъ, подъ именемъ Канси. Канси считаютъ основателемъ царствующей нынѣ династіи Тзинъ, распространившей свое владычество далеко въ западной Азіи, такъ что манчжуры вскорѣ сдѣлались главною господствующею націею надъ всею горною половиною Азіи, начиная отъ Сибири до Бухары, Тибета и Тангуста́на, включая даже Гималайскія горы. Оставивъ неприкосновенными существовавшія установленія, манчжуры подчинились послѣднимъ сами, и, усвоивъ себѣ культуру, образованіе и науки покоренной страны, укрѣпились черезъ то твердо въ обладаніи своими завоеваніями. Вскорѣ изъ горъ восточной Азіи устремились въ плодородный Китай и прочія манчжурскія племена, а вслѣдъ за ними потянулись и сродственные имъ народы, такъ что въ настоящее время прежнее отечество ихъ совершенно обезлюдѣло. Вслѣдствіе такихъ продолжительныхъ переселеній, а также вслѣдствіе связей и столкновеній съ китай-

цами и покоренными монголами, въ земляхъ, сосѣднихъ съ Россією, образовалось теперь особенное смѣшанное племя, отъ котораго, однако же, первобытные, коренные манчжуры отличаются какъ своимъ тѣлосложеніемъ, такъ и характеромъ. Манчжуры высоки ростомъ и сложены прекрасно, и отличаются характеромъ прямымъ и открытымъ, презираютъ

Китайскіе монголы.

обманъ и воровство; притомъ они горды, мужественны и воинственны, и вовсе не такъ жестоки и кровожадны, какъ китайцы и манчжуры смѣшаннаго происхожденія. Манчжуръ всегда смотритъ съ гордостью на китайца, хотя бы самъ

и былъ голымъ бѣднякомъ, почти не оказывая притомъ никакого повиновенія мандаринамъ и даже ненавидя всю націю. Оставаясь до нынѣшняго дня грубымъ сыномъ природы, онъ продолжаетъ еще и теперь, какъ въ первобытныя времена, питаться произведеніями своихъ стадъ или тѣмъ, что даетъ ему охота и рыбный промыселъ, пренебрегая всякою малѣйшею роскошью и удобствомъ, такъ что это доходитъ уже до невѣроятнаго неряшества, и придерживается крѣпко своей естественной религіи, поклоняясь одному только верховному богу, подъ именемъ императора неба, которому не строить храмовъ и не ставить ни какихъ изображеній.

Съ одинаковымъ упорствомъ придерживаются манчжуры, не смотря на постоянное сообщеніе съ китайцами, своего роднаго языка, раздѣляющагося у нихъ на три главные діалекта: маджари, моко и ніютчи. Изъ числа отраслей этого народа, потерявшихъ свою первобытную чистоту, племена даурское и тагурское, живущія въ долинѣ Амура, усвоили себѣ въ образованности и въ нарѣчій много монгольскаго элемента, и теперь сдѣлались послѣдователями ламайской религіи. Между рѣкою Керлономъ и горами Сіелки обитаютъ несмѣшанные тунгузы, носящіе тамъ названіе солоновъ, и извѣстные какъ самое мужественное и храброе племя изъ всего манчжурскаго народа. Они хотя и состоятъ на службѣ въ императорскихъ войскахъ, но имѣютъ собственныхъ начальниковъ. Принадлежа къ послѣдователямъ ламайской религіи, они почитаютъ въ лицѣ кутухты, живущаго въ Куре, своего олицетвореннаго бога. Къ сѣверу отъ нихъ обитаютъ вплоть до Амура, гумары, а еще далѣе на сѣверъ до склоновъ Становаго хребта, гиляки, говорящіе оба на различныхъ діалектахъ; послѣдніе владѣютъ огромными стадами оленей. Между горами восточнаго побережья и рѣкою Уссури, равно и по берегамъ послѣдней, до самаго Амура, сохранился замѣчательный народъ, говорящій на особомъ манчжурскомъ нарѣчій и называющій себя самъ юпи или юпитазе. Племя это, отличающееся безхитростнымъ, откровеннымъ характе-

ромъ, не имѣтъ, впрочемъ, ни какого понятія ни о письменности, ни о религіи, и вообще чуждо всякой цивилизаціи. Не занимаясь, кромѣ разведенія табаку, ни какими земледѣльческими промыслами, юпитазе живутъ лѣтомъ по берегамъ рѣкъ, въ хижинахъ, выстроенныхъ изъ еловыхъ кольевъ, а зимою скрываются въ землянкахъ, въ лѣсныхъ чащахъ, покрывающихъ склоны горъ. Такая перемѣна жилищъ обусловливается, съ одной стороны, присутствіемъ страшнаго множества мошкары, отъ которой они стараются защититься, разводя вокругъ себя огни, а съ другой стороны—наступленіемъ времени, удобнаго для лова рыбы. Во время занятія рыбною ловлею, вокругъ ихъ жилищъ распространяется отвратительная грязь и вонь отъ семги, составляющей ихъ главный уловъ, причемъ дымъ отъ постоянно разведенныхъ костровъ, пропитанный запахомъ рыбьяго жира, покрываетъ ихъ какою-то отвратительною копотью. Изъ кожъ убиваемой ими рыбы покрупнѣе, какъ, наприм., семги, осетра, сома и др., они довольно искусно умѣютъ изготовлять себѣ одежду, состоящую преимущественно изъ доходящаго до икръ балахона, который около шеи и внизу украшается мѣдными бляшками и т. п. Тѣ изъ нихъ, которые побогаче, носятъ лѣтомъ балахоны изъ нанки, получаемой отъ китайцевъ, а зимою одѣваются въ мѣхъ, сверхъ котораго изрѣдка надѣвается шелковая куртка; кромѣ того они носятъ сапоги изъ тюленьей кожи, употребленіе которыхъ заимствовали у живущихъ ближе къ морскому побережью сродственныхъ имъ орочей и бичей. Волосы на головѣ, мужчины заплетаютъ въ косы, но не брѣютъ ихъ подобно китайцамъ, а у женщинъ волосы свободно ниспадаютъ на плечи. Наружностью они значительно отличаются отъ настоящихъ манчжуровъ, и никогда не бываютъ выше 4'9" ростомъ; голова у нихъ несоизмѣрно большая, лице плоское, почти четвероугольное, и маленькій, круглый, приплюснутый лобъ. Глаза у нихъ такъ плоско лежатъ на лбу, а рѣсницы такъ мало раздѣлены, что глаза почти вовсе остаются закрытыми; носъ имѣетъ такіе

малые размѣры, что онѣ почти не замѣтенъ; скулы вздутыя, ротъ большой, губы толстыя, темнокоричневаго цвѣта, подбородокъ мало выдающійся, зубы небольшіе и красивые, но часто порченые, волосы же цвѣта чернаго или темнокаштановаго. Близъ устья Амура обитаетъ еще другое племя, кечи или кечитазе, говорящее на особомъ нарѣчїи, и живущее осѣдло, правильными деревнями; кромѣ рыбнаго промысла, они занимаются еще звѣроловствомъ, и уплачиваютъ постоянную дань мѣхами куницъ. Кечи несравненно стройнѣе и смѣшленѣе, чѣмъ юпитазе, и вовсе не такъ неопрятны; длинные волосы свои они прикрѣпляютъ лентою на макушкѣ головы, или свертываютъ узломъ. Что касается до религіозныхъ понятій всѣхъ этихъ племенъ или народовъ, то объ этомъ почти ничего неизвѣстно; впрочемъ, у нихъ у всѣхъ существуетъ обыкновение оказывать особое уваженіе старикамъ и мертвымъ, которымъ они по большей части устраиваютъ обширныя гробницы.

Въ административномъ отношеніи, Манчжурія раздѣляется на три провинціи, состоящія каждая въ управленіи особаго губернатора или генерала. Всѣ туземныя племена, кочующія и бродячія, безъ различія, управляются собственными родоначальниками и князьями, которые съ тѣмъ вмѣстѣ собираютъ дань для уплаты китайцамъ, а чиновники, состоящіе на службѣ правительства, имѣютъ на своей обязанности только попеченіе о китайскихъ переселенцахъ и надзоръ за сношеніями съ сосѣдними государствами. Купцы, прїѣзжающіе съ юга, производятъ торгъ на ярмаркахъ, и потомъ съ своими товарами разѣзжаются отъ одного племени къ другому, продавая имъ желѣзныя издѣлія, полотна, бумажныя издѣлія и предметы роскоши, а взамѣнъ этого получая мѣха, звѣриныя кожи и рыбу, сушеную и соленую. Самая южная изъ трехъ провинцій, простирающаяся отъ залива Леотонгъ и Желтаго моря до великой стѣны, на западѣ, и окруженная валами и цѣлыми рядами палисадовъ, носитъ названіе Фонъ-Ли, а по своему главному городу Мукденъ.

Въ Мукденѣ имѣетъ свое пребываніе намѣстникъ; городъ окруженъ стѣною, и въ немъ находятся, кромѣ дворцовъ и роскошныхъ садовъ, великолѣпныя, съ особымъ тщаніемъ поддерживаемыя, гробницы царствующей династіи. Гористое мѣстоположеніе и значительная рѣка Гунуту дѣлаютъ климатъ этого города здоровымъ. Всѣ же прочіе города этой провинціи принадлежатъ къ низшему разряду: выстроены они всѣ плохо, населены слабо, а тѣ, которые были укрѣплены, находятся теперь въ состояніи разрушенія. Вторая провинція, Киринь, расположенная къ сѣверо-востоку отъ предыдущей, граничитъ Японскимъ моремъ, рѣками Амуромъ и Зунгари и палисадами Мукдена. Главный городъ Киринь, лежащій на рѣкѣ Зунгари, населенъ весьма мало и плохо укрѣпленъ; прежде онъ былъ, подобно многимъ другимъ небольшимъ мѣстечкамъ, мѣстомъ ссылки для китайцевъ. Торгъ производится въ городахъ Петунехъ, на рѣкѣ Зунгари, и въ Нингунтѣ, лежащемъ на р. Турзѣ, притокѣ Зунгари; послѣдній пунктъ имѣетъ особенное значеніе, какъ сосредоточіе торговыхъ сношеній съ юпитазе и прочими прибрежными племенами, за которыми имѣетъ наблюденіе живущій тамъ мандаринъ. Третья провинція, Цицикаръ, граничитъ на востокъ рѣкою Зунгари, на сѣверѣ Амуромъ, а на югѣ и на западѣ степью Гоби. Главный городъ этой провинціи, тоже по названію Цицикаръ, лежитъ на рѣкѣ Нонни, окруженъ валомъ и палисадомъ, и считаетъ въ числѣ своихъ жителей, кромѣ чиновниковъ и ссыльныхъ, еще многихъ торговцевъ и ремесленниковъ, промышляющихъ на счетъ сосѣднихъ туземцевъ. Наунъ, тоже на рѣкѣ Нонни, замѣчательнъ своимъ каменнымъ храмомъ и ламайскимъ монастыремъ. Мерга, лежащая тоже на р. Нонни, немного сѣвернѣе, и Сахалинь-Ула, на берегу Амура, когда-то главный оплотъ со стороны Манчжуріи противъ русскихъ, теперь представляютъ полуразрушенные города, имѣющіе только значеніе для торга мѣхами съ здѣшними туземцами.

Възда на оленяхъ.

V.

Исторія открытій въ сѣверной Азiи и въ амурской землѣ.

Азіятскіе завоеватели въ Европѣ. — Европейцы въ Азiи. — Распространеніе русскаго могущества. — Исслѣдованія русскихъ. — Экспедиціи на сѣверѣ. — Полярный берегъ. — Поѣздка внутрь страны. — Іезуитскія миссіи. — Екатерина II. — Гмелинъ. — Демиль и Мюллеръ. — Палиасъ, Гюльденштедтъ, Лопухинъ, Соколовъ, Зуевъ, Рычковъ. — Пастыревъ, Головинъ, Тимковскій. — Лалеруэ, Крузенштернъ, Врангелъ, Эрманъ, Ганстенъ, Фусъ и Оедоровъ, Лессингъ, Леденбуръ, Г. Розе, Эренбергъ и Гумбольдтъ, Турчаниновъ, Ф. ф. Геблеръ, Гелмерсенъ, Политовъ, ф. Шренкъ, Карелинъ, Карлъ Риттеръ. — Экспедиція въ Восточную Сибирь. — Миддендорфъ, Поярковъ, Хабаровъ. — Завоеваніе Амурской страны. — Война съ Китаемъ. — Трактаты о границахъ 1689 и 1728 гг. — Посольство Лодыженскаго — Миддендорфъ, экспедиція Муравьева въ 1854 г. — Англичане и китайцы въ 1855 г. — Мирный договоръ 1860 г.

Послѣ всего сказаннаго нами выше относительно обширныхъ странъ, входящихъ въ составъ сѣверной и средней

Азій, намъ остается теперь только взглянуть на отношеніе этихъ странъ къ Европѣ и на ихъ постоянно возрастающее значеніе. Удивительно, какъ перемѣнились теперь эти отношенія! Между тѣмъ, какъ, нѣсколько столѣтій тому назадъ, воинственные и свирѣпыя орды малоазійскихъ народовъ, предводимыя преемниками Чингисъ-Хана и Тимура, наводнивъ всю Сарматскую равнину, огнемъ и мечемъ истребляли все, что имъ сопротивлялось, и ниспровергали цѣлыя государства, теперь потомки тѣхъ самыхъ племенъ заимствуютъ у могущественной Европы, гдѣ умственная жизнь развилась такъ чудно, элементы гражданственности и духовнаго развитія, измѣняющіе въ основаніи всю цивилизацію тѣхъ странъ. Теперь европейскій пришлецъ со всѣхъ сторонъ проникаетъ внутрь азіатскаго колосса, когда-то отдѣлявшаго избытки своихъ силъ въ сосѣднія страны, но потомъ погрузившагося въ лѣнивую дремоту и въ полную отчужденность. Съ тѣхъ поръ, какъ кораблямъ европейцевъ указанъ былъ морской путь къ берегамъ Остъ-Индіи, образованные народы Европы начали вводить съ собою въ прибрежныя страны азіатскаго материка новыя понятія о религіи, о государствѣ и о семействѣ, новые законы для торговли и промышленности и даже начала высшей науки. Вскорѣ въ этихъ странахъ появились развѣвующіеся флаги всѣхъ націй, господствовавшихъ тогда на морѣ: португальцевъ, испанцевъ, голландцевъ, французовъ, датчанъ и англичанъ. Вліяніе и власть, которыя эти націи пріобрѣли вскорѣ на дѣла азіатскихъ державъ, были совершенно въ зависимости отъ развитія ихъ могущества и матеріальныхъ силъ въ Европѣ. Такъ, въ особенности быстро водворила свое вліяніе въ южныхъ земляхъ Азій могущественная Англія, и основала тамъ новыя обширныя государства, стѣснивъ мало-по-малу колоніи прочихъ европейскихъ націй до такой степени, что теперь почти не можетъ быть и рѣчи о дѣйствительномъ вліяніи ихъ на материкъ Азій. Только одного опаснаго для себя соперника видитъ въ настоящее время

Англія, который грозно приближается къ ней съ сѣвера, готовый, развѣ только въ самомъ благопріятномъ случаѣ, подѣлиться съ нею властью и вліяніемъ своимъ въ Азіи. Россія распространяетъ свое владычество въ тѣхъ необозримыхъ мѣстностяхъ осторожно и искусно. Не обращая вниманія на рѣзкія противоположности существующихъ политическихъ отношеній, Россія твердо идетъ къ своей великой цѣли, умиротворенію среднеазіатскихъ ордъ, коихъ стремленіями къ ви́шнему распространенію нельзя теперь пока еще пренебрегать, и къ приобрѣтенію для своего вліянія болѣе обширнаго поприща дѣятельности, направленной на ознакомленіе вновь покоряемыхъ народовъ съ плодами высшей гражданственности. Съ усиленною энергіею, сокрушая на Кавказѣ упорное сопротивленіе воинственныхъ горцевъ, окружая персидскій престолъ своими приверженцами, ведущими постоянную борьбу съ англійскими и французскими агентами, относительно первенства въ управленіи дѣлами страны, Россія, въ то же время, предоставляет кочующимъ племенамъ сѣвера, находящимся подъ непосредственнымъ управленіемъ собственныхъ родоначальниковъ, такую свободу, что они почти и не подозреваютъ, что называются подданными европейскаго государя. Зато номадовъ юга, обитающихъ въ странахъ, сосѣднихъ съ обширною Сибирью, Россія подчиняетъ себѣ умною политикою и мудрымъ расчетомъ, осторожно воздерживаясь отъ организованія ихъ въ отдѣльныя государственныя общества, управляемыя на началахъ монархически неограниченныхъ, и оставляя имъ ихъ прежнюю патріархальную форму правленія, подъ властью ихъ природныхъ начальниковъ, которыхъ она старается привлечь къ себѣ подарками, орденами, титулами и другими отличіями, лстя, такимъ образомъ, ихъ корыстолюбивымъ и честолюбивымъ страстямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ строго наказывая всякую попытку къ предательству и къ измѣнѣ даннымъ обѣщаніямъ. Въ отношеніи къ племенамъ тунгузской и монгольской группы

народовъ, равно и чуждымъ или сибирскимъ племенамъ, Россія имѣетъ полное, законное право на подобное владычество, и вліяніе ея можетъ быть признано вполне благотѣльнымъ, медленно растворяя ледяную кору, окружающую Сибирь, и путемъ мирнаго завоеванія открывая въ нее доступъ европейской цивилизаціи. Даже и въ настоящее время пріобрѣтенія ея оказываются неоцѣненными собственно на поприщѣ науки, хотя другихъ прямыхъ выгодъ политическихъ или меркантильных они Европѣ и не доставляютъ. Исслѣдованія, предпринимаемыя по распоряженію русскаго правительства и частными лицами, ежегодно обогащаютъ наши познанія о тѣхъ странахъ, представляющихъ еще много загадокъ, требующихъ разъясненія, такими значительными пріобрѣтеніями, которыя чувствительно превосходятъ умственные добычи предшествовавшихъ столѣтій. Съ безпримѣрною щедростью, которую Россія всегда оказывала для ученыхъ цѣлей, снабженные всею необходимостью, ежегодно отправляются молодые люди изъ среды арміи, флота и горнаго вѣдомства, послѣ продолжительнаго подготовленія и серіознаго изученія всехъ подробностей, относящихся до предположенной цѣли, въ далекія страны Западной и Восточной Сибири и сосѣднихъ съ нею земель, еще недостаточно изслѣдованныхъ, съ цѣлью разсѣять существующій тамъ мракъ, и указать вѣрныя и надлежащія средства для подготовленія почвы, способной принять сѣмена высшей цивилизаціи, проводникомъ которой является въ тѣхъ странахъ Россія. Впрочемъ, еще гораздо прежде, когда только началось знакомство съ сѣверною Азією, первоначальныя свѣдѣнія о тѣхъ странахъ доставлены были русскими и нѣмцами, трудившимися помощью средствъ, доставленныхъ русскими и подъ защитою русскаго вліянія. Хотя съ открытіемъ морскаго пути, вокругъ Мыса Доброй Надежды, указаннаго знаменитымъ мореплавателемъ Васко-де-Гама, для науки открылась новая эпоха; однако же все открытія, слѣдовавшія одно за другимъ въ теченіе XVI столѣтія, были обращены преимущественно

на изслѣдованіе восточнаго и южнаго береговъ азійскаго материка. Но съ паденіемъ, во второй половинѣ XVI столѣтія, царства Сибирскаго, начался рядъ тѣхъ предпріятій со стороны русскихъ, которыя положили начало знакомству съ Сибирью: еще при Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ собраны были, черезъ англичанина Дженкинсона и нѣкоторыхъ голландцевъ, болѣе достовѣрныя свѣдѣнія о тѣхъ странахъ и о судоходствѣ на Каспійскомъ морѣ. Однимъ изъ первыхъ предпріятій въ этомъ родѣ былъ переходъ черезъ Уралъ атамана Петрова съ партією. Но всѣ усилія перваго завоевателя Сибирскаго царства, Ермака Тимофеева, и его товарищей, равно и послѣдующія распоряженія московскихъ государей, имѣвшія цѣлю, вмѣстѣ съ водвореніемъ и расширеніемъ русскаго владычества, изслѣдованіе естественныхъ условій страны, все это представляется ничтожнымъ въ сравненіи съ обширными планами и предначертаніями Петра Великаго, коего неустойчивый духъ стремился извѣдать во всѣхъ подробностяхъ еще малоизвѣстныя пространства, лежація по ту сторону Уральскаго хребта. Только смерть могла удержать его отъ поѣздки въ Сибирь, для личнаго знакомства со страной. Впрочемъ, уже при немъ была изслѣдована и опредѣлена китайская граница, и составлены предположенія объ учрежденіи въ Иркутскѣ землемѣрскаго и штурманскаго училищъ; затѣмъ послѣдовалъ цѣлый рядъ русскихъ экспедицій къ сѣверу, которыя, по обширности задуманныхъ цѣлей и предоставленныхъ въ распоряженіе ихъ средствъ, по неустойчивому преслѣдованію цѣли, въ теченіе цѣлыхъ десятковъ лѣтъ, при неослабной поддержкѣ правительства, по безстрашной отвагѣ и мужественному перенесенію участниками всякаго рода лишеній, могутъ быть поставлены на ряду съ попытками къ отысканію Франклина. Наука обязана этимъ предпріятіямъ тѣмъ, что она уже болѣе 125 лѣтъ тому назадъ пріобрѣла довольно достовѣрныя свѣдѣнія о сѣверномъ берегу Азіи и о раздѣленіи существующемъ, между материкомъ Азіи и западною Америкою, а

также о положеніи сѣверныхъ частей Японіи, такъ упорно ограждающей себя отъ всякаго сообщенія съ вѣшнимъ міромъ. Одновременно съ этими изслѣдованіями, предпринято было опредѣленіе широты и долготы важнѣйшихъ пунктовъ на астрономическихъ началахъ, которое и теперь еще, по простествіи почти полутора ста лѣтъ, за маловажными, едва заслуживающимъ рѣчи, ошибками, признается нормою въ этомъ отношеніи. Независимо отъ морскихъ экспедицій, съ которыми, около половины прошедшаго столѣтія, связалъ на вѣчныя времена свое имя знаменитый Берингъ, слѣдовали поѣздки тѣхъ героевъ науки, которымъ поставлено было задачею, на основаніи уже сдѣланныхъ открытій, произвести болѣе глубокія изслѣдованія. Болѣе подробному и точному изслѣдованію подверглась также и внутренность сосѣднихъ странъ, знакомство съ которыми до того времени ограничивалось только свѣдѣніями, доставленными о нихъ іезуитами, которые, въ XVI и XVII столѣтіяхъ, успѣли проникнуть въ тѣ страны съ востока и юга, дѣйствуя въ качествѣ неутомимыхъ проповѣдниковъ христіанства, съ такимъ невѣроятнымъ успѣхомъ, который можно объяснить только ихъ мудрою осторожностью и вѣрною оцѣнкою мѣстныхъ отношеній. Пути, которымъ они слѣдовали подъ защитою сопровождавшихъ ихъ китайскихъ отрядовъ, а именно караванная дорога, идущая черезъ степь Гоби, вдоль рѣкъ Керлона и Сахалина, или нынѣшней Шилки, къ Амуру, описаны ими съ замѣчательною подробностью, представляющею живую картину тѣхъ мѣстностей. Замѣчательный во всемъ, что касалось духовнаго прогресса, блистательной образъ Великой Екатерины, представляется и здѣсь окруженнымъ славою и блескомъ по тому участію, какое она оказывала подобнаго рода предпріятіямъ. Подобно тому, какъ прежде блистали имена Гмелина, Делиля и Миллера, прославились при ней имена: другаго Гмелина, снискавшаго себѣ извѣстность на одномъ поприщѣ съ дядею, Палласа, Гюлденшtedта, Лопухина, Соколова, Зуева и Рычкова, въ качествѣ изслѣ-

дователей русских областей въ Азіи. Кромѣ того, богатый запасъ свѣдѣній о тѣхъ странахъ собранъ былъ во время посольства и поѣздки Пастырева, Головина и Тимковского, въ теченіе прошедшаго и въ началѣ настоящаго столѣтій. О восточномъ берегу азіятскаго материка доставлены были положительныя свѣдѣнія несчастнымъ Лаперузомъ, погибшимъ такою ужасною смертію; открытія, сдѣланныя имъ въ Японскомъ и Охотскомъ моряхъ, подстрекнули дѣятельность русскаго правительства, и побудили его къ повѣркѣ картъ, составленныхъ іезуитами, и къ пересмотру показаній китайскихъ географовъ объ этихъ странахъ. Послѣднее совершенно было успѣшно въ первыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія знаменитымъ русскимъ мореходцемъ Крузенштерномъ, начавшимъ свои изысканія съ того пункта, гдѣ кончилъ Лаперузъ. Онъ первый обогнулъ важный и обширный островъ Сахалинъ, названный у Лаперуза островомъ Чоко, и указалъ на благопріятныя условія, представляемыя этимъ островомъ для европейской колонизаціи. Онъ первый изъ европейцевъ достигъ на своемъ суднѣ рѣсныхъ водъ Амура, хотя собственно въ устьѣ этой царственной рѣки онъ не успѣлъ войти. Изъ прочихъ путешественниковъ, особенную услугу наукѣ своими изслѣдованіями о Сибири оказали: адмиралъ Врангель, своею поѣздкою, между 1820 и 1824 г., вдоль сѣвернаго берега, въ теченіе которой онъ успѣлъ собрать цѣлую массу замѣтокъ и наблюденій, физическихъ, этнографическихъ и географическихъ; Эрманъ, сопровождавшій Ганстена въ 1828 г., во время его поѣздки по Западной Сибири, цѣль коей состояла въ наблюденіяхъ надъ дѣйствіемъ магнита. Впрочемъ Эрманъ, воспользовавшись этимъ случаемъ, простеръ свою поѣздку черезъ всю сѣверную часть азіятскаго материка, и посѣтилъ оба океана. Съ подобною же цѣлью совершены были поѣздки русскими учеными Фусомъ, Оедоровымъ, берлинскимъ естествоиспытателемъ Лесингомъ и Ледебуромъ, снискавшимъ себѣ извѣстность своимъ „путешествіемъ въ Алтай“. Но самые богатые результаты на этомъ

Ъзда съ почтою зпую.

поприщѣ добыты были во время поѣздки 1829 г. къ горамъ Урала и Алтая и къ Каспійскому морю, совершенной тремя знаменитыми учеными Густавомъ Розе, Эренбергомъ и Александромъ Гумбольдтомъ, коихъ при семъ случаѣ сопровождали нѣсколько другихъ лицъ. Послѣ нихъ, русскіе уже вполне овладѣли этимъ поприщемъ изслѣдованій, и изысканія ихъ, о которыхъ упомянуто въ началѣ этой главы, были продолжаемы еще въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Такъ, Александръ Бунге (бывшій въ послѣдствіи профессоромъ въ Казани и въ Дерптѣ), по порученію императорской академіи наукъ въ С.-Петербургѣ, сопровождавшій въ 1830 и 1831 гг., въ качествѣ естествоиспытателя русскую духовную миссію, отправлявшуюся въ Китай, имѣлъ возможность, во время переѣзда по этому пути, изучить флору южной Сибири и степи Гоби, а во время вторичнаго своего переѣзда, въ 1832 г., онъ производилъ наблюденія и въ восточной части Алтайскихъ горъ. Турчаниновымъ предприняты были изысканія въ окрестностяхъ Байкальскаго озера, въ Дауріи и въ степяхъ Монголіи; Геблеръ, въ 1833 и 1835 гг., изслѣдовалъ Алтай, а Гельмерсенъ (въ 1834 г.), кромѣ этой горной системы, включилъ въ кругъ своихъ изысканій и альпійское озеро Алтынъ-Куль; Политовъ, въ 1838 г., объѣздилъ озеро Зайсанъ, верховья Иртыша и горы Тарбагатай; Шренкъ, въ 1840 г., подвергнулъ тщательному изученію озеро Балкашъ съ окрестностями, а Карелинъ посвятилъ 1839 и 1843 гг. поѣздкѣ по неизмѣримымъ пространствамъ Сибири. Къ какимъ чудеснымъ результатамъ привели эти энергическія усилія настоящаго времени, доказательствомъ служить исполнскій трудъ „Землевѣдѣнія Карла Риттера“, творца новѣйшей географіи, который первый возвысилъ ее на степень науки, разработалъ богатую, но безпорядочную грудку, накопившагося съ давнихъ временъ, матеріала, разобравъ его критически и соединивъ прочными нитями въ одно стройное цѣлое, въ которое онъ включилъ, какъ часть, и центральную Азію, и представилъ полную картину ея во всѣхъ

отношеніяхъ. Впрочемъ, со времени появленія этого сочиненія, часть котораго уже переведена Семеновымъ на русскій языкъ, и издана имъ съ дополненіями и объясненіями, равняющимися труду самого Риттера, матеріаль для географіи этихъ странъ началъ скопляться въ такомъ количествѣ, что мы находимся вынужденными отказаться отъ возможности приводить частные выводы каждаго изслѣдователя. Въ настоящее время, колонизація южной окраины Сибири, отчасти при содѣйствіи правительства, но болѣе безъ его участія, подвигается весьма быстрыми шагами впередъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не прекращаются разнаго рода изслѣдованія, измѣренія, и административныя распоряженія, имѣющія цѣлью соединить и связать, не смотря на отдѣляющія пустыни и почти необитаемыя пространства, новыя территоріальныя пріобрѣтенія съ древнею государственною областью. Съ конца сороковыхъ годовъ въ Восточной Сибири производятся въ обширномъ размѣрѣ топографическія изслѣдованія и метеорологическія наблюденія, а съ тѣхъ поръ, какъ война съ западными державами обнаружила всю важность Амура для Сибири и для значенія русскаго могущества въ Восточномъ океанѣ, прежній планъ болѣе сильной колонизаціи въ Камчаткѣ отвергнутъ, и взамѣнъ этого вниманіе русскаго могущества обращено на восточный берегъ Сибири и на Амурскую область. Вмѣстѣ съ тѣмъ туда направились и усилія ученой экспедиціи, снаряженной русскимъ географическимъ обществомъ, въ помощь правительственнымъ изслѣдованіямъ. Цѣлыя тысячи переселенцевъ и солдатъ, назначенныхъ въ Камчатку, были направлены къ берегамъ Амура; изъ областей, лежащихъ по берегамъ и около устья этой рѣки, была образована особая „Приморская область“, съ отдѣльнымъ военнымъ губернаторомъ, имѣющимъ пребываніе въ Николаевскѣ на Амурѣ, и туда перенесено главное средоточіе гражданскаго и военнаго управленія морскихъ и военныхъ силъ. Результаты, добытые неуспынною дѣятельностью пытливаго духа и энергическими усиліями русскаго общества,

изложены А. Миддендорфомъ въ его обширномъ трудѣ, изданномъ подъ заглавіемъ „Путешествіе по Сибири“, вмѣстѣ съ его собственными изслѣдованіями въ негостепріимныхъ странахъ Сѣверной и Восточной Сибири. Сочиненіе Миддендорфа имѣетъ предметомъ изобразить не только географію Сибири, но и гидрографію, орографію и геогнозію, равно какъ и климатъ этой страны, а также царства растительное и животное и, въ особомъ томѣ, самаго человѣка въ Сибири. Указаніями Миддендорфа мы намѣрены руководствоваться въ дальнѣйшемъ изложеніи прошедшихъ судебъ и предполагаемой будущности этихъ новоизслѣдываемыхъ странъ.

Въ 1636 году, въ первый разъ дошли до сибирскихъ властей слухи о какой-то обѣтованной землѣ, богатой естественными произведеніями и изобилующей дорогими соболями, шелковыми и бумажными тканями, золотомъ, серебромъ и благородными каменьями. Свѣдѣнія эти сообщены были русскимъ звѣроловамъ одновременно, и въ одномъ и томъ же духѣ, какъ тунгузами, съ береговъ Байкала и Витима, такъ и другими племенами тунгузовъ, живущими по берегамъ Охотскаго моря, и находящимися отъ первыхъ въ разстояніи тысячи верстъ; звѣроловы же донесли объ этомъ царскимъ воеводамъ въ Енисейскѣ и Тѣмскѣ, которые и послѣшили снарядить партію для удостовѣренія въ дѣйствительности дошедшихъ слуховъ. Но пока тѣ еще собирались, якутскій воевода поспѣшилъ выслать казацкаго атамана Василія Пояркова, съ партією промышленниковъ, записавшихся въ казаки, въ числѣ 132 человѣкъ, поручивъ имъ собрать болѣе подробныя свѣдѣнія объ Амурской землѣ, столь привлекательной для ихъ корыстолюбія. Поярковъ поднялся съ своими охотниками вверхъ по теченію рѣки Алдана и его притоковъ, и, переваливъ черезъ Становой хребетъ, спустился по Зеѣ къ Амуру; продолжая путь далѣе внизъ по теченію Амура, Поярковъ вышелъ въ море, откуда возвратился уже послѣ трехлѣтняго плаванія, прошедши отъ устья Амура, вдоль берега Охотскаго моря, до устья р. Ульи, немного

южнѣе Охотска, причемъ, на обратномъ пути, у Тугурскаго залива замѣтилъ группу Шантарскихъ острововъ. Такимъ образомъ, Поярковъ былъ первый русскій, прошедшій Амурскую землю; впрочемъ, верхняго теченія этой рѣки Поярковъ не видалъ. Третья часть его партіи погибла въ этихъ страшно холодныхъ странахъ голодною смертію, не смотря на то, что спутники Пояркова питались трупами убитыхъ ими туземцевъ и павшихъ товарищей. Не взирая, однако же, на эти ужасы, повторившіеся въ послѣдствіи еще въ 1656 г., жажда, возбужденная къ завладѣнію Амуромъ, не ослабѣвала между русскими промышленниками, хотя серебряная руда, набранная Поярковымъ, во время его странствованія, при ближайшемъ изслѣдованіи, превратилась въ скудные кусочки этого металла, завезеннаго на берега Амура изъ Китая, путемъ торговыхъ сношеній. — Другой предприимчивый искатель приключеній, Ерофей Хабаровъ, избравъ иной путь, вверхъ по теченію Олекмы, а потомъ внизъ по р. Уркѣ, достигъ, въ 1649 г., верхняго теченія Амура, и, утвердившись на берегахъ этой рѣки, спустился внизъ по теченію ея, а потомъ возвратился тѣмъ же путемъ. Ежегодно къ нему начали прибывать новыя партіи охотниковъ, и число казаковъ его увеличилось. Вдоль верхняго Амура и по нижнему теченію Зеи, Хабаровъ встрѣтилъ осѣдлыя племена, занимавшіяся хлѣбопашествомъ, и жившія соединенными обществами для взаимной защиты, подъ управленіемъ знатныхъ правителей; племена эти уже давно принуждены были платить дань манчжурамъ. Встрѣченные ими деревни туземцевъ состояли иногда не болѣе какъ изъ 10, а въ другой разъ изъ 60 и до 80 хижинъ. Многія мѣстечки защищены были отъ нападенія валами и рвами съ потаенными ходами и корридорами, выходившими къ водѣ. Въ полѣ возвышались, господствовавшія надъ окрестностью, башни, а когда наружныя укрѣпленія были заняты русскими, то осажденные отступали въ находившіяся за ними внутреннія отдѣленія, и продолжали защищать ихъ съ замѣчательнымъ мужествомъ,

не будучи, однако жъ, въ состояніи противостоять воинскому искусству и храбрости русскихъ, имѣвшихъ съ собою, кромѣ ружей, три пушки. При занятіи перваго изъ значительнѣйшихъ острововъ даурскихъ, найдено было русскими до 660 убитыхъ, тогда какъ сами побѣдители лишились только четырехъ человѣкъ. Подобныя крѣпостцы попадались русскимъ также по верхнему теченію Амура, гдѣ существовавшее прежде хлѣбопашество было вовсе уничтожено послѣдовавшими затѣмъ столкновеніями значительныхъ военныхъ силъ. Но далѣе, на нижнемъ Амурѣ, русскіе встрѣтили у манчжуровъ до 15 пушекъ, трехъ и четырехъ-ствольныя ружья, разрывныя горшки, для защиты укрѣпленныхъ остроговъ, и надлежащіе запасы пороха; тогда какъ русскіе искатели приключеній были дурно вооружены, терпѣли недостатокъ въ огнестрѣльномъ матеріалѣ, и пришли въ разстройство отъ пробудившагося между ними духа непокорности, отсутствія хорошаго руководителя и даже бѣгства нѣкоторыхъ. Нѣкоторое значеніе и важность пріобрѣли завоеванія казаковъ въ первый разъ въ 1653 г., когда имъ обѣщаны были награды за понесенные труды, и посулены были значительныя подкрѣпленія. Сорокъ лѣтъ продолжалась борьба пришлыхъ завоевателей съ китайцами, къ которымъ непрестанно прибывали на помощь новыя, хорошо вооруженныя и снабженныя всѣмъ необходимымъ многочисленныя толпы манчжурскихъ войскъ. Впрочемъ, нижній Амуръ былъ вскорѣ вовсе покинутъ русскими, и они стали появляться тамъ только наѣздами, собирая дань и отнимая у китайцевъ хлѣбъ; на верхнемъ же Амурѣ сосредоточеніемъ всѣхъ предпріятій сдѣлался Албазинъ; но такъ какъ прежніе посѣвы были истреблены, а жители были переведены китайцами на берега рѣки Нонни, да притомъ, вслѣдствіе безконечныхъ грабежей и жестокостей, были расположены враждебно къ русскимъ, то послѣдніе вынуждены были сами приняться за хлѣбопашество. Въ 1672 г. положено было основаніе первымъ колоніямъ. Во время обложенія Албазина китайцами (въ 1685 г.),

тамъ считалось уже до 40 домовъ съ церковью и, кромѣ того, при городѣ имѣлось до тысячи десятинъ обработанной земли подъ посѣвами. Изъ Албазина отправляемы были цѣлые склады мѣховъ и другихъ цѣнныхъ произведеній, съ неотступною просьбою о скорѣйшей присылкѣ помощи и военныхъ снарядовъ; но, вмѣсто того, правительство посылало награды и прощеніе бывшимъ бѣглецамъ и преступникамъ, съ предписаніемъ обратиться за помощью въ Иркутскъ, гдѣ всего на все было только четыре пушки, да и то двѣ изъ нихъ негодныя. Что касается до дипломатическихъ сношеній русскихъ съ китайцами, то, еще въ 1649 г., начаты были переговоры первыми завоевателями, и китайцы, повидимому, были согласны предоставить Албазинъ русскимъ, съ тѣмъ только, чтобы положенъ былъ конецъ грабежамъ казаковъ по Амуру. Но когда, нѣсколько лѣтъ спустя, найденъ былъ черезъ Байкаль прямой путь къ Амуру (въ 1653 г.) по рѣкѣ Шилкѣ и за этимъ послѣдовало, въ 1658 г., основаніе Нерчинска, сдѣлавшагося посредникомъ между метрополіею и Амурскою землею, прибыло отъ китайцевъ, въ 1670 г., посольство съ жалобою на опустошенія, производимыя русскими промышленниками казаками по берегамъ Зунгари. Въ отвѣтъ на это, изъ Нерчинска отправленъ былъ посланникомъ Игнатій Миловановъ, съ четырьмя спутниками; въ Пекинѣ онъ былъ принятъ самимъ императоромъ, который его богато одарилъ, и, вручивъ Милованову письмо къ самому царю, отправилъ его назадъ подъ прикрытіемъ особаго мандарина съ 65 спутниками. Пять лѣтъ спустя, отправлено было новое русское посольство въ Китай, которое было поручено природному греку, Спафарію; переговоры ведены были имъ неудачно для русскаго правительства, и оно должно было запретить не только грабежи, производимые русскими по нижнему Амуру, но и сборъ ясака съ туземцевъ, живущихъ по р. Зеѣ, на берегахъ которой уже появился цѣлый рядъ укрѣпленныхъ остроговъ или улусовъ. Съ этого времени начались враждебныя дѣй-

ствія китайскаго правительства, и когда, въ 1682 г., вновь выслана была изъ Албазина вооруженная партія внизъ по Амуру къ берегамъ Буреи, то китайцы, разрушивъ всѣ маленькія крѣпостцы русскихъ, подступили къ Албазину съ многочисленнымъ войскомъ; между тѣмъ какъ у китайцевъ было до 10,000 войска, 100 полевыхъ и 40 осадныхъ орудій, у русскихъ едва насчитывали 450 человекъ, способныхъ защищать городъ, съ тремя пушками и 300 ружьями, при ощутительномъ недостаткѣ пороха. Не смотря на мужественную защиту, русскіе, ослабленные бѣгствомъ двадцати пяти человекъ, вынуждены были уступить китайцамъ и оставить городъ; но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ русскіе возвратились съ свѣжими подкрѣпленіями и съ 5 пушками, и снова заняли Албазинъ. Въ слѣдующемъ году опять появилось китайское войско, и началась вторая осада Албазина. Русскій воевода Толбузинъ погибъ, но заступившій его мѣсто, полковникъ Аѳанасій Бейтонъ, мужественно выдержалъ осаду, не смотря ни на какія лишенія и скорбуть, истребившій большую часть гарнизона; слишкомъ годъ продолжалась осада, и кончилась лишь тогда, когда начаты были переговоры о заключеніи пограничнаго договора (въ 1687 году).

Переговоры о заключеніи договора, коимъ опредѣлены были границы между обѣими великими державами, ведены были со стороны Россіи посланникомъ Головинымъ; но такъ какъ около этого времени монголы, по наущенію китайцевъ, осадили Селенгинскъ, то договоръ заключенъ былъ Головинымъ невыгодно для Россіи, не смотря на то, что, во время появленія русскихъ на берегахъ Амура, китайская династія Мингъ была низвергнута манчжурами, которые возвели на престолъ Поднебесной имперіи великаго Канъ-Си, природнаго манчжура. Однимъ изъ условій этого трактата, между прочимъ, было постановлено, провинившихся въ нарушеніи правилъ о соблюденіи границъ, выдавать начальствующимъ въ пограничныхъ городахъ, для преданія ихъ заслуженному на-

казанію, которое иногда состояло въ лишеніи жизни, если виновнымъ, кромѣ того, были произведены грабежи или убійства.

При возобновленіи договора о границахъ, подписаннаго графомъ Рагузинскимъ, въ 1728 г., наказаніе за нарушеніе границъ еще было усилено, и положено, что провинив-

Китайскій пограничный постъ.

шійся въ этомъ долженъ быть казненъ черезъ повѣшеніе на мѣстѣ самой поимки, между тѣмъ какъ воръ, пойманный въ кражѣ, наказывался въ первый разъ уплатою въ десять разъ болѣе стоимости похищеннаго, во второй разъ платежемъ двадцатикратной стоимости, а въ третій разъ подвергался смертной казни.

По заключеніи съ китайцами перваго договора, русское правительство устремило свои усилія на водвореніе своей власти въ Забайкальѣ, и, въ видахъ сохраненія мира съ ки-

тайскимъ правительствомъ, предписало наистрожайшее соблюденіе условій договора и неприкосновенности границъ. Впрочемъ, переходъ черезъ границу для отдѣльныхъ личностей сдѣлался вскорѣ затѣмъ весьма затруднителенъ, если не невозможенъ вовсе, потому что туземцы, такъ много страдавшіе отъ предшествовавшихъ набѣговъ русскихъ промышленниковъ и казаковъ, сдѣлались слишкомъ недовѣрчивы къ русскимъ, и рѣшились не давать пощады даже одинокимъ перебѣжчикамъ: вмѣсто того, чтобы выдавать подобныхъ нарушителей границъ китайскимъ властямъ, они стали, во избѣжаніе непріятностей со стороны послѣднихъ, расправляться съ такими преступниками сами. Съ своей стороны и китайцы, чтобы упрочить себѣ обладаніе Манчжуріею, принялись за постройку новыхъ городовъ и земледѣльческихъ колоній, за проведеніе лучшихъ путей сообщеній и т. п.; между прочимъ, открыли особое училище для изученія русскаго языка, въ которомъ постоянно содержали 24 мальчиковъ изъ манчжуровъ, назначивъ для этого 15-лѣтній срокъ. Между тѣмъ, при заключеніи договора въ 1689 году, вслѣдствіе незнанія мѣстности, граница между владѣніями русскими и Манчжуріею не могла быть опредѣлена съ точностью, и потому, когда русскіе ознакомились ближе съ направленіемъ Становаго хребта, долженствоваваго, по настоянію китайцевъ, составлять гребнемъ своимъ пограничную черту на западѣ отъ рѣки Горбицы, то объявили рѣшительно, что рѣка Уда принадлежитъ исключительно Россіи, но притомъ изъявили готовность, при новомъ регулированіи границъ, устроить это дѣло дружественнымъ образомъ. Не смотря, однакоже, на неоднократныя напоминанія, со стороны китайцевъ, требованіе ихъ о регулированіи границы, по разнымъ причинамъ, не могло быть исполнено. Такимъ образомъ, въ дѣйствительности, взаимныя отношенія пограничныхъ жителей устроились совершенно не такъ какъ постановлено было трактатомъ, и на дѣлѣ предполагаемаго герметическаго разъединенія обѣихъ державъ вовсе не су-

ществовало. Для тунгузовъ, наприм., и прочихъ бродячихъ народовъ въ Сибири, существованіе коихъ было въ зависимости отъ мѣстонахожденія оленей и другихъ звѣрей, было рѣшительно невозможно соблюдать пограничную черту, раздѣлившую по мирному трактату тѣ области, гдѣ они съ дѣтства привыкли охотиться. Постоянно гоняясь за дикими оленями, изюбрами и соболями, они безпрестанно вынуждены бывали переходить съ одного склона горнаго хребта на другой. Такое положеніе вещей осталось неизмѣннымъ почти въ теченіе двухъ сотъ лѣтъ, и потомки инородцевъ, сообщившихъ казакамъ, въ началѣ прошедшаго столѣтія, описаніе Амура, имѣютъ обыкновеніемъ и теперь еще изъ окрестностей Охотска переходить къ берегамъ этой рѣки, спускаясь градусами девятью южнѣе. Такимъ образомъ, когда возникали со стороны китайцевъ жалобы на нарушеніе сибирскими жителями пограничной черты, въ оправданіе такихъ нарушеній приводилось всегда то обстоятельство, что бродячіе туземцы вынуждены были къ тому боязнью голода, между тѣмъ какъ истинная причина заключалась въ ложности самаго начала, коимъ руководствовались при опредѣленіи границъ. Притомъ же, вслѣдствіе предпринятаго китайцами переселенія хлѣбопашествующихъ племенъ съ лѣваго берега Амура на правый берегъ рѣки Нонни, пограничная область совершенно обнажилась отъ населенія, такъ что вскорѣ исчезло даже и воспоминаніе о существованіи границы, и вслѣдъ за русскими звѣроловами, подвинулись къ югу и прочіе номады, и даже нерчинскіе хлѣбопашцы. За тунгузами послѣдовали якутскіе промышленники, производившіе мѣновой торгъ съ туземцами, а имъ навстрѣчу стали приближаться китайскіе тунгузы, перекупавшіе у пограничныхъ казаковъ на верхнемъ Амурѣ муку, и продававшіе ее вмѣстѣ съ своими станными лошадами племенамъ, жившимъ по нижнему Амуру. Уже, градуса на четыре южнѣе, вся область занята была русскими номадами, которые стали напирать все болѣе къ югу, такъ что только пожары

лѣсовъ могли избавить обитателей Дауріи отъ окончательнаго стѣсненія ихъ русскими номадами. Китайскіе кочевники, стараясь доставить хорошія пастбища своимъ табунамъ, пускали по степи палы такъ неосторожно, что огонь, проникая въ лѣса, истреблялъ огромныя лѣсныя пространства, отчего конечно, на мѣсто старыхъ, высохшихъ листьевъ, вырастала молодая сочная травка, но зато вмѣстѣ съ старою травою пропадалъ и мохъ, которымъ питаются олени, а это и удерживало оленихъ тунгузовъ отъ переселенія въ тѣ мѣстности. Между тѣмъ, пока все это происходило, у мѣстныхъ сибирскихъ властей господствовало полное разногласіе на счетъ границъ; нѣсколько разъ оказывалось необходимымъ посылать особыя экспедиціи, для отысканія затерянныхъ пограничныхъ знаковъ, разставленныхъ китайцами послѣ договора 1689 г. Такимъ образомъ, полковникъ Лодыженскій, совершивъ плаваніе по Амуру, предпринялъ надлежащія для сего съемки, и, изучивъ, во время пребыванія съ миссіею въ Пекинѣ, китайскіе источники, отыскалъ мѣстонахожденіе пограничныхъ знаковъ въ области, которая оставалась до тѣхъ поръ спорною; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приготовилъ проектъ для военнаго занятія Амура. Во время поѣздки, предпринятой Миддендорфомъ (съ 2 октября 1844 г. до половины января 1845 г.) отъ охотскаго берега и Тунгурскаго залива, вдоль южнаго склона Становаго хребта, до Забайкальскаго края, ему попадались въ китайскихъ лѣсахъ, вмѣстѣ съ пьяными тунгузами, небольшіе отряды сибирскихъ пограничныхъ казаковъ, вмѣстѣ съ своими непосредственными начальниками, которые съ замѣчательнымъ добродушіемъ прямо ему признались, что только страхъ передъ собственнымъ начальствомъ заставляеть ихъ воздерживаться отъ перехода черезъ границу, но что для нихъ самый прибыльный промыселъ заключается въ торговлѣ пушнымъ товаромъ съ инородцами, въ предѣлахъ китайскихъ владѣній, и что они тамъ собираютъ даже ясакъ для русскаго правительства. Еще поразительнѣе было другое, сдѣланное Миддендорфомъ откры-

тіе, состоявшее въ томъ, что цѣлый рядъ китайскихъ пограничныхъ знаковъ найденъ былъ несравненно далѣе къ югу отъ гребня пограничныхъ горъ, что, по русскимъ понятіямъ, собственно приходилось далеко въ глубь китайскихъ владѣній. Впрочемъ, этими знаками довольно вѣрно была разграничена горная область русскихъ оленіихъ тунгузовъ отъ степныхъ пространствъ, представляющихъ великолѣпныя кочевья для китайскихъ номадовъ, и тунгузы, какъ очевидцы, засвидѣтельствовали, что повѣрка этихъ знаковъ производилась черезъ каждые три года особо пріѣзжавшею для того комиссіею. Номады, встрѣченные Миддендорфомъ, состояли почти внѣ всякихъ отношеній къ китайцамъ, и платили имъ дань только тогда, когда сами хотѣли, но къ владычеству русскихъ питали сильный страхъ, храня въ памяти преданія о жестокомъ обращеніи съ ихъ племенами прежнихъ завоевателей, казаковъ.

Необходимость свободного плаванія по теченію Амура, для южной Сибири вообще, но въ особенности для Забайкальскаго края и для мѣстностей, лежащихъ по берегу Тихаго океана, обратила на себя вниманіе русскаго правительства еще въ 1681 г.; объ этомъ же хлопатали купцы въ 1716 г., а академикъ Миллеръ, въ 1741 г., предлагалъ планъ основать торговыя сношенія съ китайцами посредствомъ Зунгари; затѣмъ, въ 1746, 1753, 1757 и 1802 гг., подобныя предложенія поступили съ разныхъ сторонъ, причеъ въ 1802 г. мысль эта была въ первый разъ высказана печатно. Въ 1805 г., Крузенштернъ, во время своего кругосвѣтнаго плаванія, указалъ на возможность водворенія колонистовъ въ южной части Сахалина, подъ чѣмъ подразумѣвалось занятіе Амура. Головинъ, во время своего посольства въ Китай, въ 1806 г., домогался дипломатическимъ путемъ права на плаваніе по Амуру, для нѣкотораго числа транспортных судовъ. Въ 1816 г., того же добивалась компанія сѣвероамериканскихъ торговцевъ пушными мѣхами. Въ 1830 г., отважный мореплаватель Геденштромъ съ юношескимъ жаромъ

и съ замѣчательнымъ увлеченіемъ требоваль печатно осуществленія этого предположенія, а въ 1848 и 1849 гг. рѣчь объ этомъ вопросѣ возникала даже и въ официальныхъ органахъ. Одновременно съ этимъ, императорская академія наукъ и с.-петербургское географическое общество снарядили, для изслѣдованія Восточной Сибири, особая экспедиціи, которыя, кромѣ ученыхъ цѣлей, имѣли задачею ознакомиться поближе съ политическою стороною тамошнихъ мѣстныхъ отношеній. Одной изъ таковыхъ экспедицій, состоявшей изъ одного офицера и четырехъ казаковъ, поручено было, между прочимъ, для изслѣдованія побережья Амура, спуститься внизъ по теченію этой рѣки. Такъ какъ люди эти были снабжены достаточнымъ запасомъ жизненныхъ припасовъ и имѣли оружіе, то можно было предполагать, что китайцы пропустятъ этотъ ничтожный отрядъ безпрепятственно. Сверхъ того, офицеру вручены были телескопъ, нѣкоторые инструменты для производства наблюденій и извѣстная сумма денегъ въ золотой монетѣ. Экспедиціи было предписано избѣгать сношеній съ китайскими властями, и наблюдать попадающіеся ей на пути города и села только издали, не вступая въ нихъ; съ другой стороны имъ поручено было заботиться объ установленіи добраго согласія съ жителями, съ каковою цѣлью экспедиціею взято было съ собою нѣкоторое количество такого рода предметовъ, которые могли бы быть розданы въ видѣ подарковъ. Ожидали, что экспедиція успѣетъ разрѣшить предположенную ей задачу въ теченіе 9 мѣсяцевъ, и что она, въ случаѣ если наткнется на какія-нибудь неожиданныя затрудненія, немедленно же возвратится. Но срокъ, назначенный для возвращенія миновалъ, а объ экспедиціи и слухъ пропалъ. Всѣ разспросы у оропчоновъ и у тунгузскихъ звѣропромышленниковъ на счетъ того, не была ли экспедиція захвачена китайцами, не смотря ни на какія усилія, не привели ни къ чему. Въ 1852 г., кяхтинскій градоначальникъ сообщилъ китайскому губернатору въ Ургѣ, что одинъ русскій офицеръ, съ четырьмя рядовыми,

захвативъ значительную сумму денегъ и нѣкоторые инструменты, бѣжали въ китайскіе предѣлы, въ надеждѣ спуститься внизъ по Амуру; есть основаніе полагать, что бѣглецы были захвачены китайскими властями и задержаны гдѣ-нибудь въ одномъ изъ пограничныхъ городовъ китайскихъ, но русское правительство, желая само наказать преступниковъ, проситъ о выдачѣ ихъ. Однако и это средство оказалось безуспѣшнымъ. Между тѣмъ открытая Миддендорфомъ въ 1845 г. пограничная линія была вскорѣ занята русскими, которые мало-по-малу стали переносить свои сторожевые посты далѣе къ югу и къ востоку, а при удобномъ случаѣ закладывать и новыя крѣпостцы по берегу Амура и по морскому побережью.

Такъ какъ однако же о пропавшей безъ вѣсти экспедиціи, все еще не было никакого слуха, то тогдашній генералъ-губернаторъ Восточной Сибири, генералъ Муравьевъ, рѣшился предпринять въ 1854 г. новую экспедицію въ обширныхъ размѣрахъ, для изслѣдованія Амурской страны. Экспедиціи этой предшествовалъ разнесшійся въ Европѣ слухъ, что китайскій императоръ, изъ особаго расположенія къ русскому государю, согласился предоставить ему всю Амурскую область, и въ то же время въ Манчжурію направленъ былъ конвой пушекъ, съ огромными запасами разнаго рода оружія и военныхъ снарядовъ, въ достаточномъ количествѣ для военнаго занятія страны. вмѣстѣ съ тѣмъ на Амурѣ появились мирные колонисты съ плугомъ и лопатою. Продолжая дѣйствовать энергически, генералъ Муравьевъ занялъ всѣ пункты, въ которыхъ его проницательный взглядъ замѣчалъ особенную важность для упроченія новаго пріобрѣтенія, и такъ какъ китайскія власти не въ состояніи были воспрепятствовать ему, то вся страна, между Яблоновымъ хребтомъ и лѣвымъ берегомъ рѣки, пространствомъ по крайней мѣрѣ около 11,000 квадр. миль, то есть вдвое болѣе Великобританніи, сдѣлалась въ самое короткое время русскою областью, и такъ хорошо была упрочена за Россією,

что китайцамъ нельзя было уже и подумать о вытѣсненіи русскихъ изъ занятыхъ ими владѣній. Манчжурскія войска пяти отдѣловъ (паки), противопоставленныя со стороны китайцевъ, въ 1855 г. расположились отъ новой линіи въ разстояніи 300 часовъ, такъ что почти вся Манчжурія, вмѣстѣ съ большею частью острова Сахалина, находились одно время во власти русскихъ. Англійская эскадра, подѣ начальствомъ коммандора Элліота, сдѣлала было въ 1855 г. попытку произвести нападеніе на русскія укрѣпленія, но, по незнакомству съ тамошними водами, претерпѣла пораженіе; точно такъ же не имѣли удачи предпріятія союзниковъ въ ту войну противъ новыхъ русскихъ поселеній, по берегу залива Кастри, гдѣ въ настоящее время производится уже довольно оживленный торгъ съ американскими кораблями. Хотя китайцы въ 1855 г. вздумали было оспаривать у русскихъ обладаніе занятою областью, но имъ указано было на возведенныя уже укрѣпленія, на войска и переходы, и они должны были примириться съ совершившимся фактомъ. Указомъ, обнародованнымъ въ 1858 г., образована была особая приморская область съ главнымъ городомъ Николаевскомъ на Амурѣ, въ которую былъ назначенъ особый военный губернаторъ, съ подчиненіемъ ему, вмѣстѣ съ Камчаткою, всего побережья между этимъ полуостровомъ и Амуромъ. Вскорѣ обладаніе вновь пріобрѣтенными областями было окончательно упрочено за Россіею путемъ дипломатическихъ сношеній. Особою конвенціею, заключенною въ Пекинѣ генераломъ Игнатьевымъ въ ноябрѣ 1860 г., китайское правительство согласилось признать за Россіею занятія генераломъ Муравьевымъ земли, и утвердило сдѣланное русскою комиссіею разграниченіе между владѣніями обѣихъ державъ. Границею принята была на будущее время линія, начинающаяся отъ слиянія рѣки Аргуни съ Шилкою, и идущая внизъ по Амуру до впаденія въ него Уссури. Все пространство на лѣвомъ берегу Амура признано было принадлежащимъ Россіи, а владѣнія, лежащія на южномъ или правомъ берегу, укрѣплены были

за Китаемъ. Далѣе граница проходитъ по теченію Уссури, и отъ верховьевъ этой рѣки къ морю, по направленію черты, проведенной русскою комиссіею. Между прочимъ, трактатомъ этимъ было постановлено, что на будущее время по всей линіи должны существовать свободныя торговыя сношенія, не обремененныя ни какою пошлиною; что русскимъ купцамъ предоставляется право ѣздить безпрепятственно изъ Кяхты въ Пекинъ, и на этомъ пути заниматься торговыми дѣлами въ Ургѣ и Калганѣ. Въ Ургѣ дозволено было проживать русскому консулу. Русскій караванъ, идущій въ Китай, не можетъ превышать число 200 лицъ, и долженъ быть снабженъ особымъ пропускнымъ свидѣтельствомъ. Въ Кашгарѣ, дозволено было, въ видѣ опыта, открыть русскую факторію, и сверхъ того дозволено одинъ разъ въ мѣсяцъ отправлять легкую почту изъ Кяхты въ Пекинъ, и каждые два мѣсяца тяжелую почту.

Такимъ образомъ, послѣ двухвѣковыхъ усилій, Россія приближается къ достиженію своей цѣли — распространенію на дальнемъ востокѣ сѣверной Азіи европейскаго вліянія и образованности. Для окончательнаго выполненія этой миссіи, Россіи необходимо было спуститься на югъ, а необходимость факта исключаетъ необходимость юридическаго основанія. Извлечь какую-нибудь пользу изъ обладанія сѣверомъ Азіи было до сихъ поръ дѣломъ невозможнымъ, и точно такъ же останется неосуществимымъ на будущее время. Даже обыкновенныя поѣздки въ тѣ страны требуютъ нисхожденія путешественника на низшую степень человѣческой культуры, къ кочевничеству и замѣнѣ односторонности нашего образованія универсальностью способностей первобытныхъ народовъ. Изрѣдка только тишина сибирскихъ пустынь нарушается присутствіемъ странствующаго изслѣдователя, старающагося воспользоваться кратковременнымъ лѣтомъ, во время коего погруженная въ летаргическій сонъ природа пробуждается, чтобы собрать какія-нибудь данныя о странахъ, которыя, оставаясь безучастными къ вѣчному движе-

нію Европы, представляют картину первобытнаго состоянія нашей планеты и дѣтскаго возраста всего человѣчества. Вотъ примѣръ неизмѣнности пребыванія въ одномъ и томъ же состояніи въ тѣхъ ледяныхъ пространствахъ. Въ 174 г. Лаптевъ, вынужденный по мелководію бросить на рѣкѣ Хетѣ лодку, вытащилъ ее на берегъ, и черезъ столѣтіе спустя, лодка эта найдена была Миддендорфомъ на прежнемъ мѣстѣ на берегу, неповрежденною и сохранившею всю обшивку, гвозди и прочія принадлежности. Непогода и вѣтеръ не тронули ея, а объявленія Лаптева, что лодка „принадлежитъ царицѣ“, достаточно было, чтобы сохранить гвозди отъ расхищенія номадами. Такія же пустыни, но съ присутствіемъ лѣсной растительности, и расположенныя у моря, доступнаго судоходству, равно и такія же первобытныя отношенія жителей найдены были Миддендорфомъ, въ 1844 г., въ дикихъ мѣстностяхъ по Амуру. Но какъ тамъ все измѣнилось черезъ какихъ-нибудь пять лѣтъ! Точно какъ будто страна проснулась отъ очарованнаго сна, продолжавшагося тысячелѣтія. Туда уже проникла вереница славныхъ изслѣдователей; берега тамошнихъ водъ огласились выстрѣлами нарѣзныхъ пушекъ и бомбическихъ орудій, и человѣкъ, вступивъ въ открытую борьбу не только съ человекомъ, но и съ природою, бороздитъ уже своими гарпунами моря, огнемъ и мечемъ истребляетъ дѣвственные лѣса, и безъ отдыха продолжаетъ строить и хозяйничать. Вообще существующій тамъ порядокъ вещей измѣнился въ послѣднее время до такой степени, что не представляется ни какой возможности къ сравненію теперешнихъ отношеній съ тѣмъ, что было на Амурѣ пятнадцать лѣтъ тому назадъ. И если прежняя отчужденность и замкнутость тѣхъ странъ нынѣ болѣе не существуетъ; если завѣса, скрывавшая до послѣдняго времени все, что происходило на берегахъ Амура, теперь уже разорвана, и если духъ времени съ лихорадочною дѣятельностью совершаетъ теперь свою работу въ юныхъ земляхъ приамурскихъ, то образованный міръ обязанъ этимъ

Муравьеву, графу Амурскому, записавшему имя свое навѣки въ историческія лѣтописи.

Могучая рѣка, единственный судоходный путь, посредствомъ коего Сибирь можетъ сдѣлаться участницею во всемірной торговлѣ, поставлена теперь границею, и такимъ образомъ ограда, существовавшая для варварства, устранена. Отличныя гавани, лежащія десятию градусами южнѣ устья рѣки, доставляютъ судамъ возможность находить защиту во время суровой зимы, свирѣпствующей около устья. Такимъ образомъ, подъ защитою европейской державы, сношенія могутъ производиться совершенно безопасно и безпрепятственно. И торговая дѣятельность принимаетъ замѣтные размѣры: дымящіеся пароходы уже доставляютъ въ самую глубь Забайкальскаго края роскошныя дары тропической природы; учрежденное нѣсколько лѣтъ тому назадъ правильное почтовое сообщеніе находится въ полномъ дѣйствіи, и теперь съ увѣренностью можно ожидать, что въ скоромъ времени телеграфная нить соединитъ внутренность Россіи съ самыми крайними пунктами на Восточномъ океанѣ. Нѣкоторыми даже высказывается смѣлая надежда, увидѣть въ непродолжительномъ времени нижній Амуръ соединеннымъ съ океаномъ посредствомъ желѣзной дороги. Селенія, деревни и даже города возникаютъ съ изумительною быстротою; цѣлыя тысячи переселенцевъ слѣдуютъ другъ за другомъ внизъ по теченію, стремясь къ побережью Великаго океана, и рѣдкое населеніе Сибири еще болѣе раздается вширь, все болѣе и болѣе подвигаясь на востокъ. Такимъ образомъ, сильное, но въ тиши совершающееся переселеніе народовъ нашего времени обойдетъ кругомъ всего земнаго шара. Американцы и русскіе, съ двухъ противоположныхъ береговъ раздѣляющаго ихъ океана, являются сосѣдями другъ друга. Славяне, коихъ историческая судьба уже болѣе трехъ вѣковъ влечетъ впередъ по направленію, противоположному теченію солнца, сходятся теперь, сплоченные въ исполинскую державу, съ Сѣверо-Американскими штатами, — отраслью германскаго пле-

мени, которые между тѣмъ точно такъ же неудержимо стремились въ противоположномъ направленіи, слѣдуя за теченіемъ солнца. Граница, конечно, занята, но пространство, оставленное позади, еще очень пусто, и въ Сибири еще болѣе пусто, чѣмъ въ Америкѣ. Старый и новый свѣтъ трудятся надъ пополненіемъ этого пустаго пространства, а между тѣмъ въ серединномъ государствѣ совершается преобразование, и обновленіе окаменѣвшей и омертвѣвшей Азіи заставляетъ сжатое населеніе раздаться въ стороны, чтобы облегчить трудъ историческимъ судьбамъ новаго государства.

Послѣдующія главы нашего труда будутъ посвящены разсказу добродушнаго *Аткинсона* о его продолжительныхъ странствованіяхъ, совершенныхъ частью рука объ руку съ неустрашимой супругой, а частью въ сопровожденіи какого-нибудь казака, калмыка, киргиза или бурята, служившихъ ему проводниками по обширной области, заключенной между Уральскими горами и озерами Байкаломъ, Балкашемъ и Иссикулемъ и китайскимъ городомъ Бакуль (Чинь-Си), лежащимъ на восточной окраинѣ небесныхъ горъ (Тіань-Шана). Впрочемъ, къ его разсказу мы предполагаемъ присовокупить и свѣдѣнія, сообщаемыя о тѣхъ странахъ новѣйшими изслѣдователями.

Китайскій императорскій гонецъ.

ТОМАСЪ УИЛЬЯМЪ АТКИНСОНЪ.

Путешествія по Азіятской Россіи и по степямъ
киргизскимъ.

Аткинсонъ съ двумя киргизскими проводниками.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Томасъ У. Аткинсонъ принадлежалъ къ разряду тѣхъ сильныхъ и въ высшей степени любопытныхъ натуръ, которыхъ въ старой Англіи любятъ называть „человѣкъ-самородокъ“. Родился онъ въ Йоркширѣ 6 марта 1799 г. Будучи еще мальчикомъ лѣтъ шести, лишился онъ своихъ родителей, не оставившихъ ему ни какого состоянія, и уже съ тѣхъ поръ вынужденъ былъ снискивать себѣ пропитаніе собственнымъ трудомъ. Стараясь изучить какое-нибудь полезное ремесло,

онъ занялся архитектурою, и въ послѣдствіи ему пришлось выстроить церковь въ Манчестерѣ; между прочимъ особенное искусство пріобрѣлъ онъ въ выполненіи акварелей, преимущественно пейзажнаго рода.

Занимаясь изученіемъ избранной имъ специальности, Аткинсонъ старался въ то же время усвоить себѣ изящныя манеры, что въ послѣдствіи доставляло ему благосклонный пріемъ даже въ самыхъ высшихъ кругахъ общества. Жилистый, сухощавый и ловкій, онъ своею наружностью представляетъ образъ настоящаго джентльмена изъ хорошаго стариннаго семейства. Его поразительно мягкій характеръ ясно отражался въ его добродушныхъ чертахъ лица, а глаза его выражали тотъ оттѣнокъ поэзіи, который замѣтенъ въ его разсказѣ и сочиненіяхъ. Но съ этимъ соединялись также упругость воли, которая, не смотря ни на какія затрудненія, настойчиво преслѣдуетъ избранную однажды цѣль, и энергія, свойственныя настоящему сыну Альбіона. Обладая необыкновенною крѣпостью мускуловъ и замѣчательною мѣткостью, притомъ отличный наѣздникъ, онъ былъ постоянно готовъ смѣло идти навстрѣчу физическимъ опасностямъ и всякаго рода трудностямъ. Его обширная начитанность въ классикахъ, его способность вести увлекательный разсказъ, при огромномъ запасѣ опытности, дѣлали его всегда драгоценнымъ собесѣдникомъ. Сверхъ всехъ этихъ преимуществъ, Аткинсонъ умѣлъ еще очень хорошо играть на флейтѣ, такъ что могъ, подобно второму Орфею, смѣло странствовать по дикимъ пустынямъ, производя своею игрою на любимомъ инструментѣ чарующее дѣйствіе на грубыхъ дѣтей природы.

Аткинсонъ разсказываетъ, что мысль о поѣздкѣ въ Азію родилась у него вслѣдствіе случайнаго замѣчанія Александра Гумбольдта, что внутри Азіи предстоитъ еще разрѣшить множество географическихъ, этнографическихъ и другихъ тому подобныхъ вопросовъ. Этотъ знаменитый естествоиспытатель, какъ извѣстно, имѣлъ случай, въ сопровожденіи профессора Эренберга, проникнуть до горъ Алтайскихъ, причемъ

изъ разговоровъ съ русскими горными чиновниками и купцами, ходившими съ караванами въ степяхъ къ югу отъ русской границы, успѣлъ узнать кое-что интересное и о странахъ, которыхъ онъ не видалъ собственными глазами. Обстоятельство это пробудило въ Аткинсонѣ намѣреніе посвятить себя болѣе тщательному изслѣдованію тѣхъ странъ, не смотря на то, что онъ вовсе не былъ въ состояніи располагать значительными средствами. Какъ кажется, большую часть доходовъ своихъ онъ прибрѣталъ помощью кисти. Во время пребыванія въ степи, его умѣнье владѣть ружьемъ помогало ему снабжать его столь необходимою пищею, а въ отдаленныхъ рудникахъ и горныхъ округахъ, по всей вѣроятности, ему много помогало извѣстное гостепріимство русскихъ чиновниковъ.

Совершивъ, въ 1847 г., поѣздку изъ С.-Петербурга, черезъ Москву и Екатеринбургъ, къ Алтайскимъ горамъ, и обогативъ свои карты коллекціею разныхъ эскизовъ, за которые онъ вѣроятно что-нибудь выручилъ, онъ возвратился обратно въ Петербургъ, и вскорѣ женился тамъ на англичанкѣ, бывшей прежде, въ теченіе восьми лѣтъ, наставницею въ домѣ генерала Муравьева, и руководившей воспитаніемъ его дочери. Надо полагать, что она обладала такою же натурою, какъ и онъ самъ, и съ дѣтства привыкла примѣняться ко всякимъ обстоятельствамъ жизни, обладая притомъ рѣдкою способностью замѣчать хорошія стороны вещей, даже когда ей приходилось быть въ неловкомъ или непріятномъ положеніи. Здоровье ея было до такой степени закалено, и она была такая почитательница холодной воды, что не боялась даже вскалывать ледъ для того, чтобы освѣжиться. Ѣздила она верхомъ какъ на конѣ, такъ и на верблюдѣ съ одинаковою отвагою; въ одномъ изъ своихъ писемъ къ пріятельницѣ, она рассказываетъ, что даже научилась ѣздить верхомъ на спинѣ киргизовъ, — именно при переправѣ черезъ рѣку, причемъ одинъ изъ этихъ сыновъ степей, съ замѣчательною услужливостію, согласился перенести даму черезъ

воду на своихъ плечахъ. Кромѣ того, она съ одинаковымъ искусствомъ умѣла заботиться о кухнѣ и о столѣ, и собственноручно приводить въ порядокъ свой гардеробъ. Своимъ необыкновеннымъ умѣньемъ владѣть иглою и ножницами, не смотря на малый ростъ и худощавое тѣлосложеніе, она успѣла внушить даже киргизскимъ князьямъ такое расположеніе къ себѣ, что одинъ изъ нихъ предложилъ ея супругу взять у него стадо скота или табунъ лошадей, съ тѣмъ, чтобы онъ, взявъ этотъ подарокъ, уступилъ ему свою жену. Хотя Аткинсонъ, при случаѣ, и высказалъ насмѣшливое замѣчаніе, что относительно обращенія съ женщинами, англичанамъ не мѣшало бы поучиться многому у киргизовъ, однако же предложеніе того киргизскаго князя онъ счелъ благоразумнымъ отклонить.

Въ февралѣ 1848 г., Аткинсонъ выѣхалъ съ своею женою изъ С.-Петербурга, и уже въ мартѣ прибылъ въ Томскъ. Посѣтивъ вмѣстѣ озеро Алтынъ-Куль (Золотое озеро) въ Алтайскихъ горахъ, они предприняли поѣздку въ киргизскія степи, и пробрались до Копала, лежащаго у подошвы Алатау, въ то время крайняго русскаго форпоста на югѣ. Здѣсь семейство увеличилось появленіемъ на свѣтъ сына, котораго обрадованные родители окрестили по имени горы „Алатау“ и лежащаго по близости красиваго источника „Чимбулана“. Такое событіе со стороны англійскихъ путешественниковъ сильно озадачило тамошнихъ киргизовъ, которые, принявъ жену Аткинсона за мужчину, вообразили, что оба путешественника были братья и полагали, что аллахъ сотворилъ неслыханное чудо, благословивъ рожденіемъ союзъ двухъ мужчинъ. Между тѣмъ, вслѣдствіе такого приращенія, Аткинсонъ вынужденъ былъ, вопреки своему первоначальному намѣренію, остаться на всю зиму въ Копалѣ, который тогда только что возникалъ, и потому во всемъ, что касалось до жизненныхъ удобствъ, далеко уступалъ даже поселеніямъ подъ экваторовъ на отдаленномъ западѣ. Въ теченіе 1849 года, семейство Аткинсонъ посѣтило сосѣднія горы: Каратау, Ала-

тау, Актау и Мустау, а въ началѣ сентября возвратилось въ горный Алтайскій округъ, гдѣ, въ городѣ Змѣиногорскѣ, встрѣтило радушный пріемъ. Пробывъ въ Змѣиногорскѣ и въ Барнаулѣ до іюня слѣдующаго года, мужъ и жена отправились къ берегамъ Енисея, а въ 1850 и въ 1851 г. предприняли поѣздку изъ Иркутска въ Саянскія горы и къ китайскому пограничному городу Маймачину. Наконецъ, въ 1852 г., пустились они изъ Иркутска въ обратный путь въ Барнауль, а оттуда далѣе къ Уралу, и, 24 декабря того же года, прибыли оба въ С.-Петербургъ. Аткинсонъ рассказываетъ самъ, что во время семилѣтнихъ разъѣздовъ своихъ по Россіи, онъ совершилъ 59,400 верстъ, или болѣе 8,000 географическихъ миль, изъ числа коихъ 32,000 верстъ въ экипажѣ, 7,100 верстъ на лодкѣ, а до 20,300 верстъ верхомъ.

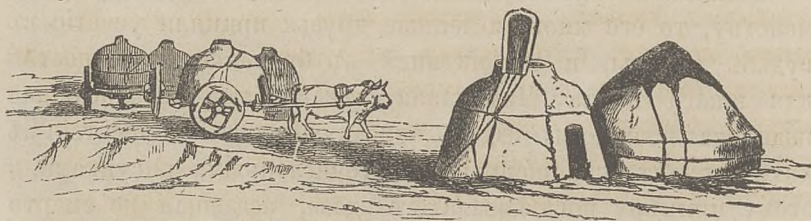
Впрочемъ, лишенія, испытанныя Аткинсономъ во время его разъѣздовъ, и потомъ самый возвратъ не остались безъ вліянія на его здоровье, такъ что когда въ 1860 году, уже бывши въ Англіи, ему случилось повредить себѣ ногу, то ему пришлось долго пролежать, пока онъ поправился. Для полнаго излеченія, онъ вынужденъ былъ даже посѣтить морскія купальни въ Лоуеръ-Уалмерѣ (въ графствѣ Кентскомъ). Тѣмъ не менѣе, силы его начали ему мало-по-малу измѣняться, и 13 августа слѣдующаго года онъ скончался, но такъ спокойно, какъ будто бы уснулъ, на 62 году отъ рожденія.

Такъ какъ ему не удалось оставить состоянія своему семейству, то его многочисленные друзья приняли участіе въ судьбѣ сироты, и на митингѣ въ британскомъ обществѣ для юнаго Алатау Чимбулана сдѣлана была немаловажная подписка. Аткинсонъ издалъ описаніе своего путешествія въ двухъ томахъ, украшенныхъ многочисленными рисунками, и этому примѣру послѣдовала его вдова, издавая по смерти мужа, отдѣльнымъ томомъ свои воспоминанія во время путешествія по азіатской Россіи. Тогда какъ Аткинсонъ изображаетъ видѣнныя имъ страны и людей преимущественно

въ качествѣ живописца и любителя природы, его жена увлекаетъ насъ своимъ занимательнымъ разсказомъ о многихъ мелочныхъ происшествіяхъ ежедневной жизни, которыя, подобно стереоскопической картинкѣ, пополняютъ общую картину путешествія. Если принять въ соображеніе престарѣлость честнаго живописца, постоянно возраставшія болѣзненныя и другія побочныя несовсѣмъ пріятныя условія его жизненной обстановки, то нельзя не удивляться человѣку, который, вынеся всѣ невзгоды долговременныхъ странствованій по степямъ и дикимъ гористымъ мѣстностямъ, и достигнувъ уже старческаго возраста, сберегъ еще достаточный запасъ энергіи и силы для выполненія обширныхъ литературныхъ трудовъ, сохранившихъ еще тотъ поэтический колоритъ юношескаго увлеченія, подъ впечатлѣніемъ коего было предпринято самое путешествіе.

Въ предлагаемыхъ здѣсь главахъ, мы старались соединить въ одну общую картину, разбросанныя въ обоихъ сочиненіяхъ Аткинсона и его жены, свѣдѣнія и замѣчанія объ азіатской Россіи и киргизскихъ степяхъ, присовокупивъ къ ихъ разсказу болѣе новѣйшія данныя другихъ путешественниковъ.

Послѣ этихъ бѣглыхъ замѣчаній объ авторахъ предлагаемаго путешествія, приступимъ къ самому разсказу о ихъ приключеніяхъ во время ихъ долговременныхъ странствованій.

Палатки татаръ и ихъ орды.

Русскія дрожки въ Москвѣ.

I.

Поѣздка отъ С.-Петербурга до Екатеринбурга.

Паспортъ. — Возокъ. — Почтовые дороги и устройство почтъ въ Россіи. — Москва. — Нижній-Новгородъ. — Кораблекрушеніе на сушѣ. — Телѣги и тарантасы. — Русскіе домовые извозчики. — Пермь. — Уралъ. — Екатеринбургъ.

Томасъ Уильямъ Аткинсонъ, какъ уже было замѣчено выше, выбралъ себѣ задачей, не только для собственнаго удовольствія выискать хорошія стороны столь худо ославленной азіятской Россіи, но и, при помощи кисти и карандаша, удержать ихъ образъ, для передачи другимъ. Его сочиненіе представляетъ глазамъ образованной Европы болѣе серіозную и болѣе пріятную картину тѣхъ отдаленныхъ странъ восточной Азіи, нежели къ чему привыкло до тѣхъ поръ наше воображеніе.

Такимъ образомъ онъ, по собственной волѣ, рѣшился отказать отъ комфорта, встрѣчаемаго въ большихъ городахъ, чтобы идти въ ссылку въ Сибирь; впрочемъ, достиженіе этой цѣли было ему немного облегчено особенною рекомендаціею тогдашняго англійскаго посланника Буханана самому императору.

Изъ европейской Россіи проходить только одинъ большой почтовый трактатъ черезъ всю сѣверную Азію до *Охотска*, лежащаго на берегу Тихаго океана. Но этотъ путь, какъ будто съ намѣреніемъ, проложенъ въ сторонѣ отъ живописныхъ Алтайскихъ горъ, и наиболѣе пролегаетъ по однообразной сѣверной пустынѣ, не представляя такимъ образомъ много пищи художнику, любящему природу. Проѣзжающіе по этой дорогѣ обязаны предъявлять свои виды въ каждомъ губернскомъ городѣ, подвергаясь разнымъ непріятностямъ въ случаѣ отклоненія отъ почтоваго тракта, и въ особенности въ случаѣ желанія переѣхать черезъ границу. Поэтому Аткинсонъ былъ необыкновенно радъ тому обстоятельству, что въ его паспортѣ было именно упомянуто о дозволеніи ему переѣзжать съ своими снарядами и инструментами безпрепятственно черезъ китайско-русскую границу, во всякое время, когда бы ему захотѣлось. Конечно, при подобномъ переѣздѣ черезъ границу, онъ долженъ былъ брать особенныя предосторожности отъ китайскихъ сторожевыхъ постовъ, чтобы не быть вынужденнымъ, противъ своей воли, прогуляться до Пекина.

Такимъ образомъ, откланявшись, какъ человѣкъ порядочный, всѣмъ своимъ высокимъ покровителямъ и покровительницамъ въ С.-Петербургѣ, онъ уѣхалъ въ почтовый возокъ, и 16 февраля 1847 года пустился въ далекій путь. Благосклонный читатель, привыкшій во время совершаемыхъ имъ переѣздовъ, покоиться на мягко-набитыхъ подушкахъ съ пружинами и т. д., не знаетъ, конечно, что такое значитъ русскій возокъ и прочая его русская родня: кибитка, телѣга, и другіе экипажи. Уже русскія дрожки, замѣняющія въ

Петербургѣ мѣсто извѣстныхъ въ городахъ западной Европы фіакровъ, должны показаться неудобнымъ экипажемъ избалованному жителю Лондона, Парижа и Берлина; возокъ же отличается еще болѣе первобытнымъ и менѣе сложнымъ устройствомъ. Экипажъ этотъ состоитъ обыкновенно изъ простаго досчатаго ящика, поставленнаго на парѣ здоровенныхъ санныхъ полозьевъ. Спереди, къ возку прикрѣплены съ обѣихъ сторонъ двѣ оглобли, въ которыя, при помощи перекинутой черезъ шею дуги, запрягается коренная лошадь, а по бокамъ коренной прикрѣпляется пара другихъ лошадей; случается, что спереди такимъ же образомъ впрягается еще пара или тройка лошадей. Подъ дугой привязывается колокольчикъ, для удаленія, какъ утверждаютъ нѣкоторые, волковъ. Ямщикъ сидитъ обыкновенно на передкѣ, а если въ экипажъ впряженъ шестерикъ, то на одну изъ переднихъ лошадей усаживается мальчикъ или же рослый дѣтина, а самъ пассажиръ садится въ ящикъ возка на солому.

Каждому извозчику хорошо извѣстно, что при ѣздѣ на почтовыхъ, точно такъ же, какъ и при ѣздѣ на частныхъ лошадяхъ, случаи кораблекрушенія на сушѣ бываютъ не рѣдки. По этому, сядя на свое мѣсто, ямщикъ прежде всего набожно творитъ крестное знаменіе, обращаясь съ нѣсколькими благочестивыми словами къ своему угоднику, а потомъ ударяетъ по лошадямъ и мчится такъ, какъ будто кто-нибудь за нимъ гонится. Каждый толчокъ, получаемой возкомъ, съ обыкновенною точностью передается сѣдоку, такъ что послѣдній получаетъ совершенно опредѣленное понятіе о свойствѣ земной поверхности Россійской имперіи. Аткинсонъ рассказываетъ, что дорога отъ С.-Петербурга до Москвы была необыкновенно плоха, ужасно какъ выѣзжена и полна выбоенъ; но, повидимому, такой рѣзкій отзывъ вызванъ былъ незнакомствомъ его въ то время, съ прочими дорогами въ Россіи. Въ сравненіи съ послѣдними, дорога отъ Петербурга до Москвы можетъ еще считаться одною изъ лучшихъ. На пространствѣ между этими городами нѣтъ

недостатка въ хорошемъ камнѣ, по этому направленію проведено шоссе, которое по большей части содержится въ довольно удовлетворительномъ состояніи. Черезъ рѣки перекинуты крѣпкіе мосты, а чрезъ болота построены деревянныя плотины. Зато въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ шоссе идетъ несплошное, встрѣчаются обширныя пространства, которыя на значительномъ разстояніи представляютъ известнякъ и мергель, весьма легко разсыпавшійся и въ мокрую погоду превращающійся въ тонкую грязь. Въ мѣстахъ же, гдѣ почва болотистая, пролагаются часто бревенчатыя плотины; послѣдній способъ устройства дорогъ встрѣчается часто за Нижнимъ-Новгородомъ.

Прологая въ подобныхъ мѣстностяхъ дорогу, прежде всего обыкновенно проводятъ по обѣимъ сторонамъ дороги водосточныя канавы, для того, чтобы хотя немного отвести воду въ сторону. Затѣмъ поперекъ дороги накладывается рядъ словыхъ или березовыхъ бревенъ въ толщину человѣческой ноги, а сверхъ этого насыпается щебень или земля, смотря по тому, чѣмъ изобилуетъ мѣстность. Снова такая дорога можетъ удовлетворить самаго взыскательнаго путешественника. Экипажи катятся по такой дорогѣ обыкновенно безпрепятственно, въ особенности же зимою, когда установится хорошій санный путь. Но когда, по прошествіи извѣстнаго періода лѣтъ, червь времени подточитъ бревна дороги, когда они въ болотѣ подгниютъ лежа, или получатъ сильныя выбоины отъ колесъ извозничьихъ повозокъ или отъ подковъ лошадей, тогда подобная дорога становится весьма непріятною и безпокойною. Горе тогда путнику, который вынужденъ спѣшить безъ отдыха днемъ и ночью, и которому приходится избрать путь по такой дорогѣ! Ему приходится тогда выносить такія же муки, какъ преступнику при колесованіи. Съ пріятелемъ нашимъ Аткинсономъ случилось то же самое, но онъ, изъ безчисленнаго множества толчковъ и ударовъ, полученныхъ имъ въ своемъ возкѣ, вывелъ наконецъ то утѣшительное заключеніе, что его голова

должна быть особенно крѣпкаго устройства, такъ какъ не смотря на страшныя мученія, вытерпѣнныя имъ, все-таки осталась у него цѣла и не разсыпалась въ куски.

Особенно затруднительна бываетъ ѣзда по такимъ дряхлымъ бревенчатымъ дорогамъ для повозокъ съ большимъ грузомъ. Извозчикамъ, сопровождающимъ повозки, ничего другого, въ подобныхъ случаяхъ, не остается дѣлать, какъ

Станція Орловская, послѣдняя не доѣзжая Нижняго-Новгорода.

подражать судоходамъ, находящимся въ незнакомомъ имъ фарватерѣ, т. е. прежде чѣмъ пуститься по такой дорогѣ, предварительно изслѣдовать опасныя мѣста и самые трудныя пункты и исправить ихъ.

По выѣздѣ Аткинсона изъ С.-Петербурга, поднялась страшная снѣжная вьюга и завывла настоящая зимняя буря. Впрочемъ хорошая теплая шуба достаточно защищала его отъ холода, а большая охотничья собака, служившая ему спут-

ницею въ возкѣ, разгоняла его скуку. Перемѣна лошадей на станціяхъ шла своимъ чередомъ весьма быстро; да и вообще существующій въ Россіи порядокъ устройства почтъ заслуживаетъ похвалы. Сообщеніе производится быстро и обходится недорого. За каждую лошадь на версту платится самое большое 3 коп., а на немногихъ пространствахъ только 1½, 2 и 2½ коп.; кромѣ того ямщикъ, проѣхавъ станцію, получаетъ на чай, копейекъ 15 или 20. Разрѣшеніе на пользованіе почтовыми лошадьми получается въ каждомъ губернскомъ городѣ, за нѣсколько рублей, для чего путешественнику вручается свидѣтельство (подорожная), предоставляющее ему право обращаться съ своимъ требованіемъ на каждой станціи къ станціонному смотрителю.

Что касается до станціонныхъ домовъ, то всѣ они, за немногими исключеніями, подобно большей части деревенскихъ домиковъ въ Россіи, выстроены изъ бревень, но всегда отличаются чистотою и опрятностью внутри, а нерѣдко даже красивою наружностью. Путешественникъ можетъ всегда рассчитывать найти на станціи уютную комнату, съ мягкою постелью, и необходимыя кушанья, преимущественно же молоко, яйца, дичь, рябчиковъ и т. п. Самоваръ, составляющій одну изъ важнѣйшихъ принадлежностей въ пути, большая часть путешественниковъ берутъ съ собою.

Благодаря расторопности станціонной прислуги и быстротѣ почтовыхъ троекъ, Аткинсонъ, пробывъ въ дорогѣ три дня и три ночи, подкатилъ на третьи сутки къ воротамъ древней столицы, Москвы, гдѣ встрѣтилъ весьма радостный пріемъ въ нѣкоторыхъ семействахъ, къ которымъ былъ рекомендованъ изъ С.-Петербурга. Онъ прибылъ въ Москву въ благопріятное для себя время, потому что тамъ устраивались великолѣпныя торжества по случаю празднованія Москвою семисотъ-лѣтняго ея существованія. — Отдохнувъ въ Москвѣ вдоволь, Аткинсонъ пустился въ даль-

Ярмарка въ Нижнемъ-Новгородѣ.

нѣйшій путь, черезъ *Владимірѣ*, въ лежащій при сліяніи рѣкъ Оки и Волги *Нижній-Новгородѣ*, пользующійся въ торговлѣ всесвѣтною извѣстностію.

Въ настоящее время, въ особенности же лѣтомъ, поѣздку изъ С.-Петербурга въ Нижній, можно совершать несравненно удобнѣе и пріятнѣе, доѣхавъ до Твери по желѣзной дорогѣ, а оттуда до Нижняго на пароходахъ, которые, изяществомъ постройки и представляемыми ими удобствами, не уступаютъ западно-европейскимъ пароходамъ. Вообще, въ настоящее время на Волгѣ насчитываютъ до 300 пароходовъ. Но кто думаетъ не объ удовольствіи, а о поспѣшности, тотъ можетъ отправиться прямо до Нижняго, такъ какъ линія желѣзной дороги отъ Москвы туда уже открыта; что же касается до линіи электрическаго телеграфа, то онъ уже проведенъ теперь далеко за Уральскія горы.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ стояла еще суровая зимняя стужа, такъ что Аткинсонъ рѣшительно не имѣлъ возможности снять хоть какой нибудь эскизъ: руки у него просто коченѣли, а разведенныя краски замерзали. Въ хорошее лѣтнее время городъ этотъ представилъ бы ему богатую пищу для занятій акварельною живописью, не только по значительному числу публичныхъ зданій разнороднаго стиля, не только живописностію береговъ Волги, но преимущественно по пестрому смѣшенію народныхъ типовъ и костюмовъ, которые, во время тамошней ярмарки, являются въ такомъ разнообразіи, какъ нигдѣ въ другомъ мѣстѣ на свѣтѣ: тамъ сходятся татары и калмыки, киргизы и казаки, башкиры и хивинцы, персіяне и индусы, великоросы и малоросы различныхъ вѣроисповѣданій и всѣхъ возможныхъ степеней образованности. На поверхности Волги, имѣющей у Нижняго до 5,000 фут. ширины, тѣснятся сотни судовъ самой разнообразной конструкціи, назначенныхъ, Богъ знаетъ, для какого употребленія: одни нагружены желѣзными издѣліями, другія пряжею и хлопкомъ, третьи рухлядью, четвертыя наконецъ саломъ, жизненными припасами, деревомъ, камнями

и т. п. На берегу рѣки возникаетъ цѣлый городъ изъ досчатыхъ лавокъ и палатокъ. Увеселенія разнаго рода предлагаются публикѣ, утомленной дневными работами, смотря по вкусу и потребностямъ каждаго народа и сословія.

Нашъ пріятель, Аткинсонъ, однако же, какъ было замѣчено выше, нашелъ повсюду пустоту и тишину, окрестности, покрытыя со всѣхъ сторонъ глубокимъ снѣгомъ; къ тому же присоединилась ненастная буря, при 15° Ц. стужи, такъ что, уже порядочно наколотившій ему бока, возокъ, гдѣ онъ могъ спокойно сидѣть, грѣясь въ шубѣ, показался ему самымъ пріятнымъ уголкомъ на землѣ. Покрытая еще крѣпкимъ слоемъ льда, Волга представляла прекрасный санный путь, и въ извѣстныхъ разстояніяхъ на льду были выстроены небольшіе постоянные дворики; дворики эти, правда, представлялись Аткинсону какими-то отвратительными ямами, но зато ямчики особенно рады были имъ, и, завидя такой дворъ издали, гнали лошадей во всю прыть, въ надеждѣ согрѣться любимымъ своимъ напиткомъ — водкою.

Такимъ образомъ мчался Аткинсонъ нѣкоторое время безостановочно по трещавшему подъ нимъ льду; только на одной станціи ему объявили, что въ нѣсколькихъ верстахъ отъ того мѣста ледъ сдѣлался ненадеженъ, и что надо нѣкоторое пространство проѣхать по берегу, а потомъ уже спуститься опять на рѣку. Совѣтъ былъ хорошій, но не легко исполнимый. Правый или южный берегъ Волги, на который предстояло взобраться, весьма крутъ, и возвышается отъ 150 до 200 футовъ. Ямщикъ попытался было подняться въ указанномъ ему мѣстѣ прямо на берегъ, и счастливо взобрался уже на значительную высоту, такъ что ему оставалось не болѣе 40 фут.; вдругъ благородные кони его остановились, отказываясь отъ дальнѣйшаго повиновенія; ямщикъ начинаетъ сперва подгонять лошадей, потомъ ласкать ихъ, но ни какія понуканія, ни какія проклятія и удары кнута не могутъ ихъ подвинуть съ мѣста. Лошади стоятъ, какъ вкопанныя, а сани съ сѣдокомъ висятъ

безнадежно на обрывистой стѣнѣ, на высотѣ 150 фут. надъ Волгою. Уже рѣшено было одного изъ ямщиковъ послать на ближайшую станцію, чтобы привести свѣжихъ лошадей, какъ вдругъ, на счастіе нашего путешественника, на берегу послышался звонъ колокольчиковъ проходящаго обоза; при помощи этихъ обозчиковъ, согласившихся подирячь въ возокъ Аткинсона своихъ лошадей, онъ былъ наконецъ избавленъ изъ своего непріятнаго положенія.

Взѣхавъ благополучно на берегъ, ямщикъ Аткинсона погналъ опять лошадей стремглавъ, не смотря на вьюгу и на сугробы, къ тому мѣсту, гдѣ слѣдовало опять спуститься рѣку. Вдругъ раздается крикъ ужаса; сани получаютъ толчекъ, такъ что нѣкоторыя части съ трескомъ разлетаются; потомъ опять все смолкаетъ, а кругомъ водворяется тишина. Отъ сильнаго удара въ сани, дверцы возка растворились, и собака съ лаемъ бросилась вонъ. Выкарабкавшись тоже на свободу, вслѣдъ за своею собакою, Аткинсонъ увидѣлъ, что онъ съ своимъ разбитымъ возкомъ находится на самомъ краю отрывистаго берега Волги, — лошади же и ямщикъ исчезли. Пара сапоговъ, торчащихъ изъ снѣга, первые обнаружили близость человѣческаго существа. Вслѣдъ за тѣмъ, Аткинсонъ отрылъ и обладателя этихъ сапоговъ, валявшагося въ снѣгу, внизъ головою, а немного погодя и другого ямщика, вмѣстѣ съ лошадями, находившимися въ такомъ же положеніи. Высвободившись благополучно на свѣтъ Божій, наши путники принялись общими силами приводить въ порядокъ изломанный возокъ, который кое-какъ удалось перевязать веревками, послѣ чего уже тихонько и то съ трудомъ потащились къ ближайшей станціи. Оказалось, что ямщикъ, за глубокимъ снѣгомъ, не разглядѣлъ мѣстности, и сани, приблизившись слишкомъ плотно къ обрыву, разбились о пень срубленнаго дерева.

На постояломъ дворѣ, ямщики, при помощи другихъ крестьянъ, успѣли кое-какъ склотить гвоздями разбитый возокъ на столько, что можно было безопасно ѣхать дальше. Рус-

Русскій тарантасъ; въ отдаленіи товарная телега.

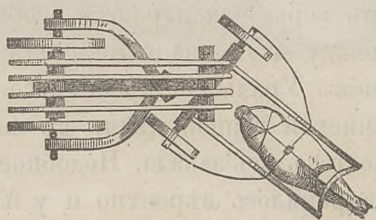
скій ямщикъ въ подобныхъ случаяхъ рѣдко потеряется. Вообще русскіе крестьяне еще съ малыхъ лѣтъ обнаруживаютъ особенную склонность къ разнымъ практическимъ занятіямъ, выдѣлывая, при помощи какого-нибудь топора, молотка и ножа, такія штуки, для которыхъ другому понадобились бы, Богъ вѣсть какіе инструменты и орудія.

При ближайшемъ разсмотрѣніи своихъ вещей, Аткинсонъ, къ прискорбію своему, замѣтилъ, что отъ чрезмѣрнаго сотрясенія возка, оба его дорожные барометра разбились въдребезги. Такимъ образомъ будущіе читатели его путевыхъ замѣтокъ лишились удовольствія знать, на высотѣ сколькихъ футовъ надъ поверхностью моря, нашъ путешественникъ пилъ ежедневно свой чай и ужиналъ. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что на путешествіи по Сибири нельзя требовать желаемой точности, и надо было благодарить судьбу еще за то, что, во время случившагося приключенія, никто изъ людей или изъ лошадей не былъ поврежденъ.

Подобно тому, какъ было до сихъ поръ, бѣшеная ѣзда Аткинсона продолжалась и далѣе, черезъ *Казань* и *Пермь*, до западныхъ склоновъ Уральскаго хребта. Для перемѣны, вмѣсто снѣжной выюги, пошелъ дождь съ градомъ. Дорога, бывшая и безъ того довольно плохую, сдѣлалась совершенно бездонною, и хотя, вмѣсто прежнихъ трехъ лошадей, Аткинсону начали впрягать шестерикъ, однако же ѣхать скорѣе все-таки не было возможности. Стали попадаться мѣста, гдѣ снѣгъ уже стаялъ, и на саняхъ нельзя было ѣхать дальше: тамъ Аткинсону приходилось пересаживаться вмѣстѣ съ своею поклажею въ телѣгу или въ тарантасъ, смотря по тому, что было подъ рукою. Впрочемъ, особенно большаго различія между этими обоими экипажами нѣтъ. Изъ колесныхъ экипажей, они точно такъ же относятся другъ къ другу, какъ между зимними экипажами возокъ относится къ обыкновеннымъ санямъ. *Телѣга* представляетъ самую простую форму повозки: обыкновенный кузовъ, самой простой конструкціи, на четырехъ колесахъ, съ связкой соломы вну-

три, вмѣсто сидѣнья, и подушка, а на соломѣ многострадальный сѣдокъ и все его имущество. *Тарантасъ* имѣетъ уже слабый намекъ на эластическія пружины, общее же устройство этого, тоже четырехколеснаго экипажа состоитъ въ томъ, что передокъ и задокъ соединены помощью не одной дроги, а шести рядомъ лежащихъ березовыхъ дрогъ, длиною отъ 10 до 12 футовъ. Посрединѣ этой пружинной рамки утверждены кузовъ съ верхомъ, въ которомъ помѣщается сѣдокъ съ вещами.

Подобно тому, какъ русскія почтовые повозки не похожи на западно-европейскіе почтовые экипажи, точно такъ же отличаются и повозки русскихъ ломовыхъ извозчиковъ, по причинѣ дурныхъ дорогъ, нѣкоторыми мѣстными особенностями. Нигдѣ въ Россіи путникъ не встрѣтитъ такихъ высокихъ и такъ тяжело нагруженныхъ повозокъ, какъ это бываетъ въ западной Европѣ. Если представляется надобность перевезти

Видъ въ планѣ телѣги для перевозки товара.

значительную тяжесть, то грузъ распредѣляется на нѣсколько телѣгъ и такъ, что лѣтомъ иногда встрѣчаются обозы, состоящіе изъ 150 телѣгъ и даже до 300. Изъ нихъ въ передней повозкѣ обыкновенно располагается подрядчикъ, взявшійся доставить обозъ. Въ нѣкоторыхъ повозкахъ колеса состоятъ просто изъ согнутыхъ молодыхъ березокъ; отъ каждой оси идетъ напередъ деревянная жердь, а грузъ лежитъ на рѣшеткѣ изъ гибкихъ досчинъ, подобно тому, какъ кузовъ тарантаса. На каждую лошадь накладывается отъ 40 до 125 пудовъ. Съ задняго конца каждой повозки прикрепляется родъ небольшихъ яслей, изъ которыхъ лошадь слѣдующей сзади повозки достаетъ сѣно или овесъ. Задняя лошадь всегда бываетъ привязана за узду къ яслямъ повозки, слѣдующей передъ нею; такимъ образомъ идутъ однѣ за дру-

гими до шести телѣгъ вмѣстѣ, за которыми присматриваетъ всего только одинъ ямщикъ. Ямщики, сопровождающіе обозъ, надѣваютъ обыкновенно, сверхъ красной рубашки, короткій армякъ, высокіе сапоги, низкую, съ узкими полями шляпу, со множествомъ блестящихъ блестокъ, а за поясъ затыкаютъ топоръ, держа въ рукѣ длинную, толстую палку. Совершая перевозку товаровъ только лѣтомъ, обозы эти не останавливаются на постоянныхъ дворахъ, а проводятъ ночь подъ открытымъ небомъ.

Итакъ, при помощи возка, телѣги и тарантаса, Аткинсонъ, благополучно добрался до западнаго склона Уральскихъ горъ. Слыша еще на урокахъ географіи въ школѣ, что горы эти играютъ особенную роль, составляя границу между двумя частями свѣта, невольно привыкаешь съ названіемъ Уральскій хребетъ соединять представленіе объ исполинской горной цѣпи, въ видѣ мощнаго вала раздѣляющей востокъ отъ запада. Подобное представленіе объ этихъ горахъ сохранилось вѣроятно и у Аткинсона, не смотря на предварительные разспросы, и потому онъ очень удивился, когда узналъ, что уже переѣзжаетъ Уральскій хребетъ, не замѣчая и слѣда горъ. Впрочемъ, густыя облака и туманъ отчасти скрывали отъ него видъ вдаль, а рѣзко холодный дождь съ градомъ и снѣгомъ не позволялъ ему высовывать голову изъ экипажа. Десять дней и ночей продолжалась его ѣзда безостановочно, съ единственною задержкою, происшедшею оттого, что сломалась повозка; наконецъ, въ десятую ночь, и ровно въ полночь, кибитка его въѣхала въ Екатеринбургъ, ближайшую цѣль его путешествія. Здѣсь Аткинсонъ рѣшился поотдохнуть нѣсколько дней, чтобы оправиться отъ безчисленныхъ толчковъ и ударовъ, полученныхъ имъ во время пути, и собраться съ свѣжими силами для дальнѣйшаго слѣдованія на сѣверъ и на югъ отъ Уральскихъ горъ, а потомъ внутрь обширной Сибири.

„Четверо братьевъ“, группа скалъ на берегу Чусовой.

II.

Плаваніе Аткинсона по Чусовой.

Отъѣздъ изъ Екатеринбургъ. — Билимбаевскъ. — Уткинская пристань. — Барки для сплава грузовъ. — Пристань. — Спускъ барокъ на воду. — Спасительная падуба. — Мѣстность по Чусовой. — Группы утесовъ и пещеръ. — Дичь. — Уткинскій заводъ. — Русское гостепрѣимство и знакомство съ наливками. — Устройство сельскаго жилья. — Киновской заводъ. — Мѣсторожденіе Демидова. — Судходство отъ Урала до Волги. — Конныя машины. — Пароходы и залежи каменнаго угля.

Недалеко отъ Екатеринбургъ протекаетъ р. *Чусовая*. Безчисленными изгибами вьется этотъ значительный потокъ вдоль западнаго склона Урала, направляясь преимущественно отъ юга на сѣверъ, и только въ нижнемъ теченіи своемъ рѣзко поворачиваетъ къ западу, впадая, близъ губернскаго города *Перми*, въ *Каму*.

Аткинсонъ еще прежде много слышался о живописныхъ окрестностяхъ этой рѣки, которая, по рассказамъ нѣ-

которыхъ, не только не уступаетъ Рейну, въ отношеніи дикой романтичности береговъ, но даже нѣкоторыми частями превосходитъ его. Сверхъ того, рѣка эта служитъ главнымъ путемъ, по которому богатства Урала и Сибири доставляются въ главные города Россіи, и играла еще значительную роль въ исторіи открытія и покоренія Сибири, ибо первые завоеватели явились именно съ береговъ Чусовой. Все это побудило Аткинсона предпринять плаваніе по Чусовой на лодкѣ, коль скоро тому не воспрепятствуетъ погода. Ко времени его пріѣзда въ Екатеринбургъ, рѣка была еще покрыта льдомъ; но пока онъ отдыхалъ въ этомъ городѣ, оттепель усилилась, и въ одинъ прекрасный день Аткинсонъ получилъ извѣстіе, что рѣка уже вскрылась, ледъ тронулся, и что слѣдовательно плаваніе по рѣкѣ на лодкѣ сдѣлалось возможнымъ. Недолго колеблясь, Аткинсонъ быстро рѣшился на подобное путешествіе, заранѣе гуляя фантазією въ дикихъ, романтическихъ горахъ, и отыскивая пищи для своего карандаша, такъ давно уже залежавшагося безъ дѣла. Рѣшившись отказаться отъ удобствъ городской жизни, Аткинсонъ собираетъ свои путевыя принадлежности, укладываетъ свой рисовальный приборъ и самоваръ, охотничье ружье и непромокаемые сапоги, и на слѣдующее же утро, еще на разсвѣтѣ, прощается съ своею любезною хозяйкой. Въ сопровожденіи одного англичанина, своего пріятеля, Аткинсонъ опять усѣлся въ свой тряскій тарантасъ.

Ближайшею цѣлью поѣздки былъ *Билимбаевскъ*, желѣзодѣлательный заводъ графа Строганова, имѣющій пристань на берегу Чусовой. Дорога отъ Екатеринбурга, вслѣдствіе оттепели, сдѣлалась непроходимой, а потому едва Аткинсонъ выѣхалъ за ворота города, какъ возобновились прежнія мученія: грязь чуть не въ аршинъ глубиною, въ которой колеса вязли почти выше оси, такъ что пять сильныхъ лошадей едва были въ состояніи тащить легкій экипажъ. Не смотря на то, пріятныя ожиданія наполняли душу нашего путешественника. Уже на сѣверѣ показывались изъ-за обла-

ковъ горы Урала, которыя, впрочемъ, по мѣрѣ приближенія къ нимъ, уменьшались до размѣровъ слегка округленныхъ холмовъ; зато болѣе отдаленныя цѣпи, съ несравненно рѣзче выдающимися формами и ослѣпительно бѣлымъ покровомъ снѣга, общали любителю природы много разнообразныхъ картинъ.

Едва дорога начала наконецъ спускаться въ долину Чусовой, какъ уже поднимающіеся столбы дыма вскорѣ обнаружили близость *Билимбаевского* завода, и сильно забился пульсъ у нашего англичанина, когда онъ завидѣлъ высокія воды сердито надувшейся рѣки, --- великолѣпный водный путь, по которому онъ быстро и спокойно надѣялся скользить въ лодкѣ, вмѣсто прежнихъ невыносимыхъ повозокъ.

У управляющаго заводомъ Аткинсонъ нашелъ самый дружественный и самый радушный пріемъ, какого только можно было ожидать, что потомъ повторялось съ нимъ на всѣхъ заводахъ, гдѣ онъ останавливался. Ночь ему привелось провести на той самой софѣ, на которой отдыхалъ Императоръ Александръ Павловичъ, во время своего посѣщенія уральскихъ заводовъ. Что касается до устройства постелей, то слѣдуетъ замѣтить, что постелей въ томъ родѣ, какія употребляются нѣмцами, въ Россіи вовсе не имѣется, не смотря на суровость климата: обыкновенно тамъ спать завернувшись въ платье, въ шубу или въ теплое одѣяло, иногда на мягко постланной кровати, а иногда просто на деревянной скамьѣ, въ жарко натопленной комнатѣ.

На слѣдующее утро, управляющій заводомъ повелъ своего гостя по разнымъ мастерскимъ, причемъ Аткинсонъ въ первый разъ получилъ возможность составить себѣ понятіе о желѣзодѣлательной промышленности Урала, съ которою онъ потомъ имѣлъ случай ближе ознакомиться во всѣхъ ея частностяхъ, равно какъ и съ прочими отраслями горнаго дѣла. Угостивъ Аткинсона хорошимъ завтракомъ, управляющій предоставилъ въ распоряженіе его лодку, съ тремя гребцами, которая должна была доставить его до ближайшей пристани,

Уткинской, лежащей внизъ по теченію, гдѣ Аткинсонъ намѣревался велѣть снарядить другую ладью побольше, для дальнѣйшаго плаванія внизъ по рѣкѣ.

Погода была превосходная, безоблачное небо было великолѣпнаго синяго цвѣта, а солнце свѣтило самыми яркими лучами; только плывшія еще по рѣкѣ льдины и снѣгъ, покрывающій сосѣднія горы, охлаждали воздухъ и напоминали, что зима не совсѣмъ еще миновала. Была уже половина апрѣля, но на окружающихъ поляхъ и въ лѣсу еще не было замѣтно особенныхъ признаковъ наступающей весны. Аткинсонъ, разгуливая по берегу Чусовой, наблюдалъ за дѣятельностью, происходившею на пристани. Цѣлыя кучи березоваго и сосноваго лѣса, съ корнями, назначеннаго для постройки барокъ, были тамъ свалены. Сотни народа возились вокругъ строящихся барокъ. Аткинсону рассказывали, что въ этомъ маленькомъ мѣстечкѣ по временамъ собирается до 4,000 рабочихъ, изъ коихъ одни бываютъ заняты при постройкѣ судовъ, а другіе нагрузкою барокъ. Нѣкоторые изъ этихъ рабочихъ живутъ верстъ за 500 или за 600. Барки играютъ роль собственно для укладки товаровъ, служа только для одного рейса, совершаемаго внизъ по теченію; по прибытіи же на мѣсто доставки товара продаются гдѣ-нибудь, въ отдаленномъ мѣстѣ, на дрова. Такимъ образомъ нѣкоторыя достигаютъ Оки и Клязьмы, по рѣкѣ Москвѣ доходятъ до Москвы, а по Невѣ до С.-Петербурга. Обрато не возвращается ни одна барка. По причинѣ безчисленнаго множества отмелей и скрытыхъ подводныхъ камней, дѣлающихъ рѣку, въ лѣтнее время, опасною для плаванія, барки строятся преимущественно плоскодонныя и съ малымъ водоизмѣщеніемъ. Бока и полъ барокъ складываются изъ почти необрубленныхъ деревьевъ, которыя притомъ кладутся такъ, что верхушками соприкасаются, а на концахъ ихъ оставляется еще часть корней, къ которымъ непосредственно и прибиваются поперечныя балки. Таковой оставъ обивается сперва крѣпкими досками, а потомъ хорошенько осмаливается. Впрочемъ,

иногда случается, что при постройкѣ подобной барки не употребляется ни одного желѣзнаго гвоздя, и все скрѣпляется деревянными болтами. Обыкновенныя грузовыя барки бывають до 125 футовъ длины, до 25 футовъ ширины, и вмѣщаютъ около 9,000 пуд. груза. Грузъ складывается въ барки прямо, безъ особенныхъ приспособленій. Такимъ образомъ, перевозятся не только произведенія горныхъ заводовъ всего Урала, но и драгоцѣнныя издѣлія екатеринбургскихъ гранильныхъ фабрикъ. Аткинсонъ видѣлъ огромные склады разнаго рода произведеній, назначенныхъ для нагрузки: желѣзо въ листахъ и въ полосахъ, оружіе самыхъ разнообразныхъ сортовъ, орудія различнаго калибра, начиная отъ ружья для стрѣльбы дробью и кончая пушками самаго тяжелаго калибра, которыя были предназначены для крѣпостей Чернаго моря, вмѣстѣ съ цѣлыми кучами ядеръ и бомбъ; сверхъ того желѣзныя издѣлія менѣе грубыя, вмѣстѣ съ предметами самой изящной отдѣлки. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что изъ числа ежегодно добываемыхъ въ Россіи 20 милл. пудовъ желѣза, уральскіе заводы доставляютъ бѣольшую часть этого количества, которое, на описанныхъ выше баркахъ, сплавляется внизъ по Чусовой до Камы, а оттуда въ Волгу.

Крушенія судовъ, при подобныхъ плаваніяхъ, бывають нерѣдки, а при тяжести груза, всякое поврежденіе судна влечетъ за собою затопленіе его водою. Вслѣдствіе того верхней части барки придается такое устройство, что она не имѣетъ общей связи съ судномъ, причемъ къ ней прикрѣпляются борты судна, а полъ, по возможности, дѣлается непронускающимъ воду. При крушеніи судна, палуба отдѣляется отъ него и служитъ экипажу въ родѣ спасительнаго плота. Барки съ грузомъ въ 9,000 пудовъ требуютъ для себя 35 человѣкъ прислуги, а барки, поднимающія 10,000 пуд., 40 человѣкъ. На носу и на кормѣ судна находятся по два весла отъ 45 до 50 фут. длины, съ широкими и толстыми лопастями; при помощи этихъ веселъ направляется ходъ судна.

Однажды раздался въ мѣстечкѣ звонъ набатнаго колокола. Аткинсонъ, видя все народонаселеніе, старыхъ и малыхъ, выбѣжавшихъ изъ своихъ домовъ, съ длинными шестами, вообразилъ, что гдѣ-нибудь вспыхнулъ пожаръ, но вскорѣ узналъ, что недалеко отъ пристани разбилась барка о камень. Однако, при помощи плавающей палубы, весь экипажъ благополучно спасся на берегъ.

Въ одинъ веселый день, гуляя по берегу Чусовой, Аткинсонъ услышалъ вдали громкое пѣніе, происходящее какъ будто отъ соединеннаго хора сотни разнаго рода голосовъ. Нѣмцу при этомъ сейчасъ пришла бы мысль о гезангъ-ферейнѣ, и онъ очень обрадовался бы, вообразивъ, что слышитъ какой-нибудь русскій лидеръ-тафель, распѣвающий хвалебный гимнъ веснѣ. Аткинсонъ съ любопытствомъ спѣшитъ въ ту сторону, откуда несутся клики, и встрѣчаетъ на пристани до 400 мужчинъ и женщинъ, поющихъ вмѣстѣ, причемъ вся эта толпа вооружена шестами. Оказывается, что дѣло идетъ не о праздникъ весны, а о спускъ барки. Слѣдуетъ замѣтить, что барки на пристани лежатъ въ такомъ положеніи, что боками обращены къ рѣкѣ. Когда требуется спустить такую барку на воду, за дѣло принимается цѣлый полкъ народу, который, затянувъ общимъ хоромъ пѣсню, начинаетъ шестами толкать барку въ тактъ. На палубѣ, въ то время, стоитъ обыкновенно посрединѣ, на возвышенномъ мѣстѣ, шкиперъ, а вокругъ него двѣнадцать его помощниковъ, которые, вмѣстѣ съ своимъ атаманомъ, подтягиваютъ пѣсню. Съ каждою строфою, судно все болѣе и болѣе подвигается къ водѣ, причемъ собравшійся на немъ народъ не столько обращаетъ вниманія на спускъ барки, сколько на пѣніе, такъ что Аткинсону пришлось слушать пѣніе рабочихъ цѣлые три часа, пока наконецъ удалось стащить барку на рѣку.

При внезапно наступившей оттепели, вода въ Чусовой быстро поднялась на 6 футовъ вышины, и ея бѣшенныя волны, съ шумомъ и пѣною гоня передъ собою огромныя массы льда, произвели значительный вредъ между судами,

стоявшими на якорѣ. Изъ числа видѣнныхъ Аткинсономъ семи барокъ съ саломъ, которыя были назначены для отправления въ Каму, двѣ, при проходѣ ледяныхъ массъ, получили такое значительное поврежденіе, что ихъ понадобилось во многихъ мѣстахъ исправить, но прочія барки снарядились къ отплытію. Явился судохозяинъ, купецъ изъ Екатеринбургъ, который пригласилъ мѣстнаго священника, и весь экипажъ, торжественною процессією, тронулся къ судну. Благословивъ судно и рабочихъ, священникъ прочиталъ молитву передъ образами святыхъ, которые помѣщались въ небольшой часовнѣ, устроенной по срединѣ судна. Всѣ, казалось, были сильно поражены мыслию объ опасностяхъ предстоящаго плаванія, но едва кончился молебенъ, какъ началась прощальная закуска, съ значительными возліянiями водки, и недолго длилось пиршество, какъ отъ благодатной силы спирта, всякое сословное различіе исчезло и замѣнилось общою братскою любовью и благодушіемъ.

Сильный дождь и теплый вѣтеръ, содѣйствовавшіе возвышенію воды въ рѣкѣ, принудили и Аткинсона отложить свой отъѣздъ на нѣсколько дней. Но наконецъ и погода и рѣка успокоились на столько, что, повидимому, не представлялось уже болѣе ни какихъ особыхъ препятствій къ отплытію.

Ладя, на которой рѣшился отправиться Аткинсонъ, снабжена была, кромѣ необходимаго запаса съѣстныхъ припасовъ, нѣкоторыми такими вещами, которыя могли понадобиться для ночлега въ лѣсу; для управленія баркою набрано было пять человѣкъ гребцовъ и одинъ мальчикъ. Наконецъ, въ одинъ прекрасный день, помолившись на прощанье, экипажъ дружно принялся за дѣло, и барка быстро полетѣла внизъ по Чусовой, увлекаемая еще сильнымъ теченіемъ широко разлившейся рѣки. X

Мѣстность, по которой плылъ Аткинсонъ, была живописна. Съ одной стороны, рѣка была обрамлена холмами, а съ другой лугами. Горы, по большей части, были слегка

округлены и вплоть до самыхъ вершинъ одѣты соснами, мѣстами же представляли формы страннаго, дикаго характера. Крутые утесы близко подходили къ водѣ, и волны съ пѣною разбивались объ изорванный берегъ. Изъ горныхъ породъ

Входъ въ пещеру на берегу Чусовой.

преобладалъ известнякъ. Аткинсонъ видѣлъ горизонтальныя пласты, которые, изъ первоначальнаго своего положенія, поднявшись въ видѣ крутыхъ арокъ, потомъ надломились. Въ другихъ мѣстахъ, значительныя отверстія обнаруживали присутствіе пещеръ. Одну изъ такихъ пещеръ нашъ англи-

чанинъ рѣшился осмотрѣть. Въ сопровожденіи четверыхъ изъ своихъ спутниковъ, вооруженныхъ горящими факелами, Аткинсонъ проникъ далеко вглубь пещеры, то пробираясь ползкомъ вдоль узкихъ, сжатыхъ галерей, то опять безпрепятственно и свободно продолжая шествіе въ обширныхъ и высокихъ подземныхъ пространствахъ. Конецъ одного хода былъ загражденъ массами обрушившихся скалъ, а въ глубинѣ другой пещеры зіяла пропасть, въ которую низвергался подземный водопадъ. Многочисленныя пещеры по берегамъ Чусовой служили, въ старыя времена, убѣжищемъ для первоначальныхъ покорителей Сибири, гдѣ они скрывались послѣ неудачныхъ схватокъ съ туземцами. Здѣсь, потерпѣвшіе поражение, казаки собирались, устраивались и отсюда выходили на новые подвиги. Нѣкоторыя же изъ пещеръ служили пристанищемъ для извѣстныхъ въ томъ краю разбойниковъ: одинъ, весьма живописный, утесъ носить еще и теперь, въ память прежнихъ своихъ обитателей, прозваніе „утеса четырехъ братьевъ“ или „четырехъ разбойниковъ“. Въ пещерахъ, которыя поменьше, говорятъ, скрываются медвѣди, встрѣчающіеся въ тамошнихъ лѣсахъ вообще довольно часто. Волки попадаются рѣже; зато, кромѣ краснаго звѣря, въ тѣхъ мѣстностяхъ находятся и лоси. Впрочемъ охота на нихъ представляетъ вообще много неудобствъ, и въ значительной степени затруднена свойствами почвы. Тамъ, гдѣ мѣстность не представляетъ непосредственно голаго камня, на значительномъ разстояніи простираются топь и болота, въ заболоченности же въ низменностяхъ. У кого же хватитъ духу пуститься лѣтомъ въ эти болота, гдѣ, на разстояніи нѣсколькихъ десятковъ миль, нѣтъ ни какого слѣда человеческого жилья, и гдѣ, напротивъ, кишатъ милліоны сибирскихъ мошекъ! Съ другой стороны, зимою доступъ въ эти дикія мѣста затрудняютъ высокій снѣгъ и страшный холодъ.

Съ каменистыми утесами и покрытымъ лѣсомъ возвышеніями, въ живописной послѣдовательности, перемежаются обширныя пространства нивъ, коихъ однообразная зелень

прерывается группами сосенъ и березъ, иногда съ такимъ изяществомъ, что невольно приходитъ на умъ, не распределены ли эти группы искусственно какимъ-нибудь ученымъ садовникомъ. Единственное, чего недостаетъ этимъ нивамъ, для того, чтобы онѣ могли вполне походить на настоящіе парки, это пасущіяся стада. Скотъ встрѣчается только вблизи селеній, которыя расположены другъ отъ друга далеко. Въ первый день Аткинсону привелось проплыть двѣнадцать часовъ, не замѣтивъ и слѣдовъ человѣческаго жилья.

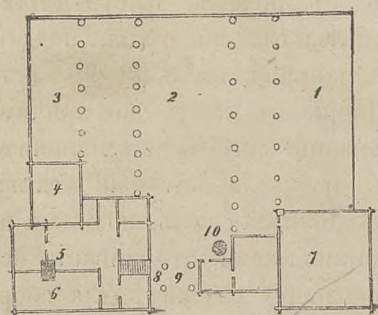
Къ вечеру погода сдѣлалась непріятною; поднялся рѣзкій вѣтеръ, который осыпалъ нашего путешественника снѣжною пылью, и уже начинало смеркаться, когда въ сторонѣ, въ лѣсу, показались свѣтъ огня и облака дыма, обнаружившія близость *Уткинскаго завода*. Скоро гребцы повернули изъ Чусовой въ боковую рѣчку. Но теченіе послѣдней было такъ быстро, что веслами нельзя было ничего сдѣлать противъ воды. Гребцы вышли изъ барки и потащили ее бичевою, но оказалось, что и этимъ способомъ не было возможности подвинуться много впередъ, такъ что вскорѣ Аткинсонъ вынужденъ былъ продолжать путь къ заводу пѣшкомъ. Шествіе это было весьма непріятно, потому что повсюду было непрерывное болото, и на каждомъ шагу нога проваливалась въ топъ по самое колѣно. Ночь была темная, хоть глазъ выколи, а снѣжная выюга, смѣшанная съ дождемъ, еще болѣе затрудняла шествіе. Гребцы остались при баркѣ, и только одинъ рулевой пошелъ впередъ съ Аткинсономъ. Даже подойдя къ самому зданію, гдѣ Аткинсонъ лѣстилъ себя надеждою найти гостепріимный пріемъ, даже и тутъ представились разныя трудности получить въ него доступъ. Провожатый Аткинсона привелъ его къ небольшому отверстію, не болѣе четырехъ футовъ вышины и только двухъ съ половиною футовъ ширины. Аткинсону не вѣрилось, чтобы это могла быть дверь, ведущая въ человѣческое жилье. Вообразивъ, что онъ не понялъ своего про-

водника, нашъ англичанинъ принялся щупать и искать во-кругъ всего двора, пока опять не вернулся къ подозрительному отверстию. Наконецъ отчаяніе придало ему смѣлость, и онъ рискнулъ ползкомъ пуститься въ черную пасть, стремясь навстрѣчу своей таинственной судьбѣ. Не успѣлъ онъ сдѣлать нѣсколько шаговъ, какъ вдругъ слышитъ передъ собою яростное рычанье, за которымъ слѣдуетъ бѣшеный лай и завыванье. Но затѣмъ тотчасъ же появляется свѣтъ, и вся сцена освѣщается. На порогѣ полуотворенной двери, ведущей въ темный покой, показываются хозяйинъ съ хозяйкою; вслѣдъ за ними выходятъ домочадцы и укрощаютъ разъяреннаго цербера. Нашего гостя принимаютъ съ радушіемъ и отводятъ въ особую комнату.

Чтобы понять описанное нами небольшое приключеніе Аткинсона, нужно читателю немного ознакомиться съ устройствомъ русскаго сельскаго жилья. Дворъ такого жилья состоитъ обыкновенно изъ четвероугольника, коего одна сторона бываетъ занята жилою избою и анбарами; прочее же пространство составляетъ дворъ, съ поломъ, выстланнымъ досками, и съ навѣсомъ для защиты отъ непогоды, поддерживаемымъ столбами. Налѣво и направо, вдоль двора идутъ сарай и стойла для лошадей. Дверь въ избу, по причинѣ сильной стужи, дѣлается обыкновенно какъ можно меньшихъ размѣровъ, и выходитъ прямо во дворъ, на который открываются двери и прочихъ комнатъ. Большая печь, похожая на существующія въ Германіи пекарныя печи, отопливаетъ все помѣщеніе. Комната, которая побольше, служитъ для сбора всего семейства, маленькій же покой есть свѣтлица хозяйки, а прислуга собирается преимущественно въ кухнѣ.

Самый входъ въ такую избу, для человѣка чуждаго, незнакомаго съ устройствомъ подобнаго рода домовъ, представляетъ много оригинальнаго, въ особенности если посѣтитель высокаго роста; въ подобныхъ случаяхъ для него лучше всего нагнуться, какъ можно ниже. Такимъ образомъ онъ избавится отъ опасности разбить себѣ голову о дверную при-

толоку. Дома строятся въ тѣхъ мѣстахъ почти исключительно изъ дерева, и сильно напоминаютъ конструкцію стѣнъ блокаузы обитателей западныхъ штатовъ Сѣверной Америки. Сперва кладется на землю твердое основаніе изъ камней, которое вмѣстѣ съ тѣмъ придаетъ сухость всему строенію, а сверхъ этого складывается четвероугольный срубъ изъ сосновыхъ бревенъ. Бревна для этого употребляются уже очищенные отъ коры, причемъ концы ихъ скрѣпляются между собою помощью соотвѣствующихъ зубьевъ, а въ верхней части каждого бревна выдалбливается небольшая выемка, въ которую плотно приходится нижняя часть слѣдующаго бревна. Сверхъ того, для болѣе плотности, всѣ щели и отверстія забиваются паклею или мохомъ. Такимъ образомъ возводится срубъ, футовъ на десять отъ земли. Затѣмъ накладывается потолокъ тоже изъ перекладинъ, послѣ того, сообразно надобности, пристраивается еще одинъ этажъ, и наконецъ возводится крыша изъ досокъ. Въ мѣстностяхъ при-уральскихъ, изобилующихъ желѣзомъ, ее обиваютъ же-

Планъ сельскаго жилья.

- 1) сарай, 2) дворъ съ навѣсомъ, 3) стойла, 4) кухня, 5) печь, 6) жилой покой, 7) кладовая, 8) калитка съ лѣстницею, 9) ворота, 10) колодезь.

лѣзными листами, и, для предохраненія отъ ржавчины, окрашиваютъ зеленою масляною краскою.

Двери и окна вколачиваются въ деревянный срубъ уже послѣ всего, и гладко обтесываются рубанкомъ. Окна, для защиты отъ холода, бываютъ обыкновенно зимою двойныя, и сверхъ того снабжаются ставнями; зато на дверяхъ почти никогда не бываетъ замковъ.

И такъ, пробравшись благополучно, послѣ нѣсколькихъ неизбѣжныхъ изгибовъ, въ спасительную гавань теплаго

покая, Аткинсонъ вытащилъ изъ кармановъ, для представленія директору завода, — которымъ былъ, какъ вскорѣ оказалось, самъ хозяинъ дома, — разные свои свидѣтельства и рекомендаціи. Его приняли съ распростертыми объятіями. Добрые хозяинъ и хозяйка были въ высшей степени обрадованы, что ихъ одиночество прервано такимъ неожиданнымъ образомъ посѣщеніемъ иностранца, принадлежащаго притомъ къ націи, которая доставляетъ для уральскихъ заводовъ не только множество машинъ, но и самыхъ лучшихъ мастеровъ. Россія и Англія не находились еще тогда въ тѣхъ непріязненныхъ отношеніяхъ, въ которыя поставила ихъ въ послѣдствіи ожесточенная Крымская война. По этому, едва директоръ узналъ, въ какомъ положеніи нашъ англичанинъ оставилъ своихъ спутниковъ, какъ тотчасъ же распорядился, чтобы послать къ нимъ на помощь. Рулевой взялъ съ собою лошадь съ однимъ рабочимъ, и они отправились къ тому мѣсту, гдѣ оставлена была лодка, чтобы прибуксировать ее къ самому заводу, гдѣ бы Аткинсонъ могъ переѣхать свои платья, оставшіяся у него на лодкѣ. Между тѣмъ Аткинсону подали чашку горячаго чаю, чтобы немного согрѣть прозябшіе члены. Впрочемъ процессъ переезда приводилъ нашего стыдливаго джентльмена въ немалое смущеніе, потому что добрая хозяйка каждую минуту выскакивала изъ одной двери въ другую, а изъ сосѣдней комнаты выглядывали шесть или семь паръ дѣтскихъ глазъ, съ необыкновеннымъ любопытствомъ подсматривавшихъ, къ какому разряду существъ принадлежитъ живой англичанинъ. Наконецъ онъ рѣшился удовольствоваться необходимымъ, и на первое время ограничился только переѣзною сапоговъ и носковъ. Между тѣмъ столъ былъ накрытъ, и Аткинсонъ, вооружившись англійско-русскимъ словаремъ, приступилъ къ подкрѣпленію своихъ силъ. Что за кушанья были всѣ тѣ блюда, которыя подавались на столъ, Аткинсонъ не въ состояніи пересказать; для него было достаточно того, что все это было хорошо приготовлено, и пришлось

ему по вкусу, особенно же послѣ такого продолжительнаго плаванія на лодкѣ въ холодную погоду, и послѣ такой пріятной прогулки по болоту. Зато несравненно подробнѣе рассказываетъ нашъ артистъ о напиткахъ, украшавшихъ столъ. Къ немалому его удивленію, тутъ появились, кромѣ настоящаго рейнвейна, мадера, малага и прочіе благородные напитки отдаленныхъ странъ. Аткинсона посадили на почетномъ мѣстѣ, на верхнемъ концѣ стола; рядомъ съ нимъ сѣлъ хозяинъ, а хозяйка дома, по свойственной русскимъ жен-

Сельское жилище.

щинамъ скромности, хотѣла было сначала усѣсться на нижнемъ концѣ стола, но нашъ галантерейный англичанинъ не согласился допустить этого, и она вынуждена была пересѣсть съ другой стороны. Общество очень скоро развеселилось, видя, какъ Аткинсонъ постоянно заглядываетъ въ свой словарь и съ трудомъ сочиняетъ русскія фразы, стараясь по возможности оживить бесѣду. Чувствуя потребность, изъ признательности къ хозяйкѣ за причиненныя ей хлопоты, оказать ей какое-нибудь особенное удовольствіе, Аткинсонъ выразилъ желаніе полюбоваться поближе ея дѣтьми. Этимъ,

кажется, онъ задѣлъ ее за самую чувствительную струну. Хозяйка исчезла на минуту, и потомъ опять появилась, держа на рукахъ самаго младшаго изъ своихъ чадъ, прехорошенькаго толстощекаго мальчугана. Не желая съ своей стороны отстать въ любезности отъ иностранца, хозяйка рѣшилась поподчивать гостя самымъ драгоценнымъ угощеніемъ. Положивъ ребенка въ сторону, она отправилась достать изъ самыхъ потаенныхъ хранилищъ такъ называемую *наливку*, и вскорѣ на сцену появился розоваго цвѣта ликеръ собственной фабрикаціи. Подобно тому, какъ въ прежнія времена въ Германіи, всякая порядочная хозяйка умѣла готовить у себя дома хорошее пиво, такъ въ Россіи, еще и до сихъ поръ, хорошая домоводка изготовляетъ разныя наливки, настаивая спиртъ ягодами. Изъ числа такихъ ягодъ, которыми изобилуютъ лѣса Урала, наиболѣе славится *мамура* (*rubus arcticus*). Вкусомъ ягода эта сладковато-кислая, но запахомъ и ароматомъ она далеко превосходитъ нашу землянику, и немного походить на тропическій ананасъ.

Будучи вынужденъ отвѣдать рюмочку этого ликера, Аткинсонъ нашель, что вкусъ его очень хорошъ, и уже не могъ отказать, когда хозяйка предложила ему еще нѣсколько капель наливки. Польщенная, въ свою очередь, такимъ предпочтеніемъ, оказываемымъ къ наливкѣ со стороны опытнаго, много изѣздившаго иностранца, хозяйка поспѣшила вытащить еще четыре или пять разныхъ сортовъ этого напитка. Такимъ образомъ подчиванье не прекращалось, а вмѣстѣ съ тѣмъ стала усиливаться и общая веселость.

Наконецъ, наступилъ самый торжественный моментъ, — поднялся съ своего мѣста самъ хозяинъ, не съ тѣмъ, чтобы встать совѣмъ изъ-за стола, а чтобы достать бутылку шампанскаго. Принесли бокалы, пробка хлопнула и пѣна брызнула изъ бутылки. Одинъ изъ принесенныхъ бокаловъ былъ налить для гостя, а другой для хозяина, но развеселившійся Аткинсонъ настоялъ, чтобы хозяйка тоже отвѣдала шампанскаго, и добился наконецъ, что она выпила

весь его бокаль. Аткинсону подали другой стаканъ, и полночь еще не наступила, какъ уже бутылка была осушена. Тутъ опять появилась хозяйка съ новымъ запасомъ наливки другого издѣлія и цвѣта, но тоже превосходнаго вкуса и аромата, и веселые собесѣдники продолжали свои упражненія въ отвѣдываніи наливокъ до тѣхъ поръ, пока въ заключеніе всего не роспили еще другой бутылочки шампанскаго.

Послѣ такъ пріятно проведеннаго вечера, Аткинсонъ заснулъ превосходно. На слѣдующее утро, часовъ въ семь, напившись чаю съ печеньями, отправился онъ осматривать, подъ руководствомъ директора, разныя устройства завода; затѣмъ, къ 10 часамъ изготовлена была плотная закуска, состоявшая изъ чая, пирога съ рыбою, разныхъ видовъ мяса, дичи, варенья съ приправою наливокъ, и въ заключеніе съ бутылкою шампанскаго. Когда, наконецъ, наступилъ часъ отъѣзда, къ Аткинсону явились прощаться всѣ члены семейства, изъ коихъ старшей, двѣнадцати-лѣтней дѣвочки, онъ подарилъ иллюстрированную англійскую книгу, написавъ свою фамилію: ему пріятно было думать, что память о немъ сохранится у этихъ добрыхъ людей и въ послѣдующихъ поколѣніяхъ. При прощаньи Аткинсонъ долженъ былъ перецѣловать всѣхъ по порядку; наконецъ, когда и нанятые имъ барочники помолились Богу, ничего уже болѣе не оставалось, какъ усаживаться, и нашъ путешественникъ отправился въ дальнѣйшее плаваніе. Изъ этого маленькаго событія благосклонный читатель можетъ видѣть, что и пресловутая Сибирь можетъ представить нѣкоторыя любопытныя и веселыя стороны жизни.

Къ большому удовольствію Аткинсона, его гостепріимный хозяинъ сѣлъ тоже съ нимъ въ лодку, объявивъ ему, что у него есть дѣло за нѣсколько верстъ, внизъ по теченію, и что онъ намѣренъ проѣхать нѣкоторое пространство съ нимъ вмѣстѣ. Спустя полчаса, на берегу показались его сани, гребцы пристали къ берегу, и директоръ вытащилъ изъ своего

поставца бутылочку шампанскаго, чтобы сказать своему гостю еще послѣднее прости.

Дальнѣйшее плаваніе до *Шайтанска* пролегало по чрезвычайно красивой и живописной мѣстности; но сопровождалось дождемъ и сильнымъ вѣтромъ, съ необыкновенно холодною погодою. Прибывъ въ это мѣсто, они нашли все населеніе въ необыкновенномъ переполохѣ: оказалось, что только передъ ихъ прибытіемъ три человѣка потонули въ бурныхъ волнахъ разлившейся рѣки. Они хотѣли было перѣхатъ черезъ рѣку, но ихъ легонькая лодка опрокинулась, и пока успѣли подплыть къ нимъ на помощь, ихъ уже увлекло теченіемъ внизъ. Намѣреваясь еще разъ посмотрѣть на наиболѣе живописныя мѣстности, мимо которыхъ онъ плылъ, для того, чтобы лучше снять ихъ на бумагу, Аткинсонъ приказалъ протащить свою лодку по берегу вверхъ противъ теченія, но вскорѣ оказалось, что такое дѣло было не по силамъ его гребцамъ, по причинѣ сильнаго теченія. По возвращеніи домой, онъ нашелъ у себя своего радушнаго хозяина изъ Уткинскаго завода, который, узнавъ о его неудачѣ, рѣшился отвезти его въ своемъ тарантасѣ обратно къ заводу, для того, чтобы дать ему возможность опять совершить тотъ же самый путь на лодкѣ. Но злая судьба и на этотъ разъ послала ему самую отвратительную погоду съ снѣгомъ, съ проливнымъ дождемъ, смѣшаннымъ съ градомъ и съ необыкновенно рѣзкимъ холоднымъ вѣтромъ.

Совершивъ еще, въ сопровожденіи свѣдущаго проводника, небольшой переходъ пѣшкомъ къ одному живописному водопаду, находящемуся въ горахъ, причемъ достаточно ознакомился со всѣми случайностями, соединенными съ прогулкою по глубокимъ снѣжнымъ сугробамъ безъ тропинки, черезъ повалившіяся деревья и скрытые камни, — Аткинсонъ пустился въ своей лодкѣ далѣе къ Ишимску, а въ слѣдующіе дни, къ Качекѣ, Киновскому заводу и Оламску.

Мѣстность носила все прежній живописный характеръ: поросшія лѣсомъ возвышенности, живописно крутыя скалы,

испещренные ущельями, водопадами, и пропастями, въ прі-
влекательномъ порядкѣ смѣнялись луговымъ пространствомъ,
а мѣстами, и въ особенности вокругъ населенныхъ мѣсте-
чекъ, нивами, на которыхъ уже показывалась молодая озимь.
Вообще наступившая теплая погода пробудила и прочую
природу изъ ея зимняго сна. Изъ потемнѣвшей, прошлогод-
ней травы начали уже проглядывать свѣженькіе кончики,
и луговой коверъ зацвѣлъ цвѣтами. Березы стали по-
крываться благоухающею зеленью, и однажды ночью сдѣ-
лалось такъ тепло, что Аткинсонъ безъ затрудненія рѣ-
шился ночевать съ своими людьми въ лѣсу, подъ открытымъ
небомъ. Впрочемъ бывали случаи, что погода измѣнялась, и
за 22° Ц. тепла слѣдовало по 6° мороза съ снѣгомъ.

Всѣ мѣстечки, мимо которыхъ проѣзжалъ Аткинсонъ, плывя
по Чусовой, были или желѣзодѣлательные заводы, или при-
стани заводовъ, лежащихъ далѣе въ горахъ. Одни изъ нихъ
принадлежатъ графамъ Строгановымъ, а другіе семейству
Демидовыхъ. На одномъ прекрасномъ романтическомъ пунктѣ,
лежащемъ близъ Качеки, нашему путешественнику пока-
зали простой памятникъ, состоящій изъ каменнаго креста.
Памятникъ этотъ указываетъ мѣсто рожденія родоначаль-
ника нынѣшней фамиліи Демидовыхъ. Мать его, какъ раз-
сказываютъ, во время беременности, проѣзжала по безлюд-
ной степи, и бывшіе съ нею на лодкѣ гребцы приготовили
для нея постель у подножія одного утеса; на этомъ самомъ
мѣстѣ и увидѣлъ юный Демидовъ свѣтъ Божій, посреди пу-
стыни, въ которой въ послѣдствіи онъ и его потомки сумѣли
извлечь столько богатствъ изъ нѣдръ земли. Родоначальникъ
зnamenитаго семейства, носящаго теперь эту фамилію, былъ
Демидъ Антуфѣевъ, жившій во время Петра Великаго. Хотя
онъ былъ собственно не болѣе, какъ простой кузнецъ,
но своимъ искусствомъ и смысленностью сумѣлъ обратить
на себя вниманіе царя, который нѣсколько разъ посѣщалъ
его, и, убѣдившись въ несовсѣмъ обыкновенныхъ способно-
стяхъ его, подарилъ ему участокъ земли близъ Тулы, изо-

биловавшій желѣзною рудою. Здѣсь возникъ первый желѣзодѣлательный заводъ и первое начало того огромнаго состоянія, которое Демидовы пріобрѣли мало по малу. Петръ возвелъ Антуфіева въ дворянское званіе и освободилъ его семейство отъ обязанности нести государственную службу, для того, чтобы члены его имѣли полную возможность разрабатывать богатства Урала для пользы государства. Не смотря на то, когда представлялась необходимость, Демидовы никогда не уклонялись отъ служенія своему отечеству; такъ, въ 1812 г., Николай Демидовъ вооружилъ на собственные средства цѣлый полкъ.

Замѣчательную особенность Демидовыхъ составляло то, что они, достигнувъ огромнѣйшихъ богатствъ, не предавались наслажденіямъ праздности и разслабляющей роскоши, но продолжали сами слѣдить за успѣхами наукъ и искусствъ, стараясь вмѣстѣ съ тѣмъ побуждать къ тому же и тѣхъ, кто находился отъ нихъ въ зависимости, и постоянно обращая особенное вниманіе на умственное и вещественное преемство послѣднихъ.

Блестящимъ примѣромъ въ этомъ отношеніи можетъ служить находящійся еще въ живыхъ Анатолій Николаевичъ Демидовъ, графъ Санъ-Донато и владѣлецъ Нижнетагильскихъ чугуноплавильныхъ заводовъ. Онъ родился въ 1813 году въ Москвѣ, но еще отрокомъ былъ привезенъ въ Парижъ для довершенія своего образованія. Въ Парижѣ, онъ предался съ такимъ рвеніемъ своимъ занятіямъ, какъ будто дѣло шло о снисканіи ему средствъ къ пропитанію. Кромѣ коллегій С-тъ-Барбъ и С-нъ Луи, онъ посѣщалъ въ Парижѣ еще школу правовѣдѣнія, и наконецъ политехническую школу, и былъ однимъ изъ жаркихъ приверженцевъ Араго.

Возвратившись, на осьмнадцатомъ году, обратно въ Россію, онъ вскорѣ затѣмъ вынужденъ былъ, по случаю смерти отца, вступить въ управленіе дѣлами по имѣнію. Употребленіе, какое онъ сдѣлалъ изъ своихъ обширныхъ помѣстій

доказываетъ, въ какой мѣрѣ соединена была въ немъ сердечная теплота съ обширными познаніями. Такимъ образомъ, купивъ въ С.-Петербургѣ огромное зданіе, онъ устроилъ въ немъ благотворительное учрежденіе, съ пятью отдѣленіями, предназначенными для различныхъ цѣлей, и дѣтскую больницу. Въ эпоху страшной холеры, свирѣпствовавшей въ Петербургѣ, онъ устроилъ обширную больницу, и лично подвергался опасностямъ при уходѣ за больными.

Усердно занимаясь всѣмъ, что имѣло соприкосновеніе съ науками, онъ преимущественно изучалъ минералогію, геогнозію и географію, и совершилъ съ этою цѣлью нѣсколько путешествій, находясь въ то же время въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ извѣстнѣйшими учеными обществами. Кромѣ того, онъ положилъ основаніе различнымъ ученымъ коллекціямъ, и на его же счетъ посылаются ежегодно восемь молодыхъ людей изъ наиболѣе способныхъ и лучше подготовленныхъ, для того, чтобы образовать себя для строительнаго искусства, а также для горнаго и заводскаго дѣла. Установленіемъ ежегодныхъ премій, онъ поощряетъ тѣхъ изъ русскихъ писателей, которые отличаются особыми общепользными сочиненіями, и продолжаетъ оказывать подобными же преміями помощь разнымъ другимъ ученымъ обществамъ, но преимущественно тѣмъ изъ нихъ, которыя пекутся о развитіи естественныхъ наукъ. Когда въ тѣхъ мѣстностяхъ Россіи, которыя не изобилуютъ древеснымъ топливомъ, возникла потребность въ каменномъ углѣ, Демидовъ содѣйствовалъ къ снаряженію въ 1837 и 1840 годахъ ученой экспедиціи для изслѣдованія южной Россіи, и самъ, лично, руководилъ предпринятыми изысканіями. Весь бассейнъ Чернаго моря подвергнутъ былъ при этомъ основательному и всестороннему изслѣдованію, результаты коего были собраны впоследствии въ великолѣпномъ изданіи, состоящемъ изъ четырехъ большихъ томовъ, съ богатыми гравюрами. Сочиненіе это было переведено на большую часть европейскихъ языковъ,

На посѣщеніи принадлежащихъ фамиліи Демидовыхъ, владѣній на Уралѣ, Аткинсонъ нерѣдко имѣлъ случай одобрять разныя гуманныя учрежденія, обязанныя своимъ существованіемъ этой знаменитой фамиліи, причемъ онъ съ какимъ-то особеннымъ чувствомъ вспоминалъ каждый разъ простомъ каменномъ крестѣ въ пустынѣ на берегу Чусовой,

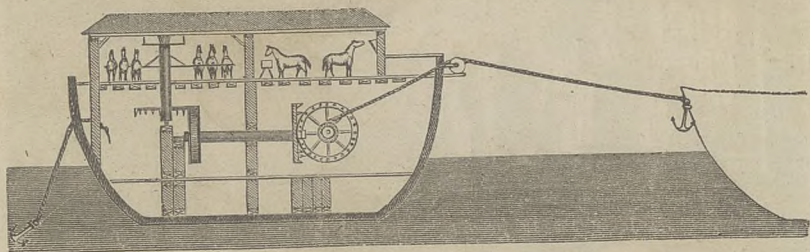

Мѣсто рожденія Демидова на берегу Чусовой.

напоминающемъ событіе, послужившее началомъ для знаменательнаго движенія человѣческихъ судебъ.

За исключеніемъ одного раза, что Аткинсонъ ночевалъ въ лѣсу, о чемъ было уже упомянуто, онъ постоянно оставался для ночлега у управляющихъ заводами, и всегда въ одномъ только мѣстѣ встрѣчалъ дружественный пріемъ. Ему очень не нравилось, именно, въ Качекѣ. Вся обстановка была

очень грязная, а вмѣсто наливки, ему подали простой сивухи, и въ добавокъ, во время стола, Аткинсонъ, къ великому своему ужасу, вынужденъ былъ хлебать супъ изъ одного общаго горшка, съ двумя другими личностями. Зато необыкновенно блестящій и роскошный пріемъ сдѣланъ былъ ему на Киновскомъ желѣзодѣлательномъ заводѣ графа Строганова. Онъ напелъ въ управляющемъ заводомъ челоѣка весьма образованнаго, отлично говорившаго на нѣмецкомъ языкѣ, который Аткинсонъ немного понималъ, и который въ образованномъ сословіи въ Россіи также распространенъ, какъ прежде былъ распространенъ въ Германіи французскій языкъ.

Барка, приводимая въ дѣйствіе коннымъ приводомъ (въ разрѣзѣ).

Что касается до пищи для своихъ художественныхъ занятій, то нашъ артистъ былъ въ этомъ отношеніи весьма доволенъ своею поѣздкою по рѣкѣ: ему удалось снять до 28 эскизовъ. Въ Оланскѣ, Аткинсонъ отпустилъ наконецъ своихъ гребцовъ, намѣреваясь продолжать поѣздку далѣе въ экинажѣ, въ сѣверовосточномъ направленіи, между тѣмъ, какъ рѣка осталась у него на западѣ. Тутъ онъ надолго отказался отъ всякой поѣздки водою, и только мысленно прослѣдовалъ нагруженныя желѣзомъ барки, направлявшіяся къ Камѣ и Волгѣ, между тѣмъ какъ онъ самъ повернулъ къ Азіи.

На этихъ баркахъ, какъ уже объяснено, сплавляются богатства Урала, преимущественно на Нижегородскую ярмарку. Пока барки идутъ по теченію рѣки, до тѣхъ

поръ для нихъ достаточно движущей силы воды, но когда онѣ вступятъ въ Волгу, и должны подвигаться впередъ противъ теченія, тогда имъ приходится прибѣгать къ посторонней помощи. Такимъ образомъ много барокъ волокутся людьми при помощи бичевы, и хотя въ тѣхъ мѣстностяхъ нѣтъ недостатка въ лошадяхъ, но ихъ нельзя употреблять всегда для передвиженія барокъ, потому что фарватеръ Волги безпрестанно измѣняется, проходя то близъ одного берега, то у противоположнаго. Люди при этомъ случаѣ могутъ безъ труда переправляться на лодкахъ; лошадей нельзя было бы съ такою же легкостью перевозить на другой берегъ; сверхъ того весьма затруднительно было бы переводить ихъ черезъ побочные притоки, не имѣющіе болѣею частью мостовъ. Въмѣсто того, на Волгѣ находятся въ употребленіи особаго рода буксирныя суда, приводимыя въ движеніе силою лошадей, неизвѣстныя въ другихъ странахъ. На судахъ этихъ имѣется помѣщеніе для значительнаго числа лошадей, которыя приводятъ въ дѣйствіе воротъ, навивающій канатъ. Между-тѣмъ легкая лодка завозитъ якорь коноводнаго судна на нѣкоторое разстояніе впередъ, и опускаетъ его въ землю. Сначала къ этому мѣсту завозятъ коноводное судно, которое уже потомъ, посредствомъ коннаго привода, тянетъ за собою другія барки съ грузомъ: Послѣднія бывають часто большихъ размѣровъ и значительной помѣстительности. На Волгѣ попадаются грузовыя барки, длиною отъ 4 до 500 футовъ, а шириною отъ 30 до 40 футовъ. Предназначаемыя для перевозки товара барки строятся съ высокими бортами, съ платформой наверху, и имѣють высокія мачты, со множествомъ снастей. На платформѣ у самой мачты, строится обыкновенно не только на судахъ у христіанъ, но и у магометанъ, маленькая часовня для совершенія божественной службы и для молитвъ. Впрочемъ въ настоящее время, когда на Волгѣ плаваешь множество пароходовъ по всѣмъ направленіямъ, конечно, большая часть барокъ буксируется послѣдними, и хотя пароходы топятъ

преимущественно дровами, а приволжскіе лѣса не въ состояніи доставлять топлива въ такомъ изобиліи, какъ прежде, однако жъ это обстоятельство, по всей вѣроятности, не будетъ имѣть большаго вліянія на развитіе пароходства, потому что на Уралѣ уже открыты богатыя мѣстонахожденія каменнаго угля, до сихъ поръ еще мало разрабатанныя.

Судно для перевозки грузовъ.

На западной сторонѣ Урала, между горами и Камою, найдены пять каменноугольныхъ залежей значительнаго объема, содержащія пласты угля въ пятнадцать фут. толщины, и, можетъ быть, не далеко то время, когда не только одни металлы и дерево будутъ служить предметомъ сбыта изъ пріуральскихъ мѣстностей, но когда Уралъ станетъ снабжать и минеральными богатствами страны, терпящія недостатокъ въ топливѣ.

Группа утесовъ въ горѣ Урала (Крестовая Гора).

III.

Восхожденіе на Кашканаръ.

Серебрянскій заводъ. — Охота на тетеревовъ. — Кушвинскъ. — Леченіе отъ лихорадки. — Нижнетуринскъ. — Сибирскія мошки. — Поѣздка на Кашканаръ. — Медвѣдь. — Анна Петровна, охотница на медвѣдей. — Высѣченный мишка. — Кедръ. — Первобытнй лѣсъ. — Переправа черезъ рѣки. — Дорога въ горахъ. — Ночлегъ на Кашканарѣ. — Поѣздка на вершину. — Сѣверный Уралъ. Возвращеніе.

Послѣдняя часть плаванія на лодкѣ по Чусовой, по случаю дурной погоды, не представляла ничего пріятнаго. Установившаяся теплая погода смѣнилась снѣжною вьюгою, соединенною съ рѣзкимъ холоднымъ вѣтромъ, противъ котораго небольшая, совершенно открытая ладья Аткинсона не представляла рѣшительно ни какой защиты. Поэтому Аткинсонъ былъ очень радъ, когда плаваніе его окончилось, и

представилась возможность, для перемѣны, пересѣсть опять въ тарантасъ и телѣгу.

Слѣдуя теченію небольшого притока Чусовой, Аткінсонъ направился къ ближайшему значительному пункту, чугунно-плавильному заводу *Серебрянскому*. Мѣстность, окружавшая его при этомъ, была вполнѣ очаровательная. Дорога пролегла по долинѣ, въ которой наваленные другъ на друга известковые утесы разныхъ формъ и величины образовали живописныя группы. Тутъ можно было различить всевозможные оттѣнки цвѣтовъ, отъ ослѣпительно бѣлаго до самаго глубоко-чернаго, а пробивавшаяся между скалъ рѣчка на каждомъ шагу пѣнилась самыми живописными каскадами. Изъ молодой, свѣжей травы выглядывали уже ранніе весенніе цвѣтки, а свѣтлая зелень березъ, вмѣстѣ съ сочными отпрысками сосенъ, придавала окружающей природѣ веселый видъ. Такъ какъ притомъ погода опять приняла характеръ болѣе весенній, то Аткінсонъ былъ очень радъ, когда директоръ завода, предложилъ ему, послѣ надлежащаго отдыха, принять участіе въ предполагаемой охотѣ въ сосѣднихъ лѣсахъ. Дѣло было въ томъ, что окрестности изобиловали тетеревами, и тогда было самое удобное время для стрѣлянья этой птицы. Одному опытному охотнику поручено было растолковать Аткінсону, какимъ образомъ онъ долженъ былъ, при помощи свистка изъ обыкновеннаго гусянаго пера, подражать голосу тетерекъ. Послѣ нѣсколькихъ уроковъ, дѣло пошло на ладъ, и Аткінсонъ имѣлъ случай вкусить высшее удовольствіе охотника, застрѣливъ въ первый же день одиннадцать паръ тетеревовъ. Впрочемъ директоръ завода охотился еще удачнѣе, застрѣливъ шестнадцать паръ тетеревовъ — оказательство тому, въ какой степени страна должна была изобиловать дичью. Охота началась тѣмъ, что охотники, скрывшись за дулами деревьевъ и обломками камней, поросшихъ мохомъ и лишаями, стали манить дичь соблазнительными звуками свистка. Дѣйствительно, не много прошло времени, какъ стали появляться

тяжело и съ шумомъ летѣвшіе тетерева, стараясь опускаться преимущественно на нижнія вѣтви. Это доставляло охотникамъ возможность легче и лучше цѣлить въ птицу, и директору удалось подстрѣлить великолѣпнаго тетерева, который въ свистѣвшемъ охотникѣ вѣроятно почуялъ себѣ соперника, и вскорѣ дорого заплатилъ за свою ревность. Нѣтъ ничего забавнѣе видѣть, какъ такой влюбленной тетеревъ, гдѣ-нибудь въ лѣсу на просѣкѣ выдѣлываетъ разные смѣшные прыжки и другія преуморительныя штуки. Растопыривъ

Тетеревъ.

всѣ перья, вытаращивъ глаза, и опустивъ хвостъ и крылья, онъ начинаетъ формальнымъ образомъ танцовать вокругъ своихъ тетерекъ, которыхъ у него иногда бываетъ до двадцати штукъ, такъ что онъ точно султанъ гуляетъ посреди нихъ, и съ яростью отгоняетъ всякаго другаго дерзкаго, осмѣливавшагося приблизиться къ его семьѣ.

На слѣдующій день, нашъ англичанинъ отправился далѣе на заводъ *Кушвинскій*, расположенный на азійской сторонѣ Урала. Мѣстность на этомъ переѣздѣ мало представляла привлекательнаго: мягко округленные холмы мѣшались съ долинами, въ которыхъ мѣстами попадались засѣянные нивы, но не было ни какого живописнаго горнаго хребта, ни другаго какого-либо величественнаго признака, которые свидѣтельствовали бы о существованіи границы между двумя материками, которая проложена по гребню Уральскихъ Горъ вообще довольно произвольно. Еще дорогою Аткинсонъ почувствовалъ непріятныя послѣдствія рѣчнаго плаванія въ холодную погоду: вскорѣ обнаружили признаки приближающейся лихорадки, и онъ пріѣхалъ на заводъ уже больнымъ.

Директоръ завода, человекъ весьма предупредительный и любезный, подобно большей части другихъ заводскихъ директоровъ, сейчасъ замѣтилъ, въ какомъ положеніи находится его заѣзжій гость, и тутъ же принялъ необходимыя мѣры для оказанія ему пособія. Велѣно было тотчасъ же вытопить паровую баню. Надо знать, что въ Россіи при большей части усадебъ имѣются особо устроенныя бани, служащія для того, чтобы мыться въ нихъ, такъ какъ большая часть русскихъ отличаются чистоплотностью. Для прислуживанія Аткинсону, откомандировано было два казака, которые и отхлестали нашего джентельмена березовыми вѣтниками, сохранявшими еще пахучій листъ, такъ энергически, что онъ вскорѣ превратился въ варенаго рака. Окативъ его затѣмъ нѣсколькими ведрами холодной воды, въ замѣнъ души, они закутали Аткинсона въ шерстяныя одѣяла для того, чтобы дать ему пропотѣть ночью. Между тѣмъ посланъ былъ особый верховой, чтобы привезть доктора съ лекарствомъ который дѣйствительно и явился вскорѣ, но съ такою огромною склянкою микстуры, что, по мнѣнію Аткинсона, ея хватило бы на цѣлый полкъ.

Благодаря заботливости и попеченіямъ своего хозяина, Аткинсонъ уже черезъ десять дней совершенно поправился, и сталъ опять съ любопытствомъ прислушиваться къ предложенію заѣхавшаго на время къ его хозяину директора Нижнетуринскаго завода, относительно поѣздки на гору *Кашканаръ*.

Названіе Кашканаръ принадлежитъ одной изъ тѣхъ умѣренно высокихъ горъ (2,600 фут. вышины), которыя возвышаются надъ цѣпью Уральскаго хребта. Вершина эта находилась отъ Кушвинскаго завода въ разстояніи 120 верстъ, считая тутъ всѣ изгибы, которые дѣлаетъ ведущая туда дорога. Надѣясь съ ея голыхъ, торчащихъ зубьями верхушекъ полюбоваться интереснымъ видомъ на живописныя окрестности, Аткинсонъ съ радостью согласился на предложеніе директора Нижнетуринскаго завода, и первоначально

отправился съ нимъ вмѣстѣ въ Нижнетурунскъ. Хотя они выѣхали съ Кушвинскаго завода поздно вечеромъ, но дни сдѣлались уже столь продолжительными, что сумерекъ почти вовсе не было, и между захожденіемъ и восходомъ солнца, едва было нѣсколько часовъ промежутка.

Описываемая здѣсь часть Уральскаго хребта, по увѣреніямъ нѣкоторыхъ путешественниковъ, имѣетъ поразительное сходство съ Верхнимъ Гарцомъ. Тамъ встрѣчаются тѣ же плоско округленныя горныя вершины, одѣтыя густыми чащами елей и сосенъ, только съ тою разницею, что на Уралѣ сверхъ того мѣстами попадаются лиственница и знаменитый сибирскій кедръ (*pinus sibirica*); впрочемъ сибирскій кедръ тождественъ съ деревомъ, которое въ Альпійскихъ Горахъ извѣстно подъ названіемъ *Arve*, и встрѣчается тамъ на высотѣ 4 — 7,000 фут. надъ моремъ, а на Уралѣ оно растетъ на высотѣ 800 фут. Сверхъ того, Уралъ похожъ на Верхній Гарць характеромъ мѣстности, строгимъ, даже почти грустнымъ, такъ что все время, пока повозка Аткинсона катилась по безмолвнымъ лѣснымъ чащамъ, самъ владѣлецъ ея былъ настроенъ какъ-то особенно торжественно. Кое-гдѣ дорога проходила просѣками, изъ коихъ представлялся свободный видъ на окрестности, и нашъ путешественникъ видѣлъ передъ собою долину Туры. Рѣка серебряною лентой извивалась по зеленѣющимъ лугамъ, по которымъ были живописно разбросаны бѣлыя группы березъ. Бока долины образовали горныя цѣпи, до самаго верха покрытыя лѣсомъ черныхъ сосенъ, на опушкѣ коего, при вечернемъ освѣщеніи, рѣзко выдавались гранитные и сіенитовые утесы, облитые краснымъ свѣтомъ, точно какъ будто они были окрашены пурпуромъ. Вдали виднѣлась, освѣщенная солнечнымъ сіяніемъ, вершина Кашканара, къ которой повозка нашихъ путешественниковъ быстро приближалась, благодаря усердію добрыхъ коней. Солнце уже скрывалось за горизонтомъ, и когда путешественники наши подѣхали къ заводу, спутникъ Аткинсона спалъ крѣпко. Въ долинѣ можно было еще различить

поверхность обширнаго озера, на одной сторонѣ котораго возвышался красивый, съ острыми верхушками, утесъ Шайтана. Уже издали можно было слышать шумъ молотовъ на заводѣ. Въ долинѣ мѣстами стоялъ бѣлый туманъ, такъ что неопытный глазъ воображалъ видѣть озера, изъ которыхъ верхушки сосенъ поднимались въ видѣ мачтъ отъ затонувшихъ судовъ. Тамъ, гдѣ дорога пролежала лощинами, повозка совершенно погружалась въ туманъ, но когда дорога взбиралась на гору, глазъ, озирая сгустившійся внизу туманъ, свободно проникалъ въ даль, освѣщенную солнечнымъ заревомъ. Къ полуночи наши путешественники миновали озеро, и вскорѣ въ окружающемъ мракѣ показались огненные столбы, выходящіе изъ завода, гдѣ назначенъ былъ отдыхъ. Здѣсь Аткинсону предстояло потерять дня два, потому что пріятель его долженъ былъ прежде собрать участниковъ, желавшихъ ѣхать на Кашканаръ, и сдѣлать надлежащія для того приготовленія. Между тѣмъ Аткинсонъ принялся срисовывать нѣкоторыя очаровательныя сцены въ долинѣ, причемъ имѣлъ случай узнать и дурныя стороны уральскаго края. Величайшую непріятность этихъ мѣстностей составляютъ не медвѣди и волки, а мошки. Едва было только нашъ живописецъ успѣлъ разложить бумагу, и взять въ руку карандашъ, какъ уже густое облако этихъ мучителей опускается на него, покрывая его совсѣмъ вмѣстѣ съ рисункомъ, и находя вѣроятно древнесаксонскую кровь столько же вкусною, какъ и русскую. Прійдя въ совершенное отчаяніе, Аткинсонъ наконецъ схватился за крайнее средство. Чтобы какъ-нибудь отогнать отъ себя этихъ жужжащихъ мучителей, онъ рѣшился привѣсить къ себѣ жестянку съ горящими угольями, рассчитывая на дѣйствіе дыма. Средство это не осталось безъ желаемыхъ послѣдствій, но ѣдкій дымъ произвелъ такое дѣйствіе, что у Аткинсона потекли слезы изъ глазъ: такимъ образомъ, сначала онъ не могъ только рисовать, а потомъ уже вовсе лишился возможности видѣть, и вынужденъ былъ закрыть свою маппу.

Наконецъ всѣ приготовленія къ поѣздкѣ въ горы были покончены. Между прочимъ къ обществу Аткинсона и его хозяина присоединился еще одинъ англичанинъ, въ теченіе уже семи лѣтъ завѣдывавшій сосѣднимъ желѣзодѣлательнымъ заводомъ; услышавъ о пріѣздѣ соотечественника и о затѣянномъ имъ планѣ, онъ поспѣшилъ пріѣхать, чтобы присоединиться къ обществу. Англичанинъ этотъ былъ хорошо знакомъ съ мѣстными условіями, такъ что его ничто не могло привести въ страхъ, ни гроза, ни болота, ни горы, ни даже медвѣди; къ одному только онъ питалъ ужасъ: то были опять безжалостныя сибирскія мошки.

Въ проводники выбранъ былъ старый охотникъ, посѣдѣвшій въ уральскихъ лѣсахъ, и знавшій каждый оврагъ, каждый пригорокъ, каждый ручей. Кромѣ того, два молодые парня взяты были для прислуги. Наконецъ, усѣвшись на коней, перекинувъ ружья черезъ плечо и захвативъ съ собою необходимый запасъ сѣстнаго, компанія, въ одно прекрасное утро, тронулась въ путь, въ прекрасномъ расположеніи духа, направляясь къ горамъ, которыя виднѣлись вдали, покрытыя лѣсомъ. Первыхъ нѣсколько верстъ они проѣхали довольно пріятно и безъ особыхъ затрудненій, но это длилось не долго: вскорѣ начались трудности горной дороги.

Аткинсоново описаніе восхожденія на Кашканаръ представляетъ читателю вѣрную картину поѣздки на Брокенъ, въ тѣ времена, когда на вершинѣ его не существовало еще заоблачнаго домика, и когда путешественники еще лишены были возможности находить пристанище въ хижинахъ торфокопателей на Генриховой высотѣ.

Вскорѣ общество достигло горнаго потока, на которомъ незадолго передъ тѣмъ мостъ былъ сорванъ весеннею водою; остатки моста валялись еще въ рѣкѣ немного ниже того мѣста, гдѣ онъ прежде стоялъ. Наши всадники попытались было сначала перебраться вбродъ черезъ холодный потокъ; но вода была такъ глубока, а наносный песокъ до

того сыпучъ, что лошади не находили для себя достаточной опоры, и переправа была довольно опасна, но наконецъ, помощью обломковъ моста, дѣло пришло къ благополучному концу.

Чѣмъ далѣе впередъ подвигались путешественники, тѣмъ затруднительнѣе становился путь. Собственно настоящей дороги не имѣлось, а проводникъ долженъ былъ самъ отыскивать проходъ въ густой чащѣ, что было весьма обременительно. Изъ земли повсюду выступала вода, а скаты горы были покрыты глубокимъ болотомъ, въ коемъ лошади погружались по самое колѣно. Вѣтви старыхъ деревьевъ разрослись до того, что изъ нихъ образовался совершенно плотный навѣсъ. Во многихъ мѣстахъ, поперекъ дороги, валялись въ болотѣ цѣлыя деревья съ корнями, вырванныя бурей или свалившіяся отъ старости. Нѣкоторые изъ этихъ деревьевъ, подрыхлѣе другихъ, были облѣплены сплошнымъ мохомъ, и обросли папоротниковыми растеніями; стволы ихъ на половину уже сгнили, а вѣтви высохли и рассыпались; другія же разстилали свои вѣтви, наподобіе рукъ, во всѣ стороны, и казалось, старались воспретить постороннимъ доступъ въ это святилище. Голыя, вовсе лишенныя коры, вѣтви и прутья, побѣлѣвшіе отъ погоды, походили на скелеты, и, точно привидѣнія, выглядывали изъ лѣсныхъ чащей на путниковъ, а пригнутыя книзу деревца рябины несомнѣнно свидѣтельствовали о бывшихъ посѣщеніяхъ медвѣдей, которые большіе лакомки до рябиновыхъ ягодъ. Общество повстрѣчало въ лѣсу всадника, у котораго черезъ сѣдло была перекинута шкура еще недавно убитаго медвѣдя. Всадникъ разсказалъ, что, выслѣдивъ въ лѣсу медвѣдя, онъ долго его поджидалъ, и уже почти отчаиваясь подстеречь звѣря, хотѣлъ было возвратиться домой, какъ вдругъ изъ-за угла утеса услышалъ яростное рычаніе косматаго мишки, который, поднявшись на заднія лапы, шелъ къ нему навстрѣчу. Безстрашно подпустивъ его къ себѣ на разстояніе 15 шаговъ, смѣльчакъ всадилъ ему пулю въ самое сердце, и трофеемъ

его отваги сдѣлались, кромѣ великолѣпнаго мѣха, пара отличныхъ медвѣжьихъ окороковъ. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что для того, чтобы охотиться въ чащахъ уральскихъ лѣсовъ, не требуется особаго разрѣшенія: въ красномъ звѣрѣ и въ дичи тамъ нѣтъ недостатка, а населеніе довольно рѣдкое, такъ что у кого есть достаточно отваги и свободного времени, тотъ имѣетъ полную возможность набрать хорошій запасъ медвѣжьихъ окороковъ; и дѣйствительно, въ тамошнемъ краѣ есть семейства, которыя страстно преданы охотѣ за медвѣдями; къ числу такихъ отчаянныхъ охотниковъ принадлежатъ и женщины. Между прочимъ, особенно много рассказывали тамъ объ одной охотницѣ на медвѣдей, Аннѣ Петровнѣ, простой крестьянской дѣвушкѣ. Аткинсонъ имѣлъ случай послѣ видѣть ее самъ, и рассказываетъ про нее, что она была средняго роста, но крѣпкаго тѣлосложенія, съ темными глазами, полными отваги. Про отца и брата Анны Петровны извѣстно было, что отъ ихъ мѣткого глаза пало много красного звѣря, и не одинъ медвѣжьій мѣхъ украшалъ ихъ избу. Вообще приключенія, случавшіяся на охотѣ за медвѣдями и другимъ звѣремъ, служатъ въ тамошнихъ мѣстностяхъ постоянною темою для разговоровъ въ зимніе вечера. Между прочимъ, про Анну Петровну рассказываютъ слѣдующее: однажды братъ ея пришелъ домой съ извѣстіемъ, что въ одномъ мѣстѣ, въ лѣсу, онъ открылъ слѣды медвѣдя. Эта вѣсть такъ на нее подѣйствовала, что отъ нетерпѣнія поохотиться на медвѣдя ее начала трясти лихорадка; много уже перелетной дичи удалось ей до тѣхъ поръ настрѣлять, наконецъ ей захотѣлось поохотиться на красного звѣря. Не сказавъ никому ни слова, не подавъ знака о томъ, что она задумала, наша героиня на слѣдующее утро, на разсвѣтѣ, взяла тихонько ружье, захватила кое-чего поѣсть, сѣла на лошадь, и отправилась на поиски медвѣдя. Не успѣли ея еще спохватиться дома, какъ она уже была на указанномъ мѣстѣ. Привязавъ лошадь къ дереву, она пустилась въ лѣсъ. Недолго искала она напрасно; скоро пока-

зались слѣды близкаго присутствія медвѣдя, и Анна Петровна, взведя курокъ, отважно пустилась впередъ. Однако же оказалось, что Михаилъ Васильевичъ, вѣроятно, изволилъ ночью совершить хорошую прогулку, потому что Аннѣ Петровнѣ пришлось долго идти по его слѣдамъ безуспѣшно. Наконецъ, сильно проголодавшись, она присѣла къ ручейку, и съ совершеннымъ спокойствіемъ духа покушавъ, чѣмъ Богъ послалъ, пустилась опять слѣдить медвѣдя. Вскорѣ ей попалась кучка рябиновыхъ деревьевъ; подозрѣвая, что медвѣдь, какъ большой охотникъ до ягодъ рябины, скрывается гдѣ-нибудь поблизости, она едва успѣла приготовиться стрѣлять, какъ дѣйствительно изъ-за кустовъ поднялся огромный медвѣдь, разъяренный тѣмъ, что его потревожили. Яростно щелкая зубами, звѣрь прямо кинулся на нее, но наша героиня не струхнула, и спокойно подпустила его къ себѣ на разстояніе нѣсколькихъ шаговъ. Тихо опустилась она на колѣно, и прицѣлилась какъ только медвѣдь поднялся на заднія лапы, пытаясь передними обхватить своего врага, раздался выстрѣлъ и — звѣрь, пораженный на-смерть, опрокинулся навзничъ. Вскочивъ немедленно на лошадь, Анна Петровна поспѣшила домой, и съ торжествомъ возвѣстила о своей побѣдѣ. До того времени, когда Аткинсонъ видѣлъ ее, она успѣла уже подстрѣлить до шестнадцати медвѣдей.

Точно такъ же, какъ повсюду, любятъ и уральскіе охотники рассказывать о своихъ приключеніяхъ въ тамошнихъ лѣсахъ, преимущественно во время охоты на медвѣдей. Между прочимъ Аткинсонъ слышалъ слѣдующій рассказъ. У одной стаи ухи пропала корова, которую она обыкновенно пускала пастись вокругъ своей избы. Захвативъ съ собою крѣпкую березовую палку, старуха пустилась отыскивать пропавшую корову. Въ этихъ поискахъ старуха зашла довольно далеко въ горы, и наконецъ вышла на лужайку, окруженную небольшими деревьями. Тутъ, между кустарниками, она замѣтила бурю голову своей бѣглянки, и тихо подкралась поближе, намѣреваясь отсчитать ей, по заслугамъ, нѣсколько

хорошихъ ударовъ. Наконецъ, подойдя совершенно близко, и отогнувъ въ сторону вѣтви кустарника, она принялась порядочно колотить по бокамъ — медвѣдя, который преспокойно отдыхалъ себѣ на лужайкѣ. И звѣрь и баба сначала какъ-будто остоленѣли отъ такой неожиданной встрѣчи, съ ужасомъ глядя другъ на друга, потомъ разомъ бросились безъ оглядки въ разныя стороны. Слышалъ Аткинсонъ отъ тамошнихъ разсказчиковъ, кромѣ того, старую исторію про дѣтей, которыя искали въ лѣсу ягодъ, и, наткнувшись на медвѣдя, стали подчивать его ягодами, и разныя другія охотничьи сказки.

Нѣсколько часовъ сряду приходилось нашему обществу съ величайшими затрудненіями пробираться по топкому болоту; причемъ въ одномъ мѣстѣ они даже вынуждены были переправляться черезъ лѣсной потокъ. Поднявшаяся гроза принудила путешественниковъ искать защиты подъ нѣсколькими могучими кедрами. Деревья эти пользуются въ народѣ особеннымъ почетомъ, ради своихъ орѣховъ, составляющихъ одно изъ любимыхъ лакомствъ во всей Россіи. Въ иные годы кедры бываютъ обвѣшены въ такомъ изобиліи шишками, заключающими въ себѣ маленькіе орѣшки, что занимающіеся сборомъ этихъ орѣховъ прямо срубаютъ деревья, находя, что не стоитъ труда снимать кедровыя шишки поодиночкѣ. Въ урожайные годы, кедровые орѣхи продаются на мѣстѣ иногда по двадцати копѣекъ за пудъ. Тамошніе жители умѣютъ изготавлять изъ кедровыхъ орѣховъ отличную наливку, мало уступающую хорошему мараскино.

Обождая подъ деревьями около часу, пока кончилась гроза и прекратился ливень, наши путешественники пустились опять въ путь. Мѣстами лѣсная чаща становилась до того непроходима, что они вынуждены были прибѣгать къ своимъ охотничьимъ ножамъ, чтобы помощью ихъ прокладывать себѣ дорогу, и такъ какъ ихъ къ тому же обдавало настоящимъ дождемъ съ вѣтвей деревъ, то они очень обрадовались, когда ихъ проводникъ наконецъ покинулъ лѣсъ

и вывелъ ихъ на тропинку, проложенную по гребню горы; однако же оказалось, что они немного выиграли отъ такой перемѣны. Въмѣсто болота и опрокинутыхъ деревьевъ, имъ пришлось теперь пробираться черезъ скалы и каменья разныхъ формъ и величины, отчасти покрытые уже мохомъ и травою, и какъ будто разбросанные тамъ именно для того, чтобъ ломать о нихъ ноги. Пробывъ такимъ образомъ около одиннадцати часовъ въ пути, наши путешественники достигли наконецъ бурнаго потока, съ множествомъ великолѣпнѣйшихъ водопадовъ. Не смотра однако же на живописные берега этой рѣки, общество было недовольно тѣмъ, что ему пришлось переправляться черезъ нее, потому что переправа была затруднительна. Наконецъ путешественники приблизились къ вершинѣ Кашканара, и такъ какъ все общество уже сильно проголодалось и измучилось отъ продолжительной ѣзды, то, по совѣту проводника, рѣшено было расположиться у подножія утеса, чтобы хорошенько отдохнуть и переночевать, и затѣмъ уже на слѣдующее утро начать восхожденіе на вершину.

Вскорѣ запылалъ большой костеръ, но тутъ вдругъ, къ общему неудовольствію, сдѣлано было открытіе, что передъ отъѣздомъ съ завода забыты были котелки, и не въ чемъ было варить чай. Такимъ образомъ ничего болѣе не оставалось, какъ довольствоваться стаканомъ наливки или водки съ кускомъ хлѣба и холодною закускою. Пока прочіе отдыхали вокругъ разведеннаго костра и грѣлись у пылавшаго огня, Аткинсонъ взобрался на ближайшую вершину, чтобы полюбоваться на картину заходящаго солнца, которое самыми удивительными оттѣнками освѣщало отдаленные лѣса и окружающую дикую мѣстность, испещренную обломками скалъ. Куда ни обращалъ онъ свой любопытный взоръ, нигдѣ глазъ его не могъ отыскать присутствія человѣческихъ жилищъ; сосѣдніе заводы были совершенно скрыты лѣсомъ, и только далеко, очень далеко, сквозь туманъ, застилавшій глубокія долины, прглядывало зеркало обширнаго озера. Аткинсонъ заинте-

ресовался этимъ зрѣлищемъ до того, что только наступившая темнота ночи принудила его возвратиться къ ночлегу своихъ спутниковъ. Здѣсь его опять встрѣтила рембрантовская картина: красное пламя разведеннаго костра обдавало ближайшіе утесы какими-то дикими бѣглыми огнями. Вокругъ костра лежали, закутавшись въ верхнюю одежду, бородатые спутники Аткинсона, и дружно храпѣли; въ сторонѣ разставлены были ружья, а на заднемъ планѣ, въ тѣни, стояли лошади. Однимъ словомъ, это былъ видъ ночлега разбойниковъ. Посреди самаго густаго дыма, Аткинсонъ наткнулся на своего земляка, который, нагнувъ на уши свой плащъ, ругался по-англійски и по-русски на несносныхъ комаровъ, которые, не смотря на дымъ, окружали его цѣлыми массами и жужжали невыносимо. Не желая отдать себя точно такъ же на жертву этимъ кровожаднымъ насѣкомымъ, Аткинсонъ предложилъ своему товарищу перейти на другое болѣе возвышенное мѣсто, гдѣ они могли бы быть болѣе безопасны отъ преслѣдованія своихъ мучителей. Разбудивъ прочихъ товарищей, и захвативъ, каждый, по горячей головнѣ въ руки, общество вскарабкалось немного повыше, стараясь какъ-нибудь заснуть. Не смотря на то, оба англичанина продолжали жаловаться другъ другу на свое горе до перваго часа ночи. Еще не было трехъ часовъ утра, какъ уже холодный вѣтеръ прогналъ охоту ко сну, и Аткинсонъ вынужденъ былъ подняться, чтобы согрѣть свое продрогшее тѣло глоткомъ водки. Разбудивъ потомъ товарища, и пригласивъ его вмѣстѣ полюбоваться восходомъ солнца, они стали оба карабкаться на ближайшій утесъ, откуда удобно было слѣдить за постепеннымъ восхожденіемъ дневнаго свѣтила, пока наконецъ горизонтъ не освѣтился со всѣхъ сторонъ яркими лучами въ самомъ поэтическомъ расположеніи, такъ что полузамерзшіе англичане, сидя на вершинѣ Кашканара, не могли воздержаться отъ выраженія удивленія. „Ей Богу!“ воскликнулъ спутникъ Аткинсона, „здѣсь очень хорошо,

я былъ бы готовъ оставаться на этомъ мѣстѣ хоть цѣлый мѣсяцъ, если бы только не проклятые комары!"

Почти весь тотъ день проведенъ былъ Аткинсономъ въ карабканьѣ по вершинамъ Кашканара. Верхушка этой горной уральской вершины, точно какъ и Брокенъ въ Германіи, усыпана огромными, отдѣльно стоящими обломками скалъ, которыя имѣютъ весьма много сходства съ кремнистыми утесами Гарца. Онѣ состоятъ, по большей части, изъ магнитнаго желѣзняка, и по бокамъ ихъ выдаются, длиною въ дюймъ, желѣзные кристаллы краснаго цвѣта; небольшого куска изъ этой породы камней достаточно, чтобы отклонить въ сторону магнитную стрѣлку. Аткинсонъ не могъ отказать себѣ въ удовольствіи, вскарабкаться на одну изъ ближайшихъ крутыхъ вершинъ. Взобравшись благополучно на одну изъ самыхъ возвышенныхъ точекъ, онъ съ торжествомъ опустился на камень, чтобы внести въ свою записную книгу нѣсколько восторженныхъ привѣтствій одному хорошему пріятелю, котораго онъ оставилъ въ Англіи.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, верхняя часть Кашканара представляетъ картину дикаго опустошенія. Обломки скалъ всѣхъ видовъ и величинъ навалены кучами одинъ на другомъ. То были обломки прежней горной вершины, вывѣтрившейся мало по малу: болѣе мягкія части уступили вліянію времени, и въ раздробленномъ видѣ унесены были водою въ нижнія долины, а болѣе твердыя массы продолжали еще сопротивляться дѣйствію погоды. По временамъ, можетъ быть, присоединялось къ этому дѣйствію удара молніи или землетрясенія. Между прочимъ, въ началѣ апрѣля, передъ начатіемъ еще плаванія по Чусовой, Аткинсону пришлось быть свидѣтелемъ такого землетрясенія, дѣйствіе котораго, какъ онъ узналъ позже, обнаружилось по всему Уралу. Въ шахтахъ рудниковъ слышенъ былъ шумъ, похожій на подземный громъ, что привело въ немалый страхъ всѣхъ рабочихъ.

Продолжая свои карабканья по Кашканару, нашъ артистъ подмѣтилъ на вѣтви одного дерева превосходнаго глу-

харя, и мѣткимъ выстрѣломъ сваливъ его наземь. Въ небольшой лощинѣ лежало еще множество снѣгу, а тутъ же рядомъ цвѣли и распускались чудесныя альпійскія растенія — очаровательный цвѣтникъ посреди дикой пустыни!

На дальнемъ сѣверѣ, надъ черною цѣпью горъ, покрытыхъ лѣсомъ, гордо возвышалась снѣжная глава *Павдинскаго Камня*, одной изъ самыхъ возвышенныхъ точекъ Урала, увлекаая фантазію путника въ негостепріимныя страны холоднаго сѣвера. Такъ какъ Уральскій хребетъ доходитъ до самаго Ледовитаго моря, то онъ во многихъ мѣстахъ посѣщается только охотниками, да бродячими номадами. Между тѣмъ, какъ средняя полоса, болѣе умѣренная, населена русскими, занимающимися разработкою минеральныхъ богатствъ, сѣверная часть остается еще пока въ неприкосновенномъ обладаніи первоначальныхъ обитателей, принадлежащихъ къ финно-монгольскому племени. Между прочимъ, тамъ еще до сихъ поръ обитаютъ *зыряне*, добывающіе себѣ пропитаніе отчасти землешествомъ, отчасти же рыбнымъ промысломъ и оленеводствомъ. Далѣе къ сѣверу живетъ веселое, склонное къ лѣнью, племя *остяковъ*; мрачный, сосредоточенный въ себѣ народъ — *вогулы*, занимающіеся преимущественно охотою, и на самомъ крайнемъ сѣверѣ, лѣнныя и тупоумныя самоѣды.

Начиная съ 67° широты, къ сѣверу, лѣсная растительность на Уралѣ совсѣмъ исчезаетъ, и только въ особенно благоприятно расположенныхъ долинахъ рѣкъ, выдаются впередъ еще до 68° с. ш. отдѣльныя березовыя рощицы, точно аванпосты какой-нибудь арміи. Далѣе къ сѣверу средства къ прокормленію оленыхъ стадъ, съ благосостояніемъ коихъ тѣсно связано самое существованіе обладателей оныхъ, вполнѣ зависятъ отъ болѣе или менѣе благоприятныхъ свойствъ обширныхъ тундръ и степей, покрытыхъ мохомъ и кое-какими сѣверными травами. Еще кое-какое пропитаніе доставляетъ рыба, между тѣмъ какъ мука и прочія произведенія болѣе теплыхъ широтъ, вмѣстѣ съ всеильною водкою, доходятъ къ берегамъ Ледовитаго моря только путемъ торговыхъ сно-

шеній, въ обмѣнъ на сушеную рыбу и нѣкоторые другіе предметы.

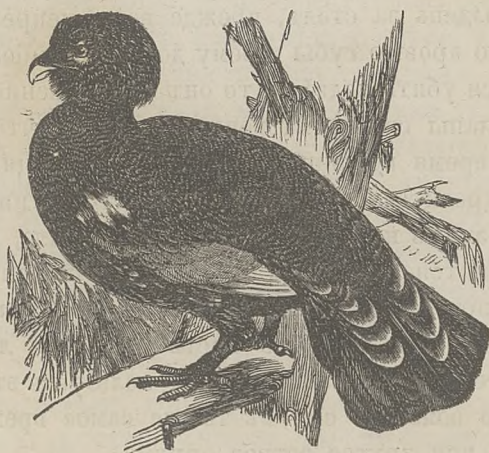
Дикіе олени и лоси, красный звѣрь и нѣкоторые мелкія животныя, а также выдра, соболь, лисицы, бѣлки и прочіе драгоценныя пушныя звѣри, держатся преимущественно въ болотистыхъ лѣсахъ несравненно далѣе къ югу, такъ что Аткинсонъ, во время своихъ разбѣздовъ, рѣдко имѣлъ случай встрѣчать ихъ. Для того, чтобы преслѣдовать дикаго звѣря въ тамошнихъ пустыняхъ, надо имѣть терпѣніе и переносчивость вогула или отчаянную энергію ссыльнаго. Въ этомъ уголкѣ земнаго шара лежитъ между прочимъ городъ *Березовъ*, одно изъ самыхъ печальныхъ и залустѣлыхъ мѣстечекъ, куда въ прежніе годы ссылались важные политическіе преступники или лица, заслужившія царскую опалу. Тамъ провелъ послѣдніе дни своей бурной жизни князь Александръ Меншиковъ, когда-то всемогущій любимецъ Петра Перваго, и тамъ же покоятся его бранные остатки. Когда, въ 1825 г., по настоянію русскаго исторіографа, Бантышъ-Каменскаго, вздумали было отрыть могилу, въ которой былъ погребенъ Меншиковъ съ прочими членами своего семейства, трупъ его былъ найденъ вполне сохранившимся; не смотря на долгое пребываніе въ землѣ. Кромѣ того въ Березовѣ жили и другіе знаменитые изгнанники, какъ напримѣръ графъ Остерманъ и князь Долгоруковъ.

Конечно, туземцамъ или русскимъ, поселившимся тамъ добровольно, или наконецъ состоящимъ тамъ на службѣ чиновникамъ, жизнь въ Березовѣ не представляетъ ничего отталкивающаго, но тѣмъ, коимъ пребываніе въ Березовѣ вмѣнено въ наказаніе, Березовъ представляется просто тюрьмою. Что касается до тамошнихъ туземцевъ, то жены ихъ точно также страстно любятъ наряжаться, какъ и дамы прочихъ городовъ. Въ особенности любятъ онѣ щеголять лѣтомъ въ красныхъ юпкахъ, украшая грудь бляхами и колокольчиками; сверху же набрасывается большое покрывало, ярко-краснаго цвѣта, съ синими краями. Притомъ не только муж-

чины, но и женщины любятъ татуироваться. Когда молодой паренъ задумываетъ обзавестись собственной семьей, онъ покупаетъ себѣ невѣсту, для чего предварительно похищаетъ ее. И уже потомъ слѣдуетъ вѣнчаніе и свадьба по христіанскому обряду; точно такъ же исполняется святое крещеніе надъ дѣтьми и прочія предписанія православной церкви; но не забываются также и старые боги. Всякій добрый остякъ, сядя въ полдень за столъ, прежде всего непременно помажетъ свѣжею кровью губы своему домашнему божку, а когда ему случается убить медвѣдя, то онъ обыкновенно жертвуетъ всѣ четыре лапы своему патрону, съ тѣмъ, чтобы тотъ и на будущее время не лишалъ его своей помощи. Впрочемъ, помощь и покровительство такого патрона охотниковъ весьма необходимы этимъ нимвродамъ сѣвернаго Урала, ибо нерѣдко они отправляются на медвѣдя съ однимъ ножомъ. Обыкновенный маневръ, при встрѣчѣ съ медвѣдемъ, состоитъ въ томъ, что охотникъ, всовываетъ въ пасть медвѣдю лѣвую руку, обернутую сукномъ или мѣхомъ, и, пользуясь этимъ моментомъ, быстро вонзаетъ ему въ то же самое время прямо въ сердце ножъ или другое острое оружіе.

Поѣздка на Кашканаръ вполне удовлетворила Аткинсона; ему удалось при этомъ основательно ознакомиться не только съ неудобствами горныхъ тропинокъ, но и со всѣми трудностями переходовъ черезъ болотныя топи. У него и у земляка его пробѣгалъ трепетъ по всему тѣлу, при одной мысли о сибирскихъ комарахъ. Проводникъ ихъ, осмотрѣвъ внимательно горизонтъ во время заката солнца, объявилъ имъ, что на слѣдующіе дни предстоитъ ожидать дурную погоду, а потому общество рѣшило на другой день выступить въ обратный путь. Второй ночлегъ представлялъ такъ же мало удобства и пріятностей, какъ и первый, а на слѣдующее утро поднялась буря, съ проливнымъ дождемъ, громомъ и молніей. Страшно измученные и промокшіе до костей, возвратились наши путешественники уже поздно вечеромъ на *Нижнетуринскій заводъ* и, переодѣвшись

въ сухія платья, согрѣлись наконецъ за чашкою горячаго чаю. Въ продолженіе трехъ дней непогода не прекращалась, но наконецъ небо прояснилось и дозволило нашему художнику продолжать начатое имъ странствіе по горнымъ заводамъ и рудникамъ Восточной Сибири.

Глухарь.

Черношопинской заводъ съ видомъ на Уралъ (рис. съ натуры Людвигомъ).

IV.

Посѣщеніе горныхъ заводовъ и рудниковъ на Уралѣ.

Кушвинскъ. — Туринскъ, — праздникъ въ рудникахъ. — Отношенія рабочихъ. — Религіозныя секты. — Магнитная гора Влагодать. — Сожженіе Чумпина. — Магнитная гора „Высокая“. — Малахитовыя каменоломни. — Варанчинскъ. — Висимо-Шайтанскъ. — Платиновые приiski. — Золотистая глина. — Нижнетагильскъ. — Ремесленныя издѣлія. — Бѣлая гора. — Невьянскъ. — Екатеринбургъ. — Гранильныя фабрики. — Драгоцѣнные камни Урала. — Башкиры въ южномъ Уралѣ.

За днями, проведенными среди разнаго рода трудностей и непріятностей, сопряженныхъ съ переѣздомъ по горамъ, переправами черезъ рѣки и странствіями по лѣсистымъ болотамъ, наступили для нашего путешественника дни веселія и разныхъ празднествъ: семейныхъ и народныхъ. Сначала ему пришлось, на Кушвинскомъ заводѣ, присутствовать на праздникѣ, устроенномъ въ день рожденія одного по-

четнаго лица, гдѣ Аткинсонъ имѣлъ случай участвовать въ развлеченіяхъ образованнаго сословія, а послѣ того онъ былъ приглашенъ на праздникъ основанія Туринскаго завода, гдѣ присутствовалъ при увеселеніяхъ простаго народа.

Высшіе чиновники и завѣдывающіе заводскою частью на Уралѣ до того отчуждены отъ всякаго духовнаго общенія съ образованною Европою, что вынуждены, чтобы доставить себѣ хоть какое-нибудь вознагражденіе, за всѣ наслажденія общественной жизни, сдѣлавшіяся для нихъ недоступными, составлять между собою тѣсныя кружки. Удобный случай для сего представляетъ лѣтомъ празднованіе именинъ или другихъ подобныхъ памятныхъ для семействъ событій; зимою же особенное предпочтеніе оказывается баламъ, вечеринкамъ и другимъ подобнымъ развлеченіямъ, причемъ нерѣдко предпринимаются довольно отдаленныя и продолжительныя поѣздки. Подобныя собранія часто представляютъ хозяину, у котораго они устраиваются, удобный случай похвастать своимъ богатствомъ. Хотя для этакихъ случаевъ и не привозятъ, какъ это любятъ рассказывать про Демидова, рыбу изъ-за тридевяти земель, такъ что каждая штука ея обходится въ 1,000 руб., однако же при торжествахъ на уральскихъ заводахъ зачастую подаются рѣдкія и дорогія блюда, причемъ особенное вниманіе обыкновенно обращается на выборъ тонкихъ и дорогихъ винъ и наливокъ. Послѣ стола обыкновенно бываетъ такъ, что молодежь затѣваетъ танцы, а почтенные господа садятся за карты. Игра ведется высокая и съ увлеченіемъ. Въ Екатеринбургѣ Аткинсонъ слышалъ про одну богатую даму, которая все время проводила въ томъ, что цѣлый день спала, пила, ѣла и играла въ карты. Хотя у нея было одиннадцать человѣкъ дѣтей, но они для нея какъ будто не существовали. Кромѣ того онъ сошелся тамъ еще съ другою дамою, которая въ теченіе получаса проиграла половину своего годоваго дохода. Когда Аткинсону случилось, по поводу такого препровожденія времени, выразить свое крайнее удивленіе нѣкоторымъ госпо-

дамъ изъ образованнаго класса, они ему возразили: „Вы, англичане, живете при совершенно иныхъ условіяхъ. У васъ существуютъ ежедневныя газеты, разные ученые и неспеціальныя журналы и сборники; такимъ образомъ вы никогда не находитесь въ затрудненіи на счетъ предмета разговора, такъ какъ политика ежедневно доставляетъ вамъ что-нибудь новое. У насъ же ничего этого нѣтъ, и намъ ничего другого не остается дѣлать, какъ только пить, ѣсть и играть въ карты!“ Въ новѣйшее время, когда всѣ условія соціальной жизни въ Россіи измѣнились и когда отмѣна крѣпостнаго права подѣйствовала возбуждительно и на прочіе классы, многое въ этомъ отношеніи обратилось къ лучшему. Во всѣхъ городахъ образуются читальныя кружки одинъ за другимъ, причемъ замѣчательно то, что сибирскіе города отличаются особенно выгодно въ этомъ отношеніи отъ городовъ европейскихъ. Изъ книгъ, наиболѣе предпочитаемыхъ читающею публикою, первое мѣсто занимаютъ беллетристическія сочиненія, потомъ слѣдуютъ газеты, и затѣмъ наибольшее требованіе существуетъ на историческія и географическія сочиненія (путешествія), и наконецъ на книги по предмету естествознанія.

Тогда какъ богатые заводовладѣльцы на Уралѣ считаютъ свои годовые доходы иногда милліонами, рабочій классъ едва набираетъ въ годъ нѣсколько копѣекъ. Правда, рабочій имѣетъ свой домъ и получаетъ за умѣренную плату одежду изъ магазиновъ заводовладѣльца, а кромѣ того: ежемѣсячно по два пуда ржаной муки и, если онъ женатъ, то и на жену столько же, а на каждаго ребенка половину, но зато наличныхъ денегъ ему даютъ очень мало. Въ рудникахъ работа продолжается утромъ съ $1\frac{1}{2}$ до 11 часовъ, затѣмъ часъ времени дается для обѣда, послѣ чего работа продолжается опять до 7 часовъ вечера, и за такую работу по закону установлена плата по $8\frac{3}{4}$ коп. въ день. Даже на гранильной фабрикѣ въ Екатеринбургѣ, задѣльная плата, какъ нашель Аткинсонъ, немного лучше. Между прочимъ мастеръ, имѣ-

ющій у себя подъ надзоромъ до 160 человекъ рабочихъ, получаетъ ежегодно всего около 80 руб. сер. Рабочіе на этомъ заводѣ раздѣляются на четыре разряда, изъ коихъ тѣ, которые принадлежатъ къ высшему разряду, получаютъ по 1 талеру 10 сер. грошей платы, а тѣ, которые принадлежатъ къ послѣднему разряду, только по 9 ср. грошей.

Простой русскій рабочій, по бѣльшей части, отличается необыкновенною смышленостію и ловкостію. Обыкновенный крестьянинъ, который прежде нигдѣ не бывалъ и ничего не видалъ, кромѣ своей одинокой избы, нерѣдко внезапно попадаетъ на какой-нибудь машиностроительный заводъ. Приглядѣвшись недолго, какъ работаетъ его сосѣдъ, новичокъ схватываетъ молотокъ или пилу, и начинаетъ ими работать такъ же свободно, какъ будто бы онъ владѣлъ ими всю свою жизнь.

Не смотря на такія странныя отношенія, представляющія вообще совершенно непонятными всякому нѣмцу, а тѣмъ болѣе англичанину, Аткинсону казалось, что большая часть этихъ рабочихъ (тогда еще крѣпостныхъ), считали себя счастливыми и довольными. Повидимому, такое явленіе составляетъ одно изъ особенныхъ свойствъ русскаго національнаго характера, совершенно чуждыхъ натурѣ нѣмца. Нѣмцевъ не безъ основанія упрекаютъ въ томъ, что они не могутъ долго уживаться съ равными себѣ, и что каждый, по мѣрѣ возможности, старается о томъ, чтобъ быть самостоятельнымъ, такъ что, только вслѣдствіе борьбы различныхъ мнѣній, вырабатывается соглашеніе и единомысліе. Русскій же, напротивъ, въ сознаніи своей слабости какъ отдѣльное лицо, чувствуетъ всегда, во всѣхъ отношеніяхъ, потребность составлять общества, и, выбравъ старшину общества, подчиняется слѣпо всѣмъ его приказаніямъ и распоряженіямъ. Своею общественною дѣятельностію онъ напоминаетъ жизнь муравьевъ и пчелъ. Каждый отдѣльно исчезаетъ въ общинѣ. Уже въ древнія времена, каждый отдѣльный членъ общин-

наго союза, отказавшись отъ своего частнаго права на владѣніе землею, тѣмъ самымъ соглашался удовлетворять свои потребности только изъ общиннаго участка земли. При введеніи крѣпостнаго права, перемѣнилъ свое названіе только глава общины, а самыя отношенія вещей остались въ сущности почти въ томъ же положеніи, какъ и прежде. Каждый годъ общинѣ давались опредѣленные дни для уборки сѣнокоса, которая и производилась сообща, точно такъ же, какъ зимою доставка дровъ и хвороста. Чѣмъ богаче былъ помѣщикъ, тѣмъ болѣе оказывалось ему почету. Какъ устроятся всѣ эти отношенія въ послѣдствіи — сказать трудно.

Аткинсонъ показалось, какъ мы замѣтили уже выше, что публика была очень довольна тѣми увеселеніями, которыя были приготовлены для народнаго праздника въ Туринскѣ. Женщины и дѣти забавлялись качаніемъ на огромнѣйшихъ качеляхъ, а мужчины пробовали свою силу и ловкость въ рукопашной борьбѣ, причемъ каждый изъ борцовъ употреблялъ всѣ возможныя старанія, чтобы схватить своего противника лѣвою рукою за плечо, а правою обхватить его поясъ. Въ особенности любопытство Аткинсона возбуждено было толпою молодыхъ дѣвушекъ, забавлявшихся качаньемъ съ подбрасываньемъ. Подобнаго рода качели состояли изъ совершенно простой доски, длиною въ семь аршинъ; середина ея была укрѣплена на полукруглой подпорокѣ около шести дюймовъ вышины. На каждомъ изъ концовъ такой доски становилась одна изъ дѣвицъ, и обѣ попеременно подбрасывали другъ друга, фута на три отъ земли.

Незамужнихъ дѣвушекъ можно было сейчасъ узнать по ихъ длиннымъ косамъ, которыя въ день свадьбы расплетаются; у замужнихъ же голова обыкновенно бываетъ прикрыта особымъ нарядомъ, который образуетъ подобіе сіянія вокругъ головы. У зажиточныхъ, края такого убора дѣлаются изъ бархата и вышиваются золотомъ. Праздничная одежда молодыхъ женщинъ отличается живописностью и яркими, пестрыми цвѣтами. По праздникамъ, обыкновенно

устраиваются пляски, изъ коихъ нѣкоторыя сопровождаются хоровыми пѣснями. Въ иныхъ деревняхъ, еще до сихъ поръ сохранились плясовыя пѣсни, въ которыхъ восхваляются побѣды надъ турками, одержанныя при Императрицѣ Екатеринѣ Второй. Когда наступаетъ ненастное время года и уже нельзя бываетъ веселиться на открытомъ воздухѣ, устраиваются сборища молодежи по домамъ, причемъ являются на сцену разныя сказки, круговыя пѣсни, съ прибавленіемъ переодѣваній и разныхъ другихъ затѣй. Съ другой стороны слѣдуетъ замѣтить, что простой русскій крестьянинъ отличается замѣчательною религіозностью: такъ онъ никогда не тронется въ путь, не сотворивъ предварительно молитвы, и никогда не войдетъ въ комнату, не перекрестившись и не поклонившись образамъ святыхъ; во время же пожара первое, что хозяинъ старается спасти, бываетъ обыкновенно животъ съ образами.

При такой наклонности народа къ религіозному настроенію, неудивительно, что среди господствующей церкви образовались различныя секты, изъ коихъ нѣкоторыя приняли странное направленіе. Такъ, напримѣръ, секта староверовъ, придавая особое значеніе выраженіямъ Библии, что человѣкъ оскверняетъ только то, что выходитъ у него изъ рта, считаетъ куреніе табаку однимъ изъ самыхъ тяжкихъ прегрѣшеній. Случается и такъ, что одна секта возстаетъ противъ другой, стараясь представить членовъ ея въ смѣшномъ или дурномъ видѣ. Такъ членовъ одной изъ сектъ прочіе называютъ „сусленскими“, производя это названіе отъ сусла, и намекая этимъ на то, что члены этой секты приводятъ себя въ духовный экстазъ употребленіемъ значительнаго количества пива. Другіе раскольники носятъ прозваніе корытниковъ за то, что они, будто бы, для покаянія, ложатся на время въ корыта изъ березовой коры. Молоканы принадлежатъ къ самымъ ярымъ фанатикамъ, и про нихъ рассказываютъ исторіи, которыя напоминаютъ фанатизмъ индѣйскихъ факировъ. Въ окрестностяхъ Минска, какъ рассказываютъ, одинъ изъ

членовъ этой секты подвергся заживо сожженію, для того, чтобы этимъ путемъ избавиться отъ адскихъ мученій на томъ свѣтѣ. Ученые богословы утверждаютъ, что въ Россіи существуютъ болѣе 70 различныхъ религіозныхъ сектъ.

Когда наконецъ пляски и пиршества прекратились, а музыка умолкла, Аткинсонъ взялъ подъ мышку свою рисовальную маппу, и отправился въ путь, направивъ свою поѣздку къ магнитной горѣ Благодати. Когда-то, въ юношествѣ, слышалъ онъ, точно такъ же, какъ и всякій другой въ западной Европѣ, много разныхъ сказокъ о магнитныхъ горахъ, которыя будто бы находятся среди моря, и отъ дѣйствія которыхъ всѣ гвозди въ приближающихся къ нимъ корабляхъ выскакиваютъ, а также о магнитныхъ очарованныхъ замкахъ, притягивающихъ съ неудержимою силою закованныхъ въ латы рыцарей, которые прилипаютъ къ нимъ какъ мухи; — теперь ему захотѣлось взобраться на истинную, настоящую магнитную гору.

Такъ какъ гора Благодать лежитъ отъ Туринска въ разстояніи лишь нѣсколькихъ верстъ, то Аткинсону пришлось недолго ѣхать, и онъ очень скоро очутился у подошвы ея. Гора эта возвышается, въ видѣ красиваго конуса, на 420 футовъ надъ равниною (надъ поверхностью моря въ 1,284 футовъ), разстилающеюся вокругъ нея, и въ верхней части своей раздѣляется обрывистымъ ущеліемъ на двѣ вершины, изъ коихъ одна побольше. На меньшую ведутъ довольно правильныя ступени, изсѣченныя въ скалѣ, а черезъ пропасть перекинуть мостъ на верхній шпигъ, на вершинѣ коего выстроена хорошенькая часовня. Аткинсонъ тотчасъ же принялся срисовывать живописные виды, которые ему болѣе нравились. Вдали, въ горахъ виднѣлась бушевавшая гроза, и окрестность была освѣщена великолѣпно. Но вдругъ на горизонтѣ появилась черная громовая туча, съ пурпурно-красными отливами по краямъ, и притомъ въ такомъ мѣстѣ, что нашему художнику появленіе ея показалось особенно зловѣщимъ. Поспѣшно бро-

сился онъ въ часовню, стараясь какъ-нибудь спрятать свои рисунки, и едва онъ успѣлъ добраться до маленькой часовни, которая была десяти фут. въ поперечникѣ, какъ уже сильный порывъ вѣтра, просвистѣвъ надъ лѣсомъ, преклонилъ верхушки деревь. Грозныя черныя тучи нависли со всѣхъ сторонъ, покрывая всю окрестность мракомъ и темнотою, и низвергая цѣлые потоки ливня. Потомъ вдругъ сверкнула ослѣпительная молнія, и раскаты грома огласили горы. Нашъ бѣдный художникъ немного струхнулъ. Сидя на вершинѣ магнитной горы, онъ возмимѣлъ опасеніе на счетъ того, не послужить ли онъ, какъ англичанинъ, особенно хорошимъ проводникомъ для электричества, скопившагося въ громовыхъ тучахъ.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что разработкою магнитнаго желѣза на горѣ Благодати уже давно занимались жившіе тамъ вблизи вогулы. Одинъ изъ среды этого народа, Чумпинъ, какъ гласитъ преданіе, какъ-то неосторожно выдалъ русскимъ секретъ о скрывающихся въ нѣдрахъ этой горы богатствахъ, и въ началѣ прошедшаго столѣтія, къ великому смущенію вогуловъ, къ нимъ явились русскіе искатели магнитной руды. Превосходство русскаго оружія было уже извѣстно вогуламъ, и потому они не могли обманываться на счетъ предстоящей имъ судьбы. Раздраженіе народа обратилось противъ Чумпина, выдавшаго русскимъ опасную для вогуловъ тайну, и Чумпинъ сдѣлался жертвою мести своихъ озлобленныхъ единоплеменниковъ. Вогулы встали на вершину горы, и сожгли тамъ живаго. Впослѣдствіи русскіе воздвигли на этомъ самомъ мѣстѣ часовню для спасенія души бѣднаго страдальца. Въ этой-то самой часовнѣ и сидѣлъ теперь нашъ англичанинъ, опасаясь каждую минуту, чтобы ударъ молніи не подвергъ его одинаковой судьбѣ съ Чумпинымъ.

Къ счастью, боязнъ Аткинсона оказалась неосновательною: непогода улеглась, и солнце опять просіяло, такъ что хотя ему и не удалось окончить свои рисунки въ тотъ

же день, однако же онъ успѣлъ додѣлать ихъ при вторичномъ посѣщеніи часовни, на слѣдующій день.

Въ нѣдрахъ горы Благодати выведены многочисленные ходы, изъ которыхъ и извлекается на свѣтъ Божій столь высоко цѣнимая желѣзная руда. Главную массу горы составляетъ красноватый полевой шпатъ, который пересѣкается толстыми слоями блестящаго чернаго магнитнаго желѣза. Желѣзо это добывается безъ особенныхъ усилій, при помощи обыкновенныхъ горныхъ пріемовъ, а для того, чтобы удобнѣе было отвозить добытый металлъ, къ горѣ проложены деревянные рельсы.

Въ восточной части Урала есть нѣсколько такихъ магнитныхъ горъ, къ числу коихъ долженъ быть отнесенъ также описанный выше Кашканаръ, но послѣдній не былъ еще до сихъ поръ разработанъ по правиламъ горнаго искусства. Двѣ другія магнитныя горы, расположенныя близко одна возлѣ другой, находятся недалеко отъ Нижне-Тагильска, и извѣстны своимъ изобиліемъ мѣдной руды.

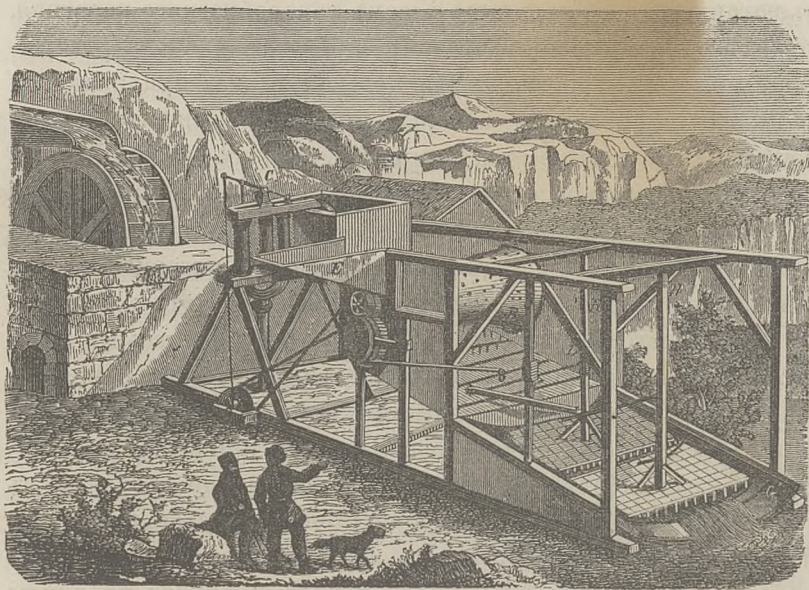
Одна изъ нихъ лежитъ на самомъ берегу обширнаго, похожаго скорѣе на озеро, пруда, образуемаго вслѣдствіе устройства искусственной плотины въ р. Тагилѣ, для приведенія въ дѣйствіе нижнетагильскихъ горныхъ заводовъ. Гора эта носитъ названіе Высокой горы и имѣетъ около 2,000 фут. длины, 1,500 фут. ширины и 250 фут. вышины. Мѣстами она поросла лѣсомъ и покрыта слоемъ известняка, толщиною отъ 10 до 30 фут.; въ изрытыхъ бокахъ ея виднѣются пласты желѣзной руды, идущіе въ ширину на 80 фут., а въ длину на 400 фут. Верхній слой составляетъ мягкій бурый желѣзнякъ, а подъ нимъ лежитъ зернистый магнитный желѣзнякъ, который, чѣмъ далѣе въ глубину, тѣмъ становится тверже, такъ что разработка его въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была вовсе оставлена, потому что издержки на буравъ, которые постоянно ломались, вскорѣ оказались слишкомъ значительными.

Близъ Высокой горы лежитъ Лебашка, имѣющая въ длину до 3,000 фут., въ ширину до 1,000, и около 100 фут. въ высоту. Шурфовыя развѣдки обнаружили, что гора эта тоже состоитъ изъ магнитнаго желѣзняка. Тамъ, гдѣ камни выдаются наружу, образуются, вслѣдствіе силы притяженія, на поверхности этихъ камней возвышенія изъ желѣзистой пыли. Въ отдѣльныхъ камняхъ тоже обнаруживается дѣйствіе полярнаго притяженія, которое замѣтно усиливается, если положить камни на самую гору.

Особѣннаго вниманія заслуживаетъ находящееся близъ Тагильска, между обѣими, названными выше, магнитными горами, мѣсторожденіе мѣдной руды, открытое въ 1812 г. Рудникъ этотъ заключенъ между кристаллическимъ известнякомъ и известковымъ діабазомъ, имѣетъ эллиптическую форму, и идетъ въ глубину, на разстояніи 500 футовъ, тонкимъ штокомъ; ширина его 1,800 фут., а длина 290 футовъ. Здѣсь добывается чудеснѣйшій малахитъ. Хотя большая часть кусковъ имѣютъ только умѣренную величину, но попадаются также куски весьма значительныхъ размѣровъ, такъ что изъ нихъ отшлифовываются великолѣпныя издѣлія. Между прочимъ, изъ этихъ каменоломенъ добыты знаменитыя малахитовыя колонны, украшающія теперь соборъ св. Исаакія въ С.-Петербургѣ. Одинъ изъ найденныхъ тамъ кусковъ имѣлъ вѣсу до 720 центнеровъ, и былъ оцѣненъ въ 1,200,000 руб. сер. Изъ рудниковъ этихъ, въ теченіе 47 лѣтъ, добыто болѣе 103 милліоновъ пудовъ руды, изъ коей получено 3,600,000 пуд. чистой мѣди.

Посѣтивъ описанныя выше мѣстности, Аткинсонъ опять повернулъ на югъ, къ Екатеринбургѣ, и по дорогѣ осмотрѣлъ главнѣйшіе изъ рудниковъ и горныхъ заводовъ, а при этомъ случаѣ и нѣкоторые живописныя мѣстности, гдѣ онъ надѣялся найти пищу для своихъ художественныхъ занятій. Между прочимъ, во время пребыванія въ Баранчинскѣ, онъ успѣлъ посѣтить Синюю гору, въ сопровожденіи веселой компаніи горныхъ чиновниковъ, съ ихъ женами и до-

черьми. Несравненно болѣе затрудненій представляла ему другая поѣздка, черезъ цѣпь уральскихъ горъ, на заводъ Висимо-Шайтанскій, лежащій на европейской сторонѣ. При этомъ случаѣ ему удалось также осмотрѣть платиновый рудникъ. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что платина встрѣчается несравненно рѣже, чѣмъ золото. До сихъ поръ металлъ этотъ попадался только въ Бразиліи и на островѣ Борнео, въ малыхъ листахъ и кусочкахъ, такъ что Уралъ

Центробѣжная машина для отмывки золота и платины.

есть единственная мѣстность, гдѣ платина добывается въ болѣе значительномъ количествѣ. Подобно золоту, она добывается въ небольшихъ логахъ и узкихъ горныхъ долинахъ, по которымъ протекають ручейки. Дно этихъ долинъ обыкновенно покрыто пескомъ и хрящемъ, въ особенности же кусками серпентина и хлоритоваго сланца. Для отдѣленія платины, породы эти промываются или на простыхъ дере-

вянныхъ вашгердахъ или же въ центробѣжныхъ машинахъ, при помощи коихъ тяжелый металлъ отдѣляется отъ болѣе легкихъ каменныхъ породъ. Золото и платина получаютъ преимущественно въ видѣ малыхъ зеренъ, и только въ рѣдкихъ случаяхъ попадаются болѣе значительные куски. Рассказываютъ, что какъ-то разъ только найденъ былъ кусокъ платины въ 10 фунтовъ вѣсу, напротивъ золото нерѣдко попадалось самородками отъ 20 до 50 фунт. вѣсу.

Наиболѣе изобилуютъ содержаніемъ золота тѣ долины, въ которыхъ, подъ верхнимъ слоемъ торфообразнаго перегноя, лежитъ темнокрасный глиноземъ, и обитатели Урала утверждаютъ не безъ основанія, что красная глина, прилипающая къ колесамъ экипажей, которые проѣзжаютъ по горной дорогѣ черезъ Ураль, всегда содержитъ немного золота. Въмѣстѣ съ золотомъ встрѣчаются также цирконъ и гранаты. Въ наиболѣе богатыхъ рудникахъ крупинки металла составляютъ около одной десятой части всей промываемой массы, и геологи объясняютъ происхожденіе этихъ отложеній металла въ настоящее время слѣдующимъ любопытнымъ образомъ. Уральскій хребетъ, имѣющій, въ своей южной и средней частяхъ, среднимъ числомъ, немного болѣе 1—2,000 футовъ возвышенія надъ уровнемъ моря, принадлежитъ безспорно къ болѣе древнимъ горамъ, именно древнимъ въ геологическомъ смыслѣ слова. По обѣимъ сторонамъ его, на разстояніи миль сорока въ ширину, можно достаточно ясно прослѣдить вывѣтрившіеся и разложившіеся продукты его, образующіе мѣстами наслоенія въ 500 футовъ вышины. Если бы эти массы сохранили свое прежнее положеніе на горахъ, то высота Уральского хребта была бы на 2,000 футовъ значительнѣе, нежели теперь. Въ нѣкоторыхъ его гранитовыхъ породахъ, въ серпентинахъ и въ хлористомъ сланцѣ содержатся и теперь еще золото и платина въ небольшихъ количествахъ.

Извѣстно, какимъ образомъ даже самыя твердыя горныя породы, подвергаясь дѣйствию атмосферы, вывѣтриваются и

распадаются на составныя части. Между тѣмъ, какъ болѣе легкія части этихъ массъ уносятся далѣе дождемъ и текучею водою, болѣе тяжелыя крупинки металловъ, оставаясь назади, точно какъ на вашгердѣ рудника, мало-по-малу образуютъ значительныя массы; и потому металловыя отложенія должны быть признаваемы за болѣе тяжелые металлическіе осадки вывѣтрившагося горнаго наслоенія.

Впрочемъ, къ вліянію механическихъ силъ, въ большей или меньшей степени, присоединяется также дѣйствіе силъ химическихъ, а иногда и органическихъ, т. е. дѣйствіе растительныхъ организмовъ. Между прочимъ очень можетъ стать, что не только значительныя массы желѣза и мѣди, о которыхъ было говорено выше, но и благородные металлы находились прежде въ растворахъ и уже въ послѣдствіи отдѣлились при благопріятныхъ для сего условіяхъ. Такое предположеніе неопровержимо подтверждается нѣкоторыми особенностями ихъ мѣстонахожденія. Такъ, близъ Тагильска, есть золотой пріискъ, гдѣ въ теченіе недѣли добывается промывкою до сорока фунтовъ этого металла. Пріискъ этотъ долженъ считаться однимъ изъ богатѣйшихъ, ибо на другихъ пріискахъ одинаковое количество металла получается только въ теченіе мѣсяца и даже въ теченіе года.

Прибывъ благополучно въ Нижне-Тагильскъ, Аткинсонъ встрѣтилъ тамъ, точно такъ же, какъ и во всѣхъ помѣстьяхъ Демидовыхъ, самый радушный и привѣтливый пріемъ; пріятное впечатлѣніе, произведенное на него этимъ пріемомъ, еще болѣе усилилось видомъ дѣятельной заводской жизни, проглядывавшей повсюду въ этомъ городкѣ (имѣющемъ, по мнѣнію Аткинсона, до 25,000 жителей), напомнившимъ ему, своими красивыми зданіями и общепользными учрежденіями, дорогое его отечество.

Въ мастерскихъ этого завода обрабатываются металлическая руда и минералы, добываемые въ описанныхъ нами горахъ, и издѣлія, получаемыя съ нижнетагильскихъ заводовъ, соперничаютъ съ издѣліями Англіи и Германіи.

Тамъ выдѣлывается листовое желѣзо не толще почтовой бумаги, которое можно скатывать по произволу, не опасаясь сломать. Точно также тамъ приготовляются превосходныя литыя и чеканныя издѣлія. По распоряженію владѣльца заводовъ, Демидова, молодые, способные люди посылаются, на его счетъ, въ Италію, Францію и Англію, для болѣе полнаго образованія, чтобы произведенія его заводовъ, и въ отношеніи вкуса, не отставали отъ издѣлій прочихъ странъ. Жестяныя издѣлія лакируются на его заводахъ съ такимъ искусствомъ, что они ни въ чемъ не уступаютъ японскимъ и китайскимъ произведеніямъ подобнаго рода, и даже на жарѣ ни мало не подвергаются поврежденію.

Для поддержанія правильнаго дѣйствія горныхъ заводовъ, состоящіе при нихъ обширныя лѣса (во владѣніи Демидовыхъ, говорятъ, находится до 234 квадратныхъ миль лѣса), раздѣлены на участки, подлежащіе срубкѣ въ теченіе 60 до 80 лѣтъ. Участками этими завѣдываютъ образованные лѣсничіе. Цѣлыя деревни, населенныя прежними крѣпостными, обязаны были прежде доставлять для заводовъ уголь, причемъ на каждого человѣка приходилось готовить въ годъ до 100 кулей угля (по 20 пудовъ въ кулѣ).

По случаю того, что на вершинѣ одной, живописно лежащей, горы—Бѣлой горѣ—производилась рубка лѣса, бывшій путеводителемъ при Аткінсонѣ, одинъ изъ горныхъ чиновниковъ, предложилъ ему посѣтить эту вершину. Поѣздка эта обѣщала быть пріятною тѣмъ, что всю дорогу можно было ѣхать въ экипажѣ. Общество ихъ увеличилось нѣсколькими посторонними дамами и кавалерами. Путь къ Бѣлой горѣ пролегалъ черезъ Черноточинскъ, тоже чугуноплавильный заводъ Демидовыхъ, такъ что поѣздка эта скорѣе походила на прогулку по парку. Лѣса красивыхъ пихтъ и лиственницъ смѣнялись великолѣпными лугами и березовыми рощами. Кустарникъ пестрѣлъ красивыми цвѣтами сибирской лѣсной лозы, орхидіями (*surpipedium*) и анамоніями, а азійскій хмель въ такомъ множествѣ покрывалъ долину, что

мѣстность эта походила на цвѣтникъ. Ко всему этому слѣдуетъ присоединить видъ великолѣпнаго озера, простиравшагося до самаго подножія Бѣлой горы, и имѣвшаго около географической мили протяженія въ длину и въ ширину. Изъ середины озера поднималось нѣсколько острововъ, покрытыхъ группами деревь; на одномъ изъ нихъ возвышалось древнее зданіе, извѣстное подъ названіемъ замка, гдѣ въ прежнія времена складывалось все серебро, добываемое въ Алтайскихъ горахъ.

Восхожденіе на гору совершено было безъ всякихъ затрудненій. Близъ самой вершины, выстроены были домики изъ бревенъ и толстыхъ вѣтвей, а полъ былъ покрытъ ковромъ; вскорѣ подлѣ домика запылалъ веселый костеръ, а черезъ нѣсколько минутъ зашипѣлъ и котелокъ съ чаемъ. Въ винахъ, холодномъ жаркомъ и разныхъ другихъ съѣстныхъ припасахъ недостатка не было, и когда стемнѣло, уже все общество расположилось на землѣ вокругъ утеса и деревь, представляя, при свѣтѣ пламени, самую привлекательную картину. Веселыя шутки и пѣсни продолжались до глубокой ночи, и единственная непріятность заключалась только въ томъ, что, не взирая на теплое время года, температура вдругъ сдѣлалась холодною, а къ утру даже выпала сильная роса. Когда на слѣдующій день пришлось спускаться съ горы, Аткинсонъ выбралъ дорогу вдоль русла почти высохшаго горнаго потока. Путь этотъ, романтическою дикостью своихъ наваленныхъ другъ на друга скалъ, превосходилъ все, что ему до сихъ поръ приходилось видѣть.

Слѣдующій затѣмъ пунктъ, который посѣтилъ Аткинсонъ, былъ Невьянскъ, — городъ, заключающій до 10,000 жителей (по увѣренію Аткинсона — 18,000) и притомъ исторически замѣчательный въ томъ отношеніи, что онъ древнѣйшій изъ чугуноплавильныхъ заводовъ фамиліи Демидовыхъ. Заводъ этотъ былъ построенъ около 1700 г., въ царствованіе Петра Великаго, и старинное зданіе это еще и теперъ напоминаетъ своими оригинальными украшеніями и

старомодною внутреннею отдѣлкою тѣ давно прошедшія времена, когда умственное вліяніе Голландіи господствовало въ Россіи.

Вмѣсто того, чтобы остановиться въ гостиницѣ для пріѣзжающихъ, ящики подкатили своего сѣдока прямо къ главному заводскому корпусу. Бородатые правители (тогда еще крѣпостные) услужливо встрѣтили пріѣзжаго господина, и повели его въ высокіе, на сводахъ, покои сумрачнаго зданія. По стѣнамъ главной залы развѣшаны были портреты Демидовыхъ въ старинной одеждѣ, глядѣвшіе сурово на желѣзную мебель, украшавшую комнаты. Но вдругъ, передъ удивленнымъ гостемъ появился столъ съ жареною дичью, бургундскимъ, рейнвейномъ, мадерою, шампанскимъ и прочими великолѣпіями, такъ что онъ вообразилъ, не разыгрывается ли передъ нимъ какая-нибудь сцена изъ Тысячи одной ночи или изъ сказки, гдѣ все совершается по велѣнію невидимаго чародѣя, и онъ уже возымѣлъ опасеніе, чтобъ чародѣй этотъ не повелѣлъ его потомъ, при отъѣздѣ, подвергнуть какимъ нибудь истязаніямъ. Но оказалось, что опасенія его были излишни: на Невьянскомъ заводѣ издавна заведено обыкновеніе всѣхъ пріѣзжихъ принимать и угощать по-княжески. Только къ концу года въ отчетѣ показывается кругленькая сумма на угощеніе и содержаніе почтенныхъ благопріятелей.

Недалеко отъ главнаго корпуса, возвышается довольно большая башня изъ кирпича. Почва подъ этою башней съ одной стороны осѣла, и башня покосилась на бокъ, точно какъ будто бы она предчувствовала приближеніе времени, когда основаніе этихъ княжескихъ богатствъ, накопившихся у нѣкоторыхъ частныхъ лицъ въ Россіи, должно пошатнуться. Прежде, когда-то, башня эта служила тюрьмою для арестантовъ, и къ ней были проложены ходы подъ землею.

Промышленная дѣятельность точно также оживлена въ Невьянскѣ, какъ и въ Тагильскѣ. Желѣзная руда добывается тамъ очень легко. Недалеко отъ завода находится руд-

никъ краснаго желѣзняка, который разрабатывается самымъ простымъ способомъ. — Руда, разбросанная тамъ кусками, лежитъ въ желтой и зеленой извести, такъ что ее, безъ особенныхъ усилій, просто выбираютъ и отвозятъ на тач-

Покосившаяся на бокъ башня Невьянскаго завода.

кахъ или въ корзинахъ. Изъ числа металлическихъ производствъ наиболѣе развита фабрикація нарѣзныхъ ружей; но кромѣ того производится много деревянныхъ издѣлій, въ особенности же сундуковъ, которые потомъ покрываются

красною или синею краскою, и обиваются полированнымъ желѣзомъ. Сундуки эти, въ огромномъ количествѣ, разсылаются черезъ Ирбитъ по всеѣмъ частямъ Сибири, и составляютъ необходимую принадлежность каждаго хозяйства.

Совершивъ затѣмъ продолжительный переѣздъ черезъ дремучіе лѣса, Аткинсонъ возвратился наконецъ опять въ Екатеринбургъ — столицу всего уральскаго края. Городъ этотъ имѣетъ до 15,000 жителей и наружностью своею производитъ пріятное впечатлѣніе. Кромѣ восьми церквей, украшающихъ городъ своими многочисленными главами, значительное число частныхъ зданій выстроены въ такомъ изящномъ стилѣ и съ такимъ вкусомъ, что могли бы съ полнымъ правомъ занять мѣсто въ каждомъ большомъ европейскомъ городѣ. Что касается до улицъ, то хотя онѣ и не мощеныя, однако же содержатся въ удовлетворительномъ состояніи, а для удобства пѣшеходовъ, выстроены, вдоль улицъ, по сторонамъ, возвышенные деревянные мостки. Въ центрѣ города разведенъ публичный садъ, служащій прекраснымъ гулбищемъ, но кромѣ того изъ частныхъ лицъ, которыя побогаче, нѣкоторыя тоже допускаютъ публику въ свои сады и парки, на поддержаніе которыхъ тратятся не малыя суммы.

Особенно красивъ видъ на городъ со стороны озера, берега котораго частью обсажены деревьями, частью же обстроены красивыми, видными зданіями. На берегу этого озера лежитъ также чугуноплавильный заводъ Верхне-Исетскій, съ красивыми церквами и многочисленными постройками, принадлежащими фамиліи Яковлевыхъ.

Посреди самаго города протекаетъ рѣка Исеть, черезъ которую перекинутъ красивенькій мостикъ. Водой этой рѣки приводятся въ дѣйствіе все промышленныя заведенія, расположенныя по берегамъ. Къ числу наиболѣе замѣчательныхъ изъ послѣднихъ принадлежатъ безспорно казенныя фабрики, на которыхъ производится обдѣлка драгоцѣнныхъ минераловъ уральскихъ. Тамъ распиливаются, шлифуются, пробуравливаются и полируются драгоцѣнные уральскіе ма-

лахиты, агаты, ясписы, аметисты, топазы, порфиры, горный хрусталь, мраморъ, гранить и прочія рѣдкія породы камней. Изъ кусковъ большихъ размѣровъ выходятъ колонны, пьедесталы, карнизы, столы, вазы и т. п., а изъ камней малыхъ размѣровъ, разныя драгоцѣнныя украшенія.

Вообще Уралъ служитъ неистощимымъ источникомъ обогащенія для ювелира, но съ тѣмъ вмѣстѣ и представляетъ неоцѣненное сокровище для минералоговъ. Въ 1830 г. одному крестьянину случилось проходить лѣсомъ близъ Екатеринбурга; въ сторонѣ онъ замѣтилъ огромную старую ель, вырванную съ корнями изъ земли; подойдя поближе, чтобы взглянуть на дерево, онъ съ удивленіемъ увидѣлъ между корнями блестящіе камни самаго великолѣпнаго зеленого цвѣта. То были чудесныя изумруды. Завѣдывавшій тогда гранильною фабрикою, Каковинъ приказалъ произвести болѣе тщательныя разысканія и вскорѣ открытъ былъ цѣлый пріискъ изумрудовъ. Драгоцѣнные камни эти лежатъ цѣлыми гнѣздами въ слюдовомъ сланцѣ, причемъ тутъ же рядомъ попадаются и разныя другіе драгоцѣнные минералы; такъ напримѣръ: фенакитъ, благородный камень новѣйшаго открытія, бывающій прозрачно водянистаго цвѣта и блѣднаго, винно-желтаго цвѣта или же розоватый; но отшлифованный на огнѣ, камень этотъ мало отличается отъ алмаза. Еще высоко цѣнятся берилы, попадающіеся и въ другихъ мѣстахъ; камень этотъ отличается пріятнымъ желтовато-зеленымъ цвѣтомъ. Въ 1828 г., близъ Мурзинска, найденъ былъ берилъ, 9 дюймовъ въ длину и 3 дюймовъ въ толщину, который оцѣненъ былъ въ 45,000 рублей. Къ числу цѣнныхъ камней принадлежатъ также аквамарины; въ 1796 году найдено было на одномъ мѣстѣ до 175 фунтовъ аквамариновъ. — Знаменитый Александръ Гумбольдтъ, во время своего посѣщенія Уральскихъ горъ, призналъ вѣроятнымъ, что въ горахъ этихъ должны находиться алмазы, и это предположеніе оправдалось блистательнымъ образомъ. Кромѣ того въ Уральскихъ горахъ встрѣчаются куски циркона,

отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ фунт. вѣсомъ; камень этотъ, имѣющій желто-бурый цвѣтъ, при накаливаніи, теряетъ всякій цвѣтъ, и тогда не трудно бываетъ принять его за брилліантъ. Еще добываютъ на Уралѣ гіацинты и топазы; близъ Екатеринбургъ и Нерчинска попадались экземпляры топазовъ въ 25 и до 30 фунтовъ вѣсомъ. Гранаты являютъ тамъ замѣчательное разнообразіе цвѣтовъ, сообразно коимъ они и извѣстны подъ разными названіями. Одинъ очень красивый сортъ хромовыхъ гранатъ зеленого изумрудоваго цвѣта названъ уваровитомъ въ честь бывшаго министра народнаго просвѣщенія, графа Уварова; изъ прочихъ же видовъ гранатъ особенно цѣнятся альмадины и аллохраты. Турмалины чернаго цвѣта идутъ преимущественно на дамскія украшенія, какія надѣваются при траурѣ; краснорозовые же рубелиты, изъ шайтанскихъ пріисковъ, назначаются для свадебныхъ украшеній. Еще въ большемъ уваженіи находятся голубые сафиры, присутствіе которыхъ въ нѣдрахъ Урала открыто въ первый разъ близъ Міяска, въ 1828 году. Впрочемъ, весьма трудно перечестъ вполнѣ всѣ виды каменныхъ породъ, представляющихъ для минералога такъ много заманчиваго интереса; глаза же непосвященныхъ достаточно очаровываются разноцвѣтными агатами и ясписами, изъ коихъ гранильщики въ Екатеринбургѣ умѣютъ изготовлять превосходныя вещицы по древнимъ образцамъ, продавая ихъ даже мало достаточнымъ людямъ, за весьма умѣренную плату. Но самыя художественныя и болѣе драгоцѣнныя произведенія мозаичной работы предназначаются для дворцовъ государей и княжескихъ палатъ, и разсылаются во всѣ большіе города Европы.

Могильный камень въ уральскихъ горахъ (рисов. съ нат. Людвигомъ).

Башкиры въ южной части Урала.

Болѣе значительные города уральскаго края отличаются почти всѣ европейскимъ характеромъ; точно также и жители этихъ городовъ русскаго происхожденія не имѣютъ въ своей наружности ничего особенно бросающагося въ глаза, въ особенности же тѣ изъ нихъ, которые принадлежатъ къ высшимъ сословіямъ и одѣваются по парижской модѣ. Но вскорѣ, окончивъ довольно благополучно свои странствованія въ сѣверной части Урала, и перенеся кругъ своей дѣятельности въ южную область этого горнаго хребта, Аткинсонъ имѣлъ случай ознакомиться съ зрѣлищемъ совершенно инаго рода. Ему представилась возможность, между прочимъ, поближе изучить внутренній бытъ башкировъ, народа, который, во времена еще нашего дѣтства, частенько служилъ пугаломъ и страшилищемъ для дѣтей, и память о которомъ въ то время сохранялась еще свѣжо въ воспоминаніи нѣмцевъ. Въ 1813 г., во время преслѣдованія французовъ, башкиры не только имѣли случай посѣтить нѣмецкія владѣнія, но даже пробрались до Парижа.

Въ прежнія времена, кочевья башкирскія простирались даже къ сѣверу отъ Екатеринбурга, но когда этими странами овладѣли русскіе, тогда первые вынуждены были удалиться болѣе къ югу.

Итакъ къ мѣстамъ, обитаемымъ этимъ народомъ, направилъ свое странствованіе нашъ художникъ, переѣзжая отъ завода къ заводу, и отъ одного пріиска къ другому, пока наконецъ не достигъ сѣверной границы татарской степи. Во время этихъ разъѣздовъ, онъ посѣтилъ Нижне-Исетскъ, проѣхавъ вдоль всей долины Исети, и Арамилскъ, расположенный въ красивой мѣстности, среди луговъ и покрытыхъ лѣсомъ холмовъ. Тутъ онъ повернулъ въ долину рѣки Сысерта, гдѣ встрѣтилъ радушный пріемъ на Сысертскомъ заводѣ. Наболѣе всего поразилъ его на этомъ заводѣ видъ оранжерей, въ которыхъ, вмѣстѣ съ яблоками, вишнями и прочими овощами, зрѣли и южные плоды весьма нѣжные и дорогіе. Точно также съ необыкновеннымъ вкусомъ и роскошью разведенъ былъ и садъ, принадлежащій владѣльцу завода. Въ дополненіе ко всей этой роскоши, на конюшнѣ красовались англійскіе скакуны чистой крови.

Чѣмъ далѣе Аткінсонъ приближался къ югу, тѣмъ богаче становились луга, разстилавшіеся среди зеленѣющихъ лѣсовъ, изъ коихъ первые были покрыты стадами овецъ, лошадей и рогатаго скота, а послѣдніе изобиловали цѣнною дичью, охота за коею не воспрещалась никому. Наконецъ ему удалось также посѣтить и златоустовскіе заводы — этотъ Бирмингамъ и Шеффилдъ Россіи, съ ихъ оружейными фабриками, на которыхъ выдѣлываются клинки, не уступающіе знаменитымъ дамаскированнымъ клинкамъ.

При посѣщеніи Александровскаго завода, ему рассказывали, что въ 1824 г. тамъ найдены были золотые самородки, вѣсомъ отъ 15 до 24 фунтовъ, а въ 1843 г. даже вырытъ былъ кусокъ въ 70 фунтовъ. Тутъ Аткінсонъ приблизился наконецъ къ священному озеру башкирскаго народа, къ Аушкулю или Аушу, — водяной поверхности, занимающей

пространство въ одну милю длины и въ полмили ширины, гдѣ онъ, у подошвы священной горы Ауштау, встрѣтилъ первое башкирское поселеніе. Мѣстность эта была весьма привлекательно окоймлена лѣсомъ березъ, ивъ и черемухи, подъ защитою коихъ расположены были зимовья монголовъ. То были блокгаузы, имѣющіе до 12 футовъ въ квадратѣ и около 8 футовъ вышины, съ плоскими крышами, покрытыми дерномъ и землею.

Рѣшившись просунуть голову сквозь дверь, т. е. небольшое отверстіе, около 3 футовъ въ ширину и около 4 $\frac{1}{4}$ фут. въ вышину, ведущее внутрь жилища, онъ увидѣлъ посрединѣ, на полу, мѣсто для очага, надъ которымъ было сдѣлано вверху отверстіе для выхода дыма, а кругомъ деревянныя, скамьи, служащія для спанья и для сидѣнія; вся же прочая внутренность представляла непроницаемый мракъ и темноту, такъ что подобное башкирское жилище скорѣе походило на копильню, гдѣ отъ 6 до 8 человѣкъ башкировъ безвыходно проводятъ зиму, сидя на корточкахъ или поджавъ подъ себя ноги. Не взирая однако же на такое жалкое состояніе башкирскихъ зимнихъ жилищъ, строители ихъ вполнѣ вѣрують, что лѣтомъ, когда хозяева бываютъ принуждены покинуть свои жилища, чтобы пасти стада гдѣ-нибудь вдали отъ домовъ, чортъ съ своею свитою завладѣваетъ ихъ жилищами. Когда, при наступленіи зимы, башкиры возвращаются домой, то посылають своихъ женъ впередъ, которыя поднимають страшный шумъ и неистовые крики, стараясь этимъ способомъ прогнать духовъ изъ жилищъ. Конечно, при страшномъ завываніи башкирскихъ бабъ, и нечистая сила не въ состояніи долго сопротивляться, и вскорѣ даетъ тягу. Когда уже остается очистить послѣдній домъ, куда, по увѣренію башкировъ, нечистые духи стоняются изъ прочихъ домовъ, тогда появляются и мужья, съ визгомъ и гиканьемъ крутясь на своихъ степныхъ скакунахъ, и развѣ немногимъ отличаясь отъ толпы бѣшеныхъ чертей.

Въ лѣтнее время, башкиры живутъ жизнью пастуха, почти ни на минуту не слѣзая съ коня. Лошадь башкира—это его движущаяся половина. Работы, которыя можно выполнять не слѣзая съ коня, онъ выполняетъ ревностно, но прочими занятіями пренебрегаетъ, считая ихъ для себя слишкомъ низкими. Разъѣзжая на своемъ косматомъ, невзрачномъ скакунѣ съ длинною гривой и хвостомъ, онъ внимательно наблюдаетъ за принадлежащими ему стадами овецъ, лошадей и рогатаго скота, и не упускаетъ надлежащаго времени для вывода ихъ на зеленѣющее, сочное пастбище или къ водопою. Жены же и дочери башкировъ занимаются доеніемъ коровъ и кобылъ, и собираютъ молоко въ длинные кожаные бурдюки, съ узкими горлышками, оставляя его тамъ до тѣхъ поръ, пока оно сквасится. Приготовленнымъ такимъ образомъ освѣжительнымъ напиткомъ онѣ угощаютъ своихъ повелителей. Напитокъ этотъ, извѣстный подъ названіемъ кумыса, составляетъ любимое питье всѣхъ башкировъ. Кромѣ того, русскіе врачи приписываютъ ему особенную цѣлебную силу, и рекомендуютъ, какъ надежное средство, всѣмъ чахоточнымъ и одержимыми накожными болѣзнями. Можетъ быть, когда желѣзныя дороги соединятъ западную Европу съ степями башкирскими, и наши эскулапы вздумаютъ тогда посылать своихъ паціентовъ лечиться кумысомъ, въ особенности когда падетъ слава нашихъ отечественныхъ заведеній, гдѣ теперь лечатся сывороткою и молокомъ.

Что касается до средствъ къ прокормленію, то въ этомъ отношеніи у башкировъ нѣтъ ни малѣйшаго недостатка. Стадо овецъ замѣняетъ для нихъ вполне поле съ хлѣбомъ. Надъ разведеннымъ огнемъ у нихъ постоянно виситъ котелокъ съ мелко наръзанными кусочками баранины, съ киселемъ. Вокругъ котелка сидятъ на корточкахъ женщины и мужчины съ огромною головою, широкимъ носомъ и маленькими узкими, наискось прорѣзанными, глазками: изъ нихъ первые обыкновенно бываютъ въ плотно прилегающихъ, шерстяныхъ кафтанахъ бѣлаго цвѣта, съ красною

коймою по краямъ, съ остроконечными широкополыми шляпами изъ бѣлаго войлока на головѣ. Каждый изъ нихъ обмакиваетъ всѣ свои пять пальцевъ въ стоящее передъ нимъ, вкусно изготовленное блюдо, къ которому обыкновенно хорошую приправу составляютъ лѣсные ягоды, и между прочимъ ягоды черемухи (*prunus Padus*).

Мужчины любятъ преимущественно заниматься тѣлесными упражненіями, и часто проводятъ время въ метаніи копій и стрѣльбѣ изъ лука. Подобно баронамъ и рыцарямъ среднихъ вѣковъ, они умѣютъ приучать соколовъ и ястребовъ къ охотѣ не только на пернатую дичь, но и на зайцевъ и даже на волковъ, изъ коихъ послѣдніе нерѣдко производятъ чувствительныя опустошенія въ стадахъ овецъ и мелкаго скота, и требуютъ отъ пастуховъ особенной бдительности; впрочемъ лѣтомъ, когда у волковъ нѣтъ недостатка въ кормѣ, они бываютъ не такъ опасны, какъ зимой. Хорошо приученные соколы цѣнятся въ 50 руб. сер. штука.

Всѣ занятія по домашнему хозяйству состоятъ въ непосредственномъ завѣдываніи женщинъ, которыя впрочемъ не столько заботятся о чисткѣ и о мытьѣ, сколько объ изготовленіи одежды и войлока. Этотъ послѣдній матеріалъ употребляется для лѣтнихъ палатокъ, которыя устраиваются весьма легко и просто: сначала утверждаются въ землѣ нѣсколько деревянныхъ жердей, затѣмъ жерди эти покрываются войлоками, которые скрѣпляются вмѣстѣ, и палатка готова. Когда избранная мѣстность не годится болѣе для пастбища, то вся толпа двигается далѣе, причемъ въ нѣсколько часовъ все племя бываетъ готово къ отправленію; войлоки складываются и навьючиваются на лошадей и быковъ, на которыхъ укладывается и все прочее имущество. Вмѣстѣ съ тѣмъ убираютъ свои акты и русскіе чиновники, сопровождающіе каждаго башкирскаго родоначальника и захвативъ свою чернилицу и прочія принадлежности, отправляются за ордою кочевниковъ.

Весь башкирскій народъ раздѣляется на три орды или кантона. Каждый изъ нихъ управляется особымъ старшиною, при которомъ состоитъ русскій чиновникъ, въ качествѣ блюстителя правительственныхъ интересовъ. Хотя башкиры принадлежатъ къ магометанской религіи, тѣмъ не менѣе однако же они много сохранили изъ своихъ прежнихъ языческихъ обычаевъ. Такъ они не предають своихъ покойниковъ землѣ на общемъ кладбищѣ, но погребаютъ ихъ всюду, гдѣ только къ тому представляется возможность, или гдѣ пожелать этого самъ умершій. Аткинсону удалось посѣтить, недалеко отъ названной нами выше деревни, нѣсколько подобныхъ могилъ. То были могилы трехъ военачальниковъ, и состояли изъ огромныхъ кучъ насыпанныхъ камней, а мѣстностью для этого служила вершина горы, откуда открывался великолѣпный видъ. Могилы эти строятся слѣдующимъ образомъ: сначала роется вертикальная шахта, а за тѣмъ поперечный ходъ, конецъ коего расширяется въ видѣ камеры. Въ этой послѣдней складывается нѣсколько камней, въ видѣ сѣдалища, на которое и кладется покойникъ, затѣмъ шахта засыпается, а выходъ изъ нея обозначается камнями. Разумѣется всѣ эти погребальныя церемоніи не обходятся безъ пиршества.

Впрочемъ башкиры не знаютъ другихъ безмятежныхъ развлеченій, и веселіе ихъ имѣетъ всегда особенный самобытный отпечатокъ. Очень оригинальнымъ характеромъ напр. отличается ихъ музыка. Главный инструментъ у нихъ флейта съ четырьмя отверзтіями. Играющій на такой флейтѣ обыкновенно сопровождаетъ звуки инструмента другими звуками, выходящими у него черезъ горло, втягивая для этого воздухъ черезъ носъ. Выдержавъ такой двойной тонъ въ продолженіе полуминуты, играющій опять выпускаетъ прежній воздухъ носомъ, такъ что слушателю приходится наслаждаться какимъ-то терцетомъ, состоящимъ изъ звуковъ флейты, мычанья и сопѣнья.

Что касается до характера башкировъ, то Аткинсонъ отзывается объ этомъ вопросѣ не совсѣмъ для нихъ лестно. Прежде, говоритъ онъ, путешественнику приходилось трепетать за себя и за свое имущество только на большихъ дорогахъ или въ степи, но, сдѣлавшись однажды ихъ гостемъ, онъ могъ вполне имъ довѣриться и считалъ себя уже въ безопасности. Теперь же, хотя насильственныхъ нападений на путешественниковъ и не случается, но зато башкиры лишились и прежнихъ своихъ похвальныхъ свойствъ и, удержавъ всѣ свои дурныя качества, усвоили себѣ разныя дурныя привычки отъ русскихъ. Такимъ образомъ теперь они стоятъ на ступени полуобразованности, соединяя всѣ невгоды этого положенія. Пока они успѣютъ выйти изъ теперешняго положенія и подняться на высшую степень образованности, до тѣхъ поръ пройдетъ еще много времени.

Кочевье номадовъ по плану Марко Поло.

Казацкій караулъ.

V.

Отъ Урала до Алтая.

Прощаніе Аткинсона съ Ураломъ. — Переѣздъ черезъ Тобольскъ. — Транспортъ арестантовъ. — Казацкій караулъ. — Поѣздка Аткинсона въ Барнауль.

Ознакомившись довольно близко со всѣми прелестями и неудобствами, представляемыми Ураломъ, Аткинсонъ возымѣлъ неудержимое желаніе посѣтить и алтайскій горный край.

Во время пребыванія его на Каменскомъ заводѣ, управляющій заводомъ былъ столь любезенъ, что самъ принялъ на себя попеченіе о снаряженіи его въ дальнѣйшее путешествіе. Между прочимъ ему былъ данъ также хорошій совѣтъ, взять съ собою особаго служителя, на котораго онъ могъ бы положиться въ случаѣ болѣзни или при другомъ несчастномъ событіи, и который вмѣстѣ съ тѣмъ могъ бы

служить ему переводчикомъ. Кромѣ того, по совѣту, знакомыхъ, онъ запасся еще на двѣ недѣли съѣстными припасами, преимущественно же чаемъ, такъ какъ на почтовыхъ станціяхъ не всегда можно было достать чѣмъ подкрѣпить или даже освѣжить свои силы.

Въ заключеніе всего, отпраздновавъ день рожденія управляющаго заводомъ, въ кругу его семейства и образованныхъ горныхъ офицеровъ, Аткинсонъ распрощался наконецъ съ добрыми и гостепріимными обитателями Урала.

Первоначально путь его пролегалъ по долинѣ Исети. Легонькій тарантасъ его, запряженный бойкими сибирскими конями, не останавливался ни днемъ, ни ночью; если же и приходилось изрѣдка останавливаться, то это дѣлалось единственно для перемѣны лошадей, да два раза въ день для питья чая.

Хотя тарантасъ, въ которомъ ѣхалъ Аткинсонъ, долженъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ служить ему постелью, но и подобнымъ образомъ проведенныя ночи представляли не мало привлекательнаго человѣку, который умѣлъ подмѣчать поэтическія мгновенія даже въ самыхъ непріятныхъ случаяхъ жизни. Дорога въ началѣ проходила, по большей части, черезъ хвойный лѣсъ, который въ ночное время представлялся еще болѣе чернымъ и мрачнымъ. Луна, бросавшая свой магическій свѣтъ сквозь вершины деревьевъ, ярко отражалась въ водѣ, наполнявшей канавы по сторонамъ дороги, но вокругъ господствовала мертвая тишина, и только однообразный топотъ лошадей вызывалъ ночное эхо. Вообще въ подобной ночной поѣздкѣ замѣчалась какая-то особенная меланхолія, и элегическій характеръ этой картины нарушался только фырканіемъ коней, которые, разметавъ свою гриву и длинные хвосты, скакали мѣрнымъ шагомъ. Волки въ лѣтнее время не представляли ни какой опасности.

Днемъ, мѣстность, по которой ѣхалъ Аткинсонъ, представляла характеръ веселый и привлекательный. Рѣка Исетъ, въ видѣ серебряной ленты, извивалась многочисленными из-

гибами между сочными лугами, которые съ обѣихъ сторонъ были окоймлены цѣпью холмовъ. Возвышенія эти составляютъ собственно вѣшніе берега рѣки, такъ какъ весною, во время таянія снѣга, Исетъ заливаешь всю долину, какъ и прочія рѣки Сибири. Теперь же, въ жаркое лѣтнее время, воды скопились только въ узкомъ руслѣ рѣки, и луга были оживлены присутствіемъ поселянъ, которые, при звукахъ пѣсень, прилежно косили траву, стараясь заготовить сѣно на зиму.

Тамъ, гдѣ рѣка Теча впадаетъ въ Исетъ, возвышаются развалины монастыря св. Далматія. Нашъ путешественникъ съ удивленіемъ увидѣлъ передъ своими глазами, въ глуши Сибири, великолѣпное строеніе, весьма замѣчательное въ архитектурномъ отношеніи, существованіе какого онъ вовсе не считалъ возможнымъ въ этой странѣ. Недалеко отъ этого мѣстечка лежитъ Долматовъ, маленькій городокъ, окруженный со всѣхъ сторонъ обширными лугами и плодородными полями съ хлѣбомъ. Далѣе луговые пространства смѣнялись уже группами елей, березъ и тополей, за которыми виднѣлись бѣлыя зданія и позлащенные куполы церквей Шадринска, рѣзко отдѣлявшихся надъ черною полосой лѣса. По ту сторону этого промышленнаго городка, начинались уже каменные столбы, обозначающіе границы губерній Пермской и Тобольской.

Переправившись черезъ Исетъ и Тоболь, Аткинсонъ вступилъ, при Илюстринскѣ, въ Ишимскую степь, — весьма непривлекательный край, заключенный между рѣками Тоболомъ и Ишимомъ. Песчаные холмы, поросшіе хвойникомъ, перемежались тутъ съ небольшими озерами, и только мѣстами попадались отдѣльныя пастбища, на которыхъ пасся рогатый скотъ. Тутъ, въ непривѣтливой печальной пустынѣ, нашъ путешественникъ встрѣтилъ транспортъ съ 96 арестантами или несчастными, какъ ихъ называютъ въ Сибири. Обыкновенно принимаютъ, что этимъ путемъ изъ Европейской Россіи ежегодно переселяются въ Сибирь около пяти

тысячъ человѣкъ. Транспортъ состоялъ изъ двухъ партій: одна изъ нихъ, состоявшая изъ 17 мужчинъ и 3 женщинъ, назначена была въ Нерчинскъ, вторая же партія отправлялась въ Иркутскъ. Въ послѣдней партіи находилось одиннадцать женщинъ, которыя послѣдовали добровольно въ ссылку, чтобы не разставаться съ своими мужьями. Поѣздъ заключался нѣсколькими телѣгами, навьюченными поклажею. Въ главѣ и по сторонамъ транспорта ѣхали верховые казаки.

Внутренность казацкаго пикета.

Такъ какъ транспорты арестантовъ слѣдуютъ въ извѣстные періоды, по одному и тому же пути, то по тракту этому въ разстояніи отъ 3 до 4 нѣмецкихъ миль, смотря по мѣстности, выстроены деревянные бараки, окруженные палисадомъ въ 15 футовъ вышины, въ которыхъ арестанты находятъ для себя помѣщеніе на ночь. Чтобы дойти до Нерчинска, подобной партіи требуется около восьми мѣсяцевъ

времени, Иркутска же они достигаютъ обыкновенно въ шесть мѣсяцевъ. Дорогою арестантамъ часто даютъ отдыхъ, и вообще обращаются съ ними не сурово. Большая часть изъ нихъ остаются уже въ Тобольскѣ, гдѣ существуетъ особенное присутственное мѣсто, такъ называемый приказъ для ссыльныхъ, распредѣляющій арестантовъ, куда кого слѣдуетъ послать, сообразно степени его преступленія и мѣстнымъ требованіямъ того пункта, куда ссыльные предназначаются. Только самые отъявленные преступники попадаютъ на нерчинскіе заводы, прочіе же причисляются къ разряду такъ называемыхъ поселенцевъ, т. е. они размѣщаются по деревнямъ, гдѣ имъ дозволяется проживать въ указанныхъ мѣстностяхъ, не выходя за извѣстную границу. Многіе изъ нихъ устраиваются тамъ прочно, обзаводятся домами, засѣваютъ поля, женятся и дѣлаются порядочными людьми; другіе же предаются нищенству, бродяжничеству, и пускаются во все тяжкія, такъ что кончаютъ свое существованіе въ рудникахъ, въ тюрьмахъ или подъ кнутомъ.

Лишь изрѣдка удастся немногимъ арестантамъ спастись бѣгствомъ изъ предѣловъ Сибири, ибо бдительности пограничной стражи, въ значительной степени, содѣйствуютъ свойства страны и самый климатъ. Наименѣе вѣроятностей къ спасенію для бѣглеца представляетъ большой трактъ. Въ особенности формальную погоню за этими несчастными устрояютъ, живущіе близъ большого сибирскаго тракта, тамошніе туземцы, утверждая, что подобный ловъ выгоднѣе охоты на бѣлокъ. „Если застрѣлить бѣлку,“ говорятъ они обыкновенно, „то получишь только шкурку; если же словить бѣглаго каторжника, то добудешь кафтанъ и рубашку.“

По вступленіи Аткинсона въ Томскую губернію, его вдругъ начали преслѣдовать разныя путевыя непріятности. Такъ, уже на одной изъ первыхъ станцій, Турумовѣ, его стали стращать тѣмъ, будто проѣздъ по лѣсу опасенъ для путешественниковъ отъ бродящихъ по дорогамъ разбой-

никовъ, такъ что находившійся при немъ слуга началъ его заклинять всѣмъ святымъ не пускаться ночью въ дальшій путь. Но въ отвѣтъ на всѣ эти предостереженія, Аткинсонъ велѣлъ перемѣнить пистоны въ ружьѣ, и только крикнулъ ямщику „пошелъ впередъ!“ Когда имъ приходилось проѣзжать лѣсомъ, Аткинсонъ каждый разъ приказывалъ гнать лошадей, на сколько хватало у нихъ силы; на открытыхъ же мѣстностяхъ, приказывалъ давать своей тройкѣ немного вздохнуть и ѣхать небольшою рысцою. Отъ этой ли уловки или же вслѣдствіе того, что лѣсные шалуны заняты были гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ, но Аткинсону все-таки удалось миновать опасныя мѣста безъ несчастныхъ приключеній, и онъ благополучно прибылъ въ Кіанскъ, городъ, не пользующійся хорошею молвою, какъ по причинѣ своего нездороваго положенія среди болотъ, такъ и по причинѣ множества мошкары (*Bibio sanguinarius*, Pall.). Не менѣе того и самые обитатели выказали себя относительно путешественника не съ самой выгодной стороны. Дѣло въ томъ, что содержатель почтовыхъ лошадей въ Кіанскѣ, родомъ польскій еврей, желая воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ заѣзжаго путешественника, и незнакомствомъ его съ мѣстными постановленіями, вздумалъ было стянуть съ Аткинсона двойную плату за прогоны, и только послѣ надлежащихъ увѣщаній полицейскаго чиновника и хорошаго урока хлыстомъ, полученнаго евреемъ, приведены были лошади, такъ что Аткинсонъ могъ уже безъ всякихъ препятствій продолжать свой путь къ югу, по направленію къ озеру Сартынъ, или Чаны. Вообще, начиная отъ Кіанска, въ южномъ направленіи, тянется цѣлый рядъ внутреннихъ озеръ, на разстояніи до тридцати нѣмецкихъ миль въ длину и до семи миль въ ширину. Когда Аткинсонъ приблизился къ этимъ озерамъ, глазамъ его представился цѣлый лѣсъ камышей и тростника, колыхавшагося во всѣ стороны вокругъ озеръ; надъ водяною ихъ поверхностью парило безчисленное множество птицъ, а на вѣтвяхъ бли

жайшихъ деревь сидѣли орлы, сторожившіе свою добычу, и тутъ же не далеко, на покрытыхъ зеленою луговыхъ пространствахъ, гуляли степныя драхвы, до того смѣлыя и въ такомъ множествѣ, что Аткинсону удалось разомъ положить три штуки. Трава на лугахъ пестрѣла разнаго рода красивыми цвѣтками, а по водамъ плавали бѣлыя и золотожелтыя морскія лиліи.

Но не долго пришлось Аткинсону ѣхать по такой идиллической мѣстности, съ веселенькими, опрятными домиками и съ полями, благословенными хорошимъ урожаемъ, красиво разбросанными рощицами, походившими скорѣе на роскошный паркъ; вскорѣ, за горькими озерами, начался самый отвратительный конецъ дороги, какую-только ему приходилось проѣзжать. Въ самую темную, черную ночь, при громѣ, молніи и проливномъ дождѣ, ему пришлось проѣзжать черезъ болото, идущее на значительномъ пространствѣ; экипажъ на каждомъ шагу погружался въ тину, по самыя оси, такъ что Аткинсонъ вынужденъ былъ распорядиться такимъ образомъ, чтобы впереди лошадей, впряженныхъ собственно въ экипажъ, пристегнута была еще другая упряжка лошадей, для того, чтобы при помощи длинныхъ веревокъ, пособлять вытаскивать тарантасъ изъ наиболее опасныхъ мѣстъ. Въ обѣ стороны направо и налево, лѣсъ камыша точно плавалъ въ водѣ и тинѣ, такъ что при малѣйшемъ уклоненіи въ сторону съ болотной тропинки, носившей названіе дороги, можно было опасаться потонуть въ тинѣ и вовсе погибнуть.

Не смотря однако же на всѣ означенныя трудности и опасности, Аткинсонъ выбрался наконецъ кое-какъ изъ болотъ, безъ несчастнаго случая, и опять попалъ на твердую почву. Дальше дорога опять сдѣлалась лучше. Когда же Аткинсонъ миновалъ страшную *Барабинскую степь*, страна опять начала представлять мѣстами лѣсистыя пространства, а мѣстами луговыя поля съ стадами рогатаго скота и лошадей.

Вскорѣ глазамъ нашего путешественника представилась долина Оби, шириною отъ 1 до 2 нѣмецкихъ миль, и самая рѣка, извивавшаяся, точно змѣя, со множествомъ раздѣленій въ видѣ самостоятельныхъ рукавовъ. Пространства по направлению къ городу Колывани были украшены лѣсными чащами хвойныхъ породъ, вмѣсто которыхъ по теченію рѣкъ разбросаны были группы листвяничныхъ деревьевъ, какъ напри- мѣръ тополей, осины и ракиты, и все это было окружено хорошо обработанными полями и лугами, испещренными всѣми возможными цвѣтами. Длинные ряды тянувшихся телѣгъ, навьюченныхъ углемъ, свидѣтельствовали, что путникъ находится уже недалеко отъ рудныхъ дистриктовъ, извѣстныхъ своимъ богатствомъ. Дѣйствительно, скорѣ затѣмъ онъ миновалъ важный мѣдиплавильный заводъ *Суксунскій*, при которомъ состоитъ также монетный дворъ для чеканки монеты. За Суксунскимъ заводомъ послѣдовалъ и Павловскій серебряно-носный заводъ; наконецъ, совершивъ еще порядочный переѣздъ лѣсомъ по песчаной мѣстности, Аткінсонъ добрался и до столь желаннаго *Барнаула*, самаго значительнаго города въ Алтайскомъ горномъ округѣ. Въ Барнаулѣ находится мѣстопробываніе горнаго правленія, а въ высшихъ слояхъ тамошняго общества распространена довольно значительная степень образованности и наружной вѣжливости, соединенныхъ съ необыкновенною привѣтливостью и гостепріимствомъ, такъ что на заѣзжаго иностранца, не ожидавшаго встрѣтить что-либо подобное въ глуши Сибири, пріемъ, дѣлаемый ему въ Барнаулѣ, производитъ самое пріятное, но вмѣстѣ съ тѣмъ, и поражающее впечатлѣніе. Въ Барнаулѣ Аткінсонъ наконецъ отдохнулъ отъ своей долгой и утомительной поѣздки, продолжавшейся цѣлыхъ двѣнадцать дней и столько же ночей. Вообще ему удалось тамъ не только расправить свои окоченѣвшіе члены, но и отдохнуть умственно и душевно въ обществѣ образованныхъ горныхъ офицеровъ и чиновниковъ; послѣднее чуть ли не было для него важнѣе перваго, потому что передъ тѣмъ, почти въ теченіе двухъ недѣль, онъ не ви-

далъ другаго общества кромѣ извозчиковъ и ямщиковъ, говорившихъ по-русски.

Впослѣдствіи, во время вторичнаго путешествія изъ Томска въ Барнауль, въ обществѣ жены, путникамъ нашимъ пришлось переносить, во время переѣздовъ черезъ болотистыя мѣстности, такія страшныя страданія отъ постоянныхъ нападений мошекъ, что жена Аткинсона, не имѣя силъ болѣе терпѣливо переносить эти страданія, стала просить мужа, чтобы онъ началъ курить, надѣясь хоть этимъ способомъ прогнать своихъ мучителей, и наконецъ, просто придя въ отчаяніе, стала молить, чтобы поднялась буря, которая бы помогла разогнать живыя тучи. Дѣйствительно судьба какъ будто услышала эту мольбу и сжалилась надъ путниками: вскорѣ поднялся сильный вѣтеръ, который разогналъ тучи насккомыхъ, но зато, вслѣдствіе усилившейся бури, переѣздъ черезъ Обь сдѣлался невозможенъ. Путешественники были уже недалеко отъ города, и радовались, что скоро имъ удастся хорошо поужинать и отдохнуть на порядочной постели — и вдругъ, находясь уже близехонько отъ цѣли своей поѣздки и еще среди бѣлаго дня, они вынуждены были остановиться и распрячь своихъ лошадей. Разыгралась страшная непогода. Ночь еще не наступала, какъ буря яростно завывала, полилъ страшный дождь, и провожавшій Аткинсона казакъ едва успѣлъ скрыться, вмѣстѣ съ перевозчикомъ, подъ свернутымъ парусомъ на лодкѣ, а наши путники остались коротать неприятную ночь въ экипажѣ. Даже на слѣдующій день потребовались полные три часа, чтобы благополучно переправить повозку черезъ страшно вздымавшіяся волны разъяренной рѣки.